

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

ОБЩИЙ КУРС

Нильс Мельцер
Координатор проекта —
Этьен Кустер

МККК

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

ОБЩИЙ КУРС

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сокращения	6
Предисловие	10
Введение	13

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ В МГП 17

I. Определение и основные принципы МГП	19
II. Источники МГП.	23
III. МГП в международном правовом порядке.	31
IV. Краткая история МГП и некоторые вызовы современности . . .	41

ГЛАВА 2

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ МГП 59

I. Актуальность и определение термина «вооруженный конфликт»	62
II. Различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами.	63
III. Международные вооруженные конфликты	65
IV. Военная оккупация	72
V. Немеждународные вооруженные конфликты	79
VI. Вооруженные конфликты с иностранным вмешательством. . .	89

ГЛАВА 3

ВЕДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 93

I. Защита гражданского населения	96
II. Защита гражданских объектов и определенных территорий и учреждений	109
III. Соразмерность, меры предосторожности и предположения . .	121
IV. Методы ведения войны.	126
V. Средства ведения войны.	132
VI. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов	151

ГЛАВА 4

РАНЕННЫЕ И БОЛЬНЫЕ И МЕДИЦИНСКАЯ МИССИЯ. 159

I. Раненные, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение. . . .	162
II. Медицинский и духовный персонал	167

III. Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства	173
IV. Санитарные, безопасные и нейтрализованные зоны	181
V. Отличительные эмблемы	184
VI. Лица, пропавшие без вести, и умершие	189
VII. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов	196

ГЛАВА 5

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ И ИНТЕРНИРОВАНИЕ 203

I. Значение статуса в контексте содержания под стражей	205
II. Интернирование военнопленных	213
III. Интернирование и содержание под стражей гражданских лиц	227
IV. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов	249

ГЛАВА 6

ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА НА ТЕРРИТОРИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПРОТИВНИКОМ. 261

I. Общая защита гражданских лиц, находящихся во власти стороны противника	264
II. Граждане стороны противника на территории воюющей стороны.	278
III. Жители оккупированных территорий.	282
IV. Гуманитарная помощь	298
V. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов	305

ГЛАВА 7

СОБЛЮДЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ МГП. 313

I. Факторы, влияющие на соблюдение МГП.	316
II. Обязанность воюющих «соблюдать [...] и обеспечивать [...] соблюдение»	319
III. Обеспечение соблюдения на международном уровне	327
IV. Ответственность государства и возмещение вреда	335
V. Индивидуальная уголовная ответственность за нарушения МГП	340
VI. Обеспечение соблюдения МГП в судебном порядке	349
VII. Обеспечение соблюдения МГП в несудебном порядке	355
VIII. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов	363

ГЛАВА 8

ОСОБАЯ РОЛЬ МККК.....369

I. Цель и статус МККК 371

II. Правовые основания деятельности МККК..... 375

III. МККК в качестве «хранителя МГП».....383

Указатель394

Рекомендуемые материалы 414

СОКРАЩЕНИЯ

Гагская декларация 1899 г. об удушающих газах	Декларация, касающаяся удушающих гадов, Гага, 29 июля 1899 г.
Гагская декларация 1899 г. о разворачивающихся пулях	Декларация, касающаяся разворачивающихся и сплюсывающихся пуль, Гага, 29 июля 1899 г.
Гагская конвенция V	Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны, Гага, 18 октября 1907 г.
Гагская конвенция XIII	Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны, Гага, 18 октября 1907 г.
Гагское положение	Конвенция IV о законах и обычаях сухопутной войны и Приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гага, 18 октября 1907 г.
Движение	Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца
Дополнительный протокол I (ДП I)	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 г.
Дополнительный протокол II (ДП II)	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), 8 июня 1977 г.
Дополнительный протокол III (ДП III)	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), 8 декабря 2005 г.
Дополнительные протоколы 1977 г.	Дополнительные протоколы I и II
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека

Женевские конвенции 1949 г.	Женевская конвенция I об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция II об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция III об обращении с военнопленными, 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция IV о защите гражданского населения во время войны, 12 августа 1949 г.
Женевский протокол о газах	Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 г.
Исследование обычного МПП	Исследование обычного международного гуманитарного права, проведенное МККК
Конвенция о биологическом оружии	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, 10 апреля 1972 г.
Конвенция о воздействии на природную среду	Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г.
Конвенция о запрещении противопехотных мин	Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, 18 сентября 1997 г.
Конвенция о кассетных боеприпасах	Конвенция по кассетным боеприпасам, 30 мая 2008 г.
Конвенция о конкретных видах обычного оружия	Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 10 октября 1980 г.
Конвенция о культурных ценностях	Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 14 мая 1954 г.
Конвенция о химическом оружии	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 13 января 1993 г.
Конвенция против пыток	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 г.

МАКПЧ	Межамериканская комиссия по правам человека
МГП	Международное гуманитарное право
Международная Федерация	Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
МЖКК	Международный журнал Красного Креста
МККК	Международный Комитет Красного Креста
МС	Международный суд
МТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
МУС	Международный уголовный суд
МУТР	Международный уголовный трибунал по Руанде
НАТО	Организация Североатлантического договора
Национальные общества	Национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца
Общая статья 1	Статья 1, общая для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.
Общая статья 2	Статья 2, общая для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.
Общая статья 3	Статья 3, общая для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.
ОМГП	Обычное международное гуманитарное право
ООН	Организация Объединенных Наций
Протокол I к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I) к Конвенции о конкретных видах обычного оружия от 10 октября 1980 г.
Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) к Конвенции о конкретных видах обычного оружия от 10 октября 1980 г.
Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) к Конвенции о конкретных видах обычного оружия от 10 октября 1980 г.
Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия	Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 г., к Конвенции о конкретных видах обычного оружия от 10 октября 1980 г. (Протокол II с поправками)

Римский статут	Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г.
Санкт-Петербургская декларация	Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября 1868 г.
Статут МС	Статут Международного суда, приложение к Уставу Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.
Устав ООН	Устав Организации Объединенных Наций, Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мире быстрое развитие науки и техники и поляризация в международных отношениях могут поставить под вопрос способность права адаптироваться, чтобы регулировать поведение человека, особенно в наиболее драматичных обстоятельствах войны. Однако даже в эту эру глобальных изменений и научного прогресса главная идея, лежащая в основе норм и принципов международного гуманитарного права, — даже у войн есть пределы, — не относится к тем, которые хотелось бы оспорить. Хотя для того, чтобы понять их значение, мы должны вернуться в прошлое, следует подумать и о будущем и сделать все возможное для того, чтобы нормы и принципы МГП и впредь предоставляли наилучшую возможную защиту лицам, затронутым вооруженными конфликтами. Обладая 150-летним опытом гуманитарной деятельности на местах и универсальным мандатом содействовать соблюдению и развитию МГП, Международный Комитет Красного Креста (МККК) продолжает считать своей обязанностью достижение этой цели. Каким образом в свете этого институционального обязательства новый учебник «Международное гуманитарное право. Общий курс» дает ответ на современные вызовы в сфере ведения войны? Какова дополнительная ценность этой книги для читателей и для МККК?

Книга «Международное гуманитарное право. Общий курс» предназначена содействовать распространению знаний о МГП среди научных работников, сотрудников органов правосудия, гуманитарных неправительственных и международных организаций, с тем чтобы эти знания были более прочными и глубокими в силовых структурах и в СМИ. В настоящем пособии современные проблемы, связанные с МГП, излагаются в доступной и понятной форме, что соответствует тому, как право прочитывается МККК. Благодаря особому формату и стилю настоящая книга предназначена не только для юристов: она должна удовлетворить потребности людей, впервые знакомящихся с МГП и интересующихся вопросами, связанными с конфликтами. Мы надеемся, что более полное понимание того, как МГП применяется и регулирует современные вооруженные конфликты, может повысить уровень защиты жизни и достоинства лиц, пострадавших от насилия.

В сегодняшнем мире МГП обсуждается и ставится под вопрос на многих уровнях. Фактически характерные черты современных вооруженных конфликтов действительно создают трудноразрешимые проблемы. К таким чертам относятся: рост числа асимметричных конфликтов, участие вооруженных сил одного или нескольких третьих государств в локальных конфликтах, перетекающих через национальные границы, и все возрастающее количество и фрагментация вооруженных сторон.

Представляется, что временами эти факторы создают трудности для точного и строгого применения МГП. Более того, после 11 сентября 2001 г. увеличилось число террористических нападений, умышленно направляемых против гражданских лиц, излишне свободно или, напротив, рестриктивно истолковывалось МГП с целью решения политических задач — все это было направлено против самого объекта и целей МГП.

Еще одна проблема заключается во все усложняющемся взаимодействии между МГП и другими сводами права, такими как право прав человека или международное уголовное право, которые, несмотря на сходство с МГП, имеют иное логическое обоснование. Отсутствие ясности, являющееся результатом частичного совпадения этих сводов права, и обусловленные этим правоведческие и доктринальные толкования использовались иногда в качестве предлога для того, чтобы понизить уровень правовой защиты во время вооруженного конфликта. В контексте борьбы с терроризмом, например, мы видели, как ссылки на МГП делались для того, чтобы снизить порог, оправдывающий применение силы, а отступления от обязательств по праву прав человека использовались в качестве аргумента для снижения уровня защиты, предоставляемой лицам, содержащимся под стражей. Еще одним последствием этого стала все усложняющаяся правовая интерпретация, что отодвигало право слишком далеко от реальности на местах.

Также на современном поле боя появились новые технологии, и это ставит новые вопросы, которые срочно требуют практических ответов. Хотя не может быть никакого сомнения в том, что МГП применяется к современным видам оружия и, шире, к использованию современных технологий при ведении военных действий, новые средства и методы ставят новые правовые и практические вопросы. Киберпространство потенциально открыло совершенно иной театр войны, который требует исследования. Все более частое использование систем оружия с дистанционным управлением, таких как БПЛА (беспилотные летательные аппараты), поднимает вопросы, касающиеся, среди прочего, географических границ поля боя, применимой правовой системы и подотчетности. Автоматизированные системы оружия наряду с вышеупомянутыми правовыми проблемами, вызывают дополнительно этические вопросы, которые заслуживают внимания.

Все эти проблемы и другие встающие в наше время вопросы рассматриваются в настоящем учебнике в попытке критически оценить сложившуюся ситуацию и дать ответы, основываясь как на фактах, так и на примерах правового толкования. В этом отношении очень полезным для написания учебника «Международное гуманитарное право. Общий

курс» стал опыт работы на местах и глубокое знание права г-ном Нильсом Мельцером, бывшим делегатом МККК и юридическим советником. Я хотела бы здесь выразить мою глубочайшую благодарность ему за то, что он привнес свой богатый опыт и экспертные знания права в этот учебник, что делает его совершенно уникальным пособием, а также выразить мою благодарность коллегам в МККК за их энтузиазм при работе над изданием этой книги.

МГП как отрасль права не может быть оторванным от реальности, к которой оно должно применяться, поскольку оно направлено «просто» на ограничение последствий войны; и его способность приспосабливаться к новым обстоятельствам и вызовам не должна недооцениваться.

Я искренне надеюсь, что «Международное гуманитарное право. Общий курс» может сделать право и подходы МККК к праву и оперативной деятельности более понятными для читателя, послужит хорошей отправной точкой для более углубленного понимания конкретных тем и подскажет конкретные шаги для улучшения защиты жертв вооруженных конфликтов.

Хелен Дарем
Директор Управления международного права и политики
Международный Комитет Красного Креста

ВВЕДЕНИЕ

С незапамятных времен и до сегодняшнего дня войны вызывали невыразимый ужас, приносили страдания и гибель миллионам людей, как комбатантам, так и гражданским лицам. Целые поколения были искалечены и травмированы в результате насилия, утрат, лишений и надругательств. Семьи оказывались разлучены, средства существования уничтожены, а надежды огромного числа мужчин, женщин и детей разбиты. И хотя война может идеализироваться в повествованиях о героической борьбе за освобождение, о революциях и завоеваниях, никто из тех, кто действительно испытал на себе реальность вооруженного конфликта, не может не пережить потрясения, не страдать и не чувствовать себя потерявшим опору в жизни, — ведь несмотря на то, что война является исключительно деянием человека, она, по сути своей, бесчеловечна. Именно ужасные страдания и отчаяние жертв войны вызвали к жизни международное гуманитарное право (МГП), свод права, зародившийся на полях сражений прошлого и настоящего и предназначенный облегчить страдания человека в ситуациях вооруженного конфликта. Сегодня Женевские конвенции 1949 г. являются наиболее широко ратифицированными договорами на планете, что говорит не только о практической актуальности МГП, но и об универсальном признании гуманитарных принципов, которые оно провозглашает.

Настоящая книга предлагает общее введение в МГП. Она дает военнослужащим и сотрудникам гуманитарных организаций, политикам и научным работникам базовое, но адекватное понимание принципов, лежащих в основе МГП, и его характерных черт, а также его места и функции в рамках современного международного права. При рассмотрении различных проблем в настоящей книге не обсуждаются сугубо технические вопросы и не проводятся исследования с множеством ссылок, она не ставит перед собой и задачу систематически отразить весь диапазон мнений ученых относительно всех проблем. В каждой из восьми глав учебника авторы, скорее, стремятся осветить конкретную тему с точки зрения МККК, причем текст понятен и доступен по стилю изложения и по глубине, касающейся существа дела. Каждую главу можно изучать отдельно, в зависимости от интересующей читателя темы, или в сочетании с другими главами. Их можно использовать для приобретения базовых знаний, для разработки курсов подготовки, в качестве обучающего инструментария и для подготовки лекций, а также просто для быстрого нахождения соответствующих текстов благодаря разделу «В нескольких словах», где в начале каждой главы суммируется ее содержание.

Как правило, примечания ограничиваются ссылкой на непосредственные юридические источники и избранные справочные документы МККК. Если говорить о юридических источниках, то систематические ссылки приведены не только на договорное право, но и на исследование обычного права, осуществленное МККК. Там, где это целесообразно, разделы «Узнать больше» в конце части текста или главы направляют читателя к более специализированным или подробным публикациям, связанным с темой посредством онлайн-учебного материала, в частности к соответствующим документам и прецедентам, рассматриваемым в работе МККК «Правовая защита во время войны». Более того, тематические врезки, посвященные конкретным правовым и политическим инициативам, связывают обсуждение темы с тем, что происходит в последнее время в области права. Благодаря такому подходу книга всесторонне раскрывает суть МГП, оставаясь сравнительно лаконичной, простой для восприятия и точной.

Что касается содержания книги, то в ней лишь кратко описывается историческое развитие МГП, а особое внимание сосредоточено на современном состоянии права и юридических и практических проблемах, возникающих в связи с сегодняшними вооруженными конфликтами. Вслед за двумя вступительными главами, где излагаются основные характеристики МГП и описана его связь с другими правовыми системами (Глава 1) и сфера его применения в отношении времени, лиц и территории (Глава 2), в четырех основных главах рассматривается МГП, регулирующее ведение военных действий (Глава 3) и защиту основных категорий лиц, затронутых вооруженными конфликтами, а именно раненых и больных, медицинской миссии (Глава 4), лиц, лишенных свободы (Глава 5), и гражданских лиц на территории, находящейся под контролем противника (Глава 6). Работа завершается главой об имплементации и обеспечении применения МГП (Глава 7) и главой об особой роли МККК в этом отношении (Глава 8).

Особым вызовом для любого общего курса по МГП является правильное описание и сравнение отдельных правовых режимов, регулирующих международные и немеждународные вооруженные конфликты. Хотя есть фундаментальные юридические и фактические различия, которые необходимо принимать во внимание, все отчетливее наблюдается существенное сближение между этими двумя сводами права, и это нельзя игнорировать. Для целей настоящей книги мы сочли целесообразным начинать каждую главу с тщательного рассмотрения МГП, регулирующего международные вооруженные конфликты, и завершать ее дополнительным разделом, освещающим особые правовые и гуманитарные вопросы, характеризующие немеждународные вооруженные конфликты. Многочисленные ссылки на обычное МГП в обеих частях

иллюстрируют то, как большинство материальных норм оказываются идентичными в обоих типах конфликтов. Прочитанные вместе различные разделы и главы дают широкое, но четкое понимание МГП, как оно применяется к реальностям современных вооруженных конфликтов.

В конечном счете, эта книга должна стать полезным спутником для военнослужащих и сотрудников гуманитарных организаций, политиков, исследователей и студентов во всем мире. Это высокая цель, и мы надеемся, что ее достижение поможет улучшить понимание и соблюдение МГП и, следовательно, внесет свой вклад в обеспечение защиты достоинства тех, кто более всего подвергается опасностям во время конфликта, — это служит интересам человечества в целом.

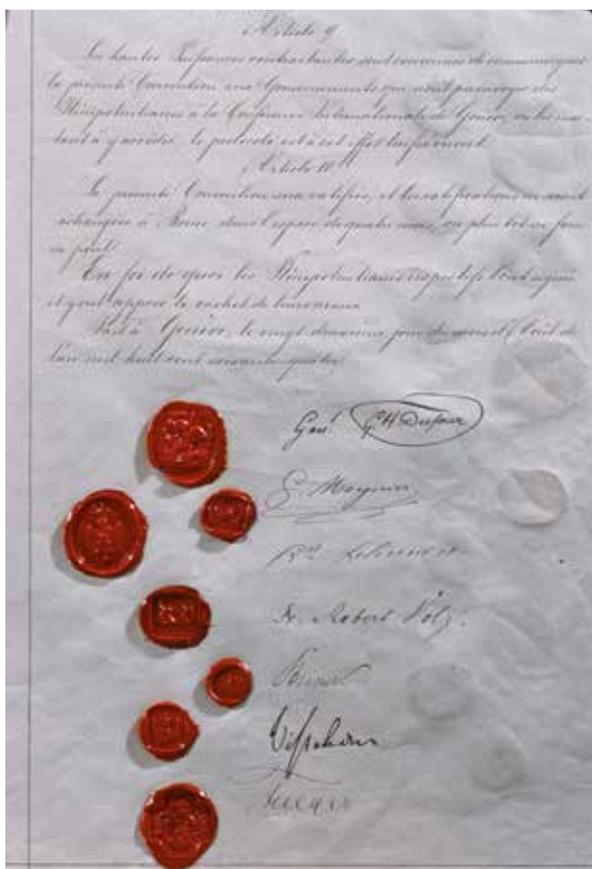
Д-р Нильс Мельцер

Кафедра прав человека

*Женевская академия международного гуманитарного права
и прав человека*

Глава 1

Введение в МГП

ICRC

Предпоследняя страница Женевской конвенции от 22 августа 1864 г.

Содержание

- I. Определение и основные принципы МГП.
- II. Источники МГП.
- III. МГП в международном правовом порядке.
- IV. Краткая история МГП и некоторые вызовы современности.

В нескольких словах

- Цель МГП заключается в том, чтобы предоставить защиту жертвам вооруженных конфликтов и регулировать военные действия, исходя из установления баланса между военной необходимостью и гуманностью.
- Следует отличать МГП от правовых систем, которые могут применяться одновременно с ним, но которые имеют иные объекты и цели, например от Устава ООН, права нейтралитета, права прав человека и международного уголовного права.
- Воюющие стороны должны выполнять свои гуманитарные обязательства при всех обстоятельствах — независимо от поведения противника и характера или причин конфликта.
- Хотя МГП является сегодня одной из наиболее подробно кодифицированных и широко ратифицированных отраслей международного права, его нормы могут выводиться и из обычая, и общих принципов права.
- Недавние события и явления в области политики, социальной жизни, экономики и технологии бросают вызов основным достижениям и строгому выполнению МГП.

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МГП

1. Определение МГП

Международное гуманитарное право является сводом норм, цель которых заключается в ограничении последствий вооруженных конфликтов в гуманитарной области. Иногда его также называют правом вооруженных конфликтов, или правом войны (*jus in bello*). Основной целью МГП является ограничение средств и методов ведения войны, которые могут использоваться сторонами в конфликте, и обеспечение защиты лицам, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях, и гуманного обращения с ними. Коротко говоря, МГП включает нормы международного права, устанавливающие минимальные стандарты гуманности, которые должны уважаться в любой ситуации вооруженного конфликта.

→ О различии между понятиями «война» и «вооруженный конфликт» см.: Глава 2.П.3.

2. Равноправие воюющих сторон и отсутствие принципа взаимности

МГП специально предназначено для применения в ситуациях вооруженного конфликта. Поэтому воюющие стороны не могут оправдывать несоблюдение МГП, ссылаясь на суровость и жесткость ситуации вооруженного конфликта; они должны соблюдать свои гуманитарные обязательства *при любых обстоятельствах*¹. Это также означает, что МГП равным образом обязательно для всех сторон в вооруженном конфликте, независимо от их мотивации или характера и причин конфликта². Государство, осуществляющее свое право на самооборону или принимающее законные меры по восстановлению правопорядка на своей территории, должно столь же точно соблюдать МГП, как и государство-агрессор или негосударственная вооруженная группа, применившая силу в нарушение международного или национального права (*равноправие воюющих сторон*). Более того, воюющие стороны должны уважать МГП, даже если это право нарушает их противник (*отсутствие взаимности в гуманитарных обязательствах*)³. Репрессалии разрешаются, только когда удовлетворены очень строгие условия, и никогда

1 См.: ЖК I–IV, общая ст. 1; ОМГП, норма 139.

2 См.: ДП I, преамбула, ч. 5.

3 См.: ЖК I–IV, общая ст. 1; ОМГП, норма 140.

не могут направляться против лиц или объектов, имеющих право на гуманитарную защиту.

→ О репрессалиях см.: Глава 7.VII.5.

3. Установление баланса между военной необходимостью и гуманностью

В основе МГП лежит равновесие между соображениями военной необходимости и требованиями гуманности. С одной стороны, признается, что, для того чтобы одержать победу над противником во время войны, военная необходимость может потребовать убивать, наносить ранения и вызывать разрушения, а также принимать более суровые меры безопасности, чем разрешено в мирное время. С другой стороны, МГП четко устанавливает, что военная необходимость не предоставляет воюющим *carte blanche* для ведения ничем не ограничиваемой войны⁴. Скорее, соображения гуманности налагают некоторые ограничения на средства и методы ведения войны и требуют, чтобы с теми, кто попал во власть стороны противника, обращались гуманно во всякое время⁵. Равновесие между военной необходимостью и гуманностью находит более конкретное выражение в целом ряде основных принципов, кратко излагаемых ниже⁶.

4. Проведение различия

Краеугольным камнем МГП является принцип проведения различия. Он основан на признании того, что «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля»⁷, в то время как «[г]ражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями»⁸. Поэтому стороны в вооруженном конфликте «должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражд-

4 См.: ДП I, ст. 35(1); Гаагское положение, ст. 22. Дополнительную информацию см.: Françoise Hampson, "Military necessity," in "Crimes of War," webpage, 2011. Доступно по адресу: <http://www.crimesofwar.org/a-z-guide/military-necessity/>.

5 См.: Глава I. П.3, в которой излагаются «элементарные соображения гуманности» как общий принцип права. Дополнительную информацию также см.: Robin Coupland, "Humanity: What is it and how does it influence international law?," IRRIC, Vol. 83, No. 844, December 2001, pp. 969–990.

6 См. также: Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949, ICRC/Martinus Nijhoff, Geneva/Dordrecht, 1987, paras 1389–1397.

7 Санкт-Петербургская декларация, преамбула.

8 ДП I, ст. 51(1); ОМГП, норма 1.

данскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов»⁹.

→ О принципе проведения различия см.: Глава 3.

5. Меры предосторожности

Принцип проведения различия влечет также за собой обязанность избегать или в любом случае сводить к минимуму причинение случайной смерти, ранений или разрушений лицам и объектам, находящимся под защитой от прямых нападений. Поэтому МГП требует, чтобы «[п]ри проведении военных операций постоянно проявля[лась] забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты»¹⁰. Это относится как к нападающей стороне, которая должна сделать все возможное, чтобы избежать случайного ущерба в результате своих операций (*меры предосторожности при нападении*)¹¹, так и к обороняющейся стороне, которая в максимально практически возможной степени, должна принять все необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, находящегося под ее контролем, от воздействия опасностей, возникающих в результате нападений, осуществляемых противником (*меры предосторожности в отношении последствий нападения*)¹².

→ О принципе предосторожности см.: Глава 3. III.2–4.

6. Соразмерность

Если невозможно избежать причинения случайного ущерба гражданским лицам или гражданским объектам, то действует принцип соразмерности, в соответствии с которым сторона, которая планирует нападение или принимает решение о нападении, должна воздержаться от него или отложить его, если нападение, «как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить»¹³.

9 ДП I, ст. 48; ОМГП, нормы 1 и 7.

10 ДП I, ст. 57(1); ОМГП, норма 15.

11 Там же.

12 См.: ДП I, ст. 58; ОМГП, норма 22.

13 ДП I, ст. 51(5)(b) и 57(2)(a)(iii) и (b); ОМГП, нормы 14, 18 и 19.

→ О принципе соразмерности см.: Глава 3. III.1.

7. Излишние страдания

МГП не только предоставляет защиту гражданским лицам от последствий военных действий, но и запрещает или ограничивает средства и методы ведения войны, которые, как считается, причиняют излишние страдания или излишние повреждения комбатантам. Уже в 1868 г. Санкт-Петербургская декларация признала:

«что единственная законная цель [...] во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля;

что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей;

что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели;

что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия».

Поэтому при ведении военных действий запрещается «применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания»¹⁴.

→ О запрете на причинение излишних страданий см.: Глава 3.V.1.

8. Гуманное обращение

Одна из наиболее важных норм МГП устанавливает, что все лица, которые попали во власть противника, имеют право на гуманное обращение независимо от их статуса и выполняемой ранее функции или деятельности. Поэтому общая статья 3, которая, как считается, отражает обычный «минимальный критерий» защиты, который является обязательным в любом вооруженном конфликте, устанавливает: «Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии

¹⁴ ДП I, ст. 35(2); Гагское положение, 23(д); ОМГП, норма 70.

или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев»¹⁵. Хотя МГП явным образом разрешает сторонам в конфликте «принимать такие меры контроля или меры обеспечения безопасности [в отношении лиц, находящихся под их контролем], которые могут оказаться необходимыми вследствие войны»¹⁶, право на гуманное обращение является абсолютным и применяется не только к лицам, лишенным свободы, но и шире, к жителям территорий, находящихся под контролем противника.

→ Об обязанности обеспечить гуманное обращение
см.: Главы 4–6.

Узнать больше (Определение и основные принципы МГП)¹⁷

- *Коротко о правилах войн*. Фильм, МККК, 2014. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/korotko-o-pravilah-voyny-0>.
- ICRC e-learning module, What is international humanitarian law? Доступно по адресу (на английском языке): <http://www.icrcproject.org/elearning/en/ihl/M1/index.html>.
- Пикте, Жан. *Развитие и принципы международного гуманитарного права*. Москва, МККК, 1994.

II. ИСТОЧНИКИ МГП

Как и любой другой свод норм международного права, МГП имеет три отдельных источника: договоры, обычай и общие принципы права¹⁸. Кроме того, прецедентное право, доктрина и, на практике, «мягкое право» играют все более важную роль в толковании отдельных норм МГП.

1. Договорное право

Сегодня МГП является одной из наиболее подробно кодифицированных отраслей международного права. Поэтому на практике самыми

15 ЖК I–IV, общая ст. 3(1); ОМГП, нормы 87 и 88.

16 ЖК IV, ст. 27(4).

17 Все фильмы, базы данных, документы и доклады МККК, а также толкование и анализ конкретных случаев из книги: M. Sassòli, A. Bouvier and A. Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011 [имеется перевод на русский язык: Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. *Правовая защита во время войны*. Москва, МККК, 2008], а также статьи из Международного журнала Красного Креста можно найти на веб-странице МККК: www.icrc.org. Все ссылки в настоящем учебнике проверены 28 января 2016 г.

18 См.: Статут МС, ст. 38(1).

актуальными источниками МГП являются договоры, применимые к вооруженным конфликтам. Например, в ситуациях международных вооруженных конфликтов самыми важными источниками применимого МГП будут четыре Женевские конвенции 1949 г., Дополнительный протокол I к ним и договоры о вооружениях, такие как Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычного оружия или Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам. Договорное МГП, применимое в немеждународных вооруженных конфликтах, получило значительно меньшее развитие, и самыми важными источниками являются общая статья 3 и, в некоторых обстоятельствах, Дополнительный протокол II¹⁹. С учетом того, что большинство современных вооруженных конфликтов являются немеждународными, все чаще высказывается мнение, что некоторые области договорного МГП, регулирующего эти ситуации, могут нуждаться в дальнейшем укреплении, развитии или разъяснении.

→ См. также: Врезка 9: Инициатива Швейцарии и МККК по обеспечению более строгого соблюдения МГП (Глава 7.III.4(b)).

Преимущество договорного МГП состоит в том, что оно относительно однозначно. Сфера применения договора определена в самом тексте, соответствующие права и обязанности подробно изложены в положениях, которые были тщательно обсуждены, к ним могут добавляться явно выраженные оговорки или заявления о понимании, и государства-участники четко определены посредством акта о ратификации или присоединения. Это не значит, что позже не могут возникнуть вопросы, касающиеся толкования, особенно в силу того, что политическая и военная обстановка со временем изменяется, но договорное МГП дает прочную основу для определения прав и обязанностей воюющих сторон и для диалога с ними о соблюдении МГП.

2. Обычай

Хотя договорное право является наиболее осязаемым источником МГП, его нормы и принципы часто коренятся в обычае, т.е. общей практике государств (*usus*), воспринимаемой как закон (*opinio juris*)²⁰. Такая практика утвердилась в виде обычного права, которое существует наряду с договорным правом и независимо от него. Обычное право

19 К другим применимым договорам относятся Римский статут 1998 г., Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей и Второй протокол к ней 1999 г. и целый ряд специальных договоров о вооружениях, а именно: Конвенция о конкретных видах обычного оружия от 10 октября 1980 г. с поправками от 21 декабря 2001 г., Конвенция 1997 г. о запрете противопехотных мин, Конвенция 1993 г. о химическом оружии и Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам.

20 См.: Статут МС, ст. 38(1)(b).

не обязательно должно существовать раньше договорного права; оно может развиваться и после заключения договора или выкристаллизоваться в момент его заключения. Например, воюющее государство, возможно, не ратифицировало ни Конвенцию 1980 г. о конкретных видах обычного оружия, ни Дополнительный протокол I, который запрещает применять «оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания». Однако существует общепризнанный обычный запрет на такие средства и методы ведения войны²¹. Таким образом, этому государству будет запрещено использовать такие поражающие средства в соответствии с обычным МГП.

Преимущество обычного МГП состоит в том, что это динамичный свод права, постоянно развивающийся вместе с практикой государств и мнением правоведов. Поэтому обычное право может адаптироваться гораздо быстрее к новым вызовам и событиям, чем договорное право, любое изменение или развитие которого требует международных переговоров, за которыми должны последовать официальное принятие и ратификация согласованного текста. Кроме того, если договоры применяются только к тем государствам, которые ратифицировали их, обычное МГП обязательно для соблюдения всеми сторонами в вооруженном конфликте независимо от их договорных обязательств. Обычное право актуально не только тогда, когда существующий договор по МГП не был ратифицирован государством — участником международного вооруженного конфликта, оно особенно актуально в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, потому что они, как уже говорилось, регулируются гораздо меньшим количеством договорных норм, чем международные вооруженные конфликты. Минусом обычного права является то, что оно не основывается на письменном соглашении и, следовательно, нелегко определить, до какой степени конкретная норма достигла обычного статуса. В действительности практика государств начинает рассматриваться и существование норм обычного права выявляется национальными и международными судами и трибуналами, задача которых заключается в том, чтобы интерпретировать международное право и выносить решения, применяя его положения. Серьезное исследование обычного права, проведенное МККК, также является широко признанным источником ссылок в этом отношении (см.: Резка 1, Глава 1. II.2, ниже).

Тот факт, что обычное право является неписанным правом, не означает, что оно менее обязательно для исполнения, чем договорное право. Разница заключается в характере источника, а не в обязательной силе

21 См.: ОМГП, норма 70.

вытекающих из него обязательств. Например, международный военный трибунал в Нюрнберге в ходе судебных заседаний после Второй мировой войны постановил, что не только само Гаагское положение 1907 г. достигло статуса обычая и связывало все государства независимо от ратификации и взаимности, но и отдельные лица также могли нести уголовную ответственность и наказываться за нарушение его положений как положений обычного международного права. Аналогичным образом МТБЮ обосновывал многие из своих решений на нормах и принципах применимого к рассматриваемому делу МГП, не изложенных в договорном праве, но считающихся обязательными для соблюдения в качестве обычного права.

Врезка 1: МККК, Исследование обычного международного гуманитарного права

В декабре 1995 г. XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца официально поручила МККК подготовить доклад об обычных нормах МГП, применимых во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов²². В 2005 г., после углубленных и масштабных исследований и консультаций с экспертами из самых разных стран мира, МККК опубликовал свой доклад, который мы называем сейчас «исследование обычного МГП»²³. По сути, исследование дает краткий обзор того, что МККК считал обычным МГП на момент публикации. Как таковое оно не связывает какую-либо из сторон в вооруженном конфликте, но опирается на авторитет организации, конкретно уполномоченной международным сообществом «разъяснять положения международного гуманитарного права [...] и распространять знания о нем».

В исследовании не делается попытки рассмотреть каждую норму договорного МГП и определить, имеет ли она статус обычного права; оно, скорее, направлено на установление того, регулируются ли определенные моменты, имеющие практическое значение, обычным правом и если регулируются, то до какой степени. В томе I исследования перечисляется 161 норма, которую МККК считает обязательной в качестве обычного МГП, и разъясняется логическое обоснование такой оценки; том II описывает практику, на основании которой делаются выводы

22 XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 3–7 декабря 1995 г., Резолюция 1 «Международное гуманитарное право: от права к действию. Отчет о деятельности по выполнению решений Международной конференции по защите жертв войны». Приложение II — Рекомендация II Встречи Межправительственной группы экспертов по защите жертв войны // Международный журнал Красного Креста. 1996. № 8, январь–февраль. С. 58–59.

23 См.: J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. I: Rules and Vol. II: Practice, Cambridge University Press, Cambridge, 2005. См. также на русском языке: Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Москва, МККК, 2006.

в томе I. Исследование показывает, что определенные нормы и принципы договорного МГП достигли статуса обычая или в значительной степени повлияли на формирование обычного права. В исследовании также указывается, что 143 нормы договорного права, применимого к международным вооруженным конфликтам, стали обязательными для соблюдения и во время немеждународных вооруженных конфликтов, войдя в обычное МГП, и что только 13 норм применяются исключительно в немеждународных вооруженных конфликтах²⁴. И наконец, рассматриваются области, в которых формулировки МГП недостаточно четкие, а также вопросы, требующие дальнейшего прояснения. В общем, исследование МККК обычного МГП нельзя рассматривать как окончательное решение — это начало процесса, направленного на улучшение понимания и обеспечение более широкого признания норм и принципов МГП.

- Перечень норм, определенных МККК в качестве обычных, см. в базе данных МККК по обычному МГП (на англ. языке), доступно по адресу: <http://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>.

3. Общие принципы права

Третий источник международного права, помимо договоров и обычая, составляют «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»²⁵. Согласованного определения или перечня общих принципов права не имеется. В сущности, термин обозначает юридические принципы, признаваемые во всех развитых национальных правовых системах, такие как обязанность действовать добросовестно, право на самосохранение и отсутствие обратной силы у уголовного права. Общие принципы права трудно определить достаточно точно, и поэтому они не играют значительной роли в имплементации МГП. Однако если они получают точное и авторитетное определение, их роль может стать решающей, потому что они становятся источником самостоятельных международных обязательств.

Особенно примечательно, что Международный суд неоднократно выводил обязательства по МГП непосредственно из общего принципа права, а именно из «элементарных соображений гуманности», которые он посчитал «даже более строгими в мирное время, чем во время войны». Основываясь на этом принципе, МС утверждал, что обязательство государств в соответствии с МГП сообщать о местах установки мор-

24 Там же.

25 Статут Международного суда, ст. 38.

ских мин во время войны применяется также и в мирное время²⁶ и что гуманитарные принципы, нашедшие выражение в общей статье 3, являются обязательными для соблюдения во время любых вооруженных конфликтов независимо от их правовой классификации и договорных обязательств сторон в конфликте.²⁷ Более того, МТБЮ заявил, что «элементарные соображения гуманности» «иллюстрируют общий принцип международного права» и «должны полностью приниматься во внимание при толковании и применении нечетко сформулированных международных норм» договорного права²⁸.

В этом контексте было бы упущением не упомянуть оговорку Мартенса, которая предусматривает, что в случаях, не урегулированных договорным правом, «население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»²⁹. Оговорка Мартенса была впервые принята на первой Гаагской мирной конференции в 1899 г., а затем была переформулирована и включена в многочисленные международные инструменты³⁰. Хотя вопрос о том, до какой степени конкретные правовые обязательства могут выводиться непосредственно из оговорки Мартенса, вызывает споры, оговорка, конечно, опровергает утверждения о том, что все, что явным образом не запрещается МГП, должно обязательно считаться разрешенным.

4. Роль «мягкого права», прецедентного права и доктрины

Хотя договоры, обычай и общие принципы права являются единственными источниками международного права, нормы и принципы, вытекающие из этих источников, часто требуют более подробного толкования, прежде чем их можно будет применять на практике³¹. Например, хотя в праве четко говорится, что МГП применяется только в ситуации-

26 См.: ICJ, *Corfu Channel Case (United Kingdom v. Albania)*, Judgment (Merits), 9 April 1949, ICJ Reports 1949, p. 22.

27 См.: ICJ, *Case concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) (Nicaragua case)*, Judgment (Merits), 27 June 1986, para 218.

28 ICTY, *The Prosecutor v. Kupreskic et al.*, Case No. IT-95-16-T-14, Judgment (Trial Chamber), January 2000, para 524.

29 Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1899 г. (Гаагская конвенция II), преамбула.

30 См.: Гаагская конвенция IV 1907 г., преамбула; ЖК I, ст. 63; ЖК II, ст. 62; ЖК III, ст. 142; ЖК IV, ст. 158; ДП I, ст. 1(2); ДП II, преамбула; Конвенция о конкретных видах обычного оружия, преамбула.

31 Общее правило толкования договоров см.: Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., ст. 31.

ях «вооруженного конфликта», точное значение этого термина должно быть определено посредством правовой интерпретации. Аналогичным образом МГП предусматривает, что гражданские лица имеют право на защиту от непосредственных нападений за исключением тех случаев и того периода, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. И снова решение о том, не утратило ли конкретное гражданское лицо права на защиту, зависит от значения термина «непосредственное участие в военных действиях».

Конечно, указания относительно толкования МГП могут быть даны самими государствами, которые являются субъектами нормотворчества в области международного права. Это может принять форму односторонних оговорок или заявлений либо резолюций многосторонних организаций, а также обозначаться выражением поддержки международных документов, не имеющих обязательной силы. Примерами таких инструментов «мягкого права», имеющих значение для толкования МГП, являются Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по вопросу о перемещении лиц внутри страны (1998), Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (2005)³².

При отсутствии таких указаний со стороны государств решать задачу по толкованию МГП приходится, прежде всего, международным судам и трибуналам, уполномоченным выносить решения по делам, связанным с нарушениями МГП. Это специальные международные уголовные трибуналы, учрежденные в связи с конкретными конфликтами, Международный уголовный суд и, конечно, Международный суд ООН (МС). Кроме всего прочего, работы наиболее авторитетных специалистов в области международного права также признаются дополнительными источниками определения права³³.

С учетом особого мандата МККК его Комментарии к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним также считаются авторитетным толкованием этих договоров.

→ Об особой роли МККК в отношении МГП см.: Глава 8.

32 О вкладе МККК в составление этих документов см.: Лавуайе, Жан-Филипп. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Несколько замечаний о вкладе международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. 1998. № 22, сентябрь. С. 563; J. Kellenberger, "Relations of the ICRC with the humanitarian system of the UN", Statement, San Remo, 8 September 2005.

33 См.: Статут МС, ст. 38.

Узнать больше (Источники МГП)³⁴

- ICRC e-learning module, *What are the sources of international humanitarian law?* Доступно по адресу: <http://www.icrcproject.org/elearning/en/ihl/M3/index.html>.
- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?* ICRC, Geneva, 2011, Chapter 4: Sources of contemporary international humanitarian law, pp. 149–162. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 4: Источники современного международного гуманитарного права*).
- Составленная МККК база данных договоров на английском языке, где в хронологическом порядке предлагается перечень договоров по МГП и их государств-участников, доступна по адресу: <https://www.icrc.org/ihl>.
- Полный перечень норм, определенных МККК в качестве обычных, см.: *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Москва, МККК, 2006*, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>. На английском языке имеется база данных норм обычного МГП, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>.
- *Хенкертс, Жан-Мари. Исследование, посвященное обычному международному гуманитарному праву: лучше понимать и полнее соблюдать нормы права во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87, № 857, март. С.229–280.*

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 29. [МККК, Обычное международное гуманитарное право.](#)
- Прецедент № 80. [МТБЮ. «Обвинитель против Тадича», пп. 94–134.](#)
- Прецедент № 184. [МТБЮ. «Обвинитель против Купрешкича и других», пп. 525–540.](#)

34 Документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

III. МГП В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ

МГП является тем корпусом международного права, который регулирует ситуации вооруженного конфликта. Как таковое оно должно отличаться от других отраслей международного права, особенно тех, которые могут применяться в то же самое время, что и МГП, но которые имеют другие объекты и цели. Наиболее важными системами, которые мы обсудим в настоящем контексте, являются: 1) Устав ООН и запрет на применение силы в отношениях между государствами; 2) международное право прав человека; 3) международное уголовное право и 4) право нейтралитета. Следует отметить, что в зависимости от ситуации другие отрасли международного права, хотя мы и не будем специально о них говорить, могут иметь отношение к нашей теме. К ним относятся, среди прочего, морское право, право, регулирующее дипломатические и консульские отношения, экологическое право и право беженцев.

1. МГП и запрет на применение силы в межгосударственных отношениях

МГП регулирует ситуации вооруженного конфликта, как только они возникают. Оно не рассматривает вопрос о том, законно ли вообще применение силы одним государством против другого. Эта функция права, регулирующего применение силы в отношениях между государствами, которое также называется *jus ad bellum* (а если говорить точнее — *jus contra bellum*), его основные положения излагаются в Уставе ООН и в соответствующем обычном праве. Статья 2(4) Устава ООН предусматривает, что государства «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». В сущности, это означает полный запрет на применение силы и на угрозы применить силу в международных отношениях между государствами. Хотя в соответствии с МГП это и не имеет значения, вопрос о том, был ли нарушен запрет на применение силы в отношениях между государствами, является важной частью правового и политического контекста любого вооруженного конфликта, в котором осуществляются трансграничные операции на территории другого государства.

Устав ООН предусматривает только два исключения из запрета на применение силы в отношениях между государствами. Во-первых, статья 51 устанавливает, что запрет «не затрагивает неотъемлемого права [го-

сударства] на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение». По сути, это означает, что государство может с целью самообороны на законных основаниях прибегать в межгосударственных отношениях к такой силе, которая является необходимой и соразмерной вооруженному нападению. Во-вторых, статья 42 устанавливает, что Совет Безопасности может применить или разрешить применение силы в отношениях между государствами и предпринимать такие действия, «какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Однако следует подчеркнуть, что оба исключения допускают отступление только от содержащегося в Уставе запрета на применение силы в отношениях между государствами, но не могут отменить, уменьшить объем или иным образом изменить абсолютное обязательство воюющих сторон соблюдать МГП (равноправие воюющих)³⁵.

2. МГП и право прав человека

В то время как МГП регулирует ведение военных действий и защиту лиц в ситуациях вооруженного конфликта, международное право прав человека предоставляет защиту отдельным лицам от противоправного или произвольного использования властных полномочий государственными властями. Хотя эти два корпуса права в значительной степени совпадают, существуют и значительные различия.

Сфера применения: применимость в отношении лиц, материальная и территориальная применимость МГП, по сути своей, зависят от существования связи с вооруженным конфликтом, а применимость защиты права прав человека зависит от того, находится ли данное лицо в сфере юрисдикции соответствующего государства. Например, во время международного вооруженного конфликта МГП применяется не только на территориях воюющих государств, но везде, где соприкасаются их вооруженные силы, в том числе на территории третьих стран, в международном воздушном пространстве, в открытом море и даже в кибернетическом пространстве. Согласно преобладающему толкованию право прав человека применяется, только если лица находятся на территории, контролируемой государством, включая оккупированные территории (*территориальная юрисдикция*), или если государство осуществляет эффективный контроль (чаще всего речь идет о физическом содержании под стражей) над лицами, находящимися за пределами его территориальной юрисдикции (*юрисдикция в отношении лиц*)³⁶.

35 О равноправии воюющих см. раздел 1.2.

36 См.: МС, Консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, 13 июля 2004 г.,

Выдвигались и варианты более широкого толкования юрисдикции, согласно которому защита прав человека должна распространяться на всех лиц, испытывающих негативное воздействие государства, но они остаются спорными.

Сфера предоставляемой защиты и обязательств: МГП иногда не точно описывается как «право прав человека во время вооруженных конфликтов». В отличие от права прав человека МГП обычно не предоставляет лицам прав, осуществление которых они могли бы требовать посредством процедур подачи личных жалоб. Кроме того, право прав человека сосредоточивает внимание конкретно на людях, в то время как МГП непосредственным образом предоставляет защиту, например, и сельскохозяйственным животным, гражданским объектам, культурным ценностям, окружающей среде и политическому устройству на оккупированных территориях. И наконец, право прав человека связывает только государства, в то время как МГП обязательно для соблюдения всеми сторонами в вооруженном конфликте, включая негосударственные вооруженные группы.

Возможность отступлений: прежде всего, МГП применяется только во время вооруженных конфликтов и специально предназначено и разработано для таких ситуаций. Поэтому, если это явным образом не предусмотрено в соответствующих договорных положениях, нормы и принципы МГП не допускают отступлений. Например, не разрешается пренебрегать запретом на нападения на гражданское население, ссылаясь на военную необходимость, самооборону или бедственное положение. Право прав человека, с другой стороны, применяется независимо от того, существует ли вооруженный конфликт. Однако во время чрезвычайных ситуаций право прав человека допускает отступления от обеспечения находящихся под защитой прав в той степени, в которой этого действительно требует ситуация. Например, во время вооруженного конфликта или стихийного бедствия правительство может на законных основаниях ограничить свободу передвижения, чтобы защитить население в пострадавших районах и способствовать действиям правительства, направленным на восстановление общественной безопасности и правопорядка. Только целый ряд основных прав человека, таких как право на жизнь, запрет на применение пыток и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание и запрет на рабство, остаются не допускающими отступлений даже во время чрезвычайных ситуаций.

A/S-10/273. См. также: ECHR, *Loizidou v. Turkey* (Preliminary Objections), Case No. 15318/89, Report No. A310, 23 March 1995, paras 62–63; ECHR, *Öcalan v. Turkey*, Case No. 46221/99, Judgment of 12 March 2003 (Chamber), § 93 and ECHR, *Öcalan v. Turkey*, Case No. 46221/99, Judgment of 12 May 2005 (Grand Chamber), § 91.

Взаимосвязь: несмотря на эти фундаментальные различия МГП и право прав человека, как совершенно справедливо указывалось, имеют «общее ядро не допускающих отступления прав и общую цель: обеспечить защиту жизни и достоинства человека»³⁷. Как правило, если МГП и право прав человека применяются одновременно к одной ситуации, их соответствующие положения не вступают в противоречие — скорее, они усиливают друг друга. Так, и МГП, и право прав человека запрещают применение пыток или бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и предоставляют гарантии справедливого суда любому лицу, обвиняемому в совершении преступления.

В некоторых областях взаимосвязи между МГП и правом прав человека могут быть менее простыми. Например, в отношении лиц, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях, МГП запрещает при всех обстоятельствах насилие против их жизни и личности, в частности убийство. Однако в силу очевидных причин оно не предоставляет такой защиты комбатантам и гражданским лицам, непосредственно участвующим в военных действиях. Универсальное же право прав человека предоставляет защиту всем лицам от «произвольного» лишения жизни, подразумевая таким образом, что те же самые стандарты применяются по отношению ко всем, независимо от их статуса в соответствии с МГП. В таких случаях соответствующие положения обычно регулируются посредством принципа *lex specialis*, который устанавливает, что право, более конкретно разработанное для сложившейся ситуации (*lex specialis*), имеет преимущественную силу по отношению к более общему праву (*lex generalis*). Поэтому МС постановил, что в то время как содержащийся в праве прав человека запрет на произвольное лишение жизни применяется также и во время военных действий, критерий того, что составляет произвольное лишение жизни в контексте военных действий, определяется МГП, которое является *lex specialis*, специально предназначенным для регулирования таких ситуаций³⁸. Аналогичным образом вопрос о том, является ли интернирование гражданского лица или военнопленного государством, участвующим в международном вооруженном конфликте, произвольным задержанием, запрещенным в соответствии с правом прав человека, должен решаться на основании положений Женевских конвенций III и IV, которые являются *lex specialis*, специально предназначенным для регулирования интернирования в таких ситуациях.

37 IACHR, Juan Carlos Abella v. Argentina (La Tablada case), Case No. 11.137, Report No. 55/97, 18 November 1997, para 158. См. также: ICTY, Prosecutor v. Anto Furundzija (Trial Judgment), IT-95-17/1-T, 10 December 1998, para 183.

38 См.: МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 8 июля 1996 г., A/51/ 218, п. 25.

В других областях вопрос взаимодействия МГП и права прав человека может быть более сложным. Например, хотя договоры по МГП подтверждают возможность задержания по соображениям безопасности и во время немеждународных вооруженных конфликтов, они не содержат никаких процессуальных гарантий для интернированных лиц, ставя, таким образом, вопрос о том, как запрет, содержащийся в праве прав человека на произвольное задержание, должен толковаться в таких ситуациях.

И наконец, хотя во время вооруженных конфликтов МГП и право прав человека обычно применяются одновременно, некоторые вопросы могут регулироваться исключительно одним или другим сводом правовых норм. Например, гарантии справедливого суда для лица, совершившего обычное ограбление банка на территории, затронутой вооруженным конфликтом, но по причинам, никак не связанным с этим конфликтом, будут предоставляться не МГП, но исключительно правом прав человека и национальным уголовно-процессуальным законодательством. С другой стороны, бомбардировки с воздуха территории за пределами той, которая находится под контролем нападающего государства, или любые военные действия, совершаемые организованными вооруженными группами, не принадлежащими к государству, будут регулироваться не правом прав человека, но исключительно МГП.

Врезка 2: Совещание экспертов МККК по вопросам МГП и применения силы во время вооруженных конфликтов

Масштаб проблемы и ее практическое значение

В ситуации вооруженного конфликта применение силы вооруженными силами и сотрудниками правоприменительных органов регулируется двумя различными парадигмами: парадигмой ведения военных действий, вытекающей из МГП, и парадигмой правоприменения, которая основывается, главным образом, на праве прав человека. Все чаще во многих современных вооруженных конфликтах, особенно на оккупированных территориях и во время немеждународных вооруженных конфликтов, вооруженные силы должны не только вести боевые действия, но и осуществлять правоприменительные операции, чтобы поддержать или восстановить общественную безопасность и правопорядок. Обе парадигмы могут сосуществовать и в конфликтах, связанных с иностранным вмешательством, с согласия территориального государства (т. е. государства, на чьей территории протекает конфликт) или на основании мандата международного сообщества. На практике может оказаться трудным определить, какие ситуации регулируются какой пара-

дигмой. Например, государство, участвующее в немеждународном вооруженном конфликте, будет рассматривать вооруженных боевиков оппозиционной стороны не только как законные военные цели согласно МГП, но и как преступников в соответствии с внутригосударственным законодательством. Таким образом, вооруженные силы этого государства, применяющие силу против таких боевиков, могут считаться одновременно ведущими военные действия и проводящими операцию по поддержанию правопорядка. Трудные ситуации могут складываться, когда гражданские волнения совпадают с боевыми действиями или когда лица, участвующие в боях, смешиваются с гражданскими бунтовщиками или демонстрантами. Выбор применимой парадигмы может иметь значительные правовые и гуманитарные последствия, если учитывать тот факт, что парадигма ведения военных действий обычно дает больше свободы, нежели парадигма правоприменения, особенно если речь идет о преднамеренном применении силы со смертельным исходом и о сопутствующем ущербе, причиняемом гражданскому населению.

Совещание и доклад экспертов МККК

Поскольку прояснение этих вопросов имеет практическое значение, МККК созвал совещание экспертов в Женеве 26 и 27 января 2012 г., с тем чтобы определить линию разграничения между парадигмами ведения военных действий и правоприменения в ситуациях вооруженного конфликта. В работе совещания участвовали, согласно правилу Чатем-хаус, выдающиеся юристы и ученые (всего 22 человека) из 16 различных стран. Каждый из них выступал в своем личном качестве. В ноябре 2013 г. МККК опубликовал доклад по проблемам, которые обсуждались на совещании, сопроводив его своими заключительными замечаниями.

- Более подробную информацию см.: *[The Use of Force in Armed Conflicts: Interplay between the Conduct of Hostilities and Law Enforcement Paradigms — Expert Meeting](#)*, Report, ICRC, Geneva, November 2013, 92 pp.
- См. также: *Use of Force in Armed Conflicts: Interplay between the Conduct of Hostilities and Law Enforcement Paradigms*, ICRC webinar recording, November 2014. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/event/2014/webinar-use-of-force.htm>.

3. МГП и международное уголовное право

Регулируя ведение военных действий и предоставляя защиту жертвам вооруженных конфликтов, МГП налагает определенные обязанности на тех, кто участвует в конфликте, запрещая им совершать определенные действия. Чтобы сделать эти запреты более строгими, МГП обязывает все стороны в конфликте принимать меры, необходимые для предотвращения и пресечения нарушений МГП, включая уголовное преследование и санкции. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I также определяют целый ряд особенно серьезных нарушений, которые в Дополнительном протоколе I называются «военными преступлениями», вводящими в действие универсальную юрисдикцию. Это означает, что любое государство, независимо от его участия в конфликте или его связи с подозреваемыми в совершении преступления или его жертвами, обязано в соответствии с международным правом провести расследование и либо преследовать подозреваемых в судебном порядке, либо выдать их другому государству, которое готово осуществить судебное преследование³⁹.

Короче говоря, МГП обязывает государства предотвращать серьезные нарушения МГП и осуществлять судебное преследование за их совершение, но оно не предусматривает санкций за подобные нарушения и не описывает их достаточно подробно, чтобы они могли стать предметом судебного иска, а также не устанавливает какой-либо процедуры для осуществления юрисдикции в отношении отдельных подозреваемых. Эта роль принадлежит уголовному законодательству на внутригосударственном или международном уровне. Другими словами, уголовное право в отличие от МГП не определяет обязанности воюющих сторон, но создает правовую основу, необходимую для судебного преследования лиц за серьезные нарушения этих обязательств.

Традиционно обеспечение соблюдения МГП на уровне отдельных лиц в значительной степени обеспечивалось самими воюющими государствами посредством дисциплинарных санкций и уголовного преследования в соответствии с национальными законами и постановлениями. И только после Второй мировой войны серьезные нарушения МГП стали впервые рассматриваться как основание для персональной уголовной ответственности в рамках международного права и преследовались в судебном порядке как военные преступления Международными военными трибуналами в Нюрнберге и Токио. Однако эти суды касались конкретных контекстов и рассматривали только преступления, совершенные сторонами, потерпевшими поражение в конфликте.

39 См. также: Глава 7.V.

Когда Совет Безопасности ООН учредил МТБЮ и МУТР в 1993 и 1994 гг. соответственно, их юрисдикция все еще была ограничена определенными контекстами. И только с принятием Римского статута в 1998 г. международное сообщество наконец создало постоянно действующий Международный уголовный суд, обладающий юрисдикцией в отношении международных преступлений, совершаемых гражданами или на территории государства — участника Статута, или ситуаций, передаваемых ему Советом Безопасности ООН. На сегодняшний день более 120 стран ратифицировали Римский статут; однако целый ряд важных с военной точки зрения государств этого не сделали.

→ Об обеспечении исполнения МГП посредством международного уголовного права, см.: Глава 7.V–VI.

4. МГП и право нейтралитета

Право нейтралитета традиционно считается частью права войны (*jus in bello*) наряду с МГП. Оно уходит своими корнями в обычное право и кодифицируется в Гаагских конвенциях V и XIII 1907 г. По сути своей, право нейтралитета имеет три цели: а) предоставить защиту нейтральным государствам (т. е. всем государствам, которые не являются участниками международного вооруженного конфликта) от действий воюющих сторон; б) не допустить предоставления военной поддержки воюющим государствам со стороны нейтральных государств и с) поддерживать нормальные отношения между нейтральными и воюющими государствами. Особенно важно, что право нейтралитета обязывает нейтральные государства не допускать, чтобы их территория, включая воздушное пространство и воды, в отношении которых они осуществляют территориальный суверенитет, использовалась воюющими государствами. Если комбатанты, принадлежащие к одной из сторон, пересекают границу и оказываются на нейтральной территории, они должны быть интернированы нейтральным государством; Женевская конвенция III требует также, чтобы с ними обращались как с военнопленными⁴⁰. Воюющие в свою очередь должны уважать неприкосновенность нейтральной территории и не могут направлять войска или колонны автомашин с боеприпасами или военным снаряжением через территорию нейтрального государства.

Строго говоря, право нейтралитета применяется только в международных вооруженных конфликтах. Однако с течением времени его логика постепенно внедрилась и в практику немеждународных вооруженных конфликтов. Например, в том, что касается стандартов интернирова-

40 См.: Гаагское положение, ст. 11; ЖК III, ст. 4(B)(2).

ния, которые должны применяться нейтральными государствами в отношении комбатантов на их территории, МККК официально установил, что Гагская конвенция V «может также применяться по аналогии в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, во время которых солдаты правительственной стороны или бойцы вооруженных оппозиционных групп спасаются бегством в нейтральное государство»⁴¹.

По тем же причинам в политической реальности последствия использования территории нейтрального государства негосударственными вооруженными группами для осуществления нападений на воюющее государство аналогичны тем, которые предусмотрены традиционным правом нейтралитета и включают, что весьма примечательно, утрату неприкосновенности нейтральной территории. Например, когда нападения были совершены «Аль-Каидой» на Соединенные Штаты с территории Афганистана (2001 г.), Хезболлой на Израиль (2006 г.) с территории Ливана и силами ФАРК (РВСК) против Колумбии с территории Эквадора (2008 г.), все государства, пострадавшие от этих нападений, осуществили трансграничные операции, направленные против этих группировок, потому что нейтральные государства, в которых они базировались, были не в состоянии или не желали защитить интересы государств, подвергшихся нападениям с их территории. Законность таких вторжений через государственную границу остается крайне спорной с точки зрения международного права, особенно в свете содержащегося в Уставе ООН запрета на применение силы в межгосударственных отношениях. Однако основное обязательство государств — не допустить того, чтобы негосударственные вооруженные группы, находящиеся на их территории, участвовали во враждебной деятельности против других государств, — является общепризнанным⁴².

Узнать больше (МГП в международном правовом порядке)⁴³

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 2: International humanitarian law as a branch of public international law, pp. 117–121. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время*

41 ICRC, Official Statement to the UNHCR Global Consultations on International Protection, 8–9 March 2001, para 2.

42 См., например: Приложение к резолюции 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 г. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, пп. 2(II)(b) и 2(II)(f).

43 Документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

войны. Москва, МККК, 2008. Глава 2: Международное гуманитарное право — отрасль публичного международного права).

- Louise Doswald-Beck and Sylvain Vité, “[International Humanitarian Law and Human Rights Law](#),” *IRRC*, No. 293, March–April 1993, pp. 94–119.
- Рабочий документ по вопросу о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом, подготовленный Франсуазой Хэмпсон и Ибрахимом Саламой и представленный Комиссии ООН по правам человека, документ E/CN.4/Sub.2/2005/14, от 21 июня 2005 г.
- Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву: Международное гуманитарное право и международное право прав человека: сходство и различия. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/ihl-human-rights-fact-sheet-271004.htm>.

How Does Law Protect in War?

- Case No. 23, [The International Criminal Court](#).
- Case No. 93, [United States Military Tribunal at Nuremberg, The Justice Trial](#).
- Case No. 98, [The Tokyo War Crimes Trial](#).
- Case, ECHR, [Al-Jedda v. UK](#).
- Case, ECHR, [Hassan v. UK](#).
- Case, [UK, Serdar Mohammed v. Ministry of Defence](#).

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 15. [Международный уголовный суд](#).
- Прецедент № 77. [Военный трибунал США в Нюрнберге. Суд над нацистскими судьями](#).

IV. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ МГП И НЕКОТОРЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

1. От древних полей сражений к индустриализованной войне

Война так же стара, как и само человечество, и все цивилизации и религии стремились ограничить ее разрушительные последствия, заставив воинов подчиняться обычной практике, кодексам чести и местным или временным соглашениям с противником. Эти традиционные формы регулирования военных действий стали в значительной степени неэффективными с возникновением крупных армий, укомплектованных по призыву, и промышленного производства мощного оружия в XIX веке — с трагическими последствиями на полях сражений. Военно-медицинские службы не были адекватно оснащены, чтобы справиться с огромным числом пострадавших в результате применения современного оружия; поэтому десятки тысяч раненых, больных и умирающих солдат оказывались после сражений брошенными без какой-либо помощи. Подобное положение стало складываться во время наполеоновских войн в Европе (1803–1815) и достигло кульминации во время гражданской войны в Америке (1861–1865) — так была подготовлена почва и в Европе, и в Северной Америке для целого ряда гуманитарных инициатив, цель которых заключалась в том, чтобы облегчить страдания жертв войны и систематически кодифицировать современное МГП.

2. Гуманитарные инициативы и первые усилия по кодификации

В Европе движение в сторону кодификации МГП было инициировано бизнесменом из Женевы, Анри Дюнаном. Совершая поездку через северную Италию в 1859 г., Дюнан стал свидетелем жестокого сражения между французскими и австрийскими войсками, и, ужаснувшись отсутствием помощи и защиты для более 40 тыс. раненых солдат, он организовал медицинскую помощь, мобилизовав местных жителей. Вернувшись в Женеву, Дюнан написал книгу «Воспоминание о битве при Сольферино», в которой выдвинул, по сути, два предложения. Во-первых, для того чтобы позаботиться о раненых солдатах на поле боя, должны быть созданы независимые организации помощи, и, во-вторых, следует заключить международное соглашение, чтобы предоставить этим организациям защиту нейтральности. Его идеи были хорошо восприняты в европейских столицах и привели к созданию Международного Комитета Красного Креста (1863 г.), а затем 12 государств

приняли первую Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны (1864 г.). Конвенция утвердила эмблему красного креста на белом фоне — цвета национального флага Швейцарии, расположенные в обратном порядке, — в качестве нейтрального защитного знака для госпиталей и тех, кто помогает раненым и больным на поле боя. Аналогично развивались события, причиной которых стала жестокость гражданской войны в Америке, что привело к принятию правительством Соединенных Штатов так называемого Кодекса Либера, или, точнее, Инструкций полевым войскам Соединенных Штатов (1863 г.). Хотя Кодекс Либера был внутригосударственным документом, а не международным договором, он повлиял на развитие и кодификацию современного МГП далеко за пределами Соединенных Штатов.

3. На пути к универсальной кодификации

После принятия этих первых документов свод договорного МГП значительно расширился вместе с развитием военного дела и стал сегодня одной из наиболее подробно кодифицированных отраслей международного права.

В 1906 г. самая первая Женевская конвенция была дополнена в интересах больных и раненых солдат, и в 1907 г. в Гаагском положении, касающемся законов и обычаев сухопутной войны, были сформулированы основные правила, регулирующие предоставление статуса комбатанта и военнопленного, применение средств и методов ведения войны и защиту жителей оккупированных территорий от жестокого обращения. После ужасов химической войны и трагического опыта миллионов пленных солдат во время Первой мировой войны эти инструменты были дополнены Протоколом о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (1925 г.) и несколькими годами позже — отдельной Женевской конвенцией, касающейся обращения с военнопленными (1929 г.).

После катастрофы Второй мировой войны с ее массовыми зверствами, совершенными в отношении не только раненых, пленных и сдавшихся в плен комбатантов, но и миллионов гражданских лиц на оккупированных территориях, Дипломатическая конференция 1949 г. приняла пересмотренный и полный комплект четырех Женевских конвенций: Конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Женевская конвенция I), Конвенцию об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Женевская конвенция II), Конвенцию об обращении с военнопленными (Женевская конвенция III) и Конвен-

цию о защите гражданского населения во время войны (Женевская конвенция IV). Четыре Женевские конвенции 1949 г. все еще являются действующими и сегодня, а 196 государств-участников сделали их наиболее широко ратифицированными договорами⁴⁴.

С созданием Организации Объединенных Наций и укреплением биполярного миропорядка времен холодной войны война велась чаще всего не между суверенными государствами (международные вооруженные конфликты), но между правительственными силами и организованными вооруженными группами (немеждународные вооруженные конфликты). С одной стороны, бывшие колониальные державы все чаще сталкивались с народными требованиями независимости и самоопределения, что приводило к войнам за национальное освобождение — от полуострова Малакка и Ближнего Востока до государств Магриба и Африки к югу от Сахары. С другой стороны, политика взаимного ядерного сдерживания привела к тупиковой ситуации с военной точки зрения в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, что в свою очередь стало причиной распространения немеждународных, ведущихся чужими руками войн между правительствами и организованными вооруженными группами, в которых каждой стороне оказывала поддержку одна из супердержав.

До того времени единственным положением договорного права, применимого к немеждународным вооруженным конфликтам, была общая статья 3, которая, по сути, требует защиты и гуманного обращения для всех лиц, которые не принимают или более не принимают активного участия в военных действиях. И только в 1977 г. были приняты два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям, которые развивали договорное МГП. Дополнительный протокол I, «касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов», не только совершенствует и проясняет положения о защите, уже предоставляемой Женевскими конвенциями, — он впервые систематически кодифицирует МГП, регулирующее ведение военных действий. Кроме того, документ приравнивает определенные национально-освободительные войны против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов к международным вооруженным конфликтам, наделяя, таким образом, членов повстанческих сил теми же правами и привилегиями, которыми пользуются комбатанты, представляющие суверенные государства. Дополнительный протокол II, «касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного харак-

44 См.: Договоры, государства-участники и комментарии, справочный документ МККК (на англ. языке) доступен по адресу: <http://ihl-databases.icrc.org/ihl>.

тера», укрепляет и развивает основные гарантии, установленные общей статьей 3 для ситуаций гражданской войны.

В то же самое время усилия, направленные на то, чтобы избежать чрезмерных страданий комбатантов и свести к минимуму случайный ущерб, причиняемый гражданским лицам, привели к принятию целого ряда международных конвенций и протоколов, запрещающих или ограничивающих разработку, хранение и применение различных видов оружия, включая химическое и биологическое оружие⁴⁵, зажигательное оружие⁴⁶, ослепляющее лазерное оружие⁴⁷, противопехотные мины и кассетные боеприпасы⁴⁸. Более того, государства теперь обязаны проводить оценку соответствия любого вновь разработанного оружия правилам и принципам МГП⁴⁹.

Одновременно практика государств вызвала к жизни значительный по объему свод обычного МГП, применимого ко всем вооруженным конфликтам⁵⁰, а прецедентное право Нюрнбергского и Токийского трибуналов, МС и специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и суда по Сьерра-Леоне, а в последнее время и Международного уголовного суда внесло значительный вклад в разъяснение и согласованную интерпретацию как обычного, так и договорного МГП.

Сегодня, через 150 лет развития, уточнения и кодификации, когда-то разрозненные и аморфные кодексы и практика прошлого сложились в единый, универсально обязательный для соблюдения свод международного права, регулирующий ведение военных действий и представляющего гуманитарную защиту жертвам всех вооруженных конфликтов. Именно в этот момент относительной зрелости основополагающие достижения МГП оказались перед лицом новых проблем, которые поставило новое тысячелетие.

4. Существующие и вновь возникающие вызовы

4.1. «Война с терроризмом» и рост организованной преступности

Ни одно событие не воплощает вызовы глобальной безопасности в XXI веке нагляднее, чем трагические события 11 сентября 2001 г., когда Нью-Йорк и Вашингтон подверглись террористическим нападениям.

45 См.: Конвенция о биологическом оружии; Конвенция о химическом оружии.

46 См.: Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

47 См.: Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции о конкретных видах обычного оружия), 13 октября 1995 г.

48 См.: Конвенция о запрещении противопехотных мин; Конвенция по кассетным боеприпасам.

49 См.: ДП I, статья 36. О регулировании вооружений в МГП см.: Глава 3.V.4–5 и VI.4.

50 См.: Глава I.II.2, врезка 1.

Хотя, к счастью, эти нападения остались исключениями в плане их масштаба и мощности, они стали причиной настоящего сдвига в парадигме национальной и международной политики в области обеспечения безопасности. Уже через несколько дней после нападений Соединенные Штаты объявили о глобальной «войне с терроризмом», Совет Безопасности ООН подтвердил право на самооборону от того, что представлялось нападением со стороны транснациональной террористической группировки, и НАТО впервые в своей истории заявило о случае коллективной самообороны на основании статьи 5 Североатлантического договора. Существующая в течение десятилетий тупиковая ситуация в отношениях между супердержавами не воспринималась более в качестве самой серьезной угрозы безопасности, в центре внимания теперь оказалась уязвимость современного глобализованного общества. Оно не могло противостоять действиям хорошо организованных террористических группировок и транснациональной организованной преступности. Появившаяся риторика «войны с терроризмом», за которой последовали военные операции против групп и отдельных лиц, подозреваемых в терроризме, в Афганистане, Йемене, Сомали и других местах, а также захват и перевод нескольких сот подозреваемых в центры содержания под стражей, подобные тюрьме США на военно-морской базе Гуантанамо на Кубе, поставили целый ряд вопросов относительно характера и последствий этих операций согласно международному праву. Может ли часть или вся война с терроризмом считаться вооруженным конфликтом и как МГП взаимодействует с правом прав человека? Каков правовой статус лиц, подозреваемых в терроризме, включая лиц, лишенных свободы? Являются ли они «непривилегированными» комбатантами, на которых допустимо совершать непосредственные нападения? А может быть, они являются преступниками из числа гражданских лиц, которые подлежат аресту и судебному преследованию в соответствии с нормами правоприменения? Имеют ли они после захвата право на статус комбатанта и военнопленного или с ними следует обращаться как с гражданскими интернированными лицами? Каковы судебные гарантии и процедурные права лиц, интернированных или преследуемых в судебном порядке за предполагаемое участие в транснациональной террористической деятельности? Какие ограничения запрет на применение пыток и жестокое обращение налагает на методы допроса, используемые для предотвращения предполагаемой неминуемой террористической угрозы? Как будет показано далее, некоторые из этих вопросов были в значительной степени решены, хотя другие остаются спорными до сегодняшнего дня. Важно отметить, однако, что юридические проблемы, связанные с транснациональным терроризмом, это не изолированное явление, а неотъемлемая часть более широкой тенденции, когда транснациональная организованная

преступность становится одним из основных предметов озабоченности в плане обеспечения безопасности. Таким образом, аналогичные вопросы в отношении применимости и толкования МГП могут возникать и в других контекстах, где государства прибегают к военным средствам и методам, чтобы защитить свою внутреннюю и внешнюю безопасность, будь то в ходе крупномасштабных операций в рамках борьбы с наркотрафиком, во время многонациональных морских операций по борьбе с пиратством или даже в особенно трагичных случаях войны между бандами в городских условиях или массового захвата заложников. Такая тенденция привела к тому, что различие между миром и вооруженным конфликтом и между работой органов правопорядка и военными действиями становится все более размытым, все чаще происходит путаница, когда речь идет о правовых стандартах, регулирующих подобные ситуации.

- О сфере применения МГП см.: Глава 2.
- О правовом статусе и процедурных гарантиях лиц, лишенных свободы, включая «непривилегированных» комбатантов, а также об обращении с ними см.: Глава 5.

4.2. Асимметричные конфликты и вызов принципу отсутствия взаимности

После окончания холодной войны вооруженные конфликты все чаще стали асимметричными: обычно значительно более мощные государства противостоят зачастую плохо организованным и плохо оснащенным вооруженным группам. Наиболее яркими примерами таких конфликтов являются многонациональная кампания против Талибана в Афганистане и неоднократные операции Израиля против ХАМАС в секторе Газа. Подавляющее технологическое и военное превосходство государств заставило противостоящие им группы избегать идентификации и наносить удары, передвигаясь незаметно, смешиваясь с гражданским населением и используя различные формы партизанской войны. В результате военные столкновения часто происходят в густонаселенных районах, что не только подвергает гражданское население повышенной опасности случайного вреда, но и способствует непосредственному участию гражданских лиц в военных действиях. Более того, будучи не в состоянии одержать верх при непосредственном соприкосновении с противником, вооруженные группы все чаще склонны прибегать к средствам и методам, запрещенным МГП, таким как неправомерное использование гражданской одежды для вероломного убийства, ранения или захвата противника, осуществление неизбирательных на-

падений или даже непосредственных нападений на гражданских лиц, сотрудников гуманитарных организаций или медицинский персонал и их инфраструктуру (так называемые «слабо защищенные цели»). Государственные вооруженные силы, в свою очередь, часто не в состоянии должным образом идентифицировать противника и подвергаются повышенному риску нападения со стороны лиц, которых они не могут отличить от гражданского населения. В общем, эта тенденция оказывает сильное влияние на концепцию отсутствия взаимности и равноправия воюющих сторон и, к сожалению, на готовность как государственных вооруженных сил, так и негосударственных вооруженных групп выполнять свои обязательства в соответствии с МГП.

4.3. Приватизация военной и охранной деятельности и привлечение к ней гражданских лиц

Вооруженные силы всегда пользовались услугами гражданских лиц, например подрядчиков и служащих гражданских правительственных учреждений. Действительно, за исключением нескольких весьма особых случаев⁵¹ МГП не запрещает привлечение внешних специалистов для выполнения военных функций и функций по обеспечению безопасности и даже предусматривает, что гражданские лица, официально уполномоченные сопровождать вооруженные силы во время международных вооруженных конфликтов, имеют право на статус военнопленных в случае захвата⁵². Однако в последнее десятилетие стала заметна беспрецедентная тенденция, когда функции, традиционно выполняемые государственными вооруженными силами, стали поручаться частным военным и охранным компаниям. В ходе последних войн в Ираке и Афганистане, например, были размещены десятки тысяч частных контрактников, и даже были периоды, когда их численность явно превосходила численность размещенных там многонациональных сил. В зависимости от контекста такие компании могут принимать на себя выполнение самых разнообразных функций — от восстановительных работ, материально-технического обеспечения, проведения подготовки и предоставления административных услуг до обеспечения безопасности гражданских лиц и военного персонала и инфраструктуры, а также от обслуживания и использования сложных систем оружия до

51 Женевские конвенции 1949 г. требуют, чтобы каждый лагерь военнопленных был «поставлен под непосредственное начало ответственного офицера, принадлежащего к регулярным вооруженным силам держащей в плену Державы» (ЖК III, ст. 39), чтобы «каждое место интернирования [было] поставлено под начало офицера или ответственного должностного лица из состава регулярных вооруженных сил или кадров гражданской администрации Державы, во власти которой находятся интернированные» (ЖК IV, ст. 99).

52 См.: ЖК III, ст. 4(4) и (5).

охраны и допросов задержанных лиц. Некоторые виды их деятельности настолько тесно связаны с боевыми действиями, что существует опасность, что их персонал будет рассматриваться как принимающий непосредственное участие в военных действиях и, в зависимости от обстоятельств, даже в качестве наемников⁵³. Приватизация военных функций ставит и целый ряд вопросов, вызывающих серьезную озабоченность в гуманитарном плане. Прежде всего, следует подчеркнуть, что государства не могут, передавая внешним исполнителям какие-либо функции, освободить себя от своих юридических обязательств по МГП. Таким образом, они продолжают нести ответственность за обеспечение соблюдения всех применимых законов и правовых положений, включая МГП, частными военными и охранными компаниями, с которыми они заключают контракт или которые действуют либо зарегистрированы на их территории. Более того, каковы бы ни были их функции или деятельность, частные подрядные организации никогда не оказываются за пределами действия защитных положений МГП. Короче говоря, в отличие от распространенного мнения частные военные и охранные компании действуют не в правовом вакууме.

→ Об участии гражданских лиц в военных действиях
см.: Глава 3.1.4.

Врезка 3: Документ Монтрё

Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, — это результат инициативы, с которой выступили в 2006 г. правительство Швейцарии и МККК. Цель документа заключается в том, чтобы прояснить существующие международные обязательства, касающиеся деятельности частных военных и охранных компаний в ситуациях вооруженного конфликта, и содействовать государствам в выполнении этих обязательств. Документ сосредоточивает внимание на практических вопросах, вызывающих озабоченность в гуманитарном плане, и не занимает позиции по важному, но отдельному вопросу о законности использования таких компаний в вооруженных конфликтах.

53 Определение наемников в соответствии с МГП, см.: ДП I, ст. 47, и ОМПП, норма 108.

Документ Монтрё состоит из двух частей. В части I подтверждаются обязательства государств, частных военных и охранных компаний и их персонала по действующему международному праву, включая МГП и право прав человека, в отношении деятельности таких компаний в ситуациях вооруженного конфликта. При рассмотрении обязательств государств Документ Монтрё проводит различие между государствами, использующими услуги таких компаний (государства-контрагенты), государствами, на чьей территории действуют компании (государства территориальной юрисдикции), и государствами, на чьей территории находятся их штаб-квартиры или где они зарегистрированы (государства происхождения). В части I рассматриваются также обязательства «всех других государств», обязанности частных военных и охранных компаний и их персонала и вопросы ответственности вышестоящих начальников и ответственности государства за поведение компаний. В части II описываются передовые практические методы, предназначенные для того, чтобы оказать помощь государствам-контрагентам, государствам территориальной юрисдикции и государствам происхождения в выполнении этих правовых обязательств. Передовые методы основываются в значительной степени на существующей практике государств в соответствующих областях и включают такие меры, как введение транспарентного режима лицензирования, требование адекватной подготовки и гарантия гражданской и уголовной ответственности.

Документ Монтрё разрабатывался с января 2006 г. по сентябрь 2008 г. при поддержке правительственных экспертов из 17 государств и при консультациях с представителями гражданского общества и сектора частных военных и охранных услуг. Документ не создает каких-либо новых юридических обязательств, не легитимизирует применение частных военных и охранных компаний и не предоставляет правового основания для их использования.

- Дополнительную информацию см.: *Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта*, Монтрё, 17 сентября 2008 г., доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/dokument-montryo-o-sootvetstvuyushchih-mezhdunarodno-pravovyh-obyazatelstvah-i-peredovyh>.
- Обновленный перечень государств и организаций, выразивших свою поддержку Документу, можно найти по адресу: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/foreign-policy/international-law/international-humanitarian-law/private-military-security-companies/participating-states.html>.

S. Robertson/Crown

Беспилотный летательный аппарат: Предатор, или дрон-хищник (Predator), готов к взлету, 2004 г.

4.4. Новые технологии вооружений

Во многих современных вооруженных конфликтах военные операции и используемые системы оружия достигли беспрецедентного уровня сложности, что включает координацию разнообразнейших взаимозависимых человеческих и технологических ресурсов, находящихся в различных точках земного шара. Появление новых технологий, таких как оружие с дистанционным управлением, средства кибернетической войны, нанотехнология и все более автономные виды оружия, бросает серьезный вызов толкованию и применению МГП.

(а) БПЛА с дистанционным управлением

Например, систематическое использование БПЛА с дистанционным управлением для контртеррористических операций в таких странах, как Афганистан, Пакистан и Йемен, ставит вопросы, касающиеся применимости МГП к этим операциям и, следовательно, касающиеся норм, регулирующих применение против лиц силы со смертельным исходом. Там, где применимо МГП, систематическое использование БПЛА вызывает опасения в отношении надежности используемой информации, касающейся определения целей, опасности причинения побочного вреда гражданскому населению и неспособности нападающего позаботиться о раненых или использовать захват в плен вместо убийства.

(b) Кибернетическая война

Другим относительно новым явлением является распространение военных операций на кибернетическое пространство, так называемая «пятая сфера (домен) ведения военных действий» после суши, моря, воздушного пространства и космического пространства. Хотя обычно не ставится под сомнение факт того, что МГП будет применяться и к операциям в киберпространстве, осуществляемым в связи с существующим вооруженным конфликтом, неясно, могут ли сами по себе операции в киберпространстве стать причиной вооруженного конфликта и, таким образом, ввести в действие МГП. Кроме того, если кибернетические операции регулируются МГП, встает вопрос о том, что же точно является «нападением» — определяемым в МГП как «акт насилия»⁵⁴ — в кибернетическом пространстве и как должна оцениваться соразмерность «сопутствующего ущерба», причиняемого гражданской инфраструктуре, особенно в свете того факта, что военные и гражданские компьютерные сети обычно взаимосвязаны. Кроме того, какие меры предосторожности могут и должны быть приняты для того, чтобы избежать опасности чрезмерного случайного повреждения гражданских объектов, чье функционирование зависит от компьютерных систем (гидроэлектростанции, ядерные установки, больницы и т. п.)? Как можно гарантировать, что эти повреждения не причинят в конечном итоге по ошибке чрезмерного вреда лицам и объектам, пользующимся защитой от непосредственных нападений? Что значит в кибернетическом пространстве обязанность комбатантов отличать себя от гражданского населения? Кибернетическая война ставит также правовые вопросы, имеющие основополагающее значение в других областях международного права, таких как *jus ad bellum* и право нейтралитета. Эти вопросы должны быть решены посредством внимательного толкования существующих договоров МГП и норм обычного права. В настоящее время дискуссия, касающаяся толкования и применения международного права в киберпространстве, ведется на все более многочисленных научных, национальных и международных форумах, и, конечно, потребуется время, чтобы достичь консенсуса по этому вопросу. Однако этот процесс не должен привести к ошибочному представлению, будто в этой «пятой сфере» существует правовой вакуум, — следует исходить из той предпосылки, что существующее международное право в полном объеме применимо в кибернетическом пространстве. В ситуациях вооруженного конфликта это означает применимость всех соответствующих норм и принципов МГП.

54 ДП I, ст. 49 (1).

Reuters

Сотрудники Экспертного центра сетевых операций и безопасности Космического командования ВВС на авиабазе «Петерсон» в Колорадо-Спрингс, 2014 г.

Врезка 4: Таллинское руководство по международному праву, применимому к кибернетической войне

В 2009 г. Центр передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз начал осуществление многолетнего проекта, направленного на составление Таллинского руководства по международному праву, применимого к кибернетической войне (Таллинское руководство) (Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare)⁵⁵. В рамках проекта сотрудничали специалисты по международному праву, как практики, так и научные работники, в основном из НАТО и связанных с НАТО военных кругов, наблюдатели из МККК, Космического командования Соединенных Штатов и Центра передового опыта в попытке рассмотреть, как существующие нормы и принципы международного права могут применяться к кибернетической войне.

Таллинское руководство должно подтвердить и прояснить международное право, регулирующее кибервойну, включая как право, регулирующее применение силы в межгосударственных отношениях (*jus ad bellum*), так и право, регулирующее ведение международных и немеждународных вооруженных конфликтов (*jus in bello*). Оно не касается деятельности в кибернетическом пространстве, не достигающей порога «применения силы» (*jus ad bellum*) или вооруженного конфликта (*jus in bello*)⁵⁶,

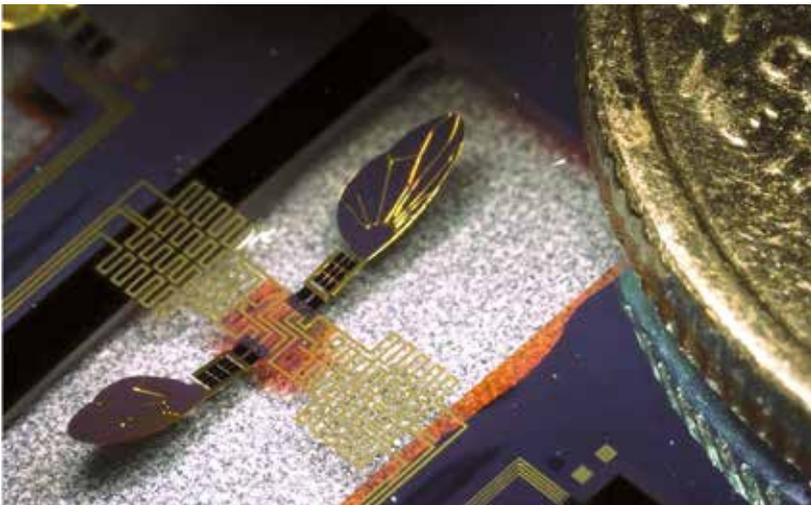
55 Полный текст Таллинского руководства доступен на английском языке по адресу: http://issuu.com/nato_ccd_coe/docs/tallinmanual.

56 Определение того, какие ситуации квалифицируются в качестве вооруженного конфликта в соответствии с МГП, см.: Глава 2. III–V.

и не рассматривает право прав человека, международное уголовное право и международное право телекоммуникаций. Руководство подразделяется на 95 «неоспоримых» норм, каждая из которых сопровождается комментарием. Неоспоримые нормы представляют собой подтверждение международного права конфликтов для кибернетического пространства. Комментарий, сопровождающий каждую норму, излагает правовые основания, на которых эта норма формировалась, говорит о ее применении на практике и описывает различные позиции относительно ее сферы применения.

Составление Таллинского руководства является в настоящее время наиболее значительной инициативой по подтверждению и разъяснению международного права, как оно применяется к кибервойне. Однако следует отметить, что Руководство не является юридически обязательным документом и не обязательно выражает взгляды и мнения НАТО или любой другой организации или государства. Оно отражает исключительно мнения участвующих в процессе экспертов, которые все действуют в личном качестве. Более того, в нем не дается каких-либо рекомендаций в отношении того, как право должно разъясняться или развиваться; оно просто подтверждает право и комментирует его так, как участвующие эксперты считают правильным. Оно было опубликовано в 2013 г. издательством «Cambridge University Press» (издательство Кембриджского университета).

- См.: Michael Schmitt (ed.), *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare*, Cambridge University Press, Cambridge, 2013, 300 pp.

US Army/ARDEC/COM

Армия Соединенных Штатов сотрудничает с производственными предприятиями и университетами в области изучения микроробототехники и развития технологий, дающих возможность солдатам увидеть опасность, возникающую за пределами их поля зрения, при помощи автономных роботов размером с летучую мышь, или колибри, или даже дрозофилы, 2012 г.

(с) **Что происходит в настоящее время: нанотехнология
и автономные виды оружия**

В результате развития технологии появились нанотехнологии и все более автономные виды оружия стали применяться на поле боя — это может иметь отношение к МПП. В то время как нанотехнология уже применяется в современных военных операциях, в основном для повышения эффективности определенных видов боеприпасов и обшивки брони, разработка полностью автономных роботов, способных принимать решение о выборе целей без участия человека, займет еще несколько десятилетий. Однако такая перспектива, совершенно очевидно, ставит вопросы об оперативном контроле над подобными системами оружия и юридической и уголовной ответственности за ущерб, причиняемый в результате их применения в случае действий, нарушающих МПП. Самое важное замечание, которое необходимо здесь сделать, таково: обязанность обеспечить соответствие МПП всех средств и методов, применяемых во время вооруженного конфликта, всегда будет возлагаться на стороны в этом конфликте. Более того, любое действие или упущение, приравняемое к участию в преступных нарушениях МПП, будет по-прежнему подлежать судебному преследованию и наказанию, даже если окончательное «решение» совершить преступление было принято машиной, работающей по программам и алгоритмам, а не оператором — человеком, отдающим команды в режиме реального времени.

J. Nicolas/Sipa Press

Госпиталь Кейсаней в Могадишу (Сомали), 1991 г. Обратите внимание на эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца и на надпись на стене, запрещающую вход в здание с оружием.

- Об обязанности государств оценивать новые технологии вооружений с точки зрения права см.: Глава 3.V.5.

4.5. Соблюдение МГП

Юридические и практические трудности, возникшие в результате изменений в современной обстановке в плане обеспечения безопасности, привели к путанице и неопределенности не только при проведении различия между вооруженным конфликтом и правоприменительной операцией, но и при традиционной категоризации лиц в качестве гражданских лиц и комбатантов, а также при определении временных и географических границ «поля боя». Как наиболее ярко свидетельствуют споры относительно правовой системы, регулирующей различные аспекты ведущейся Соединенными Штатами «войны с терроризмом», эта путаница и неопределенность привели к сомнениям относительно адекватности действующего МГП для решения проблем, возникающих в области обеспечения безопасности в XXI веке. Реагируя на это, различные заинтересованные стороны начали важные процессы, направленные на анализ, подтверждение и разъяснение МГП в областях, вызывающих особую озабоченность в гуманитарном праве. К таким процессам относится среди прочего и недавняя инициатива МККК по усилению правовой защиты жертв вооруженных конфликтов и совместная инициатива Швейцарии и МККК по повышению эффективности механизмов имплементации МГП (см.: Глава 7.III.4(b), Врезка 9). Эти процессы продолжаются, но два предварительных замечания уже можно сделать, исходя из результатов проделанной работы и первых обсуждений. Действительно, некоторые области МГП могут требовать дальнейшего укрепления для того, чтобы предоставлять более эффективную защиту лицам, пострадавшим в результате современных вооруженных конфликтов. Однако самой срочной гуманитарной потребностью является не принятие новых норм, а скорее, обеспечение фактического соблюдения действующего права.

- По вопросу имплементации и обеспечения соблюдения см.: Глава 7.
- Об особой роли МККК в области имплементации и обеспечения соблюдения МГП см.: Глава 8.

Узнать больше (Краткая история МГП и некоторые вызовы современности)⁵⁷

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 3: Historical development of international humanitarian law, pp. 139–148. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны*. Москва, МККК, 2008. Глава 3: Историческое развитие международного гуманитарного права, с. 133–142).
- Mary Ellen O’Connell, “Historical development and legal basis,” in Dieter Fleck (ed.), *The Handbook of International Humanitarian Law*, 3rd ed., Oxford University Press, Oxford, 2013, pp. 1–42.
- Gabor Rona, “Interesting times for international humanitarian law: Challenges from the ‘war on terror,’” *The Fletcher Forum of World Affairs*, Vol. 27(2), Summer/Fall 2003, pp. 55–74.
- Robin Geiss, “Asymmetric conflict structures,” *IRRC*, Vol. 88, No. 864, December 2006, pp. 757–777.
- “Business, violence and conflict,” *IRRC*, Vol. 94, No. 887, Autumn 2012.
- “New technologies and warfare,” *IRRC*, Vol. 94, No. 886, Summer 2012.
- Дюнан, Анри. Воспоминание о битве при Сольферино. Москва, МККК, 2009. *История замысла*. Видео. МККК. Доступно по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=MlgVISd2C7c>.
- *Частные военные компании* // МЖКК. 2006. Т. 88, № 863, сентябрь.
- Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву. Что такое международное гуманитарное право? Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/download/file/4541/what-is-ihl-factsheet.pdf>.
- “Современные задачи МГП”, веб-страница МККК. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/contemporary-challenges-for-ihl>.

How Does Law Protect in War?

- Case No. 85, United States, [The Prize Cases](#).
- Case No. 263, [United States, Status and Treatment of Detainees held in Guantánamo Naval Base](#).

⁵⁷ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- Case No. 286, [The Conflict in Western Sahara](#).
- Case No. 288, [United States, The September 11 2001 Attacks](#).

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 69. [США. «Призовые дела»](#).
- Прецедент № 234. [Конфликт в Западной Сахаре](#).
- Прецедент № 236. [США, Терракты 11 сентября 2001 г.](#)

Глава 2

Сфера применения МГП

М. Кокче/ICRC

Кабул, Афганистан. Центр военной подготовки, 2007 г. На дежурстве член контингента Международных сил содействия безопасности, предоставленного бывшей Югославской Республикой Македония.

Содержание

- I. Актуальность и определение термина «вооруженный конфликт».
- II. Различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами.
- III. Международные вооруженные конфликты.
- IV. Военная оккупация.
- V. Немеждународные вооруженные конфликты.
- VI. Вооруженные конфликты с иностранным вмешательством.

В нескольких словах

- Если происходит вооруженный конфликт, любые действия, предпринимаемые по причинам, связанным с этим конфликтом, регулируются МГП.
- Вооруженный конфликт существует всегда, когда в отношениях между государствами применяется вооруженная сила или имеет место военная оккупация (*международные вооруженные конфликты*) или когда происходит продолжительное вооруженное насилие между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами (*немеждународные вооруженные конфликты*).
- Военная оккупация имеет место в той степени и до тех пор, пока одно государство сохраняет военную власть над всей или частью территории другого государства, даже если такая оккупация не встречает вооруженного сопротивления.
- Вооруженные конфликты с иностранным (в том числе многонациональным) вмешательством рассматриваются как международные или немеждународные по своему характеру в зависимости от того, идет ли речь о вооруженном противостоянии между государствами или между государствами и организованными вооруженными группами.
- С правовой точки зрения никаких других типов конфликтов не существует. Беспорядки и напряженность внутри страны — волнения, изолированные и спорадические акты насилия и аналогичные действия — не являются вооруженным конфликтом.

Узнать больше⁵⁸

- *Panel Discussion — Scope of the law in armed conflict*, ICRC, February 2015. Запись на англ. языке доступна по адресу: <https://www.icrc.org/en/event/scope-of-law>.
- ICRC e-learning module, *When does international humanitarian law apply?* Доступно по адресу: <http://www.icrcproject.org/elearning/en/ihl/M4/index.html>.
- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 2: International humanitarian law as a branch of public international law, pp. 121–136. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I. гл. 2: Международное гуманитарное право — отрасль публичного международного права, с. 93–131).
- Jelena Pejic, “*Extraterritorial targeting by means of armed drones: Some legal implications*,” *IRRC*, May 2015.
- “*Scope of application of the law in armed conflict*,” *IRRC*, Vol. 96, No. 893, Spring 2014.
- *Вите, Сильван*. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // *МЖКК*. 2009. Т. 91, № 873.

Попытки ограничить или регулировать поведение воюющих сторон всегда сопровождалась спорами относительно того, какими нормами должны регулироваться те или иные ситуации. Точные определения таких понятий, как «война», «вооруженный конфликт» или «оккупация», были приняты для разъяснения этого вопроса, но воюющие вскоре начали уклоняться от выполнения своих обязательств на том основании, что либо ситуация, либо противостоящая сторона не удовлетворяли критериям, требующимся для применения права и правовой защиты. Поэтому особенно важно рассмотреть терминологию договоров и обычного права, определяющую временную, территориальную и материальную сферу применения современного МГП и сферу его применения в отношении лиц.

⁵⁸ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

I. АКТУАЛЬНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ»

Международное гуманитарное право предназначено специально для регулирования вооруженных конфликтов. Как таковое оно содержит подробные положения, регулирующие средства и методы ведения войны и защиту лиц и объектов, которые попадают во власть воюющей стороны. Как только начинается военный конфликт, любое действие, предпринимаемое по причинам, связанным с этим конфликтом, должно соответствовать МГП. С другой стороны, МГП не применяется к столкновениям внутри страны, которые не достигают порога вооруженного конфликта, или к ситуациям внутренних беспорядков и напряженности, таким как бунты, изолированные и спорадические акты насилия и аналогичные действия, не являющиеся вооруженным конфликтом⁵⁹.

Поэтому при отсутствии вооруженного конфликта любые разногласия между государствами и любые вопросы защиты лиц должны решаться в соответствии с правом, применимым в мирное время. Например, граждане одного государства, которые задержаны в другом государстве, будут находиться под защитой права прав человека и, в зависимости от обстоятельств, могут пользоваться дипломатической и консульской защитой своего государства происхождения или защитой в соответствии с международным правом беженцев. Однако у них не будет права на статус и защиту, предоставляемых Женевскими конвенциями 1949 г., например права на посещения делегатами МККК, которое есть у военнопленных или гражданских интернированных лиц. Кроме того, в ситуациях, не достигающих порога вооруженного конфликта, любое применение силы или иных властных полномочий государствами по отношению к группам или отдельным лицам, находящимся в рамках их юрисдикции, по-прежнему регулируется правом прав человека, а любое насилие или иной вред, причиняемый такими группами и отдельными лицами, остается вопросом правоприменения, регулируемым, в первую очередь, национальным правом.

Хотя существование вооруженного конфликта является абсолютно необходимым условием для применения МГП в целом, некоторые обязанности, которые оно предусматривает, могут выполняться уже в мирное время, а некоторые защитные положения могут действовать и после окончания вооруженного конфликта. Например, многие договоры о вооружении запрещают государствам не только применение, но и разработку, хранение, производство и продажу определенных видов оружия и требуют, чтобы при разработке или принятии на вооружение

59 См.: ДП II, ст. 1(2).

любого оружия государства определяли его соответствие положениям права⁶⁰. Кроме того, государства обязаны в мирное время проводить подготовку в области МГП и распространять знания и информацию о нем, а также расследовать случаи серьезных нарушений МГП (военных преступлений) и осуществлять судебное преследование за их совершение⁶¹. Более того, лица, лишённые свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, остаются под защитой МГП до тех пор, пока они не будут освобождены и репатрированы или пока их статус не будет иным образом урегулирован, — если необходимо, то даже через годы после окончания конфликта. Подобным же образом МГП применяется на территориях, которые остаются оккупированными после прекращения активных военных действий, до того момента, когда будет найдено политическое решение их статуса.

Несмотря на серьезные правовые и гуманитарные последствия вооруженного конфликта, договорное право не дает полного и точного определения того, что же является вооруженным конфликтом. Толкование и разъяснение этого понятия остается поэтому в значительной степени делом практики государств, международного прецедентного права и ученых-правоведов⁶².

II. РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМИ И НЕМЕЖДУНАРОДНЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

В договорах по МГП различаются два типа вооруженных конфликтов: а) *международные вооруженные конфликты* между двумя или несколькими государствами и б) *немеждународные вооруженные конфликты*, происходящие между государствами и негосударственными вооруженными группами или только между такими группами.

Эта дихотомия является, скорее, результатом политической истории, а не военной необходимости или потребности в гуманитарном плане. В течение столетий суверенные государства регулировали свои отношения как в мирное время, так и во время войны посредством договоров и обычая, традиции, основанной на взаимном признании национального суверенитета и международной правосубъектности. Правительства никогда не хотели, чтобы их действия по поддержанию правопорядка и безопасности на их собственной территории подчи-

60 См.: Глава 3.V.5.

61 См.: Глава 7, разделы II.2 и V.3.

62 По вопросу актуальности и определения вооруженного конфликта см. документ МККК: How is the Term “Armed Conflict” Defined in International Humanitarian Law, Opinion Paper, March 2008.

нялись требованиям международного права. Включение понятия «немеждународный вооруженный конфликт» в общую статью 3 явилось поэтому значительной вехой в развитии и кодификации МГП. С этого момента организованные вооруженные группы стали считаться «сторонами» в вооруженном конфликте со своими собственными обязанностями по международному праву независимо от любого формального признания состояния войны противостоящим государством. В то же самое время договаривающиеся государства подчеркивали, что применение положений общей статьи 3 «не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон»⁶³. Другими словами, признание в договоре организованных вооруженных групп в качестве воюющих сторон не подразумевает ни того, что они получили легитимность, ни того, что они обладают полной правосубъектностью согласно международному праву. Этот исторический фон сформировал действующий свод договорного МГП, который в результате получился более обширным для международных, нежели немеждународных вооруженных конфликтов, даже хотя его логическое обоснование с гуманитарной и военной точек зрения, по сути своей, является одинаковым для обоих типов конфликтов⁶⁴.

Несмотря на то, что на практике они похожи, существуют важнейшие различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, и поэтому совершенно необходимо проводить между ними различие.

Самое важное различие касается уровня насилия, который требуется для того, чтобы ситуация считалась вооруженным конфликтом. Учитывая тот факт, что *jus ad bellum* налагает общий запрет на применение силы в отношениях между государствами, на законных основаниях можно предполагать, что любое такое применение силы является выражением враждебного намерения и создает ситуацию международного вооруженного конфликта, который должен регулироваться МГП. В отличие от этого на своей собственной территории государства должны быть в состоянии применять силу против групп лиц или отдельных лиц с правоохранительной целью; и применение силы такими группами или лицами друг против друга или против правительственных властей обычно остается вопросом национального уголовного права. В результате порог насилия, требующийся для того, чтобы существовал немеждународный вооруженный конфликт и применялось МГП, значительно

63 ЖК I–IV, общая статья 3.

64 Исторический обзор событий, которые привели к принятию общей ст. 3, см.: ICRC Commentary on the First Geneva Convention: Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016.

выше, чем для международного вооруженного конфликта. Еще одной причиной, по которой важно сохранить различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, является позиция, занимаемая многими государствами и заключающаяся в том, что знак равенства между двумя типами вооруженных конфликтов может восприниматься как предоставление вооруженным оппозиционным группировкам международного статуса, подрывающего государственный суверенитет и поощряющего мятежи.

Важно отметить, что в плане правовой концепции категории международного и немеждународного вооруженного конфликта являются абсолютно взаимодополняющими в том смысле, что они охватывают все возможные ситуации, которые вводят в действие МГП. С юридической точки зрения никакого иного типа вооруженного конфликта не существует. Как будет продемонстрировано далее, это не мешает двум типам вооруженного конфликта сосуществовать, а ситуации изменяться, преобразуясь из одного типа вооруженного конфликта в другой.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

1. Договорное право

Классической формой вооруженного конфликта является международный по своему характеру конфликт, который происходит между двумя или несколькими государствами. Сегодня МГП, регулирующее ситуации международного вооруженного конфликта, кодифицировано, прежде всего, в Гаагском положении 1907 г., в четырех Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I. Договорное право дополняется богатым сводом обычного МГП.

Общая статья 2 предусматривает, что: «[п]омимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны»⁶⁵;

[..] также во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления»⁶⁶.

65 ЖК I–IV, общая ст. 2(1).

66 ЖК I–IV, общая ст. 2(2).

ICRC

Бомбардировка в районе дельты Меконга, Вьетнам, 1974 г.

Для государств, которые ратифицировали Дополнительный протокол I, ситуации, упомянутые в общей статье 2, включают также «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»⁶⁷.

Таким образом, факт существования международного вооруженного конфликта, по сути, зависит от двух элементов, а именно от правового статуса воюющих сторон и характера противостояния между ними.

2. Правовой статус воюющих сторон

Вооруженные конфликты квалифицируются как международные в силу того факта, что они происходят между Высокими Договаривающимися Сторонами Женевских конвенций 1949 г., что, конечно, означает государства⁶⁸. Государства — участники Дополнительного протокола I согласились далее признавать определенные типы национально-освободительных движений в качестве «сторон» в международных вооруженных конфликтах, хотя они не квалифицируются во время

67 ДП I, ст. 1(4).

68 Женевские конвенции 1949 г. получили универсальную ратификацию, т. е. их ратифицировали 196 государств (на февраль 2016 г.).

конфликта в качестве суверенных государств согласно международному праву⁶⁹. Вооруженные столкновения между сторонами, которые не являются ни государствами, ни национально-освободительными движениями, не могут рассматриваться в качестве международных вооруженных конфликтов, но являются либо немеждународными вооруженными конфликтами, либо другими ситуациями насилия.

3. Характер противостояния: «война», «вооруженный конфликт» и «оккупация»

Международные вооруженные конфликты — это военные столкновения между двумя или несколькими государствами. Традиционно государства выражали свои враждебные намерения (*animus belligerendi*) посредством официального объявления войны, что *ipso facto* создавало политическое состояние войны и служило основанием для применения права войны (*jus in bello*) в отношениях между ними, даже при отсутствии открытых военных действий. Строго говоря, традиционное право войны шире, чем МГП, — оно включает в себя не только гуманитарные нормы, но, по сути, все нормы, регулирующие отношения между воюющими государствами. Это включает и положения о дипломатических, экономических и договорных отношениях, и о правовом положении нейтральных стран. В то же самое время традиционное право войны более узкое, чем МГП, — оно применяется только во время официального состояния войны между государствами, а МГП устанавливает минимальные стандарты гуманности, которые применяются во время любого вооруженного конфликта, независимо от существования политического состояния войны.

На протяжении XX века формальное объявление войны становилось все более редким явлением, и политическое понятие «война» в значительной степени заменялось фактическим понятием «вооруженный конфликт». Сегодня предполагается, что международный вооруженный конфликт существует с того момента, когда государство начинает

69 См., например, ДП I, ст. 96(3), которая предоставляет таким движениям возможность — посредством одностороннего заявления, направляемого депозитарию, — принять на себя обязательство применять Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I. В момент написания данной работы этой возможностью воспользовались только один раз — фронт ПОЛИСАРИО в июне 2015 г. См.: Protocole additionnel aux Conventions de Geneve du 12 aout 1949 relatif a la protection des victimes des conflits armes internationaux (Protocole I), Listes des reserves et declarations, Autorite ayant fait la declaration de l'article 96, paragraphe 3, webpage, Swiss Federal Department of Foreign Affairs. Доступно по адресу: <https://www.eda.admin.ch/eda/fr/dfae/politique-exterieure/droit-international-public/traites-internationaux/depositaire/protection-des-victimes-de-la-guerre/protocole-additionnel-aux-conventions-de-gen%C3%A8ve-du-12-ao%C3%BBt-1949-relatif-a-la-protection-des-victimes-des-conflits-armes-internationaux-%28protocole-i%29.html>.

применять вооруженную силу против другого государства, независимо от причин конфронтации или ее интенсивности и независимо от того, было ли формально объявлено или признано состояние войны. Хотя об этом редко говорится в прецедентном праве или в научной литературе, враждебное намерение остается по умолчанию предпосылкой существования международного вооруженного конфликта. Это означает, что применимость МГП не может обуславливаться просто ошибочным или случайным причинением вреда или насилием со стороны отдельных лиц, действующих без одобрения или молчаливого согласия государства, которое они представляют. Действия такого рода могут иметь правовые последствия в плане ответственности государств, например его обязанность выплатить репарацию, но они не являются вооруженным конфликтом, поскольку отсутствует враждебное намерение. Однако если такое намерение присутствует, даже мелкие инциденты, связанные с вооруженным насилием, — такие как отдельные пограничные инциденты, захват одного-единственного пленного, нанесение ранения одному человеку или убийство одного человека, — могут оказаться достаточными для применения МГП, регулирующего международные вооруженные конфликты⁷⁰.

В этом отношении применяется целый ряд оговорок. В особом случае национально-освободительных движений требуемый порог насилия может быть ближе к порогу насилия в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта, в зависимости от того, на что больше похожи фактические обстоятельства — на отношения между суверенными государствами или на отношения между правительственными властями и негосударственной вооруженной группой. Более того, в двух случаях можно также сказать, что международный вооруженный конфликт существует и при отсутствии явных военных действий. Во-первых, применимость МГП может быть обусловлена формальным объявлением войны. Во-вторых, МГП начинает автоматически применяться, если территория одного государства полностью или частично оккупирована другим государством без явного согласия последнего, даже когда такая оккупация не встречает вооруженного сопротивления.

Подводя итог, можно сказать, что в отсутствие формального объявления войны враждебное намерение определяется по косвенным признакам на основании фактической обстановки, а не в силу официального признания состояния войны в политическом отношении. Существова-

70 См.: ICRC, Opinion Paper, op. cit. (примечание 62); ICRC, Commentary on the First Geneva Convention, 2nd ed., 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 2; см. также: ICTY, The Prosecutor v. Dusko Tadić a/k/a "Dule," Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Appeals Chamber, 2 October 1995, Case No. IT-94-1-AR72, para 70.

ние международного вооруженного конфликта определяется поэтому на основании того, что в действительности происходит⁷¹. В результате ситуация может быть международным вооруженным конфликтом и вводить в действие МГП, даже если одно из воюющих государств не признает правительства противостоящей стороны⁷² или вообще отрицает существование состояния войны⁷³.

4. Временные и территориальные границы международного вооруженного конфликта

(а) временные границы международного вооруженного конфликта

Применимость МГП, регулирующего международные вооруженные конфликты, начинается с объявления войны или, в отсутствие такого объявления, с фактического применения вооруженной силы, выражающего враждебное намерение. Обусловить применение МГП может и простой факт вторжения одного государства в другое с целью оккупировать полностью или частично его территорию, даже если такое вторжение не встречает вооруженного сопротивления.

Международный вооруженный конфликт завершается с подписанием мирного договора или равнозначного соглашения либо односторонним заявлением или другим однозначным актом, выражающим отсутствие дальнейшего враждебного намерения, например актом капитуляции, заявлением о капитуляции или безоговорочным, окончательным и полным уходом с ранее оспариваемой территории. Сегодня международные вооруженные конфликты редко заканчиваются заключением формального мирного договора; они чаще завершаются очень постепенным снижением напряженности, нестабильными соглашениями о прекращении огня и (или) вмешательством миротворцев.

В конечном счете окончание вооруженного конфликта, как и его начало, должно определяться на основании фактических и объективных критериев. Поэтому прекращение военных действий, прекращение огня или перемирие и даже мирный договор не обязательно означают завершение международного вооруженного конфликта; такие фак-

71 См.: ICTY, *The Prosecutor v. Fatmir Limaj et al.*, Trial Chamber II (Judgment), 30 November 2005, Case No. IT-03-66-T, para 89; ICTY, *The Prosecutor v. Ljube Boškoski and Johan Tarčulovski*, Trial Chamber II (Judgment), 10 July 2008, Case No. IT-04-82-T, para 176; ICTR, *The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*, Trial Chamber I (Judgment), Case No. ICTR-96-4-T, 2 September 1998, para 603.

72 См.: ЖК III, ст. 4(A)(3).

73 См.: ЖК I–IV, общая ст. 2.

торы вместе с другими элементами, скорее, указывают на намерение воюющих завершить вооруженный конфликт на постоянной основе. Решающим критерием всегда должна быть такая ситуация, когда вооруженные столкновения между воюющими сторонами прекратились на длительный срок в обстоятельствах, которые на разумных основаниях могут толковаться как общее прекращение военных действий.

Временные границы международного вооруженного конфликта следует отличать от временной сферы применения норм МГП, касающихся этих конфликтов. Действительно, тот факт, что конфликт завершен, не мешает тому, что некоторые положения МГП продолжают применяться и после окончания конфликта. Например, лица, лишённые свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, остаются под защитой МГП до тех пор, пока они не будут освобождены и репатриированы или пока их положение не будет определено⁷⁴ иным образом, а бывшие воюющие также остаются связаны обязательствами по восстановлению семейных связей⁷⁵, предоставлению информации об умерших и лицах, пропавших без вести, а также по решению других проблем гуманитарного характера⁷⁶. Как отметил МТБЮ, «международное гуманитарное право применяется с начала таких вооруженных конфликтов и продолжает применяться после прекращения военных действий до тех пор, пока не будет заключено общее мирное соглашение (...). До этого момента международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих сторон (...) независимо от того, происходят ли там фактические боевые действия»⁷⁷.

(б) Территориальные границы международных вооруженных конфликтов

Если говорить о территориальных границах, толкование МТБЮ не означает, что МГП не может применяться за пределами территории воюющих государств. Его цель заключается в том, чтобы разъяснить, что применимость МГП не может быть ограничена теми территориями воюющих государств, где фактически происходят бои, но что оно распространяется на любое действие, которое можно соотнести с конфликтом (т.е. предпринимаемое по причинам, связанным с конфликтом). Действительно, уже в соответствии с традиционным правом войны отношения между воюющими государствами регулируются этим правом во всех случаях, когда они вступают в соприкосновение, даже хотя право

74 См.: ЖК III, ст. 5; ЖК IV, ст. 6(4). См. также: Глава 5, разделы II.2(c) и III.1(b).

75 См.: Глава 6.I.2(b).

76 См.: Глава 4, разделы VI и VII.6.

77 ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadić*, op. cit. (примечание 70), para 70.

нейтралитета может не допускать того, чтобы они вели военные действия за пределами своих соответствующих территорий, в международном воздушном пространстве или в открытом море.

Узнать больше (Международные вооруженные конфликты)⁷⁸

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 2: International humanitarian law as a branch of public international law, pp. 126–127. (См. также на русском языке: Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 2: Международное гуманитарное право — отрасль публичного международного права, с. 93–96).
- Tristan Ferraro, “IHL applicability to international organisations involved in peace operations,” in *Proceedings of the 12th Bruges Colloquium — International Organisations’ Involvement in Peace Operations: Applicable Legal Framework and the Issue of Responsibility*, 20–21 October 2011, Collegium No. 42, Autumn 2012, College of Europe/ICRC, pp. 15–22.
- ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention: Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016.
- *Сфера применения права во время вооруженных конфликтов* // МЖКК. 2014. Избранные статьи из № 893.

How Does Law Protect in War?

- Case No. 158, [United States, *United States v. Noriega*, B. Place of Detention, para II. A.](#)
- Case No. 211, ICTY, *The Prosecutor v. Tadić*, [Doc. A](#), paras 67–70 and [Doc. B](#), para 562.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 134. [США, «США против Норвеги».](#)
- Прецедент № 180. [МТБЮ. «Обвинитель против Тадича».](#)

⁷⁸ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

IV. ВОЕННАЯ ОККУПАЦИЯ

1. Договорное право

МГП, регулирующее международные вооруженные конфликты, применяется также «во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления»⁷⁹. По сути, военная оккупация имеет место, когда одно государство вторгается в другое и вводит военный контроль над частью его территории или над всей его территорией. Поэтому статья 42 Гаагского положения устанавливает: «Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».

Более того, для государств — участников Дополнительного протокола I статья 1 (4) Протокола предусматривает, что МГП, регулирующее международные вооруженные конфликты, применяется и к ситуациям, когда оккупированная территория принадлежит не «Высокой Договаривающейся Стороне» (т. е. государству), а народу, сражающемуся против иностранной оккупации в осуществление своего права на самоопределение.

2. Обязательное условие «эффективного контроля»

Вопрос о том, является ли территория оккупированной по смыслу МГП, — это вопрос факта и, по сути, зависит от того, установила ли оккупирующая держава эффективный контроль над этой территорией. Существование оккупации зависит от фактической способности государства принять на себя *de facto* функции правительства оккупирующей державы, прежде всего обеспечить общественную безопасность и правопорядок, а не от его желания и готовности сделать это. Поэтому если оккупирующая держава фактически не утрачивает военного контроля над территорией, о которой идет речь, она не может отказаться от своих обязательств по МГП, просто решив не осуществлять эффективный контроль⁸⁰.

Эффективный контроль не обязательно должен осуществляться непосредственно вооруженными силами оккупирующей державы. Ситуация военной оккупации может также иметь место, когда иностранное

79 ЖК I–IV, общая ст. 2(2).

80 См. также: Expert Meeting: Occupation and Other Forms of Administration of Foreign Territory, report prepared and edited by Tristan Ferraro, ICRC, Geneva, March 2012, p. 19.

государство установило общий контроль над деятельностью местных властей, которые, в свою очередь, осуществляют свои непосредственные функции управления от имени оккупирующей державы в качестве фактических представителей государства⁸¹. Поэтому государства не могут уклоняться от выполнения своих обязательств по праву оккупации, действуя через посредников.

В статье 42 Гаагского положения четко сформулировано, что территория считается оккупированной только в той степени, в какой эффективный контроль фактически был установлен и может осуществляться. На практике поэтому определить территориальные пределы оккупированной зоны бывает крайне трудно, особенно в случае частичной оккупации или когда ситуация может быстро изменяться. В любом случае правовые последствия военной оккупации зависят не от минимальной продолжительности или минимального географического распространения оккупации, но просто от фактического существования эффективного территориального контроля. Жители оккупированной территории считаются попавшими в руки оккупирующей державы и поэтому имеющими право на защиту Женевской конвенции IV в полном объеме сразу же после установления эффективного контроля.

3. Этап вторжения

Хотя в тексте статьи 42 Гаагского положения однозначно указывается, что территория не может считаться оккупированной во время вторжения, предшествующего установлению эффективного контроля, однако менее ясно, в какой степени применяется на этапе вторжения Женевская конвенция IV. Согласно так называемой теории Пикте, Гаагское положение основывается на строго территориальном понятии оккупации, в то время как Женевская конвенция IV распространяет предоставляемую ею защиту на всех лиц, «которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются»⁸². С учетом того, что основное внимание Конвенции сосредоточено на защите отдельных лиц, некоторые положения, излагаемые в Разделе III, часть III, и касающиеся оккупированных территорий, должны применяться даже на этапе вторжения, в степени, соответствующей уровню осуществляемого контро-

81 Ibid., p. 23. См. также: ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadić a/k/a "Dule"*, Trial Chamber (Judgment), 7 May 1997, Case No. IT-94-1-T, para 584. Это подтверждает МТБЮ, см.: ICTY, *The Prosecutor v. Tihomir Blaškić*, Trial Chamber (Judgment), 3 March 2000, Case No. IT-95-14-T, para 149, и, безоговорочно, МС, см.: ICJ, *Armed Activities on the Territory of the Congo (DRC v. Uganda)*, Judgment, 19 December 2005, para 177.

82 ЖК IV, ст. 4.

ля, и с учетом того, что гражданское население фактически уже попало во власть наступающих сил противника⁸³. Другие авторы утверждают, что до введения эффективного территориального контроля применяются только те положения Конвенции, которые являются «общими для территорий сторон, находящихся в конфликте, и для оккупированных территорий»⁸⁴, что устанавливает более ограничительные рамки для защиты населения территорий, подвергающихся вторжению. Независимо от того, какой подход будет в конце концов преобладать, следует помнить, что применимые договорные положения всегда дополняются положениями универсального обязательного обычного права, такими как основные гарантии, нашедшие отражение в общей статье 3 и в статье 75 Дополнительного протокола I.

4. Окончание оккупации

Хотя некоторые территории, такие как оккупированная палестинская территория, оккупированы уже в течение десятилетий, роль оккупирующей державы как фактической власти остается по определению временной. Однако установить момент окончания военной оккупации, как совершенно справедливо указывалось, — «трудная задача», решение которой чревато возникновением политических и правовых проблем значительной сложности⁸⁵. В принципе, существуют три основных способа, которыми ситуация оккупации может завершиться: а) прекращение или утрата эффективного контроля, б) подлинное согласие на иностранное военное присутствие и с) политическое урегулирование.

(а) Прекращение или утрата эффективного контроля

Конечно, самым очевидным способом окончания военной оккупации является полный и добровольный вывод оккупирующих сил и восстановление эффективного контроля со стороны местных органов власти. Или иначе: вытесненное территориальное государство может попытаться восстановить контроль над территориями, оккупированными противником, возобновив военные действия. В Женевских конвенциях 1949 г. предусматривается возможность враждебных действий против оккупирующей державы, осуществляемых с самой оккупированной территории, в том числе силами организованного вооруженного движения

83 См.: ICRC, Expert Meeting, *op. cit.* (примечание 80), pp. 24–26; ICTY, Prosecutor v. Mladen Naletilić and Vinko Martinović, Trial Chamber (Judgment), Case No. IT-98-34-T, 31 March 2003, para 218.

84 То есть только ЖК IV, Раздел III, Часть I (ст. 27–34).

85 См.: ICRC, *Occupation and Other Forms of Administration*, *op. cit.* (примечание 80), p. 27.

сопротивления⁸⁶. Тот факт, что оккупирующая держава сталкивается с возобновленными военными действиями или вооруженным сопротивлением, не обязательно прекращает состояние оккупации. Пока оккупирующая держава сохраняет способность восстановить военный контроль над территорией, когда она этого пожелает, даже военные действия значительной интенсивности или временные ограничения осуществляемого ею территориального контроля не означают прекращения ее статуса или обязательств в качестве оккупанта в соответствии с МГП⁸⁷.

Однако, как только оккупирующую державу лишают способности эффективно установить свою военную власть на любое по длительности время, соответствующие территории не могут более считаться оккупированными и гуманитарные обязательства бывшей оккупирующей державы по отношению к жителям прежде оккупированной территории ограничиваются теми, которые имеет любая другая сторона в конфликте. К примерам военной оккупации, которая закончилась в силу добровольного или вынужденного вывода войск, относятся ситуации в странах, оккупированных Германией и Японией в ходе Второй мировой войны. Более спорным случаем является уход Израиля из сектора Газа в сентябре 2005 г. Хотя больше нет постоянного военного присутствия Израиля в секторе Газа, продолжается дискуссия относительно того, приводят ли спорадические военные вторжения Израиля в сектор Газа, а также осуществляемые им морские блокады, закрытия границы и контроль над воздушным пространством к тому, что по-прежнему действуют его обязательства в качестве оккупанта согласно МГП и если «да», то в какой степени⁸⁸.

МККК утверждал, что в некоторых конкретных и исключительных обстоятельствах оккупирующая держава остается связанной определенными обязательствами в соответствии с правом оккупации, несмотря на то, что ее вооруженные силы физически выведены с оккупированной территории. В частности, когда оккупирующая держава сохраняет в рамках этой территории ключевые элементы власти или иные важные правительственные функции, право оккупации должно и далее применяться в рамках соответствующих территориальных и функциональных границ.

86 См.: ЖК III, ст. 4(A)(2) (организованные группы сопротивления, действующие на оккупированной территории) и ЖК IV, ст. 5 (2) и 68 (враждебная деятельность на оккупированной территории).

87 Эту точку зрения уже принимал Военный трибунал США в Нюрнберге после Второй мировой войны. См.: “Trial of Wilhelm List and others, United States Military Tribunal, Nuremberg, 8th July, 1947, to 19th February, 1948 (The Hostages Trial)”, in Law Reports of Trials of War Criminals, selected and prepared by the United Nations War Crimes Commission, Vol. VIII, His Majesty's Stationery Office, London, 1949, p. 56. Доступно по адресу: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Law-Reports_Vol-8.pdf.

88 См. также: ICRC, Occupation and Other Forms of Administration, op. cit. (примечание 80), pp. 47–48.

(b) Подлинное согласие на иностранное военное присутствие

Ситуации военной оккупации могут также завершиться, если территориальное государство дает согласие на продолжающееся присутствие иностранных вооруженных сил. Такое согласие обычно — но не обязательно — дается одновременно с полной или частичной передачей полномочий от бывшего оккупанта к местным органам власти. Совершенно очевидно, что для того чтобы иметь законную силу, такое согласие должно быть подлинным и не может основываться на принудительном соглашении между оккупирующей державой и местным режимом, который будет фактически оставаться под контролем оккупирующей державы. С целью предотвращения каких-либо злоупотреблений такими соглашениями Женевская конвенция IV предусматривает, что жители оккупированных территорий «не будут ни в коем случае и никаким образом лишены преимуществ настоящей Конвенции ни в силу какого-либо изменения, происшедшего в установлениях, действующих на данной территории, или в управлении этой территорией вследствие ее оккупации, ни в силу соглашения, заключенного между властями оккупированной территории и оккупирующей Державы, ни в силу аннексии оккупирующей Державой всей или части оккупированной территории»⁸⁹.

Ситуации военной оккупации, которые заканчиваются передачей полномочий местным органам власти без окончательного вывода бывших оккупационных сил, включают Федеративную Республику Германия (5 мая 1955 г.) и Японию (28 апреля 1952 г.) после Второй мировой войны и Ирак после 30 июня 2004 г.⁹⁰

(c) Политическое урегулирование территориального статуса

И наконец, ситуация военной оккупации может завершиться без вывода оккупационных сил — путем политического урегулирования, связанного с аннексией оккупирующей державой всей или части оккупированной территории, или, в других случаях, образованием независимого государства на такой территории.

И для того чтобы быть законным, такое политическое урегулирование должно основываться на международном соглашении, в котором будет выражаться подлинное согласие территориального государства, касающееся будущего правового статуса соответствующей территории. В принципе требуемое согласие может быть заменено решением МС, если участвующие в споре государства признают его юрисдикцию. При

⁸⁹ ЖК IV, ст. 47.

⁹⁰ О разнице между Германией, Японией и Ираком см., например: ICRC, *Occupation and Other Forms of Administration*, op. cit. (примечание 80), с. 46–47 и далее.

отсутствии согласия территориального государства можно также допустить, что оккупированная территория получит политическую независимость и станет суверенным государством при военной поддержке оккупирующей державы и широком признании со стороны международного сообщества. Одностороннее присоединение оккупирующей державой может рассматриваться как законное согласно ее национальному праву, но никак не будет влиять на правовой статус оккупированных территорий в соответствии с международным правом. В частности, Совет Безопасности ООН подтвердил статус Западного берега, Восточного Иерусалима и сирийских Голанских высот в качестве оккупированных территорий (1980 г.)⁹¹.

5. Многонациональное управление территориями

В последние годы мы увидели новые формы многонациональной территориальной администрации, например учреждение Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ — 1999–2002 гг.), Миссии Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косово⁹² (МООНК) и Сил для Косово (СДК) с 1999 г. Это ставит вопрос о том, до какой степени такие образования могут создать ситуации военной оккупации в соответствии с МГП или должны ли правовые и политические рамки, в которых происходит такое размещение миссий, формироваться элементами права оккупации.

Ни ВАООНТВ, ни МООНК/СДК не соответствуют точно традиционному понятию военной оккупации, особенно потому, что обе миссии были размещены с согласия Индонезии и Федеративной Республики, соответственно. С учетом того что Белград согласился с размещением МООНК/СДК только после беспощадных бомбардировок, тот факт, что последующее согласие югославского правительства можно рассматривать как подлинное, вызывает, по меньшей мере, сомнение. Однако даже согласие, данное под давлением, может быть законным, если такое согласие легитимируется резолюцией Совета Безопасности ООН в соответствии с Главой VII Устава, что, вполне возможно, и имело место во время войны в Косово. Кроме того, международное сообщество вряд ли начнет разрешать размещение многонациональных сил, если это связано с вторжением и военной оккупацией территории без согласия территориального государства. Пока же официально применимость права оккупации к размещению многонациональных сил по мандату ООН остается гипотетическим положением.

91 См.: Совет Безопасности ООН, резолюция 478 от 20 августа 1980 г.

92 Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН, 10 июня 1999 г.

Однако, несмотря на формальную неприменимость права оккупации, совершенно очевидно, что и ВАООНТВ, и МООНК/СДК фактически приняли на себя правительственные функции, практически отстранив от работы местные органы, и что обе миссии осуществляли эффективный военный контроль на управляемых территориях. В отсутствие международных правовых рамок, специально предназначенных для подобных ситуаций, МГП, регулирующее режим военной оккупации, может предложить полезные указания и принципы для определения политики в отношении таких вопросов, как поддержание общественной безопасности и правопорядка, обеспечение основной защиты лицам и имуществу и принятие ответственности за уголовное судопроизводство, интернирование и другие вопросы государственного управления. Таким образом, пока не будут разработаны более полные правовые и политические нормативы для многонациональной территориальной администрации, право оккупации должно и будет, конечно, оставаться системой ориентиров для реализации мандатов ООН в конкретной политике и нормативно-правовых актах⁹³.

Узнать больше (Военная оккупация)⁹⁴

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 8: The protection of civilians, pp. 231–248. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 8: Защита гражданских лиц, с. 199–228*).
- Tristan Ferraro, “Determining the beginning and end of an occupation under international humanitarian law,” *IRRC*, Vol. 94, No. 885, Spring 2012, pp. 133–163. Особенно см.: pp. 139 ff. on the notion of “effective control.”
- “Occupation”, *IRRC*, Vol. 94, No. 885, Spring 2012.
- ICRC, *Expert Meeting: Occupation and Other Forms of Administration of Foreign Territory*, report prepared and edited by Tristan Ferraro, ICRC, Geneva, March 2012, 147 pp.
- ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016, Article 2.

93 Об актуальности права оккупации для территории, управляемой ООН, см.: ICRC, *Occupation and Other Forms of Administration*, op. cit. (примечание 80), с. 78–87 и 96–104 (Appendix 2).

94 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

How Does Law Protect in War?

- Case No. 190, [Iraq, The End of Occupation](#).
- Case No. 236, [ICJ, Democratic Republic of the Congo/Uganda, Armed Activities on the Territory of the Congo](#), paras 173–178.
- Case No. 291, [Georgia/Russia, Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in South Ossetia](#), paras 19–23.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 161. [Ирак, Окончание оккупации](#).

V. НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Подавляющее большинство современных вооруженных конфликтов происходит не между государствами, а между государствами и организованными вооруженными группами или между такими группами и являются немеждународными по своему характеру. Положения договорного права, регулирующего немеждународные вооруженные конфликты, изложены, прежде всего, в общей статье 3 и Дополнительном протоколе II. Целый ряд договоров о регулировании, запрещении или ограничении использования определенных видов оружия применяется также и к немеждународным вооруженным конфликтам. И последнее — что также важно — в силу относительной немногочисленности норм применимого договорного МГП обычное право имеет большое значение для регулирования немеждународных вооруженных конфликтов. Договорное право проводит различие между немеждународными вооруженными конфликтами по смыслу общей статьи 3 и немеждународными вооруженными конфликтами, соответствующими определению, данному в статье 1 Дополнительного протокола II.

1. Статья 3, общая для Женевских конвенций 1949 г.

В ходе переговоров, предшествующих принятию Женевских конвенций 1949 г., было внесено предложение распространить применимость Конвенций в полном объеме на немеждународные вооруженные конфликты⁹⁵. Однако вскоре стало понятно, что государства могут согла-

⁹⁵ См.: Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, Vol. II-B, pp. 120–129 and 325–339. См. также: ICRC, Commentary on the First Geneva Convention, 2nd ed., 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 3.

Т. А. Voeten/ICRC

Ганта, Либерия, на границе с Гвинеей, 2003 г. Солдаты правительственных вооруженных сил / ополчений.

ситься на применение всех четырех Конвенций к немеждународным вооруженным конфликтам только за счет очень узкого определения немеждународного вооруженного конфликта, что вряд ли будет соответствовать требованиям реальности⁹⁶. В результате применимость МГП к немеждународным вооруженным конфликтам могла остаться исключением, а не стать правилом. Поэтому в конце концов принято решение ограничить положения, применимые во время немеждународных вооруженных конфликтов, а не примеры немеждународных вооруженных конфликтов, к которым должно применяться МГП⁹⁷. Поэтому общая статья 3 просто определяет целый ряд основных обязанностей и запретов, предоставляя минимальную защиту всем лицам, которые не принимают или более не принимают активного участия в военных действиях. Но эта «Конвенция в миниатюре»⁹⁸ должна применяться «как минимум» каждой стороной в любом вооруженном конфликте немеждународного характера⁹⁹. Общая статья 3 устанавливает:

96 См.: Final Record, *op. cit.* (примечание 95), pp. 120–129 (summarized in ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., 2016, *op. cit.* (примечание 64), Art. 3).

97 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., 2016, *op. cit.* (примечание 64), Art. 3.

98 Заявление советского делегата на Конференции. См.: *Statement of the Soviet delegate to the Conference*. See Final Record, *op. cit.* (примечание 95), p. 326.

99 ЖК I–IV, общая ст. 3(1).

«В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум следующие положения:

1. Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев. С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:
 - a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
 - b) взятие заложников;
 - c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
 - d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.
2. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте.

Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей Конвенции.

Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон».

В немеждународном вооруженном конфликте по смыслу общей статьи 3 не обязательно должно участвовать правительство; он может происходить исключительно между организованными вооруженными

группами — сценарий, который особенно актуален на территориях со слабым управлением, таких как так называемые «несостоятельные государства». Для того чтобы негосударственная вооруженная группа считалась «стороной» в конфликте, статья 3 не требует ни признания состояния войны со стороны противостоящего государства, ни широкой народной поддержки, ни контроля над территорией или политической мотивации. Однако, как будет показано далее, понятие «сторона в вооруженном конфликте» предполагает минимальный уровень организации, без которого военные действия и коллективное соблюдение МГП были бы невозможны. И далее, для того чтобы квалифицироваться в качестве «вооруженного конфликта», международные столкновения должны всегда быть связаны с насилием, которое достигает определенного порога интенсивности.

2. Статья 1 Дополнительного протокола II

Дополнительный протокол II, который был принят в 1977 г., развивает и дополняет общую статью 3. Протокол не изменяет условия применения общей статьи 3, но определяет свою собственную сферу применения более ограничительно, и, следовательно, его формулировки не могут служить в качестве общего определения международного вооруженного конфликта. Статья 1 Протокола гласит:

1. «Настоящий Протокол [...] применяется ко всем вооруженным конфликтам [международного характера], [...] происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.
2. Настоящий Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и sporadic акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами».

Таким образом, в отличие от общей статьи 3, Дополнительный протокол II применяется только к вооруженным конфликтам, в которых участвует договаривающееся государство в качестве стороны в конфликте

и которые происходят на территории этого государства. Более того, часть территории государства должна находиться под эффективным контролем сил оппозиции, что приближает их роль к роли фактической власти с непосредственными обязанностями не только по отношению к противостоящей стороне, но и по отношению к жителям территории, находящейся под их контролем. Высокий порог применимости Протокола указывает на настойчивое нежелание правительств распространять международное регулирование на внутренние вооруженные конфликты, если они не доходят в своем развитии до ситуаций, сравнимых во многих отношениях с международными вооруженными конфликтами.

Для наших целей решающим преимуществом статьи 1 Дополнительно-го протокола II является, во-первых, то, что она предусматривает эффективный порог фактических критериев, при котором существование немеждународного вооруженного конфликта более нельзя отрицать, и, во-вторых, то, что она предусматривает, что ситуации «нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, такие как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера», не являются вооруженными конфликтами¹⁰⁰.

3. Критерий, касающийся организации

Без минимальной организации невозможно вести согласованные военные действия и обеспечить коллективное соблюдение МГП. Поэтому минимальная организация всегда считалась определяющим элементом вооруженных сил или организованных вооруженных групп, участвующих в вооруженном конфликте, в отличие от участников бунтов и других форм неорганизованного крупномасштабного насилия¹⁰¹. Хотя обычно предполагается, что государственные вооруженные силы удовлетворяют этому критерию, уровень организации негосударственных вооруженных групп оценивался на практике на основании целого ряда факторов, включая такие элементы, как «существование в группе системы управления и дисциплинарных норм и механизмов; наличие штаба; тот факт, что группа контролирует определенную территорию; способность группы получать доступ к оружию, другому военному снаряжению, способность набирать новых членов и проводить военную

¹⁰⁰ См.: также Римский статут, ст. 8(2)(d) и (f).

¹⁰¹ Об элементах организации в договорном МГП, регулирующем как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты, см., в частности: ЖК III, ст. 4(A) (2) («организованные движения сопротивления»), ДП I, ст. 43(1) («все организованные вооруженные силы, группы и подразделения»), и ДП II, ст. 1(1) («другие организованные вооруженные группы»).

подготовку; способность планировать, координировать и осуществлять военные операции, включая передвижение войск и организацию материально-технического обеспечения; способность определять общую военную стратегию и применять военную тактику; способность выступать единым фронтом и вести переговоры и заключать соглашения, такие как прекращение огня и мирные соглашения»¹⁰².

4. Порог интенсивности

В отношениях между государствами общий запрет на угрозу силой или ее применение, устанавливаемый Уставом ООН, означает, что, по существу, любое применение силы в отношениях между государствами является международным вооруженным конфликтом. В отличие от этого применение силы на внутригосударственном уровне государственными властями по отношению к частным лицам или применение силы в отношениях между такими частными лицами обычно остается вопросом правоприменительной деятельности, регулируемой главным образом правом прав человека и национальным уголовным законодательством. Чтобы такое немеждународное противостояние стало вооруженным конфликтом, оно должно четко отличаться от ситуаций нарушения внутреннего порядка и напряженности, таких как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера. Кроме определенного уровня военной организации каждой стороны в конфликте, требуется также, чтобы противостояние достигло такого уровня интенсивности, при котором недостаточно обычной деятельности полиции, осуществляемой в мирное время, но требуются действия со стороны вооруженных сил¹⁰³. Поэтому для того, чтобы определить существование немеждународного вооруженного конфликта, МТБЮ требует наличия ситуации «продолжительного вооруженного насилия» между государством и организованными вооруженными группами или между такими группами¹⁰⁴ — этот критерий на практике толковался чаще как имеющий отношение к интенсивности вооруженного насилия, а не к его продолжительности¹⁰⁵. К показательным факторам при оценке «интенсивности» относятся «количество, продолжительность и интенсивность отдельных столкновений; тип используемого оружия и другого военного снаряжения, число и калибр применяемых снарядов; число пострадавших; степень матери-

102 См.: ICTY, *The Prosecutor v. Ramush Haradinaj et al.*, Trial Chamber I (Judgment), Case No. IT-04-84-T, 3 April 2008, para 60. См. также: ICRC, *Opinion Paper*, op. cit. (примечание 62), p. 3.

103 См.: ICRC, *Opinion Paper*, op. cit. (примечание 62), p. 3.

104 ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadić*, op. cit. (примечание 70), para 70.

105 ICTY, *The Prosecutor v. Ramush Haradinaj et al.*, op. cit. (примечание 102), para 49.

альных разрушений и число гражданских лиц, покинувших зоны боев. Вовлеченность в ситуацию Совета Безопасности ООН также может отражать интенсивность конфликта»¹⁰⁶.

Коротко говоря, с учетом разнообразия ситуаций, в которых совершается насилие немеждународного характера, их классификация в качестве вооруженного конфликта всегда будет зависеть от тщательной оценки конкретных обстоятельств, а не от единого определения, особенно на нижнем уровне шкалы интенсивности. Тем не менее существование немеждународного вооруженного конфликта всегда остается вопросом факта и не зависит от политических соображений участвующих в нем сторон. На практике конфиденциальные меморандумы МККК, напоминающие сторонам об их обязательствах в соответствии с МГП, могут сыграть важную роль, поскольку они обычно выражают и точку зрения относительно правовой классификации ситуации¹⁰⁷. Однако в спорных случаях юридически обязательная классификация обычно должна определяться судом или квазисудебным механизмом, которому поручается вынести решение по этому вопросу с точки зрения международного права.

5. Временные и территориальные рамки немеждународных вооруженных конфликтов

(а) Временные рамки немеждународных вооруженных конфликтов

Если говорить о временных рамках, то немеждународные вооруженные конфликты начинаются, как только вооруженное насилие, имеющее место между достаточно организованными сторонами, достигает требуемого уровня интенсивности. Хотя эти составляющие элементы дают объективные критерии для идентификации ситуации вооруженного конфликта, в политической реальности они часто интерпретируются несколько свободно, особенно соответствующим правительством. В то время как в некоторых контекстах государства отказываются признавать применимость МГП, несмотря на организованное вооруженное насилие, приводящее к тысячам жертв каждый год, другие столкновения с готовностью относят к правовой парадигме «войны», хотя представляется, что они больше напоминают правоприменительные операции, чем полномасштабный вооруженный конфликт.

Как только начинается немеждународный вооруженный конфликт, МГП применяется до того момента, как «будет достигнуто мирное

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ См.: Глава 8.ИИ.

урегулирование»¹⁰⁸. Здесь также возможны различные формы урегулирования — от формального мирного соглашения или заявления о капитуляции до полного военного поражения одной из сторон или постепенного снижения уровня вооруженного насилия, пока мир и общественная безопасность не будут прочно восстановлены. На практике окончание немеждународного вооруженного конфликта требует не только окончания активных военных действий, но и завершения связанных с конфликтом военных операций враждебного характера в обстоятельствах, при которых вероятность их возобновления может быть на разумных основаниях исключена.

(b) Территориальные границы немеждународных вооруженных конфликтов

Если говорить о территориальных рамках, то применимость как общей статьи 3, так и Дополнительного протокола II ограничивается вооруженными конфликтами, которые происходят на территории Высокой Договаривающейся Стороны; Протокол даже требует, чтобы территориальное государство было стороной в конфликте. Это требование обусловлено тем фактом, что оба инструмента вводили обязательные нормы не только для самих договаривающихся государств, но и для негосударственных вооруженных групп, действующих на их территории. Правомочие сделать это проистекает из территориального суверенитета каждого договаривающегося государства и ограничивается им. Поэтому только логично, что оба инструмента включают территориальную связь между конфликтом и договаривающимся государством.

Сегодня территориальное ограничение сферы применимости общей статьи 3 и Дополнительного протокола II не служит более его изначальной цели. Во-первых, четыре Женевские конвенции 1949 г. получили универсальную ратификацию, что сделало сценарий немеждународного вооруженного конфликта, происходящего исключительно за пределами территории договаривающегося государства, очень маловероятным¹⁰⁹.

Во-вторых, даже если такой вооруженный конфликт произойдет, он все равно будет регулироваться гуманитарными положениями общей статьи 3, поскольку они признаны в качестве обычного права и являются выражением общего принципа права («элементарные соображения гуманности»), что делает их обязательными для выполнения всеми, независимо от договорных обязательств¹¹⁰. В-третьих, если немеждународ-

108 ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadić*, op. cit. (примечание 70), para 70.

109 ICRC, *Opinion Paper*, op. cit. (примечание 62), p. 3.

110 ICJ, *Nicaragua case*, op. cit. (примечание 27), para 218. Об общих принципах права см. также: Глава 1.П.3.

ные конфликты были связаны с экстерриториальными вторжениями с согласия соседнего государства, они считались частью изначального немеждународного вооруженного конфликта¹¹¹. Если такого согласия нет, экстерриториальные операции могут спровоцировать международный вооруженный конфликт с территориальным государством. В этом отношении существует неразрешенный пока вопрос относительно того, существует ли новый международный вооруженный конфликт одновременно с изначальным немеждународным вооруженным конфликтом или он включает в себя последний, по крайней мере в силу того, что происходит на иностранной территории.

Если концептуальное ограничение немеждународного вооруженного конфликта территориальными границами одного государства и существовало в умах составителей общей статьи 3 и Дополнительного протокола II, оно, конечно, осталось невысказанным и стало явно устаревшим благодаря современной правовой позиции и практике государств. Хотя первоначальная цель этих положений могла заключаться в регулировании вооруженных конфликтов, происходящих в границах территории одного государства, термин «немеждународный» вооруженный конфликт сегодня более не может считаться синонимом «внутреннего» вооруженного конфликта.

В то же самое время в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта МГП не только применяется на территориях, где ведутся активные военные действия, но и регулирует, по сути, любые действия и операции, осуществляемые по причинам, связанным с конфликтом (связь с конфликтом), независимо от территории, на которой они имеют место. Это не означает, что военные действия против противника могут на законных основаниях предприниматься в любое время и в любом месте мира («глобальное поле боя»). Скорее, для того чтобы быть законными, любые экстерриториальные военные действия должны всегда соответствовать не только нормам и принципам МГП, но и нормам и принципам *jus ad bellum*, праву нейтралитета и любым другим соответствующим сводам международного права. В конечном счете немеждународные вооруженные конфликты характеризуются не своей ограниченной или неограниченной территориальной сферой, но характером и качеством участвующих в них сторон и фактическим наличием военных действий и других актов или операций, имеющих связь с вооруженным конфликтом.

111 См., например, интерпретацию правительством Соединенных Штатов конфликта в Уганде в качестве «гражданского конфликта», несмотря на то, что повстанческая «Господня армия сопротивления (ГАС), террористическая организация (...) действовала на севере страны с баз в южном Судане», см.: US Department of State, Country Reports on Human Rights Practices: Uganda, 2001, доступно по адресу: <http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2001/af/8409.htm>.

Узнать больше (Немеждународные вооруженные конфликты)¹¹²

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 12: The law of non-international armed conflicts, pp. 327–350. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 12: Право немеждународных вооруженных конфликтов, с. 299–320).
- Sandesh Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict*, Oxford University Press, Oxford, 2012.
- Jelena Pejic, “The protective scope of common Article 3: More than meets the eye,” *IRRC*, Vol. 93, No. 881, March 2011, pp. 189–225.
- ICTY, *The Prosecutor v. Fatmir Limaj et al.*, Trial Chamber II (Judgment), 30 November 2005, Case No. IT-03-66-T, paras 84 and 89–91.
- ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016, Article 3.
- *Вите, Сильван*. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // МЖКК. 2009. Т. 91, № 873. С. 91–126.
- *Современные задачи МГП*, веб-страница, МККК. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/contemporary-challenges-for-ihl>.

How Does Law Protect in War?

- Case No. 149, [Israel/Lebanon/Hezbollah Conflict in 2006](#).
- Case No. 211, [ICTY, The Prosecutor v. Tadić, Doc. A](#), paras 67–70, and [Doc. B](#), para 562.
- Case No. 220, [ICTY, The Prosecutor v. Boškoski](#), paras 175–178.
- Case No. 234, [ICTR, The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu](#), paras 603 and 619–626.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 180, [МТБЮ, «Обвинитель против Тадича». А, пп. 67–70, и В, п. 567](#).
- Прецедент № 200, [МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу», пп. 603 и 619–626](#).

¹¹² Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

VI. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ С ИНОСТРАННЫМ ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ

Вооруженные конфликты с иностранным вмешательством являются особой формой вооруженных конфликтов, которые иногда менее точно называются «интернационализированными» вооруженными конфликтами. По сути, это понятие означает, что в уже существующий немеждународный вооруженный конфликт вмешивается государство или коалиция государств, становясь (совоющей) стороной в этом конфликте.

Если говорить о применимом праве, то в случаях, когда государство осуществляет вмешательство, оказывая поддержку правительству территориального государства в борьбе с повстанческим движением, отношения между повстанцами и вмешивающимся государством, как и в существовавшем до этого конфликте, будут регулироваться МГП, применимым к немеждународным вооруженным конфликтам. Однако, если вмешивающееся государство оказывает поддержку повстанцам, сражающимся против территориального государства, ситуация становится более сложной. Вооруженные столкновения между вмешивающимся государством и территориальным государством будут автоматически вводить в действие МГП, регулирующее международные вооруженные конфликты. Противостояние между территориальным государством и повстанцами, с другой стороны, сохранит свой немеждународный характер и будет и далее регулироваться МГП, применимым к немеждународным вооруженным конфликтам. С точки зрения применимого права это приводит к сосуществованию международного и немеждународного вооруженных конфликтов — ситуации, в связи с которой иногда говорят о «двойной классификации». И наконец, если вмешивающееся государство не только поддерживает повстанцев, но фактически руководит ими и контролирует их действия до такой степени, что их операции должны рассматриваться как действия самого вмешивающегося государства, то существовавший до этого немеждународный вооруженный конфликт между территориальным государством и повстанцами будет трансформироваться в международный вооруженный конфликт между территориальным и вмешивающимся государством¹¹³.

113 Об основных мнениях относительно степени контроля, требуемого для того, чтобы государство считалось ответственным за поведение организованной вооруженной группы, см., в частности: ICJ, *Nicaragua case*, *op. cit.* (примечание 27), para 115; ICTY, *The Prosecutor v. Duško Tadić, Appeals Chambers (Judgment)*, Case No. IT-94-1-A, 15 July 1999, para 145; ICJ, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment, 27 February 2007, para 413.

J. Fontana

Учения, проводимые в Бангладеш Институтом подготовки операций по поддержанию мира, 2010 г.

Как правило, те же самые принципы классификации применяются и к случаям вооруженного вмешательства со стороны многонациональных сил, получивших мандат ООН или региональной организации. Следует подчеркнуть, что те же фактические обстоятельства, которые определяют применимость МГП к многонациональным силам, определяют его применимость в отношении любых других сил, независимо от их международного мандата и назначения и независимо от того, какая задача была поставлена перед потенциальными сторонами, противостоящими таким силам. Мандат и легитимность миссии, возложенной на многонациональные силы, являются вопросом *jus ad bellum* и общего международного права, но, строго говоря, не имеют никакого значения, когда речь идет о применимости МГП к многонациональным операциям. Поэтому, если контингенты многонациональных сил остаются под своим национальным командованием, они продолжают быть связаны международными обязательствами своего государства. Если они действуют под непосредственным командованием ООН, они дополнительно должны соблюдать МГП в силу положений Бюллетеня Генерального секретаря ООН «Соблюдение силами ООН норм международного гуманитарного права»¹¹⁴. По мнению МККК, в обоих случаях конфликт, в котором такие контингенты участвуют, должен рассматриваться как

¹¹⁴ Бюллетень Генерального секретаря Организации Объединенных Наций «Соблюдение силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права», ST/SGB/1993/13, 6 августа 1999 г.

международный по своему характеру в случае военных действий между многонациональными силами и одним или несколькими другими государствами и немеждународный по своему характеру, если военные действия ведутся только против организованных вооруженных групп.

Узнать больше (Вооруженные конфликты с иностранным вмешательством)¹¹⁵

- *Вите, Сильван*. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // МЖКК, 2009. Т. 91, № 873. С. 116–117.
- *Многонациональные военные операции и право* // МЖКК. 2013. Т. 95, № 891/892.
- Комиссия международного права. «Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, с комментариями», статья 8, комментарий, ч. 5. Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты Пятдесят шестой сессии, Дополнение № 10 (А/56/10).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 274, Case Study, [Armed Conflicts in Sierra Leone, Liberia and Guinea \(1980–2005\)](#).
- Case No. 229, [Democratic Republic of the Congo, Conflict in the Kivus](#).

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 224. [Анализ прецедента. Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее](#).

115 Все документы МЖКК доступны по адресу: www.icrc.org.

Глава 3

Ведение военных действий

В. Heger/ICRC

Банги, Центральноафриканская Республика, 2013 г. Солдаты из Демократической Республики Конго в составе многонациональных сил в Центральноафриканской Республике во время патрулирования.

Содержание

- I. Защита гражданского населения.
- II. Защита гражданских объектов и определенных территорий и учреждений.
- III. Соразмерность, меры предосторожности и предположения.
- IV. Методы ведения войны.
- V. Средства ведения войны.
- VI. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов.

В нескольких словах

- Во время всех вооруженных конфликтов право воюющих сторон выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным.
- Воюющие стороны должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами и между гражданскими и военными объектами и направлять свои действия только против военных объектов.
- Отдельные гражданские лица пользуются защитой от нападений — за исключением случаев и того периода, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.
- Принцип проведения различия означает также обязанность предотвращать ошибки при определении целей и избегать или в любом случае сводить к минимуму случайную гибель и ранения гражданских лиц и случайные разрушения гражданских объектов.
- В отношении новых систем оружия, средств и методов ведения войны государства должны определить, будет ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, запрещено международным правом, особенно если они могут иметь неизбирательное действие, причинять излишние страдания или излишние повреждения, или нанести широкомасштабный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, или иным образом противоречить принципам международного права, вытекающим из установившегося обычая, принципов гуманности и требований общественного сознания.

Узнать больше¹¹⁶

- ICRC e-learning module, *The basic principles of international humanitarian law*. Доступно по адресу: <http://www.icrcproject.org/elearning/en/ihl/M5/index.html>.
- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 9: Conduct of hostilities, pp. 249–294. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны*. Москва, МККК, 2008. Глава 9. Ведение военных действий, с. 229–273).
- Yoram Dinstein, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict*, Cambridge University Press, 2010.
- “Conduct of Hostilities”, webpage, ICRC. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/war-and-law/conduct-hostilities>.

How Does Law Protect in War?

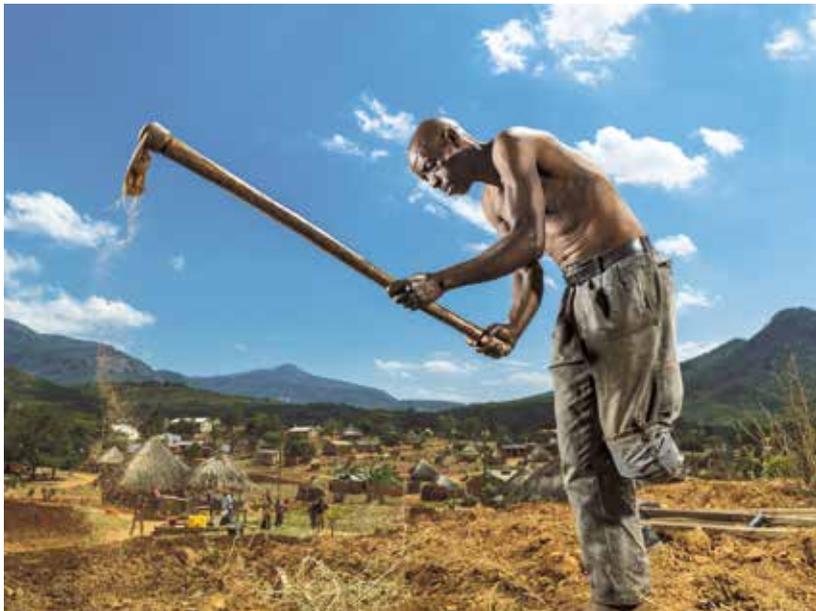
- Case No. 124, [Israel/Gaza, Operation Cast Lead](#).

В течение всей истории войн ведение военных действий причиняло невыразимые страдания миллионам людей. Это продолжается и сейчас. Убивают как комбатантов, так и гражданских лиц, они получают ранения и увечья на всю жизнь, они теряют близких людей, свою собственность и имущество. Противопехотные мины, кассетные боеприпасы и другие неразорвавшиеся снаряды делают целые регионы непригодными для жизни на многие годы, иногда на десятилетия. Деревни, города и отдельные дома подвергаются разрушению, культурные ценности и места отправления культа получают повреждения, электростанции, мосты и другие важные сооружения инфраструктуры становятся бесполезными, что заставляет многих людей покидать свои дома. Гуманитарные последствия всех этих явлений огромны. Поэтому на протяжении долгого времени главная цель МГП заключалась в том, чтобы наложить запрет на ничем не ограничиваемую войну и регулировать ведение военных действий, уменьшив по возможности «бедствия войны»¹¹⁷.

Среди фундаментальных принципов МГП, касающихся ведения военных действий, следует особенно выделить следующие: 1) «единствен-

116 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

117 Санкт-Петербургская декларация.

B. Stirton/Getty Images/ICRC

Барриу Шиуижу к западу от Шимойу (Мозамбик), недалеко от границы с Зимбабве, 2013 г. Мужчина, получивший увечье в результате взрыва противопехотной мины, обрабатывает землю.

ная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля»¹¹⁸; 2) в ходе достижения этой цели «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным»¹¹⁹ и 3) «гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями»¹²⁰. Поэтому можно сказать, что МГП, регулирующее ведение военных действий, преследует две основные цели: во-первых, обеспечить защиту гражданского населения и гражданских объектов от последствий военных действий, и, во-вторых, наложить ограничения на определенные методы и средства ведения войны.

I. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Краеугольным камнем МГП, цель которого заключается в предоставлении защиты гражданскому населению, является, несомненно, принцип проведения различия, согласно которому стороны в вооруженном конфликте «должны всегда проводить различие между гражданским

118 Там же.

119 ДП I, ст. 35(1). См. также: Гагское положение, ст. 22.

120 ДП I, ст. 51(1).

населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов»¹²¹. Защитная цель принципа проведения различия может быть достигнута, только если соответствующие категории лиц (гражданские лица и комбатанты) и объектов (гражданские объекты и военные объекты) определены и если объем и условия предоставляемой защиты гражданским лицам и гражданским объектам являются понятными и четко изложенными.

1. Определение термина «комбатанты»

Обычно комбатантами называют лиц из состава сражающихся сил воюющих сторон. Поэтому в принципе все лица из состава вооруженных сил стороны в международном вооруженном конфликте являются комбатантами — за исключением медицинского и духовного персонала, выполняющего исключительно гуманитарные функции¹²². Единственными вооруженными людьми, которые могут считаться комбатантами, не будучи лицами из состава вооруженных сил, являются участники спонтанных массовых выступлений (*levée en masse*)¹²³. Лица, участвующие в боях и не относящиеся к этим категориям, такие как наемники¹²⁴ или гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях¹²⁵, не имеют права на статус комбатанта.

- Об особой защите, предоставляемой медицинскому и духовному персоналу см.: Глава 4.П.
- Об особой защите, предоставляемой лицам из состава вооруженных сил, назначенных исключительно для выполнения обязанностей по гражданской обороне см.: раздел П.4. и далее.

(а) Лица из состава вооруженных сил

Вооруженные силы стороны в конфликте состоят из «всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных»¹²⁶. Это широкое и функциональное понятие

121 ДП I, ст. 48; ОМГП, нормы 1 и 7.

122 См.: ДП I, ст. 43(2); ОМГП, норма 3.

123 См.: Гаагское положение, ст. 2; см. также: раздел I.1(b).

124 См.: ДП I, ст. 47(1).

125 См.: ДП I, ст. 51(3).

126 ДП I, ст. 43(1); ОМГП, норма 4.

вооруженных сил развивалось после принятия Гаагского положения, в котором уже признавалось, что «военные законы, права и обязанности» применяются не только к регулярным вооруженным силам, но и к ополчениям и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют четырем условиям, которые приравнивают их к регулярным вооруженным силам: 1) находятся под командованием лица, ответственного за своих подчиненных; 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие и 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны¹²⁷. Видимое отличие от гражданского населения и соблюдение МГП не считаются более элементами, характеризующими вооруженные силы *per se*, но стали индивидуальными обязанностями, нарушение которых может привести к последствиям для отдельного комбатанта, прежде всего к утрате привилегии статуса комбатанта и военнопленного (несоблюдение требования явственно видимого отличительного знака)¹²⁸ или к судебному преследованию (нарушения МГП)¹²⁹. Короче говоря, в настоящее время все вооруженные силы, группы или подразделения, демонстрирующие достаточную степень военной организации и принадлежащие к стороне в конфликте, должны рассматриваться как часть вооруженных сил этой стороны¹³⁰.

Принадлежность отдельных лиц к регулярным вооруженным силам государства обычно регулируется национальным законодательством и выражается посредством официального включения в состав постоянных частей и подразделений, отличительные черты которых — ношение форменной одежды, знаки различия и оснащение. То же самое справедливо в отношении вооруженных подразделений сотрудников полиции, пограничной службы или аналогичных частей и подразделений, включенных в состав вооруженных сил государства. Для целей принципа проведения различия принадлежность к регулярным вооруженным силам государства прекращается и восстанавливается гражданский статус и защита, когда лицо увольняется с действительной военной службы и возвращается к гражданской жизни — либо после увольнения, либо после снятия с военного учета в связи с достижением предельного возраста нахождения в запасе. Принадлежность к нерегулярным вооруженным силам, таким как ополчения, отряды доброволь-

127 См.: Гаагское положение, ст. 1.

128 См.: ДП I, с. 44(3) и 46; ОМГП, нормы 106 и 107.

129 Хенкертс, Ж.-М. и Досвальд-Бек, Л. Обычное международное гуманитарное право, *op. cit.* (примечание 23), с. 19–20.

130 Мельцер, Нильс. Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. Москва, МККК, 2017. С. 24–25. N. Melzer, *Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law*, ICRC, Geneva, 2009, p. 22. <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah>.

цев или организованные движения сопротивления, принадлежащие к воюющей стороне, обычно не регулируются внутригосударственным законодательством и может достаточно надежно определяться только на основании функциональных критериев, подобных тем, что применяются к негосударственным вооруженным группам во время немеждународных вооруженных конфликтов («постоянная боевая функция»)¹³¹.

→ О членстве в негосударственных вооруженных группах во время немеждународных вооруженных конфликтов см. ниже: раздел VI.2.

(б) Участники спонтанных массовых выступлений

В МГП выражение «спонтанные массовые выступления» (*levée en masse*) употребляется для описания жителей неоккупированной территории, которые при приближении противника по собственному почину берутся за оружие, чтобы оказать сопротивление вторгающимся войскам, не имея времени сформироваться в регулярные войска, при условии, что они открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи войны¹³². Как только спонтанное массовое выступление становится организованным и продолжается в течение длительного времени, оно более не считается спонтанным, становясь организованным движением сопротивления. Участники спонтанных массовых выступлений являются единственными вооруженными актерами, которые считаются комбатантами, хотя, по определению, они действуют спонтанно и не обладают достаточным уровнем организации и системой командования, чтобы их можно было квалифицировать как лиц из состава вооруженных сил. Все другие лица, которые принимают непосредственное участие в военных действиях спонтанно, нерегулярно и без какой-либо организации¹³³, должны считаться гражданскими лицами.

По определению, участие отдельных лиц в спонтанных массовых выступлениях и является спонтанным и неорганизованным «участием» в военных действиях, а не «членством» или «принадлежностью», что означало бы минимальную продолжительность и организованность. Поэтому понятно, что участники спонтанных массовых выступлений имеют статус комбатантов на основании их поведения в определенный момент и что утрата ими защиты от непосредственных нападений должна определяться на основании тех же критериев, которые приме-

131 Мельцер, Н. Непосредственное участие в военных действиях, *op. cit.* (примечание 130), с. 28.

132 Гагское положение, ст. 2; ЖК III, ст. 4(A)(6). См. также ссылку на ЖК III, ст. 4(A) (6) в ДП I, ст. 50(1).

133 Мельцер, Н. Непосредственное участие в военных действиях, *op. cit.* (примечание 130), с. 28.

няются к гражданским лицам, принимающим непосредственное участие в военных действиях. Лица обеих категорий участвуют в военных действиях исключительно спонтанно и без какой-либо организации, хотя и с разными последствиями в том, что касается их права на статус комбатанта и военнопленного.

- О непосредственном участии гражданских лиц в военных действиях см. ниже: раздел I.4.
- О статусе военнопленного см.: Глава 5.I.2.

(с) Статус комбатанта и привилегия комбатанта

Для целей принципа проведения различия самым важным последствием наличия статуса комбатанта является утрата статуса гражданского лица и защиты от прямых нападений. Более того, статус комбатанта влечет за собой «привилегию комбатанта», т. е. «право принимать непосредственное участие в военных действиях» от имени стороны в международном вооруженном конфликте¹³⁴. Привилегия комбатанта как таковая не имеет прямых последствий в плане принципа проведения различия, но более значима для статуса и прав, предоставляемых отдельному лицу после захвата противником. Статус комбатанта и привилегия комбатанта существуют исключительно в ситуациях международного вооруженного конфликта и не предусматриваются положениями МГП, регулируемыми немеждународные вооруженные конфликты.

- О значении привилегии комбатанта в контексте задержания см.: Глава 5.I.1.

(d) «Непривилегированные» или «незаконные» комбатанты

Не каждый человек, который берется за оружие во время международного вооруженного конфликта, обязательно имеет право на привилегию комбатанта. Лица из состава вооруженных сил могут утратить эту привилегию, если не будут отличать себя от гражданского населения. Другие лица — наемники¹³⁵, сотрудники частных компаний¹³⁶, гражданские служащие органов разведки, члены организованных преступных групп, другие гражданские лица — могут принимать непосредственное участие в военных действиях, вообще не имея права на эту привилегию. Гражданские лица, непосредственно участвующие в военных действиях, и другие лица, оказывающие поддержку военным усилиям

134 ДП I, ст. 43(2).

135 См.: ДП I, ст. 47; ОМГП, норма 109.

136 См.: ЖК III, ст. 4(4) и (5).

противника, не имея права на привилегию комбатанта, иногда все вместе описываются как «непривилегированные» или «незаконные» комбатанты и неправомерно называются лицами, не пользующимися защитой Женевских конвенций 1949 г.

- Дополнительную информацию о понятиях «непривилегированные» или «незаконные» комбатанты в контексте содержания под стражей см.: Глава 5.I.1(b).

Для целей ведения военных действий составным терминам «непривилегированный комбатант» и «незаконный комбатант» часто придается слишком широкое значение, обычно для того чтобы обозначить лиц, которые не пользуются привилегией комбатанта и защитой от прямых нападений. Однако следует подчеркнуть, что ни «непривилегированный», ни «незаконный» комбатант не являются терминами, применяемыми в МГП, и что ни один из них не означает придание какого-либо статуса или утраты защиты помимо тех, которые уже предусматриваются нормами МГП. Это замечание равным образом справедливо для ситуаций международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Поэтому с юридической точки зрения утрата защиты от непосредственных нападений никогда не может оказаться результатом того, что лицо отнесено к неофициальной категории «непривилегированного» или «незаконного» комбатанта, но всегда основывается на его принадлежности к вооруженным силам воюющей стороны (статус комбатанта — см. раздел I.1(c) выше) либо, в случае гражданских лиц, на его непосредственном участии в военных действиях (о непосредственном участии в военных действиях см. раздел I.4 ниже) по смыслу МГП. Хотя термин «непривилегированный комбатант», как утверждается, может применяться чисто описательно для обозначения лиц из состава вооруженных сил, которые утратили право на привилегию статуса комбатанта, его никогда нельзя употреблять для обозначения лиц, которые находятся под защитой от непосредственных нападений или которые могут утратить такую защиту только временно, как, например, гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, и другие лица, оказывающие поддержку противнику, не входя в состав его боевых сил. Что же касается понятия «незаконный комбатант», то тот факт, что МГП ограничивает «право» принимать непосредственное участие в военных действиях привилегированными комбатантами, не обязательно означает запрет на «действия непривилегированных комбатантов» с точки зрения МГП. Строго говоря, МГП не запрещает никому братья за оружие в ситуации вооруженного конфликта; оно просто требует, чтобы все, кто это делает, соблюдали нормы, касающиеся ведения военных действий.

С учетом того, что использование таких терминов, как «непривилегированный комбатант» или «незаконный комбатант», в контексте ведения военных действий чревато серьезной опасностью злоупотреблений и ошибочного понимания, далее термин «комбатант» будет использоваться только в своем строгом техническом смысле, а именно для обозначения лиц, имеющих право на привилегию статуса комбатанта в ситуациях международных вооруженных конфликтов.

2. Определение терминов «гражданские лица» и «гражданское население»

Гражданское население в МГП получает определение от противного, как включающее всех лиц, которые не являются лицами из состава вооруженных сил стороны в конфликте или участниками спонтанного массового выступления (*levée en masse*)¹³⁷. Таким образом, определение включает и гражданских лиц, сопровождающих вооруженные силы, но не входящих в их состав, таких как военные корреспонденты и, как правило, частные подрядчики и гражданские служащие органов разведки или сотрудники правоохранительных органов, даже если некоторые из них могут иметь право на статус военнопленного после взятия в плен¹³⁸. С другой стороны, как было показано, все вооруженные силы, группы и подразделения, демонстрирующие достаточный уровень военной организации и действующие *de facto* от имени стороны в конфликте и с ее согласия, должны считаться частью ее вооруженных сил и в силу этого не относиться к гражданским лицам, независимо от их права на статус военнопленного или привилегию комбатанта и независимо от того, как они называются во внутригосударственном законодательстве¹³⁹. Если есть сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно должно считаться гражданским лицом¹⁴⁰.

3. Конкретные запреты

(а) Непосредственные нападения

Самым прямым следствием принципа проведения различия является, конечно, запрет на прямые нападения на гражданских лиц¹⁴¹. Важно отметить, что в МГП слово «нападения» означает не только действия

137 См.: ДП I, ст. 50(1) и (2); ОМГП, норма 5.

138 См.: Глава 5.I.2.

139 См.: раздел I.1(a).

140 См.: ДП I, ст. 50(1).

141 См.: ДП I, ст. 51(2); ОМГП, норма 1.

в ходе наступательных операций, но включает все «акты насилия в отношении противника, независимо от того, совершаются ли они при наступлении или при обороне»¹⁴².

(b) Террористические акты

Хотя абсолютно очевидно, что любая военная операция, затрагивающая гражданских лиц, вероятнее всего, станет причиной страха и беспоконья для гражданского населения, МПП запрещает акты насилия или угрозы насилием, основная цель которых заключается в терроризировании гражданского населения¹⁴³.

(c) Неизбирательные нападения

Кроме прямых нападений на гражданских лиц, МПП запрещает и неизбирательные нападения. Это такие нападения, при которых поражаются военные объекты и гражданские лица и гражданские объекты без какого-либо различия, либо в силу того, что не могут быть направлены на конкретный военный объект, либо из-за того, что их воздействие не может быть ограничено, как того требует МПП¹⁴⁴. Примерами особенно разрушительных неизбирательных нападений могут служить так называемые «ковровые бомбардировки» (бомбардировки по площади) Второй мировой войны, во время которых целые территории, где находились как военные объекты, так и гражданские лица и гражданские объекты, рассматривались в качестве единого военного объекта и нападения на них совершались без какого-либо различия. Еще одним примером неизбирательных нападений могут быть нападения, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой причинение вреда гражданским лицам или гражданским объектам, который был бы чрезмерным по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое ожидается получить¹⁴⁵.

(d) «Живой щит»

Также МПП запрещает воюющим сторонам использовать гражданских лиц в качестве «живых щитов». Следовательно, запрещается использовать присутствие или направлять передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им¹⁴⁶. Однако даже незаконное использование «живых щитов»

142 ДП I, ст. 49(1).

143 См.: ДП I, ст. 51(2); ОМПП, норма 2.

144 См.: ДП I, ст. 51(4) и (5); ОМПП, нормы 11–13.

145 См.: ДП I, ст. 51(5)(b). См. также: раздел III.1. о принципе соразмерности.

146 См.: ДП I, ст. 51(7); ОМПП, норма 97.

тов» обороняющейся стороной не освобождает нападающую сторону от ее обязательств в соответствии с МГП, особенно в соответствии с принципами соразмерности и предосторожности во время нападения¹⁴⁷.

(е) Отсутствие взаимности и запрет на нападения, являющиеся репрессалиями

Все вышеупомянутые запреты не зависят от взаимности, и их нарушение противником не освобождает воюющие стороны от их собственных обязательств в отношении гражданского населения¹⁴⁸. В частности, запрещаются репрессалии в отношении гражданских лиц¹⁴⁹.

4. Участие гражданских лиц в военных действиях

(а) Основная норма

В ситуациях вооруженного конфликта гражданские лица имеют право на защиту от прямых нападений — за исключением случаев и того периода, когда «они принимают непосредственное участие в военных действиях»¹⁵⁰. Другими словами, в течение того периода, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях, гражданские лица могут стать объектом непосредственного нападения, как если бы они являлись комбатантами. Несмотря на серьезные, связанные с этим правовые последствия, МГП не содержит определения поведения, которое является непосредственным участием в военных действиях, не имеется и четкого толкования этого понятия в практике государств, международной судебной практике или юридической или военной доктрине. Поэтому по инициативе МККК с 2003 по 2009 г. шла соответствующая работа с участием экспертов, в результате чего и появилась публикация «Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права».

→ См.: Глава 3.I.4(с), Врезка 5 ниже: Уточнение понятия «непосредственное участие в военных действиях»: инициатива МККК.

(b) Значение термина «непосредственное участие в военных действиях»

По сути, понятие «непосредственное участие в военных действиях» состоит из двух основных компонентов: «военные действия» и «непо-

147 См.: раздел III.

148 См.: ДП I, ст. 51(8); ОМГП, норма 140.

149 См.: ЖК IV, ст. 28 и 33; ДП I, статья 51(6); ОМГП, нормы 145 и 146.

150 ДП I, ст. 51(3); ОМГП, норма 6.

средственное участие». В то время как понятие «военные действия» относится к коллективному применению воюющими сторонами средств и методов ведения войны, «участие» в военных действиях означает вовлеченность отдельного лица в эти военные действия. В зависимости от качества и степени такой вовлеченности участие отдельного лица в военных действиях может описываться как «непосредственное» или «косвенное». В то время как *непосредственное участие* означает конкретные враждебные действия, осуществляемые в рамках ведения военных действий между сторонами в вооруженном конфликте, и приводит к утрате защиты от прямых нападений, *косвенное участие* может вносить вклад в общее военное усилие, но не причиняет непосредственно ущерба противнику и поэтому не ведет к утрате защиты от прямых нападений.

Для того чтобы конкретное действие можно было квалифицировать как непосредственное участие в военных действиях, оно должно удовлетворять всем следующим требованиям: во-первых, ущерб, который, вероятнее всего, будет причинен в результате этого действия, должен быть либо конкретно военным по своему характеру, либо стать причиной гибели, ранения или разрушений (порог вреда); во-вторых, должна иметь место непосредственная причинно-следственная связь между самим действием и ожидаемым вредом (непосредственная причинная связь); в-третьих, действие должно быть неотъемлемой частью военных действий, происходящих между сторонами в вооруженном конфликте, и должно поэтому иметь цель оказать поддержку одной воюющей стороне в ущерб другой (связь с вооруженным конфликтом). Короче говоря, понятие непосредственного участия в военных действиях должно толковаться как действия, направленные на поддержку воюющей стороны, осуществляемую путем причинения вреда противнику, которые становятся причиной либо непосредственного военного ущерба, либо гибели, ранений и уничтожения лиц или объектов, находящихся под защитой от прямых нападений. Эти критерии дают возможность провести надежное различие между деятельностью, являющейся непосредственным участием в военных действиях, и деятельностью, которая, хотя и осуществляется в контексте вооруженного конфликта, не является частью ведения военных действий между воюющими сторонами и поэтому не приводит к утрате защиты от прямых нападений по смыслу МГП¹⁵¹.

151 См.: Мельцер, Н. Непосредственное участие в военных действиях, *op. cit.* (примечание 130). Критику Руководства МККК по толкованию понятия и официальный ответ организации см.: “Forum on ‘Direct Participation in Hostilities,’” *New York University Journal of International Law and Politics*, Vol. 42, No. 3, Spring 2010, pp. 637–916.

И наконец, утрату защиты от прямых нападений (в результате непосредственного участия в военных действиях) нельзя перепутать с утратой особой защиты, предоставляемой медицинскому и духовному персоналу и персоналу гражданской обороны (из-за совершения враждебных актов по отношению к противнику).

- О критериях, определяющих утрату особой защиты, предоставляемой медицинскому и духовному персоналу см. ниже: Глава 4, разделы II.2(a) и III.1(c).
- О критериях, определяющих утрату особой защиты, предоставляемой персоналу гражданской обороны см. ниже: раздел II.4.

(с) **Отличие от положения «непривилегированного комбатанта»**
Юридический термин «участие гражданских лиц в военных действиях» нельзя ассоциировать с противоречивым понятием «непривилегированный комбатант», который ничего не означает в соответствии с МГП. Что же касается категорий лиц, признаваемых МГП, то как гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, так и лица из состава вооруженных сил, не имеющие права на привилегию комбатанта, могут на законных основаниях подвергаться нападению, и те, и другие могут преследоваться в судебном порядке за законные акты войны, которые являются правонарушениями согласно применимому национальному праву. Однако решающий фактор, определяющий различие между этими двумя категориями лиц, таков: гражданские лица принимают непосредственное участие в военных действиях чисто спонтанно, нерегулярно и не будучи организованными, в то время как «непривилегированные» лица из состава вооруженных сил делают это организованно и на долговременной основе. Поэтому гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, лишаются защиты от прямых нападений только во время каждого конкретного враждебного акта, между тем как и привилегированные, и непривилегированные члены вооруженных сил могут подвергаться прямым нападениям в течение всего периода их принадлежности к вооруженным силам при единственном исключении, касающемся тех, кто вышел из строя.

- О непривилегированных комбатантах см.: раздел I.1(d) выше и Глава 5.I.1(b).

Врезка 5: Уточнение понятия «непосредственное участие в военных действиях»: инициатива МККК

В 2003 г. МККК начал с привлечением экспертов работу, направленную на разъяснение МГП в связи с понятием непосредственного участия в военных действиях. Пять совещаний экспертов состоялись в Гааге и в Женеве между 2003 и 2008 г. В каждом заседании участвовало от 40 до 50 юристов и правоведов из военных, правительственных и научных кругов, а также из международных и неправительственных организаций. Все они принимали участие в работе в личном качестве. В центре внимания было толкование понятия прямого участия в военных действиях только для целей ведения военных действий, и не рассматривался вопрос правового режима, применимого в случае захвата или задержания лиц, которые непосредственным образом принимали участие в военных действиях. Кроме того, рассматривались вышеупомянутые вопросы исключительно с точки зрения МГП; выводы были сделаны без ущерба для анализа вопросов, встающих в связи с участием гражданских лиц в военных действиях в соответствии с другими применимыми отраслями международного права, такими как право прав человека или Устав ООН (*jus ad bellum*). На основании обсуждений и исследований, состоявшихся в процессе этой работы, МККК опубликовал документ «Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права» (2009) (на английском языке). Этот документ не обязательно отражает единодушное мнение или даже мнение большинства участвовавших экспертов по рассматриваемым вопросам; он, скорее, предлагает официальные рекомендации МККК относительно того, как следует толковать МГП, касающиеся понятия непосредственного участия в военных действиях, в свете обстоятельств, преобладающих во время современных вооруженных конфликтов. В документе не делается попыток изменить действующие нормы МГП или внести в них поправки; он ставит перед собой цель гарантировать их последовательное толкование в соответствии с ключевыми принципами, лежащими в основе МГП в целом. Хотя Руководство не является юридически обязательным документом, МККК выражает надежду, что внимательный и сбалансированный анализ, на котором строятся его рекомендации, будет равным образом убедительным для государств, негосударственных акторов, лиц из состава вооруженных сил, персонала гуманитарных организаций, сотрудников судебных органов и научных работников.

- См.: *Мельцер, Нильс*. Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. Москва, МККК, 2017. <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah>.

**(d) Ведение военных действий и правоприменение:
взаимодействие между парадигмами**

Тот факт, что поддержка, оказываемая противнику гражданскими лицами, не является непосредственным участием в военных действиях, не означает, что такая поддержка обязательно будет законной и что никаких мер нельзя принять для ее предотвращения, пресечения или наказания за нее. С учетом того, что соответствующие гражданские лица остаются под защитой от прямых нападений, любое применение силы в отношении них должно соответствовать более ограничительным нормам парадигмы правоприменения. Это различие является очень важной, поскольку в отличие от более разрешительных норм, касающихся ведения военных действий, парадигма правоприменения допускает применение силы со смертельным исходом только для защиты жизни людей от незаконного нападения и только в качестве последнего средства, когда все остальные способы оказываются неэффективными или не могут достичь желаемого результата. Более того, парадигма ведения военных действий допускает больше сопутствующего ущерба, чем парадигма правоприменения. Обе парадигмы содержат также различные требования в плане оперативного планирования и обязанности расследовать случаи нарушений. В январе 2012 г. МККК организовал совещание экспертов для прояснения этого вопроса, который, по всей вероятности, будет и дальше исследоваться в ближайшие годы.

- Дополнительную информацию о применимой парадигме см.: Глава 1.П.2, Врезка 2: Совещание экспертов МККК по вопросам МГП и применения силы во время вооруженных конфликтов.
- Об основных гарантиях и мерах безопасности см.: Глава 6.1.3.

Узнать больше (Защита гражданского населения)¹⁵²

- Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. *Правовая защита во время войны*. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 9. Ведение военных действий, с. 229–269.
- Дёрман, Кнут. *Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой комбатантов»* // МЖКК, Сборник статей из выпусков №№ 849–852. С. 51–87.

¹⁵² Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- Мельцер, Нильс. *Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права*. Москва, МККК, 2017. <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah>.
- ICRC e-learning modules, Protected persons and objects. Доступно по адресу: <http://www.icrcproject.org/elearning/en/ihl/M6/index.html>.
- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 9: Conduct of Hostilities, pp. 250–280.
- Charles H. B. Garraway, “Combatants: Substance or semantics?,” in Michael Schmitt and Jelena Pejic (eds), *International Law and Armed Conflict: Exploring the Faultlines, Essays in Honour of Yoram Dinstein*, Martinus Nijhoff Publishers, Leiden/Boston, 2007, pp. 317–335.
- Stéphanie Bouchié de Belle, “Chained to cannons or wearing targets on their T-shirts: Human shields in international humanitarian law,” *IRRC*, Vol. 90, No. 872, December 2008, pp. 883–906.
- ICRC, *Professional Standards for Protection Work Carried Out by Humanitarian and Human Rights Actors in Armed Conflict and Other Situations of Violence*, ICRC, Geneva, 2013, 115 pp.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 12, [Проблема наемников](#).
- Прецедент № 109, [Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других»](#).
- Прецедент № 138, [Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дарфуру](#).

II. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕКТОВ И ОПРЕДЕЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

1. Военные и гражданские объекты

МГП предусматривает, что нападения должны строго ограничиваться военными объектами и что гражданские объекты не могут становиться объектами нападения или репрессалий¹⁵³. Гражданские объекты определены отрицательно — как все объекты,

153 См.: ЖК IV, ст. 33; ДП I, ст. 52(1) и (2); ОМГП, норма 7.

H. Vanesjian/ICRC

Старый город Алеппо, Сирия, 2013 г. Разрушенные дома в нескольких метрах от линии фронта.

которые не являются военными объектами¹⁵⁴. Военные объекты в свою очередь определены как те объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»¹⁵⁵. Если существуют сомнения относительно того, не используется ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей, например место отправления культа, жилой дом, или другие жилые постройки, или школа, для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях¹⁵⁶.

(а) Общее значение термина «военный объект»

Для того чтобы объект квалифицировался как военный, он должен отвечать двум критериям. Во-первых, он должен вносить эффективный вклад в военные действия противника (а не просто способствовать достижению политических целей или поддерживать способность противника вести войну) и делать это в силу своего «характера» (т.е., по сути, военных характеристик средств вооружения), «расположения» (т.е. являясь физическим препятствием, мешающим военным действи-

154 См.: ДП I, ст. 52(1); ОМГП, норма 9.

155 ДП I, ст. 52(2); ОМГП, норма 8.

156 См.: ДП I, ст. 52(3).

ям), «назначения» (т.е. предполагаемого дальнейшего использования строящегося завода по производству боеприпасов) или настоящего «использования» (т.е. использования здания для позиции снайпера). Во-вторых, объект, вносящий эффективный вклад в военные действия противника, может квалифицироваться в качестве военного объекта, только если его уничтожение, захват или нейтрализация также дает нападающей стороне явное военное преимущество. Благодаря использованию слова «явное» становится очевидным, что преимущество должно быть конкретным и ощутимым, а не просто гипотетическим или вероятным. Определение также предусматривает, что решение о выборе цели не может основываться на устаревших оценках или предположениях относительно будущего; любое предполагаемое нападение должно давать определенное военное преимущество «при существующих в данный момент обстоятельствах». Таким образом, военные объекты, которые определены в качестве таковых в силу их использования, возвращают себе гражданский статус, как только перестают вносить эффективный вклад в военные действия противника или если нападение на них более не дает явного военного преимущества. Однако если речь идет об отдельной военной операции на тактическом уровне, а не обо всей военной кампании, — достаточно, чтобы такое военное преимущество ожидалось от нападения, рассматриваемого в целом, а не обязательно от каждого акта насилия, который является частью нападения. В то время как точное значение терминов «эффективный вклад» и «явное преимущество» зависит от факторов, обусловленных контекстом, совершенно очевидно, что они оба имеют целью избежать излишне свободных критериев выбора целей на практике.

(b) Объекты двойного назначения

На практике почти любой гражданский объект может использоваться для военных целей и может поэтому быть военным объектом в течение такого использования. Особые трудности связаны с объектами, которые одновременно используются для гражданских и военных целей. Типичными примерами объектов, которые могут стать объектами «двойного назначения», являются объекты логистической инфраструктуры (дороги, мосты, железные дороги, порты и аэропорты), электростанции и сети электроснабжения и связи. Если конкретный объект двойного назначения вносит «эффективный вклад» в военные действия противника и его уничтожение, нейтрализация или захват дает явное военное преимущество, он квалифицируется как военный объект, независимо от его одновременного использования в гражданских целях. Отрицательное воздействие, которое нападение на объект двойного назначения может иметь для гражданского населения, не влияет на то, что он

отнесен к категории военных объектов, но такое воздействие следует принимать во внимание при оценке соразмерности¹⁵⁷. Поэтому нападение на объект двойного назначения, который квалифицируется в качестве военного объекта, будет незаконным, если, как можно ожидать, оно причинит случайный ущерб гражданским лицам и объектам, который будет чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить¹⁵⁸.

2. Объекты, находящиеся под специальной защитой

(а) Культурные ценности

Военные действия часто приводят к уничтожению невозместимых культурных ценностей, что и происходило во время крупномасштабных бомбардировок Второй мировой войны. Признавая значение таких утрат для культурного наследия человечества, международное сообщество приняло в 1954 г. Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей и два Протокола к ней — в 1954 и 1999 гг. Дополнительные протоколы I и II также содержат положения, предоставляющие защиту культурным ценностям¹⁵⁹. В МГП культурные ценности определены как движимые или недвижимые ценности, имеющие большое значение для культурного наследия всех народов, такие как памятники архитектуры и истории, места археологических раскопок, произведения искусства, книги, музеи и библиотеки, а также другие здания, содержащие культурные ценности¹⁶⁰.

С целью идентификации культурных ценностей, находящихся под защитой МГП, они должны быть обозначены эмблемой Конвенции 1954 г. — это заостренный снизу щит, разделенный на четыре части синего и белого цвета¹⁶¹. Такое обозначение носит исключительно осведомительный характер и не является предварительным условием для предоставления специальной защиты согласно МГП¹⁶². Воюющие стороны должны охранять свои собственные культурные ценности от предсказуемых последствий вооруженного конфликта¹⁶³, они должны уважать все культурные ценности, как на своей собственной территории, так и расположенные на территории других государств. В частности, они не могут направлять любые враждебные действия против культурных

157 Оценка соразмерности рассматривается в разделе III.

158 См.: раздел III.2(b).

159 См.: ДП I, ст. 38, 53 и 85; ДП II, ст. 16.

160 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 1.

161 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 16 и 17.

162 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 2 и 4.

163 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 3.

ценностей и должны воздерживаться от использования таких ценностей для целей, которые, по всей вероятности, приведут к их разрушению или повреждению в случае вооруженного конфликта¹⁶⁴. Эти обязательства допускают отступление только при настоятельной военной необходимости и если нет никаких иных практически возможных способов получить аналогичное военное преимущество¹⁶⁵. Однако ни в коем случае нельзя нападать на культурные ценности, если в силу их использования они не были превращены в военный объект. Более того, любое такое нападение должно осуществляться по приказу командира и по возможности предваряться эффективным предупреждением¹⁶⁶.

После ограниченного успеха этой системы «специальной защиты» в соответствии с Гаагской конвенцией о культурных ценностях был принят в 1999 г. Второй протокол, который вводил новую систему «усиленной защиты» для культурных ценностей, которые 1) являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества; 2) пользуются самым высоким уровнем защиты по национальному законодательству; 3) не используются для военных целей или для прикрытия военных объектов, и сделано официальное заявление в подтверждение того, что они не будут использоваться подобным образом¹⁶⁷. Воюющие стороны, контролирующие ценности, находящиеся под усиленной защитой, ни при каких обстоятельствах не могут использовать такие ценности или непосредственно прилегающие к ним места для поддержки военных действий¹⁶⁸. Даже когда такие ценности в силу их использования становятся военным объектом, они не могут становиться объектом нападения, если это не является единственным возможным способом прекратить подобное использование и если не приняты меры предосторожности для сведения к минимуму ущерба этим ценностям. Если позволяет обстановка, должно быть сделано заблаговременное эффективное предупреждение¹⁶⁹. Гаагская конвенция о культурных ценностях и Второй протокол к ней требуют также, чтобы государства криминализовали в своем внутригосударственном законодательстве целый ряд нарушений МГП, связанных с защитой культурных ценностей¹⁷⁰.

164 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 4(1).

165 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 4(2); ДП I, ст. 57(3).

166 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 4, и Второй протокол к ней, ст. 6.

167 См.: Второй протокол к Конвенции о культурных ценностях, ст. 10.

168 См.: Второй протокол к Конвенции о культурных ценностях, ст. 12.

169 См.: Второй протокол к Конвенции о культурных ценностях, ст. 13.

170 См.: Гаагская конвенция о культурных ценностях, ст. 28, и Второй протокол к ней, ст. 15.

В настоящее время защита культурных ценностей рассматривается как часть обычного МГП¹⁷¹.

(б) Установки и сооружения, содержащие опасные силы

Некоторые сооружения, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции — пользуются специальной защитой от нападений, поскольку их частичное или полное разрушение может, вероятнее всего, иметь катастрофические гуманитарные последствия для гражданского населения и объектов, находящихся поблизости от них. Если такие установки и сооружения представляют собой гражданские объекты, они, конечно, пользуются защитой от непосредственных нападений. Однако даже дамбы, плотины и атомные электростанции, которые квалифицируются в качестве военных объектов, а также другие военные объекты, расположенные поблизости от них, не должны подвергаться нападениям, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения¹⁷².

Эта особая защита от нападений прекращается, только если военный объект, о котором идет речь, используется регулярно, оказывая значительную и непосредственную поддержку военным действиям, и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить предоставление такой поддержки¹⁷³. Ни в коем случае такие установки, сооружения или военные объекты не могут быть превращены в объекты репрессалий¹⁷⁴. Если особая защита прекращается и любые такие установки, сооружения и расположенные рядом военные объекты подвергаются нападению, кроме мер предосторожности, требующихся общими нормами ведения военных действий, все практически возможные меры предосторожности должны быть приняты для того, чтобы не допустить высвобождения опасных сил¹⁷⁵.

Для того чтобы их было легче идентифицировать, такие объекты должны быть обозначены специальным знаком, состоящим из группы трех кругов ярко-оранжевого цвета, размещенных на одной оси¹⁷⁶. Такое обозначение является чисто осведомительным по своему характеру и не является необходимым условием для предоставления особой защиты согласно МГП¹⁷⁷.

171 См.: ОМГП, нормы 38–41.

172 См.: ДП I, ст. 56(1). См. также: ОМГП, норма 42.

173 См.: ДП I, ст. 56(2).

174 См.: ДП I, ст. 56(4); ОМГП, норма 147.

175 См.: ДП I, ст. 56(3).

176 См.: ДП I, Приложение I, ст. 17.

177 См.: ДП I, ст. 56(7).

(с) Объекты, необходимые для выживания гражданского населения

МГП запрещает использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны¹⁷⁸. Поэтому запрещается нападать, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения (например, запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ирригационные сооружения), с единственной целью — не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к отъезду или по какой-либо иной причине¹⁷⁹.

Эти запреты не применяются, если такие объекты используются исключительно для снабжения противостоящих вооруженных сил или иным образом для оказания непосредственной поддержки военным действиям¹⁸⁰, если действия, направленные против них, не могут, как ожидается, вызвать голод среди гражданского населения или его перемещение. Ни в коем случае объекты, необходимые для выживания гражданского населения, не должны становиться объектом репрессалий¹⁸¹. Воюющая сторона может отступить от этих запретов, только если этого требует настоятельная военная необходимость для защиты национальной территории от вторжения и только на территории, находящейся под ее контролем¹⁸².

Запрет на использование голода в качестве метода ведения военных действий не запрещает осадные операции, морскую блокаду и эмбарго, если цель заключается в решении военных задач, а не в том, чтобы подвергнуть голоду гражданское население. В то же время запрет на использование голода означает, что осаждающая сторона должна либо разрешить жителями покинуть осажденную территорию, либо разрешить свободный провоз грузов гуманитарной помощи.

(d) Природная среда

В более общей и долговременной перспективе никакое гражданское население не может быть адекватно защищено от последствий войны, если природная окружающая среда, в зависимости от которой находятся

178 См.: ДП I, ст. 54(1); ОМГП, норма 53.

179 См.: ДП I, ст. 54(2); ОМГП, норма 54.

180 См.: ДП I, ст. 54(3).

181 См.: ДП I, ст. 54(4); ОМГП, норма 147.

182 См.: ДП I, ст. 54(5).

его средства к существованию, уничтожена, отравлена или ей нанесен серьезный ущерб в результате военных действий. Статья 35 Дополнительного протокола I включает поэтому защиту природной среды в качестве основной нормы МГП. Как правило, природная среда пользуется защитой, предоставляемой гражданским объектам, если только она не удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к военным объектам¹⁸³. Кроме того, МГП обязывает воюющие стороны защищать природную среду, предотвращая наносимый ей «обширный, долговременный и серьезный ущерб», и запрещает применение методов и средств ведения войны, которые направлены на причинение такого ущерба или могут причинить такой ущерб природной среде и тем самым нанести вред здоровью и выживанию населения¹⁸⁴. Кроме того, МГП запрещает нападения на природную среду в порядке репрессалий¹⁸⁵.

Если ущерб природной среде, который не достигает порога обширного, долговременного и серьезного ущерба, по-прежнему регулируется общими нормами проведения различия, соразмерности и мер предосторожности, запрет на «обширный, долговременный и серьезный ущерб» является абсолютным. Другими словами, если военные действия ведутся с целью причинить ущерб окружающей среде или могут причинить ущерб, который достигает этого порога, они запрещаются независимо от того, квалифицируется ли пострадавшая часть природной среды в качестве военного объекта, а если нет, то не будет ли случайный вред, нанесенный ей, чрезмерным по отношению к ожидаемому военному преимуществу. Вот почему запрет имеет такой высокий порог. Эти три элемента — «обширный», «долговременный» и «серьезный» — понимаются в совокупности, а «долговременный» — как означающий десятилетия¹⁸⁶. Однако, поскольку может быть трудно оценить заранее точный масштаб и продолжительность военных операций, причиняющих ущерб окружающей среде, воюющие стороны должны по возможности стараться ограничить такой ущерб, даже когда не ожидается, что он достигнет порога «обширного, долговременного и серьезного ущерба».

В Конвенции о воздействии на природную среду 1976 г. использован несколько иной подход. Она запрещает «прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или

183 ОМГП, норма 43.

184 ДП I, 35(3) и 55(1); ОМГП, нормы 44 и 45.

185 См.: ДП I, ст. 55(2); ОМГП, норма 147.

186 Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, ICRC/Martinus Nijhoff, Geneva/Dordrecht, 1987, paras 1452 and 1457.

причинения вреда»¹⁸⁷. Хотя термины, используемые в Конвенции о воздействии на природную среду («широкие, долгосрочные или серьезные»), схожи с терминами Дополнительного протокола I («обширный, долговременный и серьезный»), использование слова «или» указывает, что порог, предусматриваемый Конвенцией, не является кумулятивным. Более того, Конвенция о воздействии на природную среду определяет термин «долгосрочный» как «продолжающийся в течение месяцев или приблизительно в течение одного сезона». Поэтому в целом порог для запрещения является значительно ниже для преднамеренного манипулирования природной средой с военными целями (например, для использования природной среды в качестве *средства и метода ведения войны*), нежели для непосредственного или случайного причинения ущерба природной среде (т. е. применения оружия *против окружающей среды*)¹⁸⁸.

3. Необороняемые местности и демилитаризованные зоны

Кроме безопасных и нейтрализованных зон, устанавливаемых в связи с предоставлением защиты раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение¹⁸⁹, МГП предусматривает возможность объявить о необороняемых местностях и установлении демилитаризованных зон. И те, и другие конкретно предназначены для защиты гражданского населения от последствий войны.

(а) Необороняемые местности

Воюющая сторона может в одностороннем порядке объявить в качестве «необороняемой местности» любой населенный пункт, находящийся вблизи или в пределах зоны боев. Такие необороняемые местности должны удовлетворять всем следующим условиям: самое важное — все комбатанты и мобильное оборудование должны быть эвакуированы; все оставшиеся военные установки не должны использоваться для враждебных целей; и власти, и население должны воздерживаться от враждебных актов или иной поддержки военных действий. Если эти условия удовлетворены, соответствующая местность может быть оккупирована противником, но на нее не должно совершаться нападений с применением каких-либо средств, и не должен причиняться вред ее жителям. Местность, где прекращается выполнение любого из этих ус-

187 Конвенция о воздействии на природную среду, 10 декабря 1976 г., ст. 1.

188 Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), paras 1452 and 1448–1457.

189 См.: Глава 4.IV.

ловий, теряет свой статус необороняемой местности, но продолжает пользоваться защитой, предоставляемой общими нормами МГП¹⁹⁰.

(б) Демилитаризованные зоны

Государства могут в любое время по соглашению предоставить статус демилитаризованной зоны любой территории. Примерами таких демилитаризованных зон являются Антарктида и Синайский полуостров. Такие соглашения могут заключаться в мирное время, а также после начала военных действий и должны определять как границы демилитаризованной зоны, так и любые методы контроля и надзора. Демилитаризованные зоны похожи на необороняемые местности тем, что их статус обычно означает, что все комбатанты и мобильное военное оборудование эвакуируется, оставшиеся военные сооружения не используются во враждебных целях, власти и население не совершают никаких враждебных действий и прекращена всякая деятельность, связанная с военным усилием. В случае вооруженного конфликта воюющие стороны не могут использовать такие демилитаризованные зоны для целей ведения военных операций или в одностороннем порядке отменять статус демилитаризованной зоны. Если обязательные условия для статуса в качестве демилитаризованной зоны нарушаются одной из воюющих сторон, зона теряет свой статус, но продолжает пользоваться защитой, предоставляемой согласно общим положениям МГП¹⁹¹.

4. Организации гражданской обороны

Со времен Второй мировой войны военные действия прочно переместились с четко определяемых полей сражений в населенные пункты с гражданским населением, и многие государства создали поэтому организации гражданской обороны. В МГП «гражданская оборона» означает выполнение определенных гуманитарных задач, цель которых заключается в том, чтобы защитить гражданское население от опасностей и помочь ему оправиться от непосредственных последствий военных действий или катастроф, а также предоставить условия, необходимые для его выживания. К этим задачам относятся: i) оповещение; ii) эвакуация; iii) предоставление убежищ и их устройство; iv) контроль за мерами светомаскировки; v) спасательные операции; vi) предоставление медицинских услуг, включая оказание первой помощи и духовную поддержку; vii) борьба с пожарами; viii) выявление и обозначение опасных зон; ix) обеззараживание и аналогичные меры защитного характера; x) срочное предоставление крова и снабжения; xi) оказание срочной

190 См.: ДП I, ст. 59; ОМГП, норма 37.

191 См.: ДП I, ст. 60; ОМГП, норма 36.

помощи при восстановлении и поддержании порядка в пострадавших районах; xii) срочное восстановление необходимых коммунальных служб; xiii) срочное захоронение умерших; xiv) оказание помощи в сохранении объектов, необходимых для выживания; xv) дополнительная деятельность, необходимая для выполнения любой из вышеупомянутых задач, включая планирование и организацию, но не ограничивающаяся этим¹⁹².

Организации гражданской обороны, персонал, назначенный исключительно для выполнения задач по гражданской обороне, и добровольцы из числа гражданского населения, выполняющие такие задачи по поручению властей, должны уважаться и защищаться. Им следует предоставлять возможность выполнять их задачи, за исключением случаев настоятельной военной необходимости. Объекты, используемые для целей гражданской обороны, нельзя уничтожать или использовать не по назначению. Это разрешается только воюющей стороне, которой они принадлежат¹⁹³. На оккупированных территориях организации гражданской обороны должны подчиняться режиму обеспечения безопасности, установленному оккупирующей державой, но они также имеют право на ее поддержку при выполнении своих задач и пользуются защитой от любого вмешательства, принуждения, реквизиции или использования, которое может поставить под угрозу их миссию или причинить вред гражданскому населению¹⁹⁴.

С согласия и под контролем территориального государства или оккупирующей державы задачи гражданской обороны могут также выполняться организациями гражданской обороны нейтральных или других невоюющих государств. Такая деятельность не является вмешательством в конфликт, но должна всегда осуществляться с надлежащим учетом интересов в области безопасности всех воюющих сторон¹⁹⁵.

Организации гражданской обороны, их персонал, здания и материалы должны быть обозначены международным отличительным знаком гражданской обороны (равносторонний голубой треугольник на оранжевом фоне)¹⁹⁶. Они теряют право на особую защиту, если совершают или используются для совершения действий, наносящих ущерб противнику, хотя гражданские члены организации гражданской обороны сохраняют за собой право на общую защиту от непосредственных нападений — если и до тех пор, пока они не принимают непо-

192 См.: ДП I, ст. 61(a).

193 См.: ДП I, ст. 62.

194 См.: ДП I, ст. 63.

195 См.: ДП I, ст. 64.

196 См.: ДП I, ст. 66.

средственного участия в военных действиях. Специальная защита, предоставляемая персоналу и объектам гражданской обороны, может прекратиться, только если предупреждение, устанавливающее разумный период времени, не было принято во внимание. Дополнительный протокол I предусматривает, что не должны считаться «наносщими ущерб противнику» действия, осуществляемые организациями гражданской обороны под контролем и руководством военных властей, их организация по военному образцу, сотрудничество с военным персоналом или наличие военнослужащих, приданных их организациям; тот факт, что выполнение их задач может попутно приносить пользу жертвам из числа военных; ношение персоналом гражданской обороны легкого личного оружия с целью поддержания порядка или самообороны¹⁹⁷. Лица из состава вооруженных сил, назначенные исключительно в организации гражданской обороны на постоянной основе, и задачи, выполняемые ими на национальной территории их стороны, должны также уважаться и защищаться при условии, что они четко отличают себя от других лиц из состава вооруженных сил, имеют только легкое личное оружие для поддержания порядка и самообороны, не участвуют непосредственным образом в военных действиях, не выполняют никаких иных военных обязанностей и не совершают, помимо своих задач по гражданской обороне, действий, наносящих ущерб противной стороне¹⁹⁸.

Узнать больше (Защита гражданских объектов)¹⁹⁹

- Вите, Сильван. *Взаимодействие права оккупации с экономическими, социальными и культурными правами: вопросы питания, здоровья и ответственности* // МЖКК. 2008. Т. 90, № 871, сентябрь. С. 205–236.
- “Environment,” *IRRC*, Vol. 92, No. 879, September 2010.
- United Nations Environment Program (UNEP), *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*, 2009. Доступно по адресу: http://postconflict.unep.ch/publications/int_law.pdf.
- ICRC Advisory Service on International Humanitarian Law, *Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*, Report prepared and edited by Maria Teresa Dutli, in cooperation with Joanna Bourke Martignoni and

197 ДП I, ст. 65.

198 См.: ДП I, ст. 67.

199 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Julie Gaudreau, ICRC, Geneva, 2002. Доступно по адресу: https://www.icrc.org/en/download/file/1041/cutural-property-report-icrc_002_0805.pdf.

- ICRC Advisory Service on International Humanitarian Law, *Practical Advice for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*, ICRC, Geneva, 2002. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/download/file/1040/advice-protection-cultural-property-armed-conflict.pdf>.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 25, [Окружающая среда и международное гуманитарное право](#).
- Прецедент № 28, [Вода и вооруженные конфликты](#).
- Прецедент № 188, [МТБЮ, «Обвинитель против Стругара» \[В, пп. 229–233 и 298–329\]](#).
- Прецедент № 193, [Союзная Республика Югославия, Действия НАТО](#).
- Прецедент № 213, [Афганистан, Разрушение бамианских Будд](#).

How does Law Protect in War?

- Case No. 163, [Eritrea/Ethiopia, Awards on Military Objectives](#).

III. СОРАЗМЕРНОСТЬ, МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Принцип проведения различия влечет за собой также обязанность предотвращать ошибочное определение целей и избегать или, в любом случае, сводить к минимуму случайную гибель и ранения людей, а также уничтожение объектов, находящихся под защитой от непосредственных нападений. Поэтому МГП требует, чтобы «при проведении военных операций постоянно проявля[лась] забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты»²⁰⁰. Это касается как нападающей стороны в конфликте, которая должна сделать все практически возможное для того, чтобы избежать ошибочного определения целей и случайного вреда в результате своих операций (*меры предосторожности при нападении*)²⁰¹, так и обороняющейся стороны, которая должна принять все необходимые меры для того, что-

200 ДП I, ст. 57(1); ОМГП, норма 15.

201 См.: ДП I, ст. 57; ОМГП, нормы 15–21.

бы защитить гражданское население, находящееся под ее контролем, от последствий нападений, осуществляемых противником (*меры предосторожности для защиты от нападения*)²⁰². Когда нападение совершается на законную цель и невозможно избежать причинения случайного вреда гражданским лицам, допустимость нападения определяется принципом соразмерности.

1. Соразмерность

Принцип соразмерности запрещает нападение, «которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить»²⁰³. С учетом того, что непосредственные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты уже запрещены, оценка пропорциональности имеет значение, только когда нападения направлены на законные цели.

Термин «чрезмерный» — это ключевой термин, который следует рассмотреть при решении вопроса о соразмерности. В то время как требование соразмерности является абсолютным, стандарт «чрезмерности» является относительным. МГП не устанавливает объективного порога, выше которого причинение попутного вреда всегда было бы чрезмерным. В принципе, цели сравнительно высокой ценности с военной точки зрения (важные цели) скорее оправдают более высокий уровень попутного ущерба, чем цели сравнительно небольшой ценности с военной точки зрения (второстепенные цели).

Хотя оценка соразмерности обязательно будет содержать элемент субъективности, некоторую степень объективности можно вывести из терминологии, используемой в тексте договора. Так, причинение попутного вреда покровительствуемым лицам и объектам может быть оправдано только преимуществами «военного» характера, а не политической, экономической или иной выгодой, не имеющей отношения к военному преимуществу. Более того, военное преимущество, которое предполагается получить, должно быть «конкретным» и «непосредственным», а не просто гипотетическим, умозрительным или имеющим опосредованный характер. Его также следует ожидать в результате конкретного нападения или операции, а не всей военной кампании. Поэтому основное намерение «одержать победу в войне» не может как таковое оправ-

202 См.: ДП I, ст. 58; ОМГП, нормы 22–24.

203 ДП I, ст. 51(5)(b); ОМГП, норма 14.

дывать причинение попутного вреда лицам и объектам, пользующимся защитой от непосредственных нападений.

Оценивая чрезмерность случайного ущерба, также надо принимать во внимание предсказуемые вторичные и третьеоочередные последствия нападения. Например, нападения на инфраструктуру двойного назначения, такую как сети электроснабжения или телекоммуникационные сети, могут иметь не только непосредственные последствия — помешают противнику использовать эту инфраструктуру в военных целях, а гражданское население испытает кратковременное отключение электричества и сетей связи. Они могут иметь пагубные последствия в средне- и долгосрочном плане для способности гражданских властей и медицинских служб функционировать должным образом, а также на способности всего гражданского населения справиться с теми последствиями войны, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни.

2. Меры предосторожности при нападении и предположения в случае сомнений

Следует подчеркнуть, что на всех этапах нападения принцип предосторожности при нападении должен применяться вместе с принципом соразмерности, но и независимо от него. Другими словами, даже если ожидаемые случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и разрушение гражданских объектов не являются чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить в результате нападения, нападающая сторона все равно должна принять все практически возможные меры предосторожности, чтобы выбрать те средства и методы ведения войны, которые помогут, по возможности, избежать причинения случайного вреда гражданским лицам.

(а) Меры предосторожности, принимаемые до нападения

Лица, планирующие нападение и принимающие решение о нем, должны сделать все практически возможное, чтобы убедиться, что выбранные цели являются военными объектами и что МГП не запрещает нападения на них по каким-либо иным причинам²⁰⁴. По определению МГП предоставляет гражданский статус всем объектам, которые нельзя отнести к военным объектам, и лицам, которые не относятся к составу вооруженных сил и не являются участниками спонтанных массовых выступлений. В случае сомнения (т. е. в отсутствие достаточных свидетельств противного) следует считать лиц гражданскими лицами²⁰⁵,

204 См.: ДП I, ст. 57(2)(a)(i); ОМГП, норма 16.

205 См.: ДП I, ст. 50(1).

а объекты, обычно используемые для гражданских целей, такие как места отправления культа, жилые дома или школы, должны считаться гражданскими объектами²⁰⁶.

В соответствии с требованием соразмерности лица, планирующие нападение или принимающие решение о нем, должны также сделать все практически возможное, чтобы оценить, не может ли это нападение причинить чрезмерный попутный ущерб, и, если это так, воздержаться от него²⁰⁷. Это включает обязанность принять все практически возможные меры предосторожности, в том числе при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать и, во всяком случае, свести к минимуму случайный ущерб для гражданских лиц и гражданских объектов²⁰⁸.

И далее, если позволяют обстоятельства (например, если успех нападения не зависит от эффекта внезапности), все воюющие стороны обязаны сделать эффективное заблаговременное предупреждение о нападении, которое может затронуть гражданское население²⁰⁹. Если возможно сделать выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, воюющие стороны должны направлять свое нападение на тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для гражданских лиц и гражданских объектов²¹⁰.

(b) Меры предосторожности во время нападения

Даже после начала нападения оно должно быть отменено или отложено, если становится очевидным, что цель была ошибочно определена в качестве военного объекта (например, плохо обозначенный военный грузовик, который, как оказывается, используется исключительно в качестве машины скорой помощи), что она более не квалифицируется как военный объект (например, комбатанты, демонстрирующие намерение сдаться или иным образом вышедшие из строя) или что случайный ущерб, который, как можно ожидать, будет причинен в результате нападения, окажется гораздо более значительным — или военное преимущество менее важным, — чем ожидалось, что делает первое чрезмерным по отношению к последнему согласно принципу соразмерности²¹¹.

206 См.: ДП I, ст. 52(3).

207 См.: ДП I, ст. 57(2)(a)(iii); ОМГП, нормы 14 и 18.

208 См.: ДП I, ст. 57(2)(a)(ii); ОМГП, нормы 15 и 17.

209 См.: ДП I, ст. 57(2)(c); ОМГП, норма 20.

210 См.: ДП I, ст. 57(3); ОМГП, норма 21.

211 См.: ДП I, ст. 57(2)(b); ОМГП, норма 19.

3. Меры предосторожности в отношении последствий нападения

МГП требует, чтобы не только нападающая сторона, но и сторона, на которую противник осуществляет нападение, принимала меры предосторожности. Так, воюющие стороны должны принять все практически возможные меры для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в связи с военными действиями²¹². Это обязательство особенно важно: оно означает, что воюющие стороны обязаны в максимально возможной степени избегать расположения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них²¹³ и удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, от мест расположения военных объектов²¹⁴. Кроме того, чтобы защитить гражданское население и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, воюющие стороны могут сооружать убежища, траншеи и окопы, перемещать население в безопасные места, распространять информацию, делать оповещения и регулировать движение транспорта, эвакуировать гражданских лиц, обеспечивать охрану гражданского имущества и мобилизовать организации гражданской обороны²¹⁵.

4. Значение выражения «практически возможные» или «практически осуществимые»

Обязанность принять меры предосторожности — как при нападении, так и против последствий нападения — ограничиваются принятием тех мер, которые являются «практически возможными». В МГП это означает «такие меры [...], какие являются практически осуществимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения»²¹⁶. Поэтому практическая осуществимость мер предосторожности будет зависеть от множества факторов, таких как имеющиеся разведывательные данные, уровень контроля над территорией, точность имею-

212 См.: ДП I, ст. 58; ОМГП, норма 22.

213 См.: ДП I, ст. 58(b); ОМГП, норма 23.

214 См.: ДП I, ст. 58(a); ОМГП, норма 24.

215 См.: ОМГП, комментарий к норме 22.

216 Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия), ст. 3(4), Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 1(5), и Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(10). См. также текст на французском языке: ДП I, ст. 57 (“faire tout ce qui est pratiquement possible”).

щегося оружия, срочность военных действий, а также затраты и риски, связанные с дополнительными мерами предосторожности. Например, более высокий уровень предосторожности можно (и следует) ожидать от снайпера, активно выискивающего удобные для поражения цели, чем от попавшего в засаду пехотного подразделения, осуществляющего патрулирование, которое реагирует на внезапно открытый огонь. Кроме того, хотя вооруженные силы не могут и не должны располагать зенитные батареи в населенных пунктах, вряд ли будет возможно отделить установки двойного назначения, такие как мосты, железнодорожные вокзалы и аэропорты, от окружающих их гражданских объектов и лиц, для обслуживания которых они предназначены. В действительности командирам в конечном счете придется решать вопрос о практической осуществимости мер предосторожности на основании их собственной оценки имеющейся у них информации в конкретный момент.

IV. МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

На основании всеобщего признания того факта, что «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным»²¹⁷, современное МГП создало обширный свод норм, запрещающих или регулирующих развитие, обладание и применение определенных видов оружия (*средства ведения войны*) и запрещающих или ограничивающих способы, которыми такое оружие может применяться или которыми могут вестись военные действия (*методы ведения войны*). Различие между «средствами» и «методами» ведения войны является важным, поскольку любое оружие (средство) может применяться незаконным способом (метод), в то время как применение оружия, которое было запрещено из-за присущих ему характеристик, является незаконным независимо от способа, которым оно используется.

Запрещенные методы ведения войны, воздействующие главным образом на гражданское население и гражданские объекты, уже обсуждались в разделах I и II выше и включают в первую очередь:

- непосредственные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, культурные ценности и установки и сооружения, содержащие опасные силы²¹⁸;
- неизбирательные нападения²¹⁹;

217 ДП I, ст. 35(1).

218 См.: ДП I, ст. 48, 51(2), 52(1), 53 и 56; Гагская конвенция о культурных ценностях, ст. 4; ОМГП, нормы 1, 7, 38 и 42.

219 См.: ДП I, ст. 51(4); ОМГП, норма 11.

G. Diffidenti/ICRC

Знак, оповещающий о минной опасности, в деревне недалеко от Джакёвицы, 2000 г. Более 500 противотанковых мин уже обезврежено в окрестностях Юника и Прилепа, возможно, наиболее густо заминированных районов Косово.

- использование гражданских лиц и других покровительствуемых лиц в качестве «живых щитов»²²⁰;
- акты насилия и угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население²²¹;
- методы, причиняющие обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде или связанные с враждебным применением средств воздействия на природную среду²²²;
- использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны²²³.

Поэтому далее мы сосредоточим внимание на методах ведения войны, которые касаются в основном отношений между комбатантами, а именно на защите лиц, вышедших из строя, и запретах на отказ в предоставлении пощады, на вероломство и неправомерное использование эмблем, знаков и военной формы.

220 См.: ЖК III, ст. 23(1); ЖК IV, ст. 28; ДП I, ст. 51(7); ОМГП, норма 97.

221 См.: ДП I, ст. 51(2); ОМГП, норма 2.

222 См.: ДП I, ст. 35(3) и 55; ОМГП, нормы 43–45.

223 См.: ДП I, ст. 54(1).

1. Защита лиц, вышедших из строя (*hors de combat*)

Согласно многолетней норме обычного и договорного МГП, запрещается нападать на лиц, которые признаются или которые при сложившихся обстоятельствах должны признаваться вышедшими из строя. Лицо считается вышедшим из строя, если оно находится во власти стороны противника, явно выражает намерение сдаться или не в состоянии обороняться из-за потери сознания, кораблекрушения, ранений или болезни и во всех этих случаях воздерживается от любых враждебных действий и не пытается совершить побег²²⁴.

Лица находятся «во власти» воюющей стороны не только когда они захвачены в плен, но и когда они иным образом находятся под эффективным физическим или территориальным контролем этой стороны²²⁵. Они могут продемонстрировать свое намерение сдаться в плен различными способами в зависимости от обстоятельств. Во время войны на суше наиболее распространен следующий способ: сложить оружие и поднять руки или выйти безоружным из укрытия с поднятым белым флагом; другие способы используются, чтобы показать намерение сдаться в плен во время войны на море и в воздухе²²⁶. Если есть сомнения относительно добросовестности намерения, определение должно быть сделано в зависимости от существующих в конкретный момент обстоятельств. В особом случае, когда лица покидают на парашюте терпящий бедствие летательный аппарат, нападения запрещены в течение всего времени спуска²²⁷. После приземления им должна быть предоставлена возможность сдаться в плен, если не становится очевидным, что они ведут враждебную деятельность²²⁸. Это защитное положение, конечно, не применяется в отношении десантных войск, чье снижение на парашюте является частью их враждебных действий²²⁹.

Защита лиц, вышедших из строя, прекращается, как только они совершают враждебное действие или пытаются совершить побег. Например, раненый или сдающийся в плен солдат на поле боя не имеет права на защиту, если он возобновляет борьбу или пытается избежать захвата противником. Однако, когда лицо, вышедшее из строя, заключается под стражу, любая сила, применяемая в ответ на враждебное действие или попытку побега, должна быть соразмерна той опасности, которая

224 См.: ДП I, ст. 41(1) и (2); ОМГП, норма 47.

225 См.: Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), paras 611–617.

226 Ibid., paras 618–619. См. также: ОМГП, комментарий к норме 47.

227 См.: ДП I, ст. 42(1); ОМГП, норма 48.

228 См.: ДП I, ст. 42(2).

229 См.: ДП I, ст. 42(3).

возникает в результате такого действия или побега, и должна быть действительно необходимой, чтобы не допустить этого. Поэтому Женевская конвенция III предусматривает, что «применение оружия против военнопленных, в частности против совершающих побег или попытку к побегу, является мерой чрезвычайного характера, которой всегда должны предшествовать предупреждения, соответствующие обстоятельствам»²³⁰.

2. Отказ в пощаде

С защитой лиц, вышедших из строя, связан давно существующий запрет на отказ в пощаде, согласно которому «запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе»²³¹. Запрет на отказ в пощаде означает, что незаконно отказывать противнику намеренно в возможности сдаться или убивать тех, кто вышел из строя. Если противники были захвачены в плен «при необычных условиях военных действий, при которых невозможна их эвакуация», их можно разоружить, но договорное МГП четко предусматривает, что «они освобождаются и для обеспечения их безопасности принимаются все возможные меры предосторожности»²³².

С учетом того, что лица, вышедшие из строя, уже находятся под защитой, дополнительную силу запрету на отказ в пощаде дают ограничения, налагаемые им во время ведения военных действий, а именно запрещение отдавать *приказ не оставлять никого в живых или вести военные действия на такой основе*²³³. Следовательно, если комбатанты противника выражают намерение сдаться в плен или иным образом оказываются вышедшими из строя, их следует взять в плен или, если их эвакуация невозможна, освободить. Хотя это не обязательно может содействовать проведению операций небольшого масштаба на территории противника, осуществляемых как разведывательно-диверсионными отрядами, так и дистанционно управляемыми БПЛА, право абсолютно однозначно устанавливает, что не может быть никаких отступлений от обязательства предоставлять пощаду и уважать лиц, вышедших из строя.

230 ЖК III, ст. 42. См. также: Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), para 1613.

231 ДП I, ст. 40. См. также: Гагское положение, ст. 23(г), и ОМГП, норма 46.

232 ДП I, ст. 41(3). См. также: Глава 5.П.2(а).

233 См.: Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), para 1598. Ст. 23(в) Гагского положения запрещает убийство и ранения комбатантов, вышедших из строя, причем этот запрет устанавливается отдельно от отказа в пощаде.

В принципе, запрет на отказ в пощаде не мешает воюющим сторонам прибегать к внезапным нападениям или использовать такие подразделения или системы вооружения, использование которых не предполагает взятия противника в плен. Однако методы, предназначенные для полного истребления противостоящих сил, в том числе раненых, больных и тех, кто пытается сдаться в плен, совершенно очевидно будут означать нарушение запрета на отказ в пощаде. Дело в том, что противнику, решающему сдаться в плен, должна быть предоставлена возможность сделать это, если позволяют обстоятельства. В реальной обстановке войны в воздухе, например, не всегда есть возможность для заявления о сдаче в плен, но все же будет нарушением права «добить» или «прикончить» комбатантов, которые уже выведены из строя в результате ранения, нанесенного первым ударом. Кроме того, современное развитие очень сложных систем вооружения, которые могут действовать автономно на большой скорости, поднимает вопрос о том, до какой степени запрет на отказ в пощаде будет совместим с применением почти исключительно таких средств ведения войны, которые практически не дают возможности противнику сдаться. С этим связан и более общий вопрос относительно допустимости такого оружия в соответствии с МГП²³⁴.

Как минимум запрет на отказ предоставить пощаду, как представляется, требует того, чтобы осуществляющие нападение силы могли понять намерение сдаться, если возникает такая возможность, и чтобы они прекратили нападение на лиц, вышедших из строя. Другими словами, с такими лицами нельзя обращаться как с преступниками, которые утратили все права, предоставляемые МГП²³⁵.

3. Вероломство

Дополнительный протокол I запрещает прибегать к вероломству для убийства, ранений или захвата в плен противника²³⁶. Государства, не являющиеся участниками Протокола, связаны обычным запретом, который касается также убийства, ранения или захвата в плен противника посредством вероломства²³⁷. Кроме того, обычное право полностью запрещает «предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля»²³⁸. Вероломство — это «действия, направленные на то, чтобы вызвать

234 См.: ДП I, ст. 36.

235 См. также: Instructions for the Government of Armies of the United States in the Field (Lieber Code), 24 April 1863, Art. 148.

236 См.: ДП I, ст. 37.

237 См.: ОМГП, норма 65.

238 Гаагское положение, ст. 23(б).

доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия»²³⁹. Примеры вероломных действий, приведенные в договорном МГП, включают симулирование капитуляции или симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия, симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни, симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта и симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды Организации Объединенных Наций, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами в конфликте. Конечно, это касается и вероломного злоупотребления защитными эмблемами Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла.

По сути, запрет на вероломство способствует доверию воюющих к той защите, которую предоставляет МГП. Оно не запрещает военные хитрости, т.е. действия, которые направлены на введение противника в заблуждение или на то, чтобы заставить его действовать опрометчиво, но которые не вводят его в заблуждение относительно соблюдения защитных положений МГП и не нарушают его никаким иным образом. Примеры таких военных хитростей, которые приводятся в договорном МГП, включают применение мер маскировки, ловушек, ложных операций и дезинформации²⁴⁰. Таким образом, запрет на вероломство не мешает воюющим осуществлять операции, которые зависят от фактора внезапности, такие как рейды десантно-диверсионных подразделений в военной форме и нападения с замаскированных позиций или должным образом обозначенных бомбардировщиков-невидимок. Запрет на вероломство не касается и подразделений, скрытно выполняющих сбор разведанных под видом гражданских лиц. Однако при захвате такие лица могут преследоваться в судебном порядке в качестве шпионов в соответствии с внутригосударственным законодательством захватившего их государства.

4. Неправомерное использование эмблем, знаков и форменной одежды

Кроме запрета на вероломство с целью убить, ранить или захватить в плен противника, МГП запрещает неправомерное использование отличительных эмблем и национальных эмблем. В частности, запрещает

²³⁹ ДП I, ст. 37.

²⁴⁰ Там же. См. также: ОМГП, норма 57.

ется неправомерное использование эмблем, знаков и сигналов, предусмотряемых МГП, таких как Красный Крест, Красный Полумесяц или Красный Кристалл, а также запрещается преднамеренно злоупотреблять другими международно признанными защитными эмблемами, знаками и сигналами, включая флаг перемирия, защитную эмблему культурных ценностей (заостренный внизу синий щит на белом фоне), отличительные знаки гражданской обороны (оранжевый треугольник на голубом фоне) и установок и сооружений, содержащих опасные силы (три оранжевых круга), а также отличительную эмблему ООН²⁴¹. МГП запрещает также использование во время вооруженного конфликта флагов и военных эмблем, воинских знаков различия или форменной одежды нейтральных или невоюющих государств, в то время как флаги и военные эмблемы, знаки различия и форменная одежда стороны противника могут использоваться в качестве военной хитрости, но только не во время непосредственного соприкосновения с противником в ходе военных действий, т. е. не во время осуществления нападений и не для прикрытия военных действий, не для содействия им, защиты или затруднения их²⁴².

V. СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

1. Чрезмерные повреждения и излишние страдания

Изначально ограничения и запреты на применение конкретных видов оружия объяснялись желанием защитить комбатантов от несоизмерного ущерба и страданий. Уже в 1868 г. в преамбуле Санкт-Петербургской декларации говорилось, «что единственная законная цель [...] во время войны состоит в ослаблении военных сил неприятеля». Этот аргумент вызвал к жизни один из важнейших принципов МГП, который запрещает применять «оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания»²⁴³. Во исполнение этого принципа МГП ограничивает или запрещает некоторые типы оружия, действие которого считается чрезмерно жестоким независимо от обстоятельств. Это, например, ослепляющее лазерное оружие, разворачивающиеся пули и оружие, наносящее повреждения посредством необнаруживаемых осколков²⁴⁴. Запрет на причинение чрезмерных повреждений или

241 Гаагское положение, ст. 23(е); ЖК I, ст. 44, 53; ЖК II, ст. 44; ДП I, ст. 37(1)(d), 38; ДП II, ст. 12; ДП III, ст. 2(3); ОМГП, нормы 59–61.

242 См.: ДП I, ст. 39; ОМГП, нормы 62 и 63.

243 Гаагское положение, ст. 23(д); ДП I, ст. 35(2); ОМГП, норма 70.

244 См.: раздел V.4.

чрезмерных страданий является также и общим принципом, в соответствии с которым должны оцениваться все средства и методы ведения войны.

При отсутствии четких договорных критериев относительно того, какие страдания являются «чрезмерными» или «ненужными» и какие повреждения «чрезмерны», норма требует установления баланса между соображениями военной необходимости и гуманностью. Представляется, что этот подход принят многими государствами²⁴⁵, и МС в своем Консультативном заключении о ядерном оружии утверждает, что запрет на причинение чрезмерных повреждений или излишних страданий ставит вне закона причинение комбатантам «вреда большего, чем тот, который неизбежен для достижения законных военных целей»²⁴⁶. Следовательно, этим принципом ограничивается допустимость причинения повреждений и страданий комбатантам в той степени, которая не запрещена МГП и которая, кроме того, считается на разумных основаниях необходимой для достижения законной военной цели в сложившихся обстоятельствах. Например, если равноценное военное преимущество может быть достигнуто применением средств, причиняющих меньше вреда, соображения гуманности потребуют применения именно таких средств. Хотя такое толкование военной необходимости в качестве ограничительного фактора при применении средств и методов ведения войны против комбатантов и других военных объектов не является общепризнанным, оно более всего соответствует духу Санкт-Петербургской декларации и отражает официальную позицию МККК²⁴⁷.

→ О балансе между военной необходимостью и гуманностью см. также: Глава 1.1.3.

2. Оружие неизбирательного действия

На основании принципа проведения различия в целом и запрета на неизбирательные нападения в частности МГП запрещает применение оружия, которое является неизбирательным по своему характеру²⁴⁸, т. е. оружия, которое либо *не может быть направлено на конкретный*

245 ОМГП, комментарий к норме 70.

246 МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, *op. cit.* (примечание 38), п. 78.

247 См. особенно: Мельцер, Н., Непосредственное участие в военных действиях, *op. cit.* (примечание 130), раздел IX. Критический анализ этого подхода и официальный ответ МККК см.: “Forum on ‘Direct Participation in Hostilities,’” *op. cit.* (примечание 151), с. 769–916.

248 ОМГП, норма 71.

военный объект, либо воздействие которого не может ограничиваться, как того требует гуманитарное право, и поэтому в каждом случае поражает военные объекты, гражданских лиц и гражданские объекты без какого-либо различия²⁴⁹. К такому оружию относятся системы вооружения, которые в результате свойств, внутренне присущих используемой технологии, и использования, для которого оно предназначается, могут, как можно ожидать, причинять чрезмерный случайный вред гражданскому населению²⁵⁰. Как и запрет на причинение чрезмерных повреждений и излишних страданий, запрет на применение неизбирательного оружия действует не только в качестве независимого принципа, которому должны соответствовать все средства и методы ведения войны, — он способствовал разработке целого ряда отдельных договоров, регулирующих применение конкретных видов оружия, которые рассматриваются далее в разделе V.4.

3. Природная среда

МГП запрещает также применение оружия, которое предназначено для причинения или, как можно ожидать, причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде²⁵¹. Как мы уже видели (раздел II.2(d)), этот запрет имеет довольно высокий порог применения. В частности, можно сказать, что ядерное оружие должно быть поставлено вне закона, потому что оно почти неизбежно причинит ущерб, который является «обширным, долговременным и серьезным». В своем Консультативном заключении о ядерном оружии МС признал, что при имплементации МГП необходимо принимать во внимание важные экологические факторы, однако Суд не пришел к выводу, что применение ядерного оружия обязательно будет незаконным по этой причине²⁵². Тем не менее он определил, что применение такого оружия в целом противоречило бы нормам МГП²⁵³.

4. Виды оружия, применение которых регулируется особо

На основании запретов на системы оружия, которое в силу своего характера причиняет чрезмерные повреждения или излишние страдания, оружие неизбирательного действия и оружие, предназначенное для нанесения обширного, долговременного и серьезного ущерба природной

249 См.: ДП I, ст. 51(4); ОМГП, норма 12.

250 См.: ДП I, ст. 51(5).

251 См.: ДП I, ст. 35(3) и 55; ОМГП, норма 45.

252 МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, *op. cit.* (примечание 38), пп. 29–31.

253 См.: раздел 4.1.

среде, или которое, как можно ожидать, причинит такой ущерб, были запрещены или ограничены отдельными договорами многочисленные конкретные средства ведения войны.

(а) Яд

Запрет на применение яда или отравленного оружия при ведении военных действий является давно существующей нормой договорного и обычного МГП²⁵⁴. Запрет применяется независимо от военной необходимости и предоставляет защиту как комбатантам, так и гражданским лицам. Хотя договорное право не дает четкого определения яда и отравленного оружия, МС отмечал, что «[в] практике государств эти выражения понимаются в их обычном смысле, как охватывающие виды оружия, основным или даже исключительным последствием применения которых является отравление или удушение»²⁵⁵. В соответствии с Римским статутом материальный элемент военного преступления использования яда или отравленного оружия требует применения вещества, которое «вызывает смерть или наносит серьезный ущерб здоровью в обычных обстоятельствах в силу своих токсичных свойств»²⁵⁶. Запрет, как считается, относится не к оружию, которое имеет лишь сопутствующее отравляющее действие, а только к оружию, которое фактически *предназначено* для того, чтобы убивать или наносить повреждения действием яда. Короче говоря, запрет на применение яда или отравленного оружия ставит вне закона такие действия, как отравление запасов продовольствия и воды, обработка ядами снарядов, штыков и других видов оружия проникающего действия или доставка токсичных веществ посредством газов, впрыскиваний или любыми другими средствами.

(b) Взрывчатые и разворачивающиеся пули

Запрет на применение взрывчатых пуль был принят Санкт-Петербургской декларацией 1868 г., запрещавшей использование снарядов, которые весили менее 400 граммов и являлись взрывчатыми или были «снаряжены ударным или горючим составом». В Декларации нашло отражение то соображение, что такие снаряды сделают неизбежной смерть комбатантов, получивших ранения, и причинят им чрезмерные страдания, вместо того чтобы просто вывести их из строя. Между тем общая

254 См.: Гаагское положение, ст. 23(a); Римский статут, ст. 8(2)(b)(xvii); Женевский протокол о газах; ОМГП, норма 72.

255 МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, *op. cit.* (примечание 38), п. 55. См. также: ОМГП, комментарий к норме 72.

256 K. Dörmann, *Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court: Sources and Commentary*, ICRC/Cambridge University Press, 2003, p. 281.

практика государств, бесспорно, подорвала этот широкий запрет, особенно использованием разрывных боеприпасов, предназначенных для применения против летательных аппаратов, что не встретило никаких возражений, а также других разрывных снарядов для поражения материальной части и гранат весом менее 400 граммов. Таким образом, хотя современное МГП все еще налагает абсолютный запрет на применение пуль, которые в силу своей конструкции взрываются в человеческом теле, пули для поражения материальной части, имеющие такое же воздействие, запрещены только для применения непосредственно против людей²⁵⁷.

В силу аналогичных причин применение разворачивающихся пуль в качестве средства ведения войны запрещено в ходе всех вооруженных конфликтов²⁵⁸. Гагская декларация 1899 г. определяет разворачивающиеся пули как легко разворачивающиеся или сплющивающиеся в человеческом теле, «к каковым относятся оболоченные пули, коих твердая оболочка не покрывает всего сердечника или имеет надрезы»²⁵⁹. Разворачивающиеся пули приводят к значительно более обширным ранениям и поэтому резко уменьшают шансы раненых на выживание. Однако применение разворачивающихся пуль не запрещено в правоприменительных операциях, где они широко используются. Логическое обоснование применения разворачивающихся пуль в операциях по правоприменению состоит из трех элементов. Во-первых, разворачивающиеся пули не проходят насквозь через тело подозреваемого, в которого стреляют, и поэтому вероятность нанести случайное ранение мирным прохожим меньше. Во-вторых, более эффективное останавливающее действие разворачивающихся пуль увеличивает шансы на то, что человек будет выведен из строя немедленно. В-третьих, поскольку в правоприменительных операциях огонь с применением разворачивающихся пуль ведется обычно из пистолетов, то эти пули имеют гораздо меньшую энергию, чем винтовочные пули, и потому наносят значительно более легкие ранения.

(с) Необнаруживаемые осколки

МГП запрещает применять «любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обна-

257 См.: ОМГП, норма 78; Бюллетень Генерального секретаря ООН «Соблюдение силами ООН норм международного гуманитарного права», *op. cit.* (примечание 114), раздел 6.2.

258 См.: ОМГП, норма 77. См. также: Бюллетень Генерального секретаря ООН «Соблюдение силами ООН норм международного гуманитарного права», *op. cit.* (примечание 114).

259 Гагская декларация 1899 г. о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль. См. также: Римский статут, ст. 8(2)(b)(ix), где использованы идентичные формулировки с тем, чтобы сделать применение разворачивающихся пуль во время международных вооруженных конфликтов военным преступлением.

руживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»²⁶⁰, например пластмассовыми или стеклянными. Логическим обоснованием этого запрета служит то, что обнаруживаемые осколки крайне осложняют лечение нанесенных ранений, но не имеют никакой пользы с военной точки зрения, и поэтому их следует рассматривать как причиняющие излишние страдания. Однако запрет ограничивается системами оружия, чье «основное действие» заключается в том, чтобы нанести повреждение обнаруживаемыми осколками. Оружие, которое может попутно причинить такие же повреждения, например бомбы или боеприпасы, содержащие пластмассовые или стеклянные компоненты как часть своей конструкции, не являются незаконными, если обнаруживаемые осколки образуются случайно и не являются частью основного механизма, причиняющего повреждение.

(d) Мины-ловушки и другие устройства с дистанционным управлением или приводящиеся в действие автоматически по истечении определенного промежутка времени

Применение мин-ловушек и других устройств с дистанционным управлением или приводящихся в действие автоматически по истечении определенного промежутка времени, регулируется главным образом Протоколом II с поправками 1996 г. к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (применяемым во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов)²⁶¹, а для нескольких государств, которые еще не стали его участниками, Протоколом II 1980 г. к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (применяемым только во время международных вооруженных конфликтов), а также обычным МГП²⁶². «Мина-ловушка» определяется как «любое устройство или материал, которые спроектированы, сконструированы или приспособлены для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и которые срабатывают неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным»²⁶³. Например, в случае мины-ловушки, установленной в дверном проеме, действием, кажущимся безопасным, будет открытие двери, а в случае мины-ловушки, установленной в телефоне, действием, кажущимся безопасным, будет его включение (снятие трубки) или

260 Протокол I к Конвенции о конкретных видах обычного оружия; ОМГП, норма 79. См. также: Бюллетень Генерального секретаря ООН «Соблюдение силами ООН норм международного гуманитарного права», *op. cit.* (примечание 114).

261 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

262 См.: ОМГП, норма 80.

263 Идентичные формулировки используются в ст. 2(2) Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и в ст. 2(4) Протокола II с поправками.

ответ на звонок. «Другие устройства» определяются как «устанавливаемые вручную боеприпасы и устройства [включая самодельные взрывные устройства], которые предназначены для того, чтобы убивать, наносить повреждения или ущерб, и которые приводятся в действие вручную, посредством дистанционного управления или автоматически по истечении определенного промежутка времени»²⁶⁴.

Конечно, для того чтобы быть законным, применение мин-ловушек и других устройств должно соответствовать общим принципам, регулирующим ведение военных действий, особенно важно соблюдать принципы проведения различия, соразмерности и предосторожности, а также запреты на причинение чрезмерных повреждений и излишних страданий, на вероломство и отказ предоставить пощаду²⁶⁵. С учетом конструкции мин-ловушек и других устройств и того, как их обычно применяют, их использование может представлять серьезную опасность для гражданских лиц. Оно законно только тогда, когда они либо размещаются на территории военного объекта или вблизи него, либо когда принимаются меры для защиты гражданских лиц от последствий их срабатывания, например устанавливаются знаки или ограждение, производится оповещение или выставляются караульные посты²⁶⁶. Однако ни при каких обстоятельствах мины-ловушки и другие устройства не могут быть каким-либо образом соединены или ассоциироваться с:

- защитными эмблемами, знаками или сигналами (например, Красным Крестом);
- больными, ранеными или умершими; местами захоронения, кремации или могилами;
- медицинскими объектами, медицинским оборудованием, медицинским имуществом или санитарным транспортом;
- детскими игрушками или другими переносными предметами и продуктами, специально предназначенными для кормления, поддержания здоровья, гигиены или используемыми как предметы одежды или обучения детей;
- продуктами питания или напитками;

264 Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 2(5), и без фразы, взятой в квадратные скобки, Протокол II, ст. 2(3).

265 См.: Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(2)–(4) и 6(2); и Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(3), (7), (8) и (10).

266 См.: Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 4(2), и Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 7(3).

- кухонной утварью или принадлежностями (за исключением находящихся в военных учреждениях);
- животными или их трупами;
- предметами, имеющими религиозное, историческое или культурное значение²⁶⁷.

Этот перечень дополняется общим запретом на мины-ловушки или другие устройства, которые преднамеренно сделаны в виде кажущихся безопасными переносных предметов и специально сконструированы для того, чтобы взорваться при прикосновении или приближении к ним²⁶⁸. Например, запрещено изготавливать мины-ловушки в виде мобильных телефонов и разбрасывать их в большом количестве с летательных аппаратов над территорией, контролируемой противостоящими вооруженными силами. Основная причина этого запрета заключается в том, чтобы не допустить загрязнения большой территории кажущимися безопасными взрывными устройствами, которые могут причинить вред неизбирательным образом как комбатантам, так и гражданским лицам. По мнению МККК, запрет на мины-ловушки, соединенные или ассоциирующиеся с предметами или лицами, имеющими право на особую защиту согласно МГП, и с предметами, которые могут привлечь внимание гражданских лиц, стал обычным правом во время вооруженных конфликтов²⁶⁹.

Мины-ловушки должны, конечно, всегда применяться в соответствии с общими нормами ведения военных действий, включая запрет на вероломство. Кроме того, даже предметы, которые не пользуются какой-либо особой защитой в соответствии с МГП, нельзя присоединять к мине-ловушке, если их использование связано с такими важнейшими элементами жизнеобеспечения, как продукты или вода, либо они имеют отношение к религии или детям. Другие кажущиеся безопасными предметы могут на законных основаниях использоваться в качестве мин-ловушек при условии, что они не изготавливаются в качестве таковых.

(е) Мины

В МГП мины определяются как «боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой

267 См.: Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 6(1)(b), и распространенный на «другие устройства» Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 7(1).

268 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 7(2), и Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 6(1)(a).

269 См.: ОМГП, норма 80.

поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства»²⁷⁰. Если мина предназначена для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и для выведения из строя, ранения или убийства одного или нескольких лиц, она называется «противопехотная мина».

Конвенция о запрещении противопехотных мин 1997 г., к которой присоединилось подавляющее большинство государств, полностью запрещает применение, разработку, производство, приобретение, накопление запасов, сохранение и передачу противопехотных мин²⁷¹. В ней также устанавливаются конкретные сроки для уничтожения запасов противопехотных мин и разминирование территорий, где установлены мины.

Для государств, которые не являются участниками Конвенции о запрещении противопехотных мин, но являются участниками Протокола II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (или только первоначального Протокола), применение противопехотных мин регулируется этим документом, запрещающим применение противопехотных мин, которые не могут быть обнаружены. Он также запрещает применение устанавливаемых вручную противопехотных мин, не имеющих механизма самоуничтожения или самодеактивации, если только они не установлены в пределах района с промаркированным периметром, который наблюдается военным персоналом и защищается видимым и прочным ограждением или иными средствами, эффективно препятствующими проникновению гражданских лиц²⁷². Дистанционно устанавливаемые противопехотные мины (т.е. устанавливаемые посредством артиллерии, ракет, минометов, летательных аппаратов и т. п.) должны также быть оснащены механизмом самоуничтожения или иметь элемент самодеактивации, и любое их применение должно быть зарегистрировано²⁷³.

Протокол содержит также общие нормы, регулирующие конструкцию и применение мин (как противопехотных, так и противотранспортных). Коротко говоря, запрещается применять эти системы оружия,

270 Конвенция о запрещении противопехотных мин, ст. 2(2). Почти идентичная формулировка используется в Протоколе II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 2, и в Протоколе II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 2.

271 См.: Конвенция о запрещении противопехотных мин, ст. 1.

272 Дополнительную информацию см.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 5.

273 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 6.

если они специально спроектированы таким образом, чтобы взрываться от присутствия общедоступных миноискателей, или если они по своему характеру могут причинять излишние страдания или чрезмерные повреждения²⁷⁴. Запрещается также применять это оружие против гражданских лиц или гражданских объектов или использовать его неизбирательно²⁷⁵. По завершении активных военных действий стороны в конфликте должны осуществить разминирование²⁷⁶ и принять все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения²⁷⁷. Они во всякое время должны сохранять информацию о расположении мин и принимать меры для защиты миссий ООН и МККК и других гуманитарных организаций от воздействия этого оружия²⁷⁸.

По мнению МККК, обычное МГП требует, чтобы всегда, когда применяются мины, особое внимание уделялось тому, чтобы свести к минимуму их неизбирательное воздействие, в том числе посредством регистрации их установки и их удаления или нейтрализации по окончании военных действий²⁷⁹.

(f) Зажигательное оружие

В МГП «зажигательное оружие» определяется как «любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели»²⁸⁰. Зажигательное оружие может принимать форму, например, огнеметов, фугасов, снарядов, ракет, гранат, мин, бомб и других емкостей с зажигательными веществами. Однако к этой категории не относятся боеприпасы, которые могут оказывать случайное зажигательное или ожоговое действие (например, осветительные средства, трассирующие снаряды, дымовые или сигнальные системы). Исключаются также «боеприпасы, предназначенные для комбинированного воздействия проникновением, взрывом или осколками с добавочным зажигательным эффектом, такие как бронебойные снаряды, осколочные снаряды, фугасные бомбы и подоб-

274 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(3) и (5).

275 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(7) и (8).

276 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(2) и 10.

277 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 9.

278 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 9 и 12.

279 См.: ОМГП, нормы 81–83.

280 Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 1(1).

ные боеприпасы комбинированного действия, зажигательный эффект которых специально не предназначен вызывать ожоги у людей, но которые используются против военных объектов, таких как бронированные машины, самолеты и установки или сооружения»²⁸¹.

Обеспокоенность в связи с применением зажигательного оружия и его воздействием на гражданских лиц начали выражать с момента использования напалма и аналогичного оружия во время войны во Вьетнаме в 1970-е гг. Хотя целый ряд государств выступал за полный запрет на зажигательное оружие во время переговоров по Конвенции о конкретных видах обычного оружия, положения, которые были в конечном счете приняты в Протоколе, прилагаемом к этому договору (Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия), скорее, ограничивают, а не запрещают его применение. Кроме подтверждения запрета на непосредственные нападения на гражданских лиц, Протокол запрещает применение зажигательного оружия, доставляемого по воздуху, против военных объектов, расположенных в местах сосредоточения гражданских лиц (например, в городах, поселках, деревнях или лагерях или против любой группы отдельных гражданских лиц); он также ограничивает применение других видов зажигательного оружия ситуациями, когда военный объект, на который осуществляется нападение, четко отделен от сосредоточения гражданского населения и когда приняты все меры предосторожности с тем, чтобы защитить гражданских лиц и гражданские объекты от случайного вреда²⁸².

МККК считает, что обычное МГП, применимое во время любых вооруженных конфликтов, не только обязывает воюющие стороны, применяющие зажигательное оружие, соблюдать особую осторожность, чтобы избежать причинения случайного вреда гражданским лицам, но и запрещает применение такого оружия против комбатантов, «если его использование причиняет излишние страдания, то есть если возможно применить менее вредоносное оружие, чтобы вывести комбатанта из строя»²⁸³.

(g) Ослепляющее лазерное оружие

Обычное и договорное МГП запрещает применение лазерного оружия, специально предназначенного для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинять постоянную слепоту (т. е. необратимую и неизлечимую потерю зрения)

281 Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 1(1)(b).

282 См.: Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 2.

283 ОМГП, нормы 84 и 85.

органам зрения человека, не использующего оптические приборы, то есть незащищенным органам зрения, или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения²⁸⁴. Лазерные системы, имеющие случайный или сопутствующий ослепляющий эффект, такие как некоторые системы распознавания целей или системы наведения, а также оружие, предназначенное для временного ослепления (так называемые «слепящие лазеры»), не относятся к ослепляющему лазерному оружию. При применении таких разрешенных лазерных систем воюющие стороны должны принимать все практически возможные меры предосторожности, чтобы избежать причинения постоянной слепоты органам зрения людей, не использующих оптические приборы²⁸⁵.

(h) Кассетные боеприпасы

«Кассетные боеприпасы» являются боеприпасами, которые сбрасываются с летательных аппаратов, или доставляются к цели при помощи артиллерии, ракет и реактивных снарядов и затем высвобождают большое число суббоеприпасов взрывного действия. Эти суббоеприпасы обычно являются свободно падающими и разбрасываются на обширной территории. Некорректное применение, ветер и другие факторы могут стать причиной того, что удар будет нанесен далеко за пределами намеченной зоны. Кроме того, значительная часть суббоеприпасов часто не срабатывает, как это предполагалось, и неразорвавшиеся боеприпасы остаются на обширной территории. Как и противопехотные мины, неразорвавшиеся суббоеприпасы часто представляют собой постоянную опасность для гражданского населения и мешают осуществлять сельскохозяйственную деятельность и работу по восстановлению и развитию инфраструктуры в течение многих лет после завершения вооруженного конфликта.

Чтобы найти решение проблем, возникающих в связи с такими опасностями, государства приняли в 2008 г. Конвенцию по кассетным боеприпасам, которая запрещает применение, производство, приобретение, накопление запасов, оставление и передачу кассетных боеприпасов²⁸⁶. Она также требует, чтобы государства уничтожили свои запасы кассетных боеприпасов, расчистили загрязненные территории и предусмотрели медицинский уход и психологическую поддержку для жертв кассетных боеприпасов на территории, находящейся в сфере их юрис-

284 См.: Протокол IV к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 1; ОМПГ, норма 86.

285 См.: Протокол IV к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 1–3.

286 См.: Конвенция по кассетным боеприпасам, ст. 1.

дикции или под их контролем, реабилитацию таких жертв и включение в общественную и экономическую жизнь²⁸⁷.

Не каждая система оружия, содержащая суббоеприпасы, попадает в сферу действия Конвенции по кассетным боеприпасам. Конвенция запрещает те системы оружия, которые вызывают озабоченность в гуманитарном плане. Для целей Конвенции кассетные боеприпасы определяются как обычные боеприпасы, предназначенные для разбрасывания или высвобождения взрывных суббоеприпасов весом менее 20 килограммов. Определение исключает боеприпасы, предназначенные для разбрасывания осветительных, дымовых, пиротехнических средств или дипольных отражателей; или боеприпасы, предназначенные исключительно для целей противовоздушной обороны. Исключаются также боеприпасы, содержащие менее десяти взрывных суббоеприпасов, более четырех килограммов каждый, при условии, что каждый из этих суббоеприпасов предназначен для обнаружения и поражения одиночной цели и оснащен электронным механизмом самоуничтожения или самодеактивации²⁸⁸.

(i) Взрывоопасные пережитки войны

В 1990-е гг. международное сообщество столкнулось с острой проблемой гуманитарных последствий применения противопехотных мин. Однако широко не рассматривались проблемы, вызываемые другими видами неразорвавшихся боеприпасов. Поэтому имелось очень небольшое число норм МГП для минимизации числа пострадавших среди гражданского населения в результате применения других видов оружия, таких как неразорвавшиеся артиллерийские и минометные снаряды, гранаты, кассетные боеприпасы и бомбы, которые часто представляют серьезную опасность для гражданских лиц, миротворцев и сотрудников гуманитарных организаций после окончания вооруженного конфликта. Протокол V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия по взрывоопасным пережиткам войны был принят в 2003 г. для решения этой проблемы. Протокол не запрещает и не ограничивает какой-либо конкретный вид оружия, но требует, чтобы стороны в вооруженном конфликте принимали меры для уменьшения опасностей, вызываемых неразорвавшимися и оставленными боеприпасами (называемыми иначе «взрывоопасные пережитки войны»)²⁸⁹.

287 См.: Конвенция по кассетным боеприпасам, ст. 4 и 5.

288 См.: Конвенция по кассетным боеприпасам, ст. 2.

289 Протокол охватывает широкий диапазон боеприпасов взрывного действия, но не применяется к минам, минам-ловушкам и другим устройствам, которые рассматриваются в других документах.

Точнее, Протокол требует, чтобы каждая сторона в конфликте регистрировала информацию, касающуюся боеприпасов взрывного действия, которые применялись их вооруженными силами во время конфликта, и по завершении активных военных действий передавала эту информацию, чтобы содействовать расчистке территории от оружия, которое стало взрывоопасными пережитками войны. Когда завершаются активные военные действия, каждая сторона несет ответственность за маркировку и разминирование взрывоопасных пережитков войны на территории, находящейся под ее контролем. Стороны также должны оказывать техническую, материальную и финансовую помощь, чтобы облегчить удаление взрывоопасных пережитков войны, которые остались в результате их операций и которые находятся на территории, которую они не контролируют. Такая помощь может предоставляться непосредственно стороне, контролирующей эту территорию, или через третьи стороны, такие как ООН, международные организации или неправительственные организации. До тех пор пока такие боеприпасы не будут удалены или уничтожены, каждая сторона должна принять все практически возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения. Это может включать ограждение территории, где находятся взрывоопасные пережитки войны, и осуществление ее мониторинга, а также оповещение населения и разъяснение относительно существующих рисков.

Многие из требований Протокола сформулированы как обязательства средства, т. е. «насколько это практически возможно», «где осуществимо», «по мере практической возможности». Тем не менее при их добросовестном выполнении они образуют прочную основу для содействия быстрому реагированию на угрозу, которую представляют собой взрывоопасные пережитки войны. Протокол V, Конвенция 1997 г. о запрещении противопехотных мин и Конвенция 2008 г. по касетным боеприпасам вместе составляют общие правовые основания для предотвращения или сведения к минимуму потери жизни, ранения и страдания, причиняемые взрывными боеприпасами, оставленными на боевом поле после конфликтов.

(j) Химическое оружие

Использование химического оружия запрещено многочисленными договорами, включая Гаагскую декларацию 1899 г., касающуюся удушающих газов, Женевский протокол 1925 г. о газах, Конвенцию 1993 г. о химическом оружии и Римский статут. Запрет считается и нормой обычного права в любом вооруженном конфликте²⁹⁰. Наиболее под-

290 См.: ОМПП, норма 74.

робно режим регулирования описан в Конвенции 1993 г. о химическом оружии, где химическое оружие определяется как «токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции», боеприпасы, специально предназначенные для доставки токсичных химикатов, и любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением таких боеприпасов²⁹¹. Конвенция о химическом оружии запрещает не только применение химического оружия, но также его разработку, производство, приобретение, накопление, сохранение и передачу. Запрет применяется при всех обстоятельствах и может поэтому считаться абсолютным. Конвенция далее требует уничтожения как объектов по производству химического оружия, так и самого оружия и устанавливает режим проверки, который контролируется Организацией по запрещению химического оружия, и требует от государств-участников: 1) представлять доклады, касающиеся объектов по производству химикатов; 2) соглашаться на проведение постоянных плановых инспекций объектов, имеющих отношение к договору; и 3) разрешать инспекции любого объекта на национальной территории по запросу с уведомлением за короткий срок. И наконец, Конвенция запрещает применение химических средств борьбы с беспорядками в качестве метода ведения войны, а не для целей правоприменения²⁹².

(к) Биологическое оружие

Женевский протокол о газах 1925 г. налагает запрет на применение бактериологических средств во время войны, а Конвенция 1972 г. о биологическом оружии запрещает производить и накапливать «микробиологические и другие биологические агенты или токсины» тех видов и в тех количествах, которые не могут быть оправданы мирными целями, а также оружие, оборудование и средства доставки, предназначенные для использования таких агентов и токсинов во враждебных целях или во время вооруженных конфликтов. Считается, что запрет на биологическое оружие применяется в качестве нормы обычного права во время любого вооруженного конфликта²⁹³. Биологическое оружие, воздействующее исключительно на окружающую среду, а не на человека, надо будет отдельно оценить в соответствии с запретом на оружие, которое предназначено для того, чтобы причинить или, как можно ожидать, причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

291 Конвенция о химическом оружии, ст. II(1).

292 См.: Конвенция о химическом оружии, ст. I(5); ОМГП, норма 75.

293 См.: ОМГП, норма 73.

→ О специальной защите, предоставляемой природной среде см. выше: раздел II.2(d).

(i) Ядерное оружие

Ядерное оружие имеет серьезнейшие гуманитарные последствия в результате термического воздействия, взрывной волны и радиации, вызываемой ядерным взрывом, а также потому, что эти силы могут действовать на больших расстояниях. Взрыв ядерного оружия в населенных районах или недалеко от них может стать причиной огромного числа жертв и обширного ущерба гражданской инфраструктуре, что делает оказание эффективной медицинской и гуманитарной помощи сразу же после взрыва почти невозможным. Многие выжившие впоследствии заболевают лучевой болезнью или некоторыми формами рака. Со времени его первого и единственного применения в Хиросиме и Нагасаки в 1945 г. международное сообщество пытается решить вопрос о законности ядерного оружия в соответствии с международным правом.

В настоящее время МГП не запрещает явным образом применение ядерного оружия во время вооруженных конфликтов²⁹⁴. В своем Консультативном заключении 1996 г. МС сделал вывод, что применение ядерного оружия будет в целом противоречить принципам и нормам МГП, но не смог «прийти к окончательному выводу относительно законности или незаконности применения ядерного оружия каким-либо государством в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства»²⁹⁵. Международный суд постановил, однако, что у государств есть обязательство проводить переговоры с целью достичь ядерного разоружения.

В 2011 г. Движение привело свою позицию в отношении ядерного оружия в соответствии с обстоятельствами, указав, что «трудно представить себе, как любое применение ядерного оружия могло бы быть совместимым с нормами международного гуманитарного права, в частности с принципами проведения различия, предосторожности и соразмерности»²⁹⁶. Кроме того, оно выступило с историческим обращением, призвав государства обеспечить такое положение, чтобы никогда более не применялось ядерное оружие, независимо от их мнения

294 Относительно контроля над вооружениями в области ядерного оружия см., например: Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean), от 14 февраля 1967 г.

295 МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, *op. cit.* (примечание 38), п. 97.

296 Working toward the elimination of nuclear weapons, Resolution 1, Council of Delegates, Geneva, 2011. Доступно по адресу: <http://www.icrc.org/eng/assets/files/publications/icrc-002-1130.pdf>.

относительно законности такого оружия, и срочно провести и завершить переговоры о запрещении применения и полном уничтожении ядерного оружия, заключив юридически обязательное международное соглашение.

5. Проверка новых видов оружия и технологий ведения военных действий с точки зрения права

Статья 36 Дополнительного протокола I устанавливает: «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в [...] нормах международного права». Обязательство провести правовую оценку новых видов оружия применяется как во время вооруженных конфликтов, так и в мирное время. Его цель заключается в том, чтобы обеспечить соответствие международному праву разрабатываемого, производимого или приобретаемого государствами оружия. Говоря конкретнее, цель такой проверки оружия заключается в том, чтобы предотвратить применение оружия, которое будет нарушать международное право всегда, и ограничить применение такого оружия, которое будет нарушать международное право при некоторых обстоятельствах. Проводить оценку оружия с этой точки зрения обязаны все государства, независимо от их договорных обязательств, поскольку они несут юридическую ответственность за обеспечение обязательства не применять запрещенные виды оружия и не использовать законное оружие запрещенным образом²⁹⁷.

Систематическое и всеобъемлющее рассмотрение с точки зрения права каждой новой системы оружия способствует соблюдению МГП на практике. По сути, осуществляя правовую проверку конкретного вида оружия, государство должно определить, «не будет ли обычное или ожидаемое применение запрещено при некоторых или при всех обстоятельствах»²⁹⁸. Другими словами, может ли система оружия применяться в соответствии с МГП. Ответ на этот вопрос зависит от того, не будет ли вся система оружия или ее часть при некоторых или при всех обстоятельствах:

- запрещена в соответствии с договором о конкретном оружии;
- являться оружием неизбирательного действия;

297 См.: ЖК I–IV, общая ст. 1.

298 Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), para 1469.

- причинять в силу своего характера чрезмерные повреждения и излишние страдания или обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;
- противоречить «принципам гуманности» или «требованиям общественного сознания» (оговорка Мартенса).

На практике действие оружия всегда является результатом сочетания его конструкции и способа, которым оно применяется. Поэтому, оценивая законность конкретного оружия, осуществляющие оценку органы власти должны рассматривать не только присущие оружию конструкцию и характеристики, но и то, как, когда и где оно должно применяться.

Обязанность систематически проводить оценку законности оружия особенно важна сегодня в свете быстрого развития новых технологий вооружения, таких как БПЛА с дистанционным управлением и все более автономные роботы, а также кибернетических возможностей, нанотехнологии и милитаризации космического пространства. Можно сказать, что эта обязанность вытекает и из оговорки Мартенса, которая считается обычным правом. Говоря о «главных принципах» МГП в своем Консультативном заключении по ядерному оружию, МС признал, что оговорка Мартенса «оказалась эффективным способом учета быстрого развития военной техники»²⁹⁹. Таким образом, оружие, применение которого не вступает в противоречие с какими-либо действующими нормами договорного МГП, может тем не менее считаться незаконным, если будет обнаружено, что оно противоречит принципам международного права, проистекающего из обычая, или принципам гуманности, или велениям общественного сознания. Оговорка четко сформулирована: общие принципы и ценности, которые лежали в основе ограничений на ведение войны в ходе всей истории, сохраняют свою силу и перед лицом сегодняшнего быстрого развития технологии вооружений. Например, в то время как МГП явным образом не ограничивает допустимость автономных систем оружия, могут возникнуть серьезные этические проблемы, требующие рассмотрения с точки зрения «гуманности» и «общественного сознания», когда вопросы, касающиеся жизни или смерти людей, передаются для решения автономным машинам. Не являясь регулирующим положением, оговорка Мартенса все-таки дает важнейшее направление для толкования, применения и внесения изменений в отдельные положения в соответствии с объектом и целями МГП в целом.

299 МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, *op. cit.* (примечание 38), п. 78 и далее.

→ Дополнительную информацию, касающуюся оговорки Мартенса, см.: Глава 1.П.3.

Хотя трудности юридического характера, возникающие при оценке таких систем, могут быть весьма значительными, мы не будем здесь обсуждать эти вопросы подробно. Для наших целей достаточно указать, что не может быть никакого сомнения в том, что существующие нормы и принципы МГП применяются в отношении любой появляющейся технологической разработки в области вооружений.

Узнать больше (Методы и средства ведения войны)³⁰⁰

- Дрёге, Кордула. *Слезай с моего облака: кибернетическая война, международное гуманитарное право и защита гражданских лиц* // МЖКК. 2014. Т. 94. Избранные статьи из номеров 885–888. Доступно по адресу: https://www.icrc.org/rus/assets/files/review/2012/02_corduladroege_for_web.pdf.
- *Средства ведения войны* // МЖКК. 2005. № 859. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/international-review/sredstva-vedeniya-voyny>.
- ICRC e-learning module, *The means and methods of warfare*. Доступно по адресу: <http://www.icrcproject.org/elearning/en/ihl/M7/index.html>.
- William Boothby, *Weapons and the Law of Armed Conflict*, Oxford University Press, 2009, 464 pp.
- Michael Schmitt (ed.), *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare*, Cambridge University Press, 2013.
- Nils Melzer, *Human Rights Implications of the Usage of Drones and Unmanned Robots in Warfare*, European Parliament, Directorate-General for External Policies of the Union, Directorate B, Policy Department, Brussels, 2013.
- Dominique Loye and Robin Coupland, “[The 1899 Hague Declaration concerning expanding bullets: A treaty effective for more than 100 years faces complex contemporary issues](#),” *IRRC*, Vol. 85, No. 849, March 2003, pp. 135–142.
- “[Methods of warfare](#),” *IRRC*, Vol. 88, No. 864, December 2006.
- “[New technologies and warfare](#),” *IRRC*, Vol. 94, No. 886, Summer 2012.

300 Все документы МЖКК доступны по адресу: www.icrc.org.

- ICRC, *A Guide to the Legal Review of New Weapons, Means and Methods of Warfare: Measures to Implement Article 36 of Additional Protocol I of 1977*, ICRC, Geneva, 2007.
- Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, *Weapons Law Encyclopaedia*. Доступно по адресу: <http://www.weapon-law.org>.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 46, [Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии.](#)
- Прецедент № 64, [США, Юридический меморандум: применение лазеров в качестве оружия для поражения живой силы.](#)
- Прецедент № 76, [Военный трибунал США в Германии, Судебный процесс по делу Скорцени и других.](#)
- Прецедент № 151, [США, Капитуляция в войне в Персидском заливе.](#)

VI. ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Хотя окончательный проект Дополнительного протокола II содержал в основном те же самые нормы по ведению военных действий, что и Дополнительный протокол I, почти все они были вычеркнуты в последнюю минуту в попытке достичь консенсуса в отношении «упрощенной» версии договора. Причина этого заключалась в том, что многие договаривающиеся государства не хотели создавать впечатление, будто оппозиционные вооруженные силы, повстанческие группы или другие негосударственные воюющие, взявшие за оружие в борьбе против своего правительства, могут воспользоваться хотя бы каким-то уровнем легитимности или привилегий. В результате современное договорное МГП, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, не содержит конкретной главы о ведении военных действий, где определялись бы ключевые термины, касающиеся боевых действий, такие как «гражданские лица», «вооруженные силы» и «нападения», или регулировалась бы подготовка к военным действиям и их ведение сколько-нибудь подробно. Тем не менее в общей статье 3 и в Дополнительном протоколе II находит отражение та же логика, что и в договорном МГП, регулирующем ведение военных действий во время международных

вооруженных конфликтов. Таким образом, все положения МГП, регулирующие немеждународные вооруженные конфликты, равным образом связывают все воюющие стороны, независимо от того, являются ли они государствами или негосударственными вооруженными группами (*равенство воюющих*). Кроме того, Дополнительный протокол II в основном повторяет дословно соответствующие положения Дополнительного протокола I, когда явным образом запрещает отказывать в пощаде³⁰¹ и нападать на гражданское население³⁰², объекты, необходимые для выживания гражданского населения³⁰³, установки и сооружения, содержащие опасные силы³⁰⁴, объекты культурных ценностей и места отправления культа³⁰⁵.

1. Защита гражданского населения

В сущности, договорное МГП, применяемое во время немеждународных вооруженных конфликтов, строится на том же самом важнейшем различии между теми, кто участвует в боях, и гражданскими лицами, что и МГП, регулирующее международные вооруженные конфликты. В МГП, регулирующем немеждународные вооруженные конфликты, первая категория состоит из «вооруженных сил», «оппозиционных вооруженных сил» и «других организованных вооруженных групп», осуществляющих «непрерывные и согласованные военные действия», находясь под «ответственным командованием», в то время как вторая категория включает «гражданское население» и «отдельных гражданских лиц», которые «пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями», осуществляемыми этими вооруженными силами или группами³⁰⁶. Поэтому запрещаются прямые нападения на гражданское население и отдельных гражданских лиц, а также акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризирование гражданского населения³⁰⁷. Гражданские лица имеют право на такую защиту при всех обстоятельствах, если и в течение того периода, когда они не принимают непосредственного участия в военных действиях³⁰⁸.

301 См.: ДП II, ст. 4(1).

302 См.: ДП II, ст. 13.

303 См.: ДП II, ст. 14.

304 См.: ДП II, ст. 15.

305 См.: ДП II, ст. 16.

306 ЖК I–IV, общая ст. 3; ДП II, ст. 1(1) и 13(1).

307 См.: ДП II, ст. 13(2); ОМГП, нормы 1 и 2.

308 См.: ДП II, ст. 13(3); ОМГП, норма 6.

Хотя договорное МГП не содержит явным образом требования того, чтобы лица, планирующие и осуществляющие военные операции во время немеждународных вооруженных конфликтов, принимали практически возможные меры предосторожности при нападениях и в отношении последствий нападений или воздерживались от нападений, которые, как можно ожидать, могут причинить чрезмерный случайный ущерб гражданским лицам и гражданским объектам, соответствующие положения, применимые во время международных вооруженных конфликтов, считаются применимыми в качестве обычного права и в ходе немеждународных вооруженных конфликтов³⁰⁹.

2. Организованные вооруженные группы

Тот факт, что не существует официально привилегии комбатанта в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, не означает, что боевые силы воюющих сторон являются гражданскими лицами. Общеизвестно, что лица из состава государственных вооруженных сил не относятся к гражданским лицам, а формулировки и логика общей статьи 3 и Дополнительного протокола II предполагают, что то же самое касается членов организованных вооруженных групп. Кроме того, практика государств подтверждает, что члены организованных вооруженных групп, сражающихся за сторону в конфликте, не являющуюся государством, утрачивают свой статус гражданских лиц и, в принципе, могут на законных основаниях подвергаться нападениям так же, как и комбатанты государства во время международных вооруженных конфликтов. Поэтому в общем плане и для целей принципа проведения различия лица, принимающие участие в боевых действиях и принадлежащие к стороне в конфликте, не являющейся государством, называются также «боевиками» или «непривилегированными комбатантами».

Организованные вооруженные группы составляют вооруженные силы (т.е. военное крыло) негосударственной стороны в конфликте, и их нельзя путать с самой этой стороной (например, со всеми участниками мятежа или восстания, включая его политическое и административное крыло) или с другими оказывающими ей поддержку сегментами гражданского населения.

Если часть вооруженных сил выступает против своего собственного правительства, членство в таких «оппозиционных вооруженных силах» будет (во всяком случае, сначала) зависеть от тех же самых формальных критериев, которые определяют членство в правительственных вооруженных силах. Однако другие организованные вооруженные группы

309 См.: ОМГП, нормы 14–24.

состоят в основном из лиц, завербованных из числа гражданского населения. Во многих вооруженных конфликтах гражданские лица могут поддерживать воюющую сторону, не являющуюся государством, многими различными способами и могут даже принимать непосредственное участие в военных действиях — спонтанно, sporadически и неорганизованно. Однако для целей принципа проведения различия их нельзя считать членами организованной вооруженной группы, если они не начинают выполнять постоянную боевую функцию для воюющей стороны (т.е. постоянную функцию непосредственного участия в военных действиях). Постоянная боевая функция не означает, что они имеют право на привилегию комбатанта, статус военнопленного или любую другую форму иммунитета от судебного преследования в соответствии с внутригосударственным законодательством за законные военные действия. Наличие этой функции, скорее, означает различие между членами организованных боевых сил и гражданским населением. Таким образом, в то время как в ходе международных вооруженных конфликтов лица из состава вооруженных сил имеют «право» непосредственным образом участвовать в военных действиях от имени воюющей стороны (*привилегия комбатанта*), члены организованных вооруженных групп во время немеждународных вооруженных конфликтов лишь выполняют такую «функцию» (*боевую функцию*). Коротко говоря, как и в случае международных вооруженных конфликтов, только лица из состава боевых сил теряют свой статус гражданского лица и соответствующую защиту; сочувствующие и лица, оказывающие поддержку, а также политические или религиозные лидеры остаются частью гражданского населения и нападать на них можно, только если они принимают непосредственное участие в военных действиях и в течение такого времени³¹⁰.

→ См. также: критерии членства в нерегулярных вооруженных силах во время международных вооруженных конфликтов в разделе I.1(a) выше.

3. Военные объекты, гражданские объекты и объекты, находящиеся под особой защитой

Договорное МГП, применимое во время немеждународных вооруженных конфликтов, определяет военные объекты и гражданские объекты так же, как и Дополнительный протокол I для международных воору-

310 Официальную позицию МККК по этому вопросу см.: Мельцер, Н. Непосредственное участие в военных действиях, *op. cit.* (примечание 130), раздел II.

женных конфликтов³¹¹. Соответствующие положения, запрещающие нападения и репрессалии, направленные на гражданские объекты во время международных вооруженных конфликтов, считаются применимыми в качестве обычного права и в ходе немеждународных вооруженных конфликтов³¹². Более того, Дополнительный протокол II явным образом предусматривает особую защиту для объектов, необходимых для выживания гражданского населения, для установок, содержащих опасные силы, и культурных ценностей, в нем используются такие же формулировки, что и в положениях, применимых во время международных вооруженных конфликтов³¹³. В частности, Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года распространяет применимость Конвенции на немеждународные вооруженные конфликты.

4. Регулирование применения оружия в немеждународных вооруженных конфликтах

Общая статья 3 и Дополнительный протокол II не содержат каких-либо общих положений, регулирующих применение некоторых видов оружия во время немеждународных вооруженных конфликтов. Однако в качестве «главных принципов» обычного международного права принципы проведения различия, запрета на причинение излишних страданий и оговорка Мартенса регламентируют вопрос о законности оружия в любых вооруженных конфликтах, включая те, которые не имеют международного характера³¹⁴. Как справедливо отметил МТБЮ, «элементарные соображения гуманности и здравый смысл демонстрируют абсурдность того, что применение государствами оружия, запрещенного во время вооруженных конфликтов между собой, можно разрешить, когда государства пытаются подавить восстание своих собственных граждан на своей собственной территории. То, что бесчеловечно и, следовательно, запрещено во время международных войн, не может не быть бесчеловечным и недопустимым во время гражданской войны»³¹⁵. Следовательно, целый ряд запретов и ограничений, касающихся конкретных видов оружия, применим в качестве обычного права и во время немеждународных вооруженных конфликтов, в том числе запрет на отравленное, биологическое и химическое оружие, ослепляющие лазеры, разворачивающиеся и взрывные пули и необнаруживаемые

311 См.: Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 2(6) и (7). См.: раздел II.1.

312 См.: ОМГП, нормы 7, 10 и 148.

313 См.: ДП II, ст. 14–16.

314 См.: ДП II, Преамбула; ОМГП, нормы 70 и 71.

315 ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadić*, op. cit. (примечание 70), para 119.

мые осколки, а также ограничения на применение зажигательного оружия и мин, мин-ловушек и других устройств³¹⁶.

Все более широкое признание того, что гуманитарные запреты и ограничения на определенные виды оружия должны применяться равным образом во всех вооруженных конфликтах, нашло отражение в Протоколе II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, который применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Об этом свидетельствует и тот факт, что в 2001 г. в статью 1 Конвенции была внесена поправка, которая распространяла применимость Конвенции и ее четырех Протоколов, существовавших на тот момент (а впоследствии и Протокола V), на немеждународные вооруженные конфликты и на негосударственных участников в таких конфликтах. Еще шире является сфера применения Конвенции о химическом оружии, Конвенции о запрещении противопехотных мин и Конвенции по кассетным боеприпасам, все они применяются при любых обстоятельствах, независимо от правовой классификации этих обстоятельств.

Узнать больше (Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов)³¹⁷

- Мельцер, Нильс. *Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права*. Москва, МЖКК, 2017. <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah>.
- Хенкертс, Жан-Мари. *Исследование, посвященное обычному международному гуманитарному праву: лучше понимать и полнее соблюдать нормы права во время вооруженного конфликта* // МЖКК. 2005. Т. 87, № 857, март. С. 246–248.
- Sandesh Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict*, Oxford University Press, Oxford, 2012, pp. 386–429.
- *The Manual on the Law of Non-International Armed Conflict*, International Institute of Humanitarian Law, San Remo, 2006, pp. 18–45. Доступно по адресу: <http://www.ihl.org/wp-content/uploads/2015/12/Manual-on-the-Law-of-NIAC.pdf>.

316 См.: ОМП, нормы 72–86.

317 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 227, [Ангола, Использование голода в качестве оружия.](#)

How Does Law Protect in War?

- Case No. 245, [Human Rights Committee, Guerrero v. Colombia.](#)
- Case No. 257, [Afghanistan, Goatherd Saved from Attack.](#)
- Case No. 272, [Civil War in Nepal.](#)

Глава 4

Раненые и больные и медицинская миссия

C. Cardon De Lichtbuer/ICRC

Южное Киву, Демократическая Республика Конго, 2013 г. Эвакуация четырех взрослых и шестерых детей, трое из которых страдают от серьезного истощения, из отдаленного района в медицинские центры в Букаву.

Содержание

- I. Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение.
- II. Медицинский и духовный персонал.
- III. Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства.
- IV. Санитарные, безопасные и нейтрализованные зоны.
- V. Отличительные эмблемы.
- VI. Лица, пропавшие без вести, и умершие.
- VII. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов.

В нескольких словах

- Раненые и больные должны в максимально возможном объеме и как можно скорее получить необходимую медицинскую помощь.
- Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, медицинский и духовный персонал, медицинские формирования и медицинский транспорт следует защищать и уважать при всех обстоятельствах.
- Медицинский персонал должен обращаться с пациентами беспристрастно, независимо от их пола, расы, национальности, религии, политических взглядов или любых других аналогичных критериев.
- Никого нельзя принуждать к осуществлению медицинской деятельности, противоречащей нормам медицинской этики, или наказывать за медицинскую деятельность, соответствующую медицинской этике, независимо от получателей помощи.
- Медицинский персонал нельзя принуждать к предоставлению любой информации, которая может оказать вредную для раненых и больных или для их семей, за исключением случаев, предусмотренных законом.
- С телами умерших следует обращаться с уважением и не допускать надругательства над ними и их ограбления.
- Когда позволяют обстоятельства, и особенно после боя, каждая сторона в конфликте должна без промедления принять все возможные меры для розыска, подбирания и эвакуации раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и умерших.

- Воюющие стороны должны принимать все практически возможные меры для розыска лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, и предоставить их семьям любую имеющуюся у них информацию об участии этих лиц.

Узнать больше³¹⁸

- *Под угрозой медицинская помощь: цена — человеческие жизни.* Фильм. МККК, 2013. Доступно по адресу: https://youtu.be/9VK_a2N5IEc.
- *Брейтеггер, Александр.* Правовые нормы, применимые в обстановке нестабильности и насилия, влияющей на оказание медико-санитарной помощи в условиях вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций // МККК. 2013. Выдержка из № 889. Т. 95.
- ICRC e-learning module, *Health care in danger: The legal framework.* Доступно по адресу: <http://www.icrcproject.org/elearning/health-care-in-danger2/>.
- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, [Chapter 7: Protection of the wounded, sick and shipwrecked](#), pp. 195–209. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан.* Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. [Т. I, ч. I, гл. 7: Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение.](#) С. 182–196).
- Larissa Fast, *Aid in Danger: The Perils and Promise of Humanitarianism*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 2014, 336 pp.
- Fiona Terry, “[Violence against health care: Insights from Afghanistan, Somalia, and the Democratic Republic of the Congo](#),” *IRRC*, Vol. 95, No. 889, Spring 2013, pp. 23–39.
- Pierre Gentile, “[Q&A: Health care in danger](#),” *IRRC*, Vol. 95, No. 890, Summer 2013, pp. 341–350.
- “[Violence against health care: The problem and the law](#),” *IRRC*, Vol. 95, No. 889, Spring 2013.
- “[Violence against health care: The way forward](#),” *IRRC*, Vol. 95, No. 890, Summer 2013.

318 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- ICRC, *Health Care in Danger: The Responsibilities of Health-Care Personnel Working in Armed Conflicts and Other Emergencies*, ICRC, Geneva, 2012, 104 pp.

Страдания 40 тыс. раненых и умирающих солдат, брошенных на поле боя близ Сольферино, заставили Анри Дюнана действовать, и это привело к принятию в Женеве в 1864 г. первой Конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, а в качестве защитной эмблемы военно-медицинских служб был утвержден знак — красный крест на белом фоне³¹⁹. До сегодняшнего дня одним из наиболее трагических аспектов вооруженного конфликта остаются огромные страдания, увечья и смерть из-за ранений и болезней в результате разрушительного воздействия войны. Современное договорное МГП признает гибель, ранения и разрушения неизбежным побочным результатом вооруженных конфликтов, но ставит перед собой цель предотвратить страдания человека, если они не являются необходимыми, и облегчить их, если нельзя предотвратить. Та же самая идея, которая побудила Анри Дюнана действовать после битвы при Сольферино в 1859 г., продолжила вдохновлять составителей Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним, в частности норм о защите раненых и больных и медицинской миссии.

1. РАНЕННЫЕ, БОЛЬНЫЕ И ЛИЦА, ПОТЕРПЕВШИЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

1. Сфера действия защиты, предоставляемой лицам

Первоначально договорное МГП, регулирующее международные вооруженные конфликты, строго ограничивало предоставляемую им защиту ранеными, больными и лицами, потерпевшими кораблекрушение, из состава вооруженных сил. Таким образом, на защиту, предоставляемую первыми Женевскими и Гаагскими конвенциями, имели право «военные чины»³²⁰ или, в случае военно-морских сил, «моряки и военные»³²¹; в последующих версиях сфера действия защиты была лишь слегка расширена, и в нее стали включаться «дру-

319 См.: 150 years of humanitarian action: The battle of Solferino, film, ICRC, 2014. Доступно по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=Rr8pRVduqWQ>.

320 Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, 22 августа 1864 г., ст. 6(1).

321 Гаагская конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции от 22 августа 1864 г., 29 июля 1899 г., ст. 8.

гие лица, официально состоящие при флоте или армии» воюющих сторон³²². После Второй мировой войны была сделана первая попытка обеспечить медицинскую помощь и защиту всем нуждающимся в них лицам, включая тех, кто принадлежит к гражданскому населению. Хотя Женевские конвенции I и II ограничивают предоставление защиты теми категориями лиц, которые имеют право на статус военнопленного согласно Женевской конвенции III³²³, Женевская конвенция IV ставила перед собой цель обеспечить предоставление защиты и медицинской помощи всем другим лицам, которые были ранены или больны или по иным причинам нуждались в медицинской помощи³²⁴.

И только в 1977 г. с принятием Дополнительных протоколов I и II понятия «раненые», «больные» и «лица, потерпевшие кораблекрушение» были, наконец, определены как включающие всех лиц, независимо от их военного или гражданского статуса. Таким образом, в соответствии с Дополнительным протоколом I:

- «“Раненые” и “больные” означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти слова также относятся к роженицам, новорожденным детям и другим лицам, которые могут нуждаться в данное время в медицинской помощи или уходе, например беременные женщины или немощные, и которые воздерживаются от любых враждебных действий»³²⁵;
- «“лица, потерпевшие кораблекрушение” означают лиц, как военнослужащих, так и гражданских, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти лица продолжают считаться потерпевшими кораблекрушение во время их спасения до тех пор, пока они не получают другой статус в соответствии

322 Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, 23 июня (6 июля) 1906 г. и Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, 27 июля 1929 г., ст. 1(1); Гаагская конвенция X о применении к морской войне начал Женевской конвенции, 18 октября 1907 г., ст. 11.

323 См.: ЖК I и II, ст. 13; ЖК III, ст. 4.

324 См.: ЖК IV, ст. 16–22, 38(2), 55–57, 81(1), 85 и 91–92.

325 ДП I, ст. 8(a).

с Конвенциями или настоящим Протоколом при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий»³²⁶.

Дополнительный протокол I уточняет также, что его положения, направленные на защиту раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, применяются по отношению ко всем лицам, затронутым ситуацией международного вооруженного конфликта, без какого-либо неблагоприятного различия на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии или веры, политических или иных убеждений, национальности, социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса либо любых других аналогичных критериев³²⁷. По мнению МККК сегодня эта широкая сфера предоставления защиты может рассматриваться как часть обычного МГП, применимого во всех вооруженных конфликтах³²⁸.

Имеющееся в договорах определение раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, касается только лиц, воздерживающихся от любого враждебного действия, но не требует выведения лиц из строя в результате ранений, болезни или кораблекрушения. В отношении военнослужащих и других лиц, которые принимали непосредственное участие в военных действиях, требование воздерживаться от враждебных действий является также предварительным условием признания их вышедшими из строя³²⁹. Таким образом, раненый, продолжающий или вновь начинающий сражаться с противником, не является ни вышедшим из строя, ни покровительствуемым лицом в качестве раненого по смыслу МГП. И напротив — нуждающийся в лечении комбатант, который воздерживается от любых враждебных действий, пользуется защитой как раненый, даже если его раны не вывели его из строя.

Тот факт, что кто-то имеет право на особую защиту в качестве раненого, больного или лица, потерпевшего кораблекрушение, не мешает и тому, чтобы этот самый человек пользовался также защитой в соответствии с другими нормами МГП. Таким образом, кроме конкретного ухода и защиты, предоставляемых раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, согласно положениям Женевских конвенций I и II, лица, имеющие право на статус военнопленного и попавшие во власть противника, будут пользоваться защитой Женевской конвенции III до их окончательного освобождения или репатриации³³⁰. Другие лица

326 ДП I, ст. 8(b).

327 См.: ДП I, ст.9(1); ОМГП, нормы 109 и 110.

328 См.: ОМГП, комментарий к норме 109.

329 См.: ДП I, ст. 41(2); ОМГП, норма 47.

330 См.: ЖК I, ст. 5 и 14; ЖК II, ст. 16; ЖК III, ст. 5(1).

будут и далее пользоваться защитой, предоставляемой положениями Женевской конвенции IV и основными гарантиями Дополнительного протокола I, до окончания военных действий или, в определенных обстоятельствах, до их освобождения, репатриации или устройства³³¹.

→ О понятии «вышедший из строя» см.: Глава 3.IV.1.

2. Уважение, защита и уход

Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, пользуются уважением и защитой при всех обстоятельствах и где бы они ни находились³³². Как всегда в контексте МГП слово «уважение» означает обязанность воздерживаться от нападений, противоправных действий или любых других действий, которые могут быть опасными или причинить вред. Эта обязанность применяется не только к вооруженным силам, но и к гражданскому населению, которое должно, в частности, воздерживаться от любого акта насилия, направленного против раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение³³³. Слово «защита», с другой стороны, всегда означает позитивное обязательство ограждать соответствующих лиц от вреда и активно защищать их права. В случае раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, обязанность защищать требует также разыскивать и подбирать их, а положение о медицинской помощи рассматривается как концептуально отдельное, дополнительное обязательство, которое должно выполняться в соответствии с конкретными потребностями этих категорий лиц³³⁴. Поэтому всегда, когда это практически возможно, и особенно после боя, каждая сторона в конфликте должна разыскивать, подбирать и эвакуировать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из зоны военных действий или из осажденных и окруженных зон и защищать их от дурного обращения и ограбления³³⁵. Если воюющая сторона вынуждена оставить раненых и больных из состава своих вооруженных сил противнику, она должна, насколько позволяют соображения военного характера, оставить с ними часть своего медицинского персонала и материалов, которые помогут в уходе за ними³³⁶. В любом случае и во всякое время воюющие стороны должны обращаться с ранеными, больными и лицами, потерпевшими кораблекрушение, гуманно и в максимально возможной

331 См.: ЖК IV, ст. 6(4); ДП I, ст. 75.

332 См.: ЖК I, ст. 4 и 12; ЖК II, ст. 5 и 12(1); ЖК IV, ст. 16 (1); ДП I, ст. 10 (1).

333 См.: ЖК I, ст. 18(2); ДП I, ст. 17(1); ОМГП, норма 111.

334 См., например: Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), paras 446–448.

335 См.: ЖК I, ст. 15; ЖК II, ст. 18; ОМГП, нормы 109 и 111.

336 См.: ЖК I, ст. 12(5).

степени предоставлять им требуемое лечение без какой-либо дискриминации и устанавливать очередность в оказании помощи по медицинским показаниям³³⁷.

Обязанность воюющей стороны уважать, защищать и предоставлять медицинскую помощь больным, раненым и лицам, потерпевшим кораблекрушение, находящимся в ее власти, означает, что их физическое и психическое здоровье и неприкосновенность не могут подвергаться опасности в результате какого-либо неоправданного действия или упущения³³⁸. По сути, это, конечно, значит, что раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, нельзя убивать, истреблять, подвергать пыткам и преднамеренно оставлять без медицинской помощи или подвергать опасности заражения инфекционными заболеваниями³³⁹. И далее, раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, не могут подвергаться медицинским процедурам, которых не требует состояние их здоровья и которые не соответствуют общепринятым медицинским стандартам. В частности, запрещается подвергать таких лиц физическим увечьям, необоснованным экспериментам и удалению тканей или органов³⁴⁰. Для того чтобы избежать правонарушений, каждая сторона в конфликте должна сохранять медицинские записи для инспектирования державой-покровительницей или МККК, в которых должны быть перечислены все медицинские процедуры, предпринятые в отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом³⁴¹.

Узнать больше (Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение)³⁴²

- Jann K. Kleffner, "Protection of the wounded, sick, and shipwrecked," in Dieter Fleck, *Handbook of International Humanitarian Law*, 3rd ed., Oxford University Press, Oxford, 2013, pp. 321–332.
- ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016, Articles 12 and 15.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 75, [Британский военный трибунал в Гамбурге, Судебный процесс по делу о грузовом пароходе «Пелеус» \(«Peleus»\)](#).
- Прецедент № 125, [Израиль, Патрульный катер ВМС потопил лодку у берегов Ливана](#).

337 См.: ЖК I и II, ст. 12(2) и (3); ДП I, ст. 9(1) и 10(2); ОМПП, норма 110.

338 См.: ДП I, ст. 11(1).

339 См.: ЖК I и II, ст. 12(2); ОМПП, норма 111.

340 См.: ДП I, ст. 11(1), (2) и (3).

341 См.: ДП I, ст. 11(6).

342 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

II. МЕДИЦИНСКИЙ И ДУХОВНЫЙ ПЕРСОНАЛ

Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, не может быть обеспечена, если медицинский и духовный персонал также не будет пользоваться защитой. Последний должен иметь доступ к раненым и больным на поле боя, должен пользоваться защитой от всех враждебных действий, и ему следует разрешить выполнять его медицинские и духовные обязанности беспрепятственно, даже если он попадает во власть противника.

1. Определения

(a) Медицинский персонал

В соответствии с Дополнительным протоколом I термин «медицинский персонал» означает военных и гражданских лиц, которые официально назначаются стороной в конфликте исключительно:

- для медицинских целей *stricto sensu*, т. е. розыска, подбирания, транспортировки, диагностики и лечения раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, или профилактики заболеваний;
- для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований или для работы на санитарно-транспортных средствах и для их административно-технического обеспечения.

Такие назначения могут быть постоянными или временными, но должны всегда быть исключительными, что означает, что воюющие стороны не могут поручать такому персоналу обязанности иные, нежели соответствующие их медицинским функциям³⁴³.

(b) Категории медицинского персонала

Согласно МГП медицинский персонал подразделяется на три основные категории.

- *Медицинский персонал стороны в конфликте*: эта первая категория включает постоянный и временный медицинский персонал вооруженных сил, военно-морского флота и торгового флота, а также медицинский персонал экипажей госпитальных судов. В его состав также входит гражданский медицин-

343 См.: ДП I, ст. 8(с) и (k); Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), para 353.

ский персонал и персонал, приданный организациям гражданской обороны³⁴⁴.

- *Медицинский персонал национальных обществ или других добровольных организаций помощи*: вторая категория включает персонал национальных обществ или других национальных добровольных организаций помощи, должным образом признанных и уполномоченных воюющими сторонами. Для того чтобы считаться «национальными», такие общества должны учреждаться на территории соответствующей воюющей стороны; чтобы быть «признанными», они обычно должны учреждаться в соответствии с национальным законодательством и нормативными актами; они могут считаться «уполномоченными» воюющей стороной, если получили официальное разрешение нанимать медицинский персонал от ее имени и в соответствии с ее военным правом и нормативными актами³⁴⁵.
- *Медицинский персонал, направленный нейтральными государствами или гуманитарными организациями*: третья категория включает медицинский персонал медицинских формирований и транспортов, предоставленный стороне в конфликте с гуманитарными целями: i) нейтральным или иным невоюющим государством; ii) признанным и уполномоченным обществом помощи такого государства или iii) беспристрастной международной гуманитарной организацией³⁴⁶.

(с) **Официальное назначение и спонтанная благотворительность**

В техническом смысле только лица, которые были официально назначены для выполнения медицинских функций воюющей стороной, считаются медицинским персоналом. Другие лица, выполняющие медицинские функции, обычно находятся под защитой в качестве гражданских лиц и не пользуются особыми правами и привилегиями медицинского персонала на поле боя или когда они попадают в руки противника. Это не означает, конечно, что современное МГП не поощряет такого рода спонтанную благотворительность и гуманитарную деятельность, которой вдохновенно занялся Анри Дюнан, побывав на поле боя близ Сольферино. МГП даже явным образом разрешает гражданскому населению

344 См.: ЖК I, ст. 24 и 25; ЖК II, ст. 36 и 37; ДП I, ст. 8(c)(i) и 61(a)(vi).

345 См.: ЖК I, ст. 26; ДП I, ст. 8(c)(ii); Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), para 358.

346 См.: ЖК I, ст. 27; ДП I, ст. 8(c)(iii) и 9(2).

и обществам помощи подбирать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, по своей собственной инициативе и заботиться о них, а если они делают это в ответ на призывы воюющих, МГП дает им право на защиту и поддержку со стороны всех сторон в конфликте³⁴⁷. Однако без официально полученного задания и официального контроля они не могут считаться медицинским персоналом по смыслу МГП.

(d) Духовный персонал

Согласно положениям Дополнительного протокола I, термин «духовный персонал» означает военных и гражданских лиц, таких как священники, которые выполняют исключительно свои пастырские функции и которые на постоянной или временной основе приданы вооруженным силам, организациям гражданской обороны, медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам стороны в конфликте или медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам, направленным стороне в конфликте нейтральными государствами или гуманитарными организациями³⁴⁸. Таким образом, для того чтобы относиться к духовному персоналу по смыслу МГП, лица должны выполнять исключительно свои духовные функции, независимо от религии, которую они исповедуют. Они не обязательно должны быть включены в состав вооруженных сил и могут поэтому сохранять свой гражданский статус, но они должны обязательно быть приданы военно-медицинской службе или организации гражданской обороны, которая официально признана и уполномочена воюющей стороной.

2. Защита

(a) Обязанность уважать и защищать

Персонал, назначенный исключительно для выполнения медицинских и духовных обязанностей, следует уважать и защищать при всех обстоятельствах³⁴⁹. Это значит, что медицинский и духовный персонал не может становиться объектом прямых нападений, ему нельзя угрожать или препятствовать его деятельности, а воюющие стороны должны активно защищать и поддерживать лиц, принадлежащих к этому персоналу, и выполняемую ими роль. Обязанность уважать и защищать медицинский и духовный персонал не означает персональной привилегии, но является производной от обязанности предоставлять защиту раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение. Поэтому лица, принадлежащие к медицинскому и духовному персоналу, утрачи-

347 См.: ЖК I, ст. 18; ЖК II, ст. 21; ДП I, ст. 17; ОМГП, комментарий к норме 109.

348 См.: ДП I, ст. 8(d).

349 См.: ЖК I, ст. 24 и 25; ЖК II, ст. 36 и 37; ДП I, ст. 15(1); ОМГП, нормы 25 и 27.

вают право на специальную защиту в соответствии с теми же самыми принципами, что и медицинские формирования, т. е. если они занимаются не только своей гуманитарной деятельностью, но и совершают действия враждебного характера по отношению к противнику³⁵⁰.

→ О прекращении защиты из-за действий, наносящих ущерб противнику, см. ниже: раздел III.1(с).

(b) Статус после захвата

Лица, принадлежащие к медицинскому и духовному персоналу и попадающие в руки стороны противника, не должны считаться военнопленными, независимо от того, являются ли они гражданскими лицами или лицами из состава вооруженных сил³⁵¹. Медицинский и духовный персонал стороны противника может удерживаться до тех пор, пока это требуется для удовлетворения медицинских и духовных потребностей военнопленных, но должен освобождаться, как только их услуги не будут более необходимы для этой цели³⁵². Пока лица, принадлежащие к этому персоналу, удерживаются, они имеют право по крайней мере на такое же обращение, как и военнопленные. Персонал, направляемый нейтральными государствами или международными организациями, не может удерживаться и должен быть освобожден, как только возникает возможность для их возвращения и позволяют соображения военного характера³⁵³.

(с) Обязанность предоставить помощь

Чтобы выполнять свою важную гуманитарную миссию, медицинскому и духовному персоналу требуется нечто большее, чем особое уважение и защита; лицам, принадлежащим к этому персоналу, должна быть предоставлена всяческая поддержка, которая может им понадобиться в конкретных обстоятельствах. Это особенно важно в случае гражданского медицинского персонала, который не пользуется оперативной и логистической поддержкой вооруженных сил автоматически, особенно в тех районах, где работа имевшихся гражданских медицинских служб была нарушена в результате боевых действий. Поэтому Дополнительный протокол I четким образом обязывает воюющие стороны в случае необходимости предоставлять гражданскому медицинскому персоналу, работающему в таких районах, «всяческ[ую] возможн[ую]

350 См.: ЖК I, ст. 21; ДП I, ст. 13; ОМГП, нормы 25 и 27.

351 См.: ЖК I, ст. 28(2). Это касается лиц, попадающих в сферу действия ЖК I, ст. 24 и 26. См. также: Глава 5.I.2.

352 См.: ЖК I, ст. 28(1) и (3) и 30(1); ЖК II, ст. 37.

353 См.: ЖК I, ст. 32; ЖК II, ст. 33(1); ДП I, ст. 9(2).

помощь»³⁵⁴. Совершенно очевидно, что в зоне боев эта обязанность должна быть ограничена тем, что на разумных основаниях можно ожидать от воюющего, принимая во внимание обстоятельства, складывающиеся на поле боя. В отличие от этого на оккупированных территориях, где оккупирующая держава уже осуществляет эффективный контроль, гражданскому медицинскому персоналу следует предоставлять «всяческую помощь с тем, чтобы дать ему возможность выполнять свои гуманитарные функции наилучшим образом»³⁵⁵. В любом случае при условии соблюдения мер по надзору и обеспечению безопасности, которые соответствующая сторона в конфликте считает необходимыми, МГП требует, чтобы гражданскому медицинскому персоналу предоставлялся доступ в любое место, где его услуги являются необходимыми³⁵⁶. С учетом важности медицинской помощи совершенно очевидно, что любые меры контроля или обеспечения безопасности, ограничивающие доступ для гражданского медицинского персонала к раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, должны тщательно оцениваться и по возможности сопровождаться мерами, смягчающими гуманитарные последствия таких ограничений. Например, в случае необходимости оказать срочную медицинскую помощь воюющей стороне, вероятно, придется отложить допрос раненого или больного, чтобы сделать возможной эвакуацию или лечение, требуемое состоянием здоровья человека.

(d) Защита медицинской этики

В ситуациях вооруженного конфликта воюющие стороны могут захотеть повлиять на работу медицинского персонала или даже использовать ее в политических, военных или иных целях, не соответствующих его гуманитарной миссии. Дополнительный протокол I подчеркивает поэтому, что никому нельзя препятствовать в выполнении деятельности, требуемой нормами медицинской этики, и никого нельзя наказывать за такую работу. Подобным же образом лица, занимающиеся медицинской деятельностью, не могут принуждаться к нарушению норм медицинской этики, например устанавливая очередность в предоставлении лечения на основаниях, не связанных с медицинскими показаниями, или выполняя какие-либо иные задачи, которые несовместимы с их гуманитарной миссией³⁵⁷. Дополнительный протокол I предоставляет также защиту конфиденциальности медицинской информации. Это значит, что лица, занимающиеся медицинской деятельностью,

354 ДП I, ст. 15(2).

355 ДП I, ст. 15 (3).

356 См.: ДП I, ст. 15 (4).

357 См.: ДП I, ст. 15 (3) и 16 (1) и (2); ОМГП, норма 26.

не могут принуждаться к предоставлению информации, касающейся раненых и больных, находящихся на их попечении, если такая информация, по их мнению, причинит вред указанным пациентам или их семьям. Однако следует отметить, что этот запрет не касается обязательств, которые медицинский персонал может иметь по отношению к их собственной воюющей стороне согласно национальному законодательству, равно как и обязательного уведомления об инфекционных заболеваниях³⁵⁸.

Узнать больше (Медицинский и духовный персонал)³⁵⁹

- *На медицинских работников нельзя нападать*. Фильм, МККК, 2011. Доступно по адресу: <https://youtu.be/72VeXa3NQxU>.
- ICRC, *Health Care in Danger: The Responsibilities of Health-Care Personnel Working in Armed Conflicts and Other Emergencies*, ICRC, Geneva, 2012, 104 pp.
- Ryan Goodman and Mindy Jane Roseman (eds), *Interrogations, Forced Feedings, and the Role of Health Professionals: New Perspectives on International Human Rights, Humanitarian Law and Ethics*, Harvard University Press, 2009, 228 pp.
- Laurent Gisel, “[Can the incidental killing of military doctors never be excessive?](#),” *IRRC*, Vol. 95, No. 889, Spring 2013, pp. 215–230.
- Vivienne Nathanson, “[Medical ethics in peacetime and wartime: The case for a better understanding](#),” *IRRC*, Vol. 95, No. 889, Spring 2013, pp. 189–213.
- Jean Pictet, “[The medical profession and international humanitarian law](#),” *IRRC*, Vol. 25, No. 247, July 1985, pp. 191–209.
- Christian Enemark, “Triage, treatment and torture: Ethical challenges for US military medicine in Iraq,” *Journal of Military Ethics*, Vol. 7, Issue 3, 2008, pp. 186–201.
- *Conditions for Recognition of National Societies*, ICRC, 2005. Доступно по адресу: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/6erk5h.htm>.
- World Medical Association, *Regulations in Times of Armed Conflict and Other Situations of Violence*. Доступно по адресу: <http://www.wma.net/policies-post/wma-regulations-in-times-of-armed-conflict-and-other-situations-of-violence/>.

358 См.: ДП I, ст. 16 (3).

359 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 186, [Ирак, Врачебная этика в местах содержания под стражей](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 187, [Iraq, Care for Wounded Enemies](#).

III. МЕДИЦИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И САНИТАРНО-ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

1. Защита медицинских формирований

(а) Определение термина «медицинские формирования»

Предоставляя защиту медицинской миссии в интересах раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, МГП предоставляет ее не только медицинскому и духовному персоналу, но и медицинским учреждениям, транспортным средствам, оборудованию и материалам, используемым в медицинских целях. Изначально медицинские формирования пользовались защитой, только если они были приданы медицинским службам вооруженных сил или если они квалифицировались в качестве гражданских больниц³⁶⁰. Впоследствии Дополнительный протокол I расширил понятие «медицинские формирования», включив в него все учреждения и другие формирования как военного, так и гражданского характера, стационарные и мобильные, постоянные и временные, которые удовлетворяли двум критериям:

- они должны учреждаться для медицинских целей, а именно для розыска, подбирания, транспортировки, диагностики и лечения раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, или для профилактики заболеваний;
- они должны назначаться стороной в конфликте исключительно для этих целей.

Это определение включает, например, больницы и другие аналогичные учреждения, центры переливания крови, профилактические медицинские центры и учреждения, медицинские склады и медико-фармацевтические запасы таких учреждений³⁶¹.

360 См.: ЖК I, ст. 19(1); ЖК IV, ст.18(1).

361 См.: ДП I, ст. 8(е) и (к).

(b) Сфера предоставления защиты

Военные медицинские формирования и гражданские медицинские формирования, признанные и уполномоченные одной из воюющих сторон, должны уважаться и защищаться во всякое время. Они не могут становиться объектом непосредственных нападений или использоваться для прикрытия военных объектов от нападений. Для того чтобы избежать нанесения случайного ущерба медицинским формированиям, воюющие стороны должны стараться размещать такие формирования на безопасном расстоянии от военных объектов и уведомлять друг друга об их местоположении. Однако невыполнение этого требования не освобождает сторону противника от его обязанности уважать и защищать медицинские формирования³⁶². Если военные медицинские формирования попадают во власть стороны противника, их персоналу следует разрешить продолжать выполнение их обязанностей до тех пор, пока захватившая их сторона сама не обеспечит необходимый уход за ранеными и больными, находящимися в таких учреждениях и формированиях³⁶³. Более того, их помещения, материалы и запасы не могут использоваться в других целях, пока они нужны для ухода за ранеными и больными, независимо от их принадлежности к той или иной стороне³⁶⁴. Если гражданские медицинские учреждения попадают во власть противника, что вполне вероятно, особенно в случае военной оккупации, оккупирующая держава не может реквизировать их ресурсы, пока они нужны для гражданского населения и для раненых и больных, которые получают там лечение³⁶⁵. Даже если они не нужны, такая реквизиция допускается только в той степени и на такое время, которое требуется для срочного лечения раненых и больных лиц из состава вооруженных сил, включая военнопленных³⁶⁶. В любом случае оккупирующая держава продолжает нести ответственность за обеспечение того, чтобы медицинские потребности гражданского населения были удовлетворены³⁶⁷.

(c) Утрата защиты в результате действий, наносящих ущерб противнику

Специальная защита медицинских формирований прекращается, если они используются — помимо их гуманитарных обязанностей — для

362 См.: ЖК I, ст. 19; ЖК IV, ст. 18, ДП I, ст. 12; ОМГП, норма 28.

363 См.: ЖК I, ст. 19(1), 33(2) и 35(2).

364 См.: ЖК I, ст. 33(2).

365 См.: ЖК I, ст. 14(2).

366 См.: ДП I, ст. 14(3).

367 См.: ДП I, ст. 14(1).

Z. Burduli/ICRC

Путтуматалан, Шри-Ланка, 2009 г. Сотрудники МККК вывозят раненых на пароме в Тринкомали.

совершения действий, направленных против неприятеля³⁶⁸. Договорное право не дает определения выражению «действия, направленные против неприятеля», но совершенно очевидно, что такие действия не обязательно должны включать боевые действия наступательного характера. Согласно Комментарию к Женевским конвенциям, укрывание годных к военной службе комбатантов, хранение оружия или боеприпасов, преднамеренное препятствование военным действиям или использование в качестве военного наблюдательного пункта, — это все является достаточной причиной для утраты специальной защиты³⁶⁹. С другой стороны, договорное МГП дает неполный перечень примеров поведения или обстоятельств, которые не могут рассматриваться как враждебные действия по отношению к противнику, если:

- персонал формирования имеет легкое индивидуальное оружие и использует такое оружие для самообороны или для защиты раненых и больных, находящихся на его попечении;
- формирование охраняется пикетом, часовыми или конвоем;
- в формировании находятся ручное оружие и боевые припасы, снятые с раненых и больных и еще не сданные по принадлежности;

368 См.: ЖК I, ст. 21; ЖК IV, ст. 19(1); ДП I, ст. 13(1); ОМГП, норма 28.

369 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 21.

- лица из состава вооруженных сил или другие комбатанты находятся в формировании по медицинским причинам;
- персонал и материалы ветеринарной службы находятся в формировании, не являясь его неотъемлемой частью;
- гуманитарная деятельность военно-медицинских формирований или их персонала распространяется на попечение о раненых и больных из числа гражданского населения³⁷⁰.

Эти положения не являются препятствием к тому, чтобы воюющие стороны применяли более ограничительные меры безопасности к гражданским медицинским формированиям и персоналу, действующим на территории, находящейся под их контролем. Например, оккупирующая держава может на законных основаниях запретить ношение личного оружия на всей оккупированной территории. Если установлено, что гражданские медицинские формирования и персонал действуют в нарушение таких запретов, может быть сделано предупреждение, а в случае необходимости оккупирующая держава может лишить их специальной защиты.

Что касается медицинских формирований, то утрата специальной защиты не обязательно влечет за собой утрату защиты от непосредственных нападений. Если медицинские формирования используются для того, чтобы совершать враждебные действия по отношению к противнику, например собирают и передают разведданные, не связанные с боевыми действиями, они могут утратить свою специальную защиту в качестве медицинских формирований, но все же сохраняют свой статус гражданских объектов. Хотя такие медицинские формирования более не имеют права на специальную поддержку и не находятся под защитой от вмешательства в свою работу, они по-прежнему пользуются защитой от прямых нападений, если их использование не превращает их в военные объекты, а когда речь идет о персонале, то он пользуется защитой, если и в течение того периода, пока его поведение не является непосредственным участием в военных действиях³⁷¹. Наличие такой ситуации определяется в каждом конкретном случае. В определенных обстоятельствах неправомерное использование защиты, предоставляемой медицинским формированиям, для того чтобы участвовать в военных действиях, может также являться вероломством и поэтому составлять военное преступление³⁷². В любом случае, особая защита медицинских

370 См.: ЖК I, ст. 22; ЖК IV, ст. 19(2); ДП I, 13(2).

371 Определение военных объектов и непосредственного участия в военных действиях, см.: Глава 3, раздел II.1(a) и I.4.

372 Определение вероломства, см.: Глава 3.IV.3.

формирований, как гражданских, так и военных, не прекращается, если не сделано предупреждение и не предоставлено разумного времени для исправления ситуации, что было проигнорировано³⁷³.

2. Защита санитарных транспортных средств

На практике защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, часто зависит от уважения и защиты, предоставляемых транспортным средствам, используемым для их спасения, эвакуации из опасных зон и перевозки в госпитали или другие медицинские учреждения, где они могут получить требуемую медицинскую помощь и уход. МГП содержит многочисленные подробные положения, регулирующие статус, права, обязанности и защиту различных санитарных транспортных средств в самых разных обстоятельствах.

(а) Определение термина «санитарные транспортные средства»

Термин «санитарные транспортные средства» означает любые средства перевозки, как военные, так и гражданские, назначенные исключительно для перевозки раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, медицинского и духовного персонала и медицинского оборудования или запасов, находящихся под защитой МГП³⁷⁴. Такое назначение может быть постоянным или временным и может включать средства санитарной перевозки по суше, по воде и по воздуху, такие как машины скорой помощи, госпитальные суда и санитарные летательные аппараты, если они получили разрешение воюющей стороны³⁷⁵.

(б) Сфера действия защиты

В принципе, если нет иных регулирующих постановлений, все санитарно-транспортные средства пользуются одинаковой защитой в качестве передвижных медицинских формирований³⁷⁶. Поэтому все санитарно-транспортные средства, назначенные исключительно для медицинской перевозки, надо уважать и защищать при всех обстоятельствах³⁷⁷. Это значит, что санитарно-транспортные средства можно на законных основаниях обыскивать воюющим сторонам, но нельзя подвергать прямым нападениям и для их гуманитарной работы нельзя произвольно создавать препятствия. Это также означает, что в случаях, требующих

373 См.: ЖК I, ст. 21; ЖК IV, ст. 19(1); ДП I, ст. 13(1).

374 См.: ДП I, ст. 8(f).

375 См.: ДП I, ст. 8(g)–(j).

376 См.: ЖК I, ст. 35; ДП I, ст. 21 и 23.

377 См.: ЖК I, ст. 35; ЖК IV, ст. 21; ДП I, ст. 21 и 23; ОМГП, норма 29.

срочной медицинской помощи, насколько это максимально возможно, медицинская эвакуация и лечение должны иметь приоритет перед законными интересами по обеспечению безопасности, такими как обыск и допрос. Как и в случае с медицинским и духовным персоналом и медицинскими формированиями, санитарные транспортные средства теряют свою специальную защиту, только если они используются не исключительно для выполнения своей гуманитарной функции, а для совершения актов, враждебных по отношению к противнику. Так, например, машина скорой помощи, используемая для доставки комбатантов, оружия и боеприпасов в места развертывания сил и средств или для сбора и передачи военных разведданных, конечно, утратит специальную защиту согласно МПП и может даже стать военным объектом, на который можно осуществлять нападение на законных основаниях. С другой стороны, машину скорой помощи нельзя лишить ее специальной защиты просто на том основании, что находящийся в ней персонал имеет легкое оружие для целей самообороны и защиты пациентов, которых перевозят, или потому, что в ней находится легкое стрелковое оружие и снаряжение, изъятые у раненых и больных. Здесь также утрата специальной защиты, предоставляемой санитарным транспортным средствам, не обязательно влечет за собой утрату защиты от непосредственных нападений. Например, преднамеренное использование машин скорой помощи для того, чтобы помешать действиям по пресечению массовых беспорядков, направленных оккупационными силами против нарушающих общественный порядок гражданских лиц, может привести к утрате специальной защиты, предоставляемой санитарным транспортным средствам, но не будет достаточным для того, чтобы превратить такие машины скорой помощи в военные объекты. Поэтому такие машины скорой помощи можно на законных основаниях реквизировать или их деятельности можно иным образом препятствовать, но они остаются гражданскими объектами, пользующимися защитой от прямых нападений.

(с) Госпитальные суда и прибрежные спасательные плавучие средства

Госпитальные суда являются судами, специально построенными или оборудованными исключительно для оказания помощи, лечения и транспортировки раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение. Они могут быть военными или гражданскими и могут иметь на борту военных и гражданских пациентов, но должны принадлежать или быть предоставлены или временно откомандированы воюющей стороне³⁷⁸. Воюющие стороны могут инспектировать и обыскивать го-

378 См.: ЖК II, ст. 22, 24(1) и 25; ДП I, ст. 22(2).

спитальные суда, о которых сделано уведомление должным образом и которые четко обозначены в качестве таковых, но их надо уважать и защищать во всякое время. В частности, в отличие от медицинских формирований и других санитарно-транспортных средств госпитальные суда нельзя захватывать противнику или их реквизиловать³⁷⁹. Боевые корабли могут требовать, чтобы госпитальные суда передавали раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил, но гражданских пациентов следует передавать исключительно в страну их гражданской принадлежности³⁸⁰. Госпитальные суда должны оказывать помощь раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, без какой-либо дискриминации на основании их национальности или гражданства. Они не должны мешать передвижению воюющих и не могут использоваться для каких-либо военных целей³⁸¹. Когда госпитальные суда используются, помимо выполнения своих гуманитарных функций, для совершения действий, наносящих ущерб противнику, они теряют свою специальную защиту после предупреждения, причем в соответствующих случаях устанавливается определенный срок, если такое предупреждение окажется проигнорировано³⁸².

В принципе, *прибрежные спасательные плавучие средства*, находящиеся под контролем воюющих сторон или официально признанных организаций по спасению, пользуются такой же защитой, что и госпитальные суда. С учетом того, что систематические уведомления и надежная идентификация таких небольших и быстроходных судов не всегда возможны на практике, их право на защиту не зависит от предварительного уведомления противника. Однако в то же самое время полагающаяся им защита также не является абсолютной, но применяется только «в той мере, в какой это позволят оперативные требования»³⁸³.

(d) Санитарные летательные аппараты

Еще один заслуживающий внимания специальный режим согласно МГП применяется к санитарным летательным аппаратам. Договорное МГП определяет санитарные летательные аппараты как военные или гражданские летательные аппараты, которые предназначены — на постоянной или временной основе — исключительно для медицинской транспортировки под контролем воюющей стороны. Они должны быть обозначены отличительной эмблемой на нижней, верхней и боковой

379 См.: ЖК II, ст. 22, 24 и 25.

380 См.: ЖК II, ст. 14; ДП I, ст. 22(1).

381 См.: ЖК II, ст. 30(1)–(3).

382 См.: ЖК II, ст. 34.

383 ЖК II, ст. 27; ДП I, ст. 22(3).

ICRC

Полевой госпиталь в 50 км от Сирте (Ливия), 2011 г. Раненого переносят в вертолет для транспортировки в больницу в Триполи.

поверхностях. В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. санитарные летательные аппараты должны уважаться и не могут становиться объектами нападений, пока они летят на высоте, во время и по маршрутам, специально согласованным воюющими сторонами³⁸⁴. Дополнительный протокол I далее развивает это положение и предусматривает, что санитарные летательные аппараты, которые опознаны в качестве таковых, но действуют в отсутствие соглашения между воюющими сторонами или отступая от него, должны тем не менее уважаться или, в случае неразрешенных полетов над территорией, находящейся под контролем противника, летательному аппарату следует в любом случае предоставить время для выполнения приказа, прежде чем прибегнуть к нападению на него. В частности, воюющие стороны могут приказать санитарному летательному аппарату приземлиться или совершить посадку на воду для немедленной проверки. После такой проверки летательный аппарат и находящиеся на борту лица должны без промедления получить разрешение продолжать полет, если проверка показала, что это действительно санитарный летательный аппарат, который не использовался в нарушение своих строго медицинских функций в соответствии с МГП или своих обязанностей в соответствии с применимым соглашением между воюющими сторонами. Если же проверка показала иное, летательный аппарат может быть реквизирован, а лица,

384 См.: ЖК I, ст. 36–37; ЖК II, ст. 39–40; ЖК IV, ст. 22.

находящиеся на борту, задержаны либо с ними следует поступить согласно их статусу по МГП³⁸⁵.

Узнать больше (Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства)³⁸⁶

- *Health Care in Danger: Libya*, film, ICRC, 2011. Доступно по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=nh4z8o6xUN0>.
- Antonio Cassese, “Under what conditions may belligerents be acquitted of the crime of attacking an ambulance?,” *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 6, No. 2, 2008, pp. 385–397.
- Jann Kleffner, “Protection of the wounded, sick and shipwrecked,” in Dieter Fleck (ed.), *The Handbook of International Humanitarian Law*, 3rd ed., Oxford University Press, Oxford, 2013, pp. 334–338.
- *Ambulance and Pre-Hospital Services in Risk Situations*, Norwegian Red Cross, Mexican Red Cross and ICRC, 2013.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 124, [Ливан, Нападение с вертолета на машины «скорой помощи»](#).

IV. САНИТАРНЫЕ, БЕЗОПАСНЫЕ И НЕЙТРАЛИЗОВАННЫЕ ЗОНЫ

Регулирующее международные вооруженные конфликты МГП предусматривает создание — всегда по соглашению всех воюющих сторон — специальных зон и местностей для защиты раненых, больных и других особенно уязвимых групп населения от воздействия войны. По сути, существуют два типа зон или местностей: *санитарные и безопасные зоны*, которые должны быть расположены на безопасном расстоянии от зон военных действий, и *нейтрализованные зоны*, цель которых заключается в том, чтобы предоставить защиту и укрытие в самой зоне боев. Хотя такое различие может быть полезным для понимания концепции, это не мешает воюющим сторонам согласовывать объединенные, измененные или альтернативные места для убежища, которые будут лучше соответствовать требованиям конкретного контекста или ситуации. Воюющие стороны могут также согласовать создание демилитаризованных зон.

385 См.: ДП I, ст. 24–28.

386 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

литаризованных зон или объявить некоторые населенные пункты необороняемыми местностями. В обоих случаях в центре внимания будут не обязательно раненые и больные, но население в целом, нуждающееся в защите. Необороняемые местности и демилитаризованные зоны рассматриваются в Главе 3.П.3.

1. Санитарные и безопасные зоны и местности

Санитарные и безопасные зоны и местности устраиваются конкретно для того, чтобы защитить раненых и больных от воздействия войны. Под защитой находится и персонал, которому поручены организация и управление такими зонами и местностями, а также попечение о раненых и больных. *Безопасные зоны и местности* распространяют такую же защиту на особенно уязвимые группы гражданского населения, а именно на престарелых, детей, не достигших 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей малолетних детей до семи лет³⁸⁷. Санитарные и безопасные зоны и местности могут объединяться. Они могут создаваться до начала вооруженного конфликта или во время него, как на национальной территории, так и на оккупированной, но должны находиться на безопасном расстоянии от зоны боев и предпочтительно быть постоянными по своему характеру. В этом контексте термин «местность» означает конкретное, четко ограниченное место, такое как здания или лагерь, а термин «зона» означает относительно большую территорию, которая может включать одну или несколько местностей. Договорное МГП явным образом призывает державы-покровительницы и МККК предлагать свои добрые услуги для того, чтобы содействовать созданию и признанию санитарных зон и местностей, и предлагает проект соглашения — в Приложении к Женевским конвенциям I и IV, — в котором они будут признаны воюющими сторонами³⁸⁸.

2. Нейтрализованные зоны

Нейтрализованные зоны обычно являются временными по своему характеру и создаются в самой зоне боев для защиты раненых, больных и мирного населения от опасностей, возникающих в связи с ведущимися вокруг военными действиями. Создание нейтрализованной зоны может инициироваться самими воюющими сторонами, но может предлагаться и МККК на основании его общего права гуманитарной иници-

387 О терминологии, используемой в этом контексте, см.: J. S. Pictet (ed.), Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, Vol. IV of The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary, ICRC, Geneva, 1958, p. 120.

388 См.: ЖК I, ст. 23, и Приложение I; ЖК IV, ст. 14, и Приложение I.

ативы³⁸⁹. Такие нейтрализованные зоны должны быть открыты для всех раненых и больных из числа военнослужащих и гражданских лиц без какого-либо различия неблагоприятного характера, а также для всех гражданских лиц, которые не принимают участия в военных действиях и которые, находясь в зонах, не осуществляют никакой деятельности военного характера. Воюющие стороны должны подписать письменное соглашение о местоположении, руководстве, снабжении продовольствием и контроле предлагаемой нейтрализованной зоны и о начале и продолжительности нейтрализации³⁹⁰.

3. Защита

Хотя Женевские конвенции 1949 г. не указывают явным образом объем защиты, предоставляемой санитарным, безопасным и нейтрализованным зонам и местностям, общепринято, что нападения на такие зоны запрещены согласно обычному праву³⁹¹. Этот вывод подтверждается тем фактом, что в соответствии с Римским статутом преднамеренные нападения на больницы и места, где сосредоточены больные и раненые, являются серьезным нарушением законов и обычаев войны, если только эти места не являются военными объектами³⁹². Запрет на нападения и общая обязанность воюющих сторон уважать и защищать санитарные и безопасные зоны во всякое время также включены в проект соглашений, предлагаемый к Женевским конвенциям I и IV³⁹³.

Узнать больше (Санитарные, безопасные и нейтрализованные зоны)³⁹⁴

- Jean-Philippe Lavoyer, “International humanitarian law, protected zones and the use of force,” in Wolfgang Biermann and Martin Vadset (eds), *UN Peacekeeping in Trouble: Lessons Learned from the former Yugoslavia*, Ashgate, Aldershot, 1998, pp. 262–279.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 174, [Босния и Герцеговина, Создание безопасных районов в 1992–1993 гг.](#)

389 О праве инициативы МККК см.: Глава 8.П.6.

390 См.: ЖК IV, ст. 15.

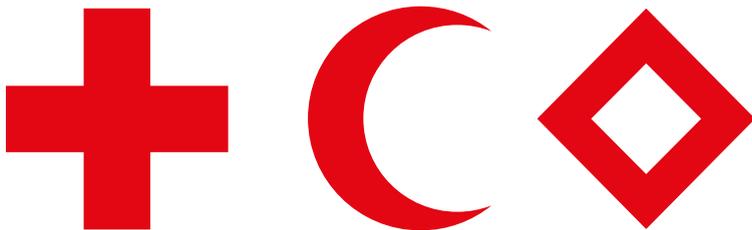
391 См.: ОМГП, норма 35.

392 См.: Римский статут, ст. 8(2)(b)(ix). Определение военных объектов, см.: Глава 3.П.1(a).

393 См.: ЖК I и IV, Приложение I, ст. 11.

394 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

V. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЭМБЛЕМЫ

Эмблемы Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла

1. Три отличительные эмблемы

Отличительными эмблемами Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним являются красный крест, красный полумесяц и красный кристалл на белом фоне³⁹⁵. Другая эмблема, признанная в Женевских конвенциях 1949 г., красные лев и солнце, не использовалась с тех пор как единственное государство, которое ее когда-либо применяло, Исламская Республика Иран, заменила ее на красный полумесяц в 1980 г. Все три эмблемы могут использоваться для тех же самых целей и в соответствии с одинаковыми условиями и пользоваться равным статусом и уважением согласно МГП.

2. Использование с целью защиты медицинским персоналом, медицинскими формированиями и санитарно-транспортными средствами

Изначальная и главная цель отличительных эмблем заключается в том, чтобы быть хорошо видимым знаком защиты, на которую имеют право медицинский персонал и объекты. Использование отличительных эмблем в целях защиты ограничено медицинскими формированиями и санитарно-транспортными средствами, а также медицинским и духовным персоналом, оборудованием и запасами по смыслу МГП³⁹⁶. Более того, такое использование в целях защиты должно всегда получить разрешение заинтересованной воюющей стороны и контролироваться ею. С согласия соответствующих государств использование отличительных эмблем с целью защиты разрешается также для санитарных

395 Отличительные эмблемы Красного Креста, Красного Полумесяца (и красного льва и солнца) уже давно признаны в договорном МГП (ЖК I, ст. 38, и ЖК II, ст. 41). Дополнительный протокол III, который вступил в силу 14 января 2007 г., признал также Красный Кристалл в качестве отличительной эмблемы, имеющей такой же статус.

396 См.: ЖК I, ст. 44(1).

и безопасных зон и местностей, созданных в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г.³⁹⁷, и для медицинского и духовного персонала, работающего под эгидой ООН³⁹⁸.

Каждая воюющая сторона должна стремиться к тому, чтобы ее медицинский персонал, формирования и транспортные средства были опознаваемыми, и принимать меры для облегчения их опознания³⁹⁹. Как правило, медицинский и духовный персонал должен иметь нарукавную повязку с изображением отличительной эмблемы, а медицинские формирования и санитарно-транспортные средства должны поднимать флаги с отличительной эмблемой или иным образом размещать отличительную эмблему⁴⁰⁰. Для того чтобы обеспечить эффективность защитного знака, эмблема должна быть сравнительно большого размера, соразмерно объекту, подлежащему защите, и противник должен видеть ее даже на значительном расстоянии. Если визуальной идентификации недостаточно, например из-за используемых средств и методов ведения войны, воюющие стороны могут дополнительно или вместо нее использовать другие средства идентификации, такие как световые сигналы, радиосигналы или электронные средства идентификации⁴⁰¹. Однако важно отметить, что отличительные эмблемы и другие средства опознавания сами по себе не предоставляют покровительственного статуса, они направлены просто на облегчение идентификации или узнавания лиц и объектов, имеющих право на защиту в соответствии с МГП⁴⁰². Если медицинский и духовный персонал или медицинские формирования и транспортные средства не используют или не могут использовать отличительную эмблему, это делает их опознавание более трудным, но не лишает их покровительственного статуса⁴⁰³.

3. Использование эмблем национальными обществами для обозначения

Отличительные эмблемы могут также использоваться исключительно для обозначения, т. е. для того чтобы указать, что лица, оборудование принадлежат к национальным обществам и деятельность осуществляется в соответствии с основополагающими принципами Движения⁴⁰⁴.

397 См.: ЖК I и IV, Приложение I, ст. 6.

398 См.: ДП III, ст. 5.

399 См.: ЖК I, ст. 39; ЖК II, ст. 41; ДП I, ст. 18(1) и (2).

400 См.: ЖК I, ст. 40–43; ЖК II, ст. 42–43; ЖК IV, ст. 20(2), 21 и 22(2); ДП I, ст. 18(3) и (4).

401 См.: ДП I, ст. 18(5) и (6), и Приложение I, Глава III.

402 См.: ДП I, ст. Приложение I, ст. 1(2); ДП III, Преамбула, ч. 4.

403 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 39; ОМГП, комментарий к норме 30.

404 См.: ЖК I, ст. 44(2).

Такое использование для обозначения лиц и объектов должно соответствовать национальному законодательству и не означает какой-то особой защиты согласно МГП, кроме той общей защиты от непосредственных нападений, которая обусловлена гражданским статусом такого персонала и его оборудования. Если эмблема используется для обозначения лица или объекта, она должна быть соответствующего небольшого размера, а во время вооруженного конфликта условия, в соответствии с которыми она применяется, должны не допускать опасности того, что ее могут перепутать с защитным знаком, предоставляющим иммунитет от непосредственных военных нападений. На практике знаки, используемые для обозначения, чаще всего сочетаются с логотипом соответствующего национального общества. В исключительных случаях и только в мирное время использование отличительных эмблем для обозначения может разрешаться для машин скорой помощи и пунктов оказания первой помощи — при условии, что помощь предоставляется бесплатно. Такое использование должно соответствовать национальному законодательству, должно быть разрешено национальным обществом соответствующей страны и должно обязательно и сразу же прекратиться с началом международного вооруженного конфликта⁴⁰⁵.

→ Об основополагающих принципах Движения см.: Глава 8.1.3.

4. Использование международными организациями Красного Креста

Международные организации Красного Креста, а именно МККК и Международная Федерация, могут использовать эмблему красного креста во всякое время и для обозначения всех видов деятельности без каких-либо ограничений. Обе организации используют эмблему красного креста как часть своих логотипов. Использование ими эмблемы даже во время вооруженных конфликтов носит в основном характер обозначения и просто служит для того, чтобы показать, что персонал, помещения и материалы принадлежат одной из вышеуказанных организаций и деятельность осуществляется ими. Однако если обстоятельства и характер работы этого требуют, то МККК и Международная Федерация могут использовать эмблему красного креста в качестве защитного знака⁴⁰⁶. На территориях, затронутых военными действиями, МККК использует с защитными целями эмблему большого размера на флагах или жилетах-накидках, чтобы обозначить персонал, или

405 См.: ЖК I, ст. 44(4).

406 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 44.

на автомобилях, судах, летательных аппаратах и зданиях. Более того, в МККК существует давняя и широко признанная практика применения с защитными целями своего логотипа, а не отличительной эмблемы красного креста на белом фоне⁴⁰⁷.

МККК

Изображение логотипа Международного Комитета Красного Креста

Логотип Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

5. Пресечение неправомерного использования

На практике защитная ценность отличительных эмблем и доверие к ним зависит от должного поведения тех, кто уполномочен их использовать, и от эффективного предотвращения злоупотреблений ими. С учетом действительно высокого уровня доверия к отличительным эмблемам и их защитной ценности крайне важно эффективно предотвращать злоупотребления эмблемами. Поэтому МГП запрещает любое неправомерное использование отличительных эмблем, знаков и сигналов, которые предусмотрены Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним⁴⁰⁸. В зависимости от обстоятельств преднамеренное неправомерное использование отличительной эмблемы может даже приравниваться к вероломству и в силу этого — к военному преступлению⁴⁰⁹. Любая имитация или применение отличительных эмблем в личных или коммерческих целях, независимо от мотива, также запрещены⁴¹⁰. У государств есть юридическая обязанность обеспечить регулирование применения отличительных эмблем их национальным законодательством в соответствии с Женевскими

407 См.: ICRC, Study on Operational and Commercial and other Non-Operational Issues Involving the Use of the Emblems, CD/07/7.2.2, Council of Delegates of the International Red Cross and Red Crescent Movement, Geneva, 23–24 November 2007, p. 83. Доступно по адресу: http://www.icrc.org/eng/assets/files/other/cd07_7-2-2_eng_long_emblem-study_final_20nov07.pdf.

408 См.: Гаагское положение, ст. 23(е); ЖК I, ст. 53; ДП I, ст. 38(1); ОМГП, норма 59.

409 См.: ДП I, ст. 37(1)(d) и 85(3)(f). О вероломстве см.: Глава 3.IV.3.

410 См.: ЖК I, ст. 53(1).

конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним, включая положения, касающиеся эффективного предотвращения любого неправомерного использования и наказания за него⁴¹¹. МККК опубликовал типовой закон, касающийся эмблемы, цель которого заключается в том, чтобы предоставить правительствам полезные указания и поддержку в этом вопросе⁴¹².

Узнать больше (Отличительные эмблемы)⁴¹³

- *Бьюнзон, Франсуа*. Красный Крест, Красный Полумесяц, Красный Кристалл. Москва, МККК, 2008, 100 с.
- *Кегине, Жан-Франсуа*. Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протоколу III) // Выдержки из Международного журнала Красного Креста. 2007. № 865, март. С. 1–46.
- François Bugnion, *Towards a Comprehensive Solution to the Question of the Emblem*, Geneva, ICRC, 4th ed., 2006.
- ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016, Articles 53 and 54.

Правовая защита во время войны

- Документ № 22, [МККК, Типовой закон об эмблеме](#).
- Прецедент № 31, [МККК, Вопрос эмблемы](#).
- Прецедент № 62, [Иран, Отказ от использования эмблемы красных льва и солнца](#).
- Прецедент № 178, [Великобритания, Злоупотребление эмблемой](#).

How Does Law Protect in War?

- Document No. 8, [The Third Protocol Additional to the Geneva Conventions](#).
- Case No. 247, [Colombia, Misuse of the Emblem](#).

411 См.: ЖК I, ст. 54; ЖК II, ст. 45.

412 См.: M. Sassòli, A. Bouvier and A. Quintin, *How Does Law Protect in War?*, op. cit. (примечание 17), Document No. 35, ICRC, Model Law Concerning the Emblem. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/casebook/doc/case-study/icrc-law-emblem-case-study.htm>. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме).

413 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

VI. ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ, И УМЕРШИЕ

1. Право людей знать о судьбе своих родственников

К некоторым из самых тяжелых и все-таки наиболее частых явлений войны относится потеря близких родственников и отчаяние тех, кто ждет все не приходящих о них известий. Вот что сообщает МККК:

«Бесчисленное множество семей во всем мире остаются в мучительном неведении об участии своих близких, исчезнувших в результате вооруженного конфликта или обстановки насилия внутри страны. Родители, братья, сестры, мужья, жены, дети ищут пропавших без вести родных. Члены семьи, родственники, друзья не знают, живы или умерли дорогие им люди, и это не позволяет им поставить точку в трагических событиях, ворвавшихся в их жизнь. Томительная тревога остается с ними на многие годы уже после того, как закончились военные действия и восстановлен мир. Ни коллективные, ни индивидуальные реабилитация и примирение для них невозможны. Такие незалеченные раны могут серьезно осложнять жизнь общества и отравлять отношения между группами людей и целыми народами, иногда на протяжении десятилетий после того, как закончатся вызвавшие их события»⁴¹⁴.

Чтобы была установлена участь людей, которые исчезли или умерли по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, МГП обязывает воюющие стороны разыскивать и предоставлять всю имеющуюся у них информацию об умерших и пропавших без вести лицах и обеспечивать уважение к останкам и местам захоронения, а также регистрировать всю имеющуюся информацию об останках и местах захоронения. Договорное МГП даже прямо предусматривает, что в своей деятельности, касающейся умерших и пропавших без вести, все соответствующие государства и гуманитарные организации должны прежде всего руководствоваться принципом, предусматривающим право людей знать о судьбе своих родственников⁴¹⁵.

2. Обязательства по отношению к лицам, пропавшим без вести

(а) Определение словосочетания «лица, пропавшие без вести»

Международное право не дает четкого определения термину «лица, пропавшие без вести». Для целей МГП этот термин обычно понимается как означающий всех лиц, как гражданских, так и военнослужащих,

414 МККК. Пропавшие без вести. Промежуточный доклад МККК. Москва, МККК, 2006. С. 1.

415 См.: ДП I, ст. 32.

чье местонахождение неизвестно их родственникам и которые на основании достоверной информации считаются пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом⁴¹⁶.

(b) Обязанность разыскивать и передавать информацию о лицах, пропавших без вести

У воюющих сторон есть обязанность разыскивать лиц, объявленных пропавшими без вести по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, и принимать все практически возможные меры для выяснения их участи⁴¹⁷. Воюющие стороны могут напрямую или через держав-покровительниц, Центральное агентство по розыску МККК или национальные общества обмениваться информацией, касающейся лиц, пропавших без вести, и запросами о предоставлении информации о них. Если такая информация передается не через МККК, воюющие стороны должны обеспечить ее предоставление Центральному агентству по розыску⁴¹⁸.

(c) Меры превентивного характера

МГП содержит многочисленные положения, цель которых заключается в том, чтобы не допустить неизвестности в отношении участи людей, особенно в случае разъединения семей, лишения свободы или смерти.

Разъединение семей

Вооруженные конфликты часто приводят к тому, что родственники теряют из виду друг друга, особенно в ходе срочной эвакуации или других перемещений населения, а в случае лиц из состава вооруженных сил — в результате неожиданного боевого развертывания. Кроме того, связь между членами семьи, живущими в разных местах, может прерываться в результате военных действий, оккупации или общего прекращения функционирования инфраструктуры или энергоснабжения. Разлученные таким образом люди, вероятнее всего, будут объявлены

416 Люди, конечно, могут пропадать без вести в результате ситуаций иных, нежели вооруженный конфликт. Более полное определение см., например, в документе «Модельный закон о пропавших без вести лицах» (ст. 2), в соответствии с которым лицо, пропавшее без вести, определяется как «человек, местонахождение которого неизвестно его родственникам и/или который на основании достоверной информации был объявлен, в соответствии с национальным законодательством, исчезнувшим в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом, ситуацией насилия или беспорядков внутри страны, стихийными бедствиями или в связи с любой другой ситуацией, которая может потребовать вмешательства компетентного государственного органа». МККК, Консультативная служба по МГП, Руководящие принципы / Модельный закон о пропавших без вести лицах, 2009. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-missing-5.htm>.

417 См.: ДП I, ст. 33(1); ОМГП, норма 117.

418 См.: ДП I, ст. 33(3).

пропавшими без вести, если у них нет возможностей и средств связи, чтобы сообщить своим семьям о том, где они находятся. Особую проблему в этом отношении представляют собой безнадзорные дети, разлученные с семьями при бегстве от боев или из-за принудительной вербовки, задержания или даже незаконного усыновления.

Поэтому МГП предусматривает, что все лица, находящиеся на территории, контролируемой воюющей стороной, должны иметь возможность обмениваться новостями строго личного характера со своими родственниками, где бы они ни были, если необходимо, то через посредников, например через Центральное агентство по розыску МККК⁴¹⁹. Более того, воюющие стороны должны всячески способствовать предоставлению ответов на запросы членов разлученных семей, стремящихся восстановить связи с родственниками, и, если возможно, их воссоединению. В частности, они должны поощрять работу международных организаций, специализирующихся в этой области, таких как МККК⁴²⁰. Воюющие стороны должны сделать все возможное, чтобы осиротевшие или беспризорные дети, не достигшие 15-летнего возраста, не были брошены на произвол судьбы⁴²¹, чтобы личность всех детей до 12 лет могла быть установлена благодаря опознавательным медальонам или любым иным способом⁴²² и чтобы дети, эвакуированные в нейтральные страны на время конфликта, были должным образом опознаны, а уведомление о них было направлено в Центральное агентство по розыску⁴²³.

Лишение свободы

Лица, лишённые свободы, особенно если они содержатся в одиночном заключении или в секретном месте содержания под стражей, вероятнее всего, будут объявлены пропавшими без вести, если им не разрешено связываться с внешним миром и если их содержание под стражей и любые последующие переводы, смерть или освобождение не регистрируются должным образом и о них не делаются никакие уведомления⁴²⁴. Поэтому МГП обязывает удерживающую державу передавать инфор-

419 См.: ЖК IV, ст. 25.

420 См.: ЖК IV, ст. 26.

421 См.: ЖК IV, ст. 24(1).

422 См.: ЖК IV, ст. 24(3).

423 См.: ДП I, ст. 78.

424 Кроме того, ст. 2 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 г. определяет «насильственное исчезновение» как «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

мацию о любых захваченных, задержанных, раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение, которые попадали в ее власть, их семьям и властям. В частности, удерживающая держава должна *официально уведомить* страну происхождения или проживания о задержании каждого покровительствуемого лица, а также о любом его переводе, освобождении или смерти⁴²⁵, передать *карточку о взятии в плен или интернировании* на каждое задержанное лицо семье и в Центральное агентство по розыску⁴²⁶ и *ответить на все запросы*, касающиеся покровительствуемых лиц, за исключением случаев, когда это может повредить данным лицам или их семьям⁴²⁷. В течение всего периода содержания под стражей или интернирования лица, лишённые свободы, имеют также *право на переписку с членами своей семьи*⁴²⁸. На практике очень действенным средством для того, чтобы предотвратить исчезновение лиц, лишённых свободы, является право МККК осуществлять посещения военнопленных и гражданских интернированных лиц или лиц, содержащихся под стражей по причинам, связанным с вооруженным конфликтом⁴²⁹. В ходе своих посещений МККК старается добиться не только гуманного обращения со всеми, кто содержится под стражей, и приемлемых условий их содержания, но и регистрации всех лиц, содержащихся под стражей, а также обеспечить уведомление их родственников и возможность получать и отправлять письма на бланках Красного Креста, содержащих семейные новости.

Смерть

Существует вероятность того, что лица, погибшие во время вооруженного конфликта, будут объявлены пропавшими без вести, если не приняты необходимые меры по розыску, подборанию и идентификации их останков, а также по уведомлению соответствующих властей. Так, лица из состава вооруженных сил с большей вероятностью будут считаться «пропавшими без вести в бою», если у них нет опознавательных медальонов или аналогичных средств опознания, как того требует МГП⁴³⁰. Гражданские лица, которые погибают во время вооруженного конфликта как в ходе военных действий, так и по другим причинам, вряд ли будут иметь при себе удостоверяющие личность документы, и часто о них ничего неизвестно, если их тела были брошены, захоро-

425 См.: ЖК I, ст. 16; ЖК II, ст. 19; ЖК III, ст. 122 и 123; ЖК IV, ст. 36–138 и 140; ДП I, ст. 33(2); ОМГП, норма 123.

426 См.: ЖК III, ст. 70; ЖК IV, ст. 106.

427 См.: ЖК III, ст. 122(7); ЖК IV, ст. 137(1) и (2).

428 См.: ЖК III, ст. 71; ЖК IV, ст. 107; ОМГП, норма 125.

429 См.: ЖК III, ст. 126; ЖК IV, ст. 143; ОМГП, норма 124(A).

430 См.: ЖК III, ст. 17(3).

нены в спешке или даже сожжены. Поэтому их опознание в значительной степени зависит от того, будут ли их останки тщательно осмотрены и захоронены в надлежащим образом обозначенных могилах, как это будет рассмотрено в следующем разделе.

3. Обязательства по отношению к умершим

(а) Розыск и подборание погибших

Стороны в конфликте должны во всякое время, и особенно после боя, принять все возможные меры к тому, чтобы разыскать погибших и подобрать и эвакуировать их тела без промедления и без какого-либо различия⁴³¹. В частности, им предлагается заключать соглашения о создании команд по розыску, которые надо уважать и защищать при выполнении ими исключительно таких своих обязанностей⁴³².

(b) Опознание и передача информации

Было бы нереалистично ожидать, что воюющие стороны будут систематически опознавать каждого убитого во время вооруженного конфликта. Тем не менее у них есть юридическая обязанность регистрировать любую информацию, которая у них имеется и которая может помочь идентифицировать тела умерших⁴³³. Вся собранная таким образом информация вместе со свидетельством о смерти или должным образом заверенный список умерших должны направляться стороне противника посредством национального Справочного бюро и Центрального агентства по розыску МККК⁴³⁴. Воюющие должны также передавать половину двойного опознавательного медальона погибшего, его завещание, деньги и любые другие документы и предметы, имеющие объективную или субъективную ценность, обнаруженные на теле⁴³⁵.

(с) Достойное захоронение и обозначение могил

Стороны в конфликте должны принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы к останкам умерших относились с уважением, чтобы они не подвергались надругательству и ограблению⁴³⁶. Погребению, как на суше, так и в море, должен предшествовать тщательный осмотр тел с тем, чтобы удостовериться в смерти, сделать возможным

431 См.: ЖК I, ст. 15(1); ЖК II, ст. 18(1); ЖК IV, ст. 16(2); ОМГП, норма 112.

432 См.: ДП I, ст. 33(4).

433 См.: ЖК I, ст. 16; ЖК II, ст. 19; ДП I, ст. 33(2); ОМГП, норма 116.

434 Дополнительная информация о деятельности МККК в области судебной медицины доступна по адресу: <https://www.icrc.org/ru/what-we-do/forensic-science>.

435 См.: ЖК I, ст. 16(4); ЖК III, ст. 19(4); ЖК IV, ст. 129; ОМГП, норма 114.

436 См.: ЖК I, ст. 15; ЖК II, ст. 18; ЖК IV, ст. 16; ДП I, ст. 34(1); ОМГП, норма 113.

отчет об этом и, в случае необходимости, установить личность умершего. Если есть двойной опознавательный медальон, одна его половина остается на теле для облегчения опознания в случае последующей эксгумации. Во всех случаях умершие должны быть с достоинством преданы земле, если возможно в соответствии с обрядами их религии. Тела можно сжигать только по настоятельным соображениям гигиены или по религиозным мотивам⁴³⁷. Места захоронений и отдельные могилы должны уважаться, содержаться должным образом и обозначаться, чтобы их можно было всегда обнаружить. Чтобы облегчить последующую эксгумацию, гарантировать идентификацию тел и их возможную перевозку на родину, воюющие стороны должны создать официальную службу могил с начала каждого вооруженного конфликта⁴³⁸.

(d) Репатриация останков

По запросу страны гражданской принадлежности или семьи умершего государство, на чьей территории находятся могилы, должно содействовать репатриации останков и личных вещей, обнаруженных на телах⁴³⁹. Кроме того, воюющие должны заключать соглашения, чтобы облегчить доступ к местам погребения для родственников умерших и для представителей официальной службы могил⁴⁴⁰. Если останки не репатрируются, могилы должны содержаться за счет страны происхождения умерших или по истечении пятилетнего периода с ними будут обращаться в соответствии с законами территориального государства, касающимися кладбищ и могил⁴⁴¹. В любом случае территориальное государство не может эксгумировать останки умерших, за исключением случаев, когда это необходимо для целей репатриации или по причинам, связанным с «высшей общественной необходимостью», включая случаи, вызываемые медицинской необходимостью и необходимостью проведения расследования. Во всех случаях эксгумации страна, являющаяся родиной умерших, должна получить уведомление, а к останкам следует всегда относиться с уважением⁴⁴².

437 См.: ЖК I, ст. 17; ЖК II, ст. 20; ЖК III, ст. 120(3)–(5); ЖК IV, ст. 130(1) и (2); ОМГП, норма 115.

438 См.: ЖК I, ст. 17; ЖК III, ст. 120(6); ЖК IV, ст. 130(3); ДП I, ст. 34(1); ОМГП, норма 116.

439 См.: ДП I, ст. 34(2)(c); ОМГП, норма 114.

440 См.: ДП I, ст. 34(2)(a).

441 См.: ДП I, ст. 34(3).

442 ДП I, ст. 34(4).

Врезка 6: Национальное Справочное бюро и Центральное агентство по розыску

Национальное Справочное бюро⁴⁴³

Во время международных вооруженных конфликтов каждая сторона в конфликте должна учредить национальное Справочное бюро для выполнения следующих задач:

- концентрировать все сведения об умерших, раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение, военнопленных и других покровительствуемых лицах, лишенных свободы, а также детях, в отношении установления личности которых есть сомнения, и предоставлять эту информацию соответствующим властям через державу-покровительницу и Центральное агентство по розыску МККК;
- получать все запросы на информацию относительно участи таких лиц и отвечать на них через державу-покровительницу или Центральное агентство по розыску.

Центральное агентство по розыску⁴⁴⁴

Основной целью Центрального агентства по розыску, которое функционирует под руководством МККК, является розыск лиц, пропавших без вести, беспризорных детей и всех тех, кто находится во власти стороны противника; уведомление их стран происхождения или гражданства об их местонахождении и восстановление семейных связей, нарушенных войной⁴⁴⁵. Агентство собирает, приводит в единую систему и передает любую информацию, которая может помочь идентифицировать лиц или установить связь между лицами, которые особенно нуждаются в защите во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Оно организует обмен корреспонденцией между членами семей, когда обычные средства связи прекратили функционировать, передачу и репатриацию отдельных лиц и воссоединение разлученных семей. При выполнении этих задач Агентство может также выдавать определенные документы, например временные проездные документы для лиц, не имеющих удостоверений личности, и справки о взятии в плен, госпитализации или смерти бывших задержанных лиц, военнопленных или тех, кто имеет на них законное право. Агентство обычно работает в тесном сотрудничестве с национальными обществами. Воюющие стороны должны содействовать его деятельности в максимально возможной степени.

443 См.: ЖК I, ст. 16; ЖК II, ст. 19; ЖК III, ст. 122; ЖК IV, ст. 136–139.

444 См.: ЖК I, ст. 16; ЖК II, ст. 19; ЖК III, ст. 123; ЖК IV, ст. 140.

445 См.: ЖК I, ст. 16; ЖК II, ст. 19; ЖК III, ст. 123; ЖК IV, ст. 25 и 140; ДП I, ст. 33(3) и 78(3).

- Дополнительную информацию о Центральном агентстве по розыску см.: Глава 8.П.3.

Узнать больше (Лица, пропавшие без вести, и умершие)⁴⁴⁶

- МККК, Консультативная служба по МГП, *Руководящие принципы / Модельный закон о пропавших без вести лицах*, 2009. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-missing-5.htm>.
- *Пропавшие без вести* // МЖКК. 2002. № 848, (переиздано в 2006 г.).
- *Эффективные практические методы работы с человеческими останками и информацией об умерших, предназначенные для неспециалистов*. Москва, МККК, 2007, 87 с.
- Monique Crettol and Anne-Marie La Rosa, “The missing and transitional justice: The right to know and the fight against impunity,” *IRRC*, Vol. 88, No. 862, June 2006, pp. 355–362.
- ICRC Advisory Service on International Humanitarian Law, *Missing Persons and their Families: Recommendations for Drafting National Legislation*, 2003. Доступно по адресу: http://www.icrc.org/eng/assets/files/other/missing_and_recommendations_missing.pdf.

Правовая защита во время войны

- Документ № 21, [МККК, Служба розыска](#).
- Прецедент № 116, [Израиль, Вывоз тел из лагеря беженцев в Дженине](#).
- Прецедент № 175, [Босния и Герцеговина, Освобождение военнопленных и розыск пропавших без вести после окончания военных действий](#).

VII. ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Защита раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, медицинского и духовного персонала, а также медицинских формирований и санитарно-транспортных средств во время немеждународных вооруженных конфликтов так же важна, как и во время международных вооруженных конфликтов. Общая статья 3 требует, чтобы раненых и больных подбирали и заботились о них и чтобы лица, вышедшие из

⁴⁴⁶ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

строю в результате болезни или ранений, пользовались гуманным обращением так же, как и все лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях⁴⁴⁷. Дополнительный протокол II, который развивает и дополняет защиту, предоставляемую общей статьей 3, содержит целый раздел с положениями, посвященными защите раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, большинство из которых, как признается, достигли статуса обычного права для любой ситуации немеждународного вооруженного конфликта.

1. Защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение

Всегда, когда позволяют обстоятельства, и особенно после боя, все возможные меры должны быть приняты, чтобы подобрать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, защитить их от ограбления и дурного обращения и обеспечить им адекватный уход⁴⁴⁸. Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, должны во всякое время пользоваться уважением, защитой, и обращаться с ними следует гуманно, независимо от того, принимали они участие в вооруженном конфликте или нет. Они должны получить медицинскую помощь и уход, требуемые их состоянием, в максимально возможной степени и с минимальной задержкой, а также без какого-либо различия между ними по причинам иным, нежели медицинские показания⁴⁴⁹.

2. Защита медицинского и духовного персонала

Медицинский персонал, назначенный исключительно для выполнения медицинских обязанностей, и духовный персонал, назначенный исключительно для выполнения духовных обязанностей, должен уважаться и защищаться во всякое время, и ему должна предоставляться вся возможная помощь для выполнения им его функций. Этот персонал утрачивает защиту, если помимо выполнения своих гуманитарных функций совершает действия, враждебные по отношению к противнику⁴⁵⁰.

3. Защита медицинской этики

Медицинский и духовный персонал не может принуждаться к выполнению задач, которые не соответствуют его гуманитарной миссии, и нельзя требовать, чтобы медицинский персонал отдавал предпочте-

447 См.: ЖК I–IV, общая ст. 3(1). См.: Главы 5 и 6.

448 См.: ДП II, ст. 8; ОМГП, норма 109–111.

449 См.: ДП II, ст. 7; ОМГП, норма 110.

450 См.: ДП II, ст. 9(1); ОМГП, нормы 25 и 27.

ние кому-либо, кроме как по соображениям медицинского характера⁴⁵¹. В общем, ни одно лицо, занимающееся медицинской деятельностью, не может принуждаться к действиям, противоречащим медицинской этике или нормам, разработанным в интересах раненых и больных, а также никто не может принуждаться к невыполнению действий, требуемых такими нормами. Ни при каких обстоятельствах никого нельзя наказывать за осуществление медицинской деятельности, соответствующей медицинской этике⁴⁵². И далее, как правило, конфиденциальность медицинской информации о раненых и больных, а также об их лечении должна уважаться и ни один человек, занимающийся медицинской деятельностью, не может быть наказан за отказ предоставить такую информацию или за ее отсутствие. Однако с учетом того, что большинство немеждународных вооруженных конфликтов ведется на территории под юрисдикцией одного государства, вопрос о конфиденциальности медицинской информации регулируется положениями внутригосударственного права, которые предусматривают противоположное⁴⁵³.

4. Защита медицинских формирований и санитарных транспортных средств

Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства, назначенные исключительно для медицинских целей, должны уважаться и защищаться во всякое время и не могут превращаться в объекты прямых нападений. Они теряют свое право на защиту, только если они используются помимо выполнения своих гуманитарных функций для совершения враждебных действий и после предупреждения, устанавливающего разумный период времени, которое было проигнорировано⁴⁵⁴.

5. Отличительная эмблема

МГП, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, предусматривает также, что отличительные эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла на белом фоне должны уважаться при всех обстоятельствах и что любое неправомерное их использование запрещено. В частности, нападения, направленные против медицинского и духовного персонала и объектов, обозначенных отличительными эмблемами Женевских конвенций 1949 г. в соответствии с международным правом, запрещаются⁴⁵⁵.

451 См.: ДП II, ст. 9.

452 См.: ДП II, ст. 10; ОМГП, норма 26.

453 См.: ДП II, ст. 10.

454 См.: ДП II, ст. 11; ОМГП, нормы 28 и 29.

455 См.: ДП II, ст. 12; ОМГП, норма 30.

6. Умершие и лица, пропавшие без вести

Когда позволяет обстановка, и особенно после боя, воюющие стороны должны принять все возможные меры для того, чтобы незамедлительно разыскать и подобрать умерших и не допустить их ограбления. Каждая сторона в конфликте, прежде чем захоронить тела должна зарегистрировать всю имеющуюся информацию, нужную для опознания умерших, и обозначить место могил. Умерших следует достойно захоронить, а их могилы должны уважаться и содержаться надлежащим образом⁴⁵⁶. Каждая сторона в конфликте должна принять все практически возможные меры для того, чтобы выяснить участь лиц, объявленных пропавшими без вести в результате конфликта, и должна предоставлять их родственникам имеющуюся у нее информацию об их судьбе⁴⁵⁷.

Узнать больше (Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов)⁴⁵⁸

- “Syria: Timely access to health-care services a matter of life or death,” ICRC operational update. На английском языке доступно по адресу: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/update/2013/03-01-syria-health-care.htm>.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 165, [Шри-Ланка, Санитарная зона в Джафне](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 196, [Sri Lanka, Conflict in the Vanni](#), paras 17–22.

456 См.: ДП II, ст. 8; ОМГП, нормы 112, 113, 115 и 116.

457 См.: ОМГП, норма 117.

458 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Врезка 7: Проект «Оказание медицинской помощи под угрозой»

Насилие в отношении персонала, оказывающего медицинскую помощь, санитарно-транспортных средств и пациентов является одной из наиболее серьезных гуманитарных проблем в современных вооруженных конфликтах. Исследование, проведенное МККК на основании данных, собранных в 16 государствах в период с 2008 по 2010 г., показало, что насилие, препятствующее предоставлению медицинской помощи, может принимать самые разнообразные формы — от прямых нападений на пациентов и медицинский персонал и учреждения, включая разграбление и похищения, до арестов и отказа в доступе к медицинской помощи. Например, бои в городских условиях могут помешать медицинскому персоналу добраться до места работы, сотрудников, оказывающих первую помощь, могут без необходимости задерживать на КПП, солдаты могут заходить в больницы в поисках противников или для того, чтобы защититься от нападения, а машины скорой помощи могут превращать в объекты нападения или незаконным образом использовать для осуществления нападений. Каким бы ни был контекст, отсутствие должной безопасности во многих частях мира означает, что раненые и больные не получают медицинской помощи, на которую они имеют право. Это первоначальное исследование помогло понять, что опасность, с которой сопряжено предоставление медицинской помощи, и насилие в отношении него, являются проблемой, для решения которой надо выработать комплексный и всесторонний подход, а не решать ее отдельно для каждого конкретного случая. В результате МККК начал систематически регистрировать связанные с насилием инциденты, касающиеся предоставления медицинской помощи. Огромное большинство зарегистрированных случаев касалось насилия в отношении лиц из числа местного населения, оказывающих медицинскую помощь, а не сотрудников международных организаций. Это подчеркивает большое значение сотрудничества не только между различными составными частями Движения, но и между ними и другими соответствующими заинтересованными сторонами, такими как государственные министерства и службы здравоохранения и международные и неправительственные организации, имеющие мандат на оказание медицинской помощи и осуществляющие такую деятельность. Поэтому проект «Оказание медицинской помощи под угрозой» был задуман как инициатива Движения, возглавляемая МККК и направленная на повышение действенности и эффективности деятельности по предоставлению беспристрастной медицинской помощи во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. Основное внимание в проекте уделяется повышению эффективности защиты раненых и больных — к этому вопросу привлекают внимание общественности и принимаются конкретные меры, предназначенные обеспечивать безопасный доступ к эффективной и беспристрастной медицинской помощи. В ходе реали-

зации проекта МККК и национальные общества работают с государствами, неправительственными организациями, крупными медицинскими сообществами и другими заинтересованными сторонами, чтобы разработать и осуществить практические меры, которые могут реализовываться на местах теми, кто принимает решения, гуманитарными организациями и медицинскими работниками.

- Дополнительную информацию см.: XXXI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. Резолюция 5 «Медицинские учреждения и работники под угрозой: Обеспечить уважение и защиту медицинского персонала, медицинских формирований, учреждений и санитарно-транспортных средств», 2011. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-5-2011.htm>.
- См. также: *Оказание медицинской помощи под угрозой. Вопрос жизни и смерти*, веб-страница МККК в интернете. Доступно по адресу: <http://healthcareindanger.org/ru/>.
- См. также: ICRC, *Health Care in Danger: A Sixteen-Country Study*, ICRC, Geneva, June 2011. Доступно на английском языке по адресу: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/reports/4073-002-16-country-study.pdf>.
- См. также: ICRC, *Health Care in Danger: Making the Case*, ICRC, Geneva, 2011, 24 pp.

Глава 5

Содержание под стражей и интернирование

A. Nelson/ICRC

Место содержания под стражей на военно-морской базе США в Гуантанамо (Куба), 2014 г. Делегат МККК обменивается рукопожатием с заключенным после вручения ему послания Красного Креста.

Содержание

- I. Значение статуса в контексте содержания под стражей.
- II. Интернирование военнопленных.
- III. Интернирование и содержание под стражей гражданских лиц.
- IV. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов.

В нескольких словах

- Со всеми лицами, лишенными свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, следует обращаться гуманно, им должны обеспечиваться приемлемые условия содержания, необходимые медицинские услуги и судебные и процедурные гарантии, соответствующие их статусу.
- Военнопленных можно интернировать без соблюдения какой-либо особой судебной или административной процедуры, но освобождать и репатриировать их надо незамедлительно после окончания активных военных действий.
- Другие лица, интернированные по причинам, связанным с обеспечением безопасности, имеют право на периодический пересмотр их дел и должны освобождаться сразу же, если более не существуют причины, оправдывающие интернирование.
- С лицами, удерживаемыми негосударственными вооруженными группами, даже если эти группы не могут осуществлять территориальный контроль, следует всегда обращаться гуманно, их основные потребности должны удовлетворяться, по крайней мере в той степени, в которой они удовлетворяются для самих членов этой группы.

Узнать больше⁴⁵⁹

- Эшлиман, Ален. Защита лиц, содержащихся под стражей: деятельность МККК в местах заключения // МЖКК. 2005. Т. 87, № 857, март. С.107–159.
- Содержание под стражей // МЖКК. 2005. Т. 87, № 857, март.
- Гуманность за решеткой. Фильм, МККК, 2015. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/download/video/protection/01052-detention-the-humane-way.wmv>.
- ICRC e-learning module, *Protected persons and objects*, Chapter V: Prisoners of war and other detainees. Доступно по адресу: <http://www.icrcproject.org/elearning/en/ihl/M6/index.html>.

Ситуации вооруженного конфликта кроме ранений, болезней и смерти всегда влекут за собой содержание под стражей или интернирование тысяч или даже миллионов солдат и гражданских лиц противостоящих сторон. Разлученные со своими семьями, находясь во власти противника, люди, лишённые свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, часто живут в крайне трудных условиях, страдают от неопределенности, тревоги, напряжения и, в худших случаях, правонарушений. Самые жуткие зверства в истории войны совершались в отношении тех, кто содержался в концентрационных лагерях времен Второй мировой войны, в лагерях изнасилования в Боснии и Герцеговине и в бесчисленных других местах, где заключенных пытали, где в отношении них творилось беззаконие, где их безнаказанно убивали. Поэтому не удивительно, что большая часть МГП посвящена защите жизни и достоинства военнопленных, гражданских интернированных лиц и других лиц, лишённых свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.

I. ЗНАЧЕНИЕ СТАТУСА В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В контексте содержания под стражей статус лица в соответствии с МГП служит для проведения различия между категориями лиц, положение которых регулируется разными режимами в том, что касается правовых оснований и условий их содержания под стражей, обращения с ними, их судебных и процедурных прав, условий, регулирующих их

459 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

освобождение, и права МККК на проведение посещений. В ситуациях международного вооруженного конфликта две категории лиц, лишенных свободы, имеют четкий статус — это военнопленные и лица, находящиеся под защитой Женевской конвенции IV. Другие лица, задерживаемые во время вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного, не имеют какого-либо особого статуса; однако они пользуются основными гарантиями, обеспечивающими как гуманное обращение, так и судебные и процедурные гарантии.

→ О значении статуса во время ведения военных действий см.: Глава 3.I.1(c).

1. Комбатанты

(a) Статус и привилегия комбатанта

Как мы видели в Главе 3, регулирующее международные вооруженные конфликты МГП предоставляет статус комбатанта только двум категориям лиц: а) лицам из состава вооруженных сил стороны в международном вооруженном конфликте, за исключением медицинского и духовного персонала⁴⁶⁰, и б) участникам спонтанных массовых выступлений⁴⁶¹. Лица, участвующие в боях, которые не включены в эти две категории, например наемники⁴⁶² или гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях⁴⁶³, не имеют права на статус комбатанта.

→ Определение терминов «комбатант», «вооруженные силы» и «спонтанное массовое выступление», см.: Глава 3.I.1.

Для целей содержания под стражей наиболее важным следствием наличия статуса комбатанта является привилегия комбатанта, которая дает комбатантам «право принимать непосредственное участие в военных действиях»⁴⁶⁴ от имени стороны в международном вооруженном конфликте. Это значит, что комбатанты, будучи законными представителями воюющих сторон, пользуются иммунитетом от судебного преследования за законные акты войны, т.е. за враждебные действия, осуществляемые в соответствии с МГП. В то же самое время комбатанты обязаны соблюдать МГП⁴⁶⁵. У них нет иммунитета от судебного

460 См.: ДП I, ст. 43(2).

461 См.: Гаагское положение, ст. 2.

462 См.: ДП I, ст. 47(1).

463 См.: ДП I, ст. 51(3).

464 ДП I, ст. 43(2).

465 См.: ДП I, ст. 44(2).

преследования за нарушения МГП, которые подлежат наказанию согласно международному уголовному праву или национальному законодательству захватившего их государства⁴⁶⁶. Привилегия комбатанта не существует в МГП, регулирующем немеждународные вооруженные конфликты.

- Об отсутствии статуса комбатанта во время немеждународных вооруженных конфликтов см.: Глава 3.I.1(с), а также раздел I.1(b) ниже.
- Об особых проблемах, возникающих в связи с содержанием под стражей в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта см.: раздел IV ниже.

(b) «Непривилегированные» или «незаконные» комбатанты

Как уже было показано в Главе 3, гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, и другие лица, оказывающие поддержку военному усилию противника, которые не пользуются привилегией комбатанта, описываются иногда как «непривилегированные» или «незаконные» комбатанты и, как говорят, не попадают в категории лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций 1949 г. В частности, после террористических нападений 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты содержали под стражей сотни лиц в качестве «незаконных комбатантов» на военно-морской базе в Гуантанамо (Куба) и в других местах, не предоставляя им сначала никакого статуса или защиты согласно Женевским конвенциям 1949 г.

Когда мы говорим о содержании под стражей и интернировании, следует подчеркнуть еще раз, что понятия «непривилегированный комбатант» или «незаконный комбатант» не являются техническими терминами МГП и не создают какого-либо конкретного статуса, отличающегося от статусов, уже предусматриваемых МГП. С правовой точки зрения классификация лиц, захваченных воюющей стороной, в качестве «непривилегированных» или «незаконных» комбатантов не может лишить их гуманитарной защиты, предоставляемой МГП. Словосочетание «непривилегированный комбатант», если его правильно понимать, означает только то, что соответствующее лицо не имеет права на непосредственное участие в военных действиях, которое вытекает из привилегии комбатанта, — это значит, что такого человека можно преследовать в судебном порядке за любое действие

⁴⁶⁶ Об обязательстве удерживающего государства принимать меры пресечения см.: Глава 7.II.2 (f).

или упущение, которое подлежит наказанию в соответствии с применимым национальным законодательством, даже если его действия не нарушают МГП. Однако это не требует и не оправдывает создания статуса и режима содержания под стражей, отличающихся от тех, которые предусмотрены МГП.

Еще более проблематичным, чем понятие «непривилегированный комбатант», является понятие «незаконный комбатант», которое означает не только отсутствие привилегии комбатанта, но и говорит о противоправности действий этого комбатанта; следовательно, его следует применять с еще большей осторожностью. Даже хотя МГП ограничивает право на непосредственное участие в военных действиях привилегированными комбатантами, оно не запрещает никому взяться за оружие в ситуации вооруженного конфликта и стать «непривилегированным» комбатантом. МГП просто требует, чтобы все те, кто так поступает, соблюдали его нормы, касающиеся ведения военных действий. Государства, конечно, могут запретить лицам, не имеющим привилегии комбатанта, непосредственно участвовать в военных действиях и, таким образом, превратить «непривилегированность» (с точки зрения МГП) в «незаконность» (с точки зрения национального права). Однако какой бы подход ни был принят в национальном законодательстве, понятие «незаконный комбатант» не может быть выведено из МГП и не создает и не отменяет какого-либо статуса в соответствии с этим сводом права.

Как и в контексте военных действий, использование терминов «непривилегированный комбатант» и «незаконный комбатант» в контексте содержания под стражей в связи с конфликтом привело к случаям серьезного непонимания и правонарушений. Поэтому в данной работе термин «комбатант» применяется только в его формально-юридическом значении, а именно обозначает лиц, имеющих право на привилегию комбатанта в ситуациях международных вооруженных конфликтов.

→ О понятиях «непривилегированный комбатант» и «незаконный комбатант» при ведении военных действий см.: Глава 3.1.1(d).

2. Военнопленные

Комбатанты, попавшие во власть противостоящей стороны в конфликте, являются военнопленными, независимо от того, входят они в состав регулярных или нерегулярных вооруженных сил или являются участниками спонтанного массового выступления⁴⁶⁷. Когда речь идет о не-

467 См.: Гагское положение, ст. 1 и 2; ЖК III, ст. 4(A)(1), (2), (3) и (6); ДП I, ст. 44(1).

F. Clarke/ICRC

Учения: конвоирование военнопленных, Россия, 2002 г.

регулярных вооруженных силах, Женевская конвенция III обуславливает их право на статус военнопленного коллективным выполнением тех же самых четырех условий, которых требует Гаагское положение для статуса комбатанта, а именно: 1) находиться под командованием лица, ответственного за своих подчиненных; 2) иметь определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носить оружие и 4) соблюдать в своих действиях законы и обычаи войны⁴⁶⁸. В соответствии с Дополнительным протоколом I требования четко видимого отличия от гражданского населения и соблюдения МГП более не являются коллективным условием для получения коллективного права на статус военнопленных лицами из состава нерегулярных вооруженных сил или групп. У комбатантов, скорее, есть индивидуальная обязанность отличать себя от гражданского населения во время военных действий, и если они не делают этого, то могут лишиться права на статус военнопленного⁴⁶⁹. Кроме того, право на статус военнопленного, но не на привилегию военнопленного, имеют гражданские лица, официально уполномоченные сопровождать вооруженные силы, такие как гражданские члены экипажей военных летательных аппаратов, военные корреспонденты, частные подрядчики и члены экипажей судов торгового флота или гражданских летательных аппаратов воюющих сторон⁴⁷⁰. Лица из медицинского и духовного персонала, которые попа-

468 См.: ЖК III, ст. 4(A)(2).

469 См.: ДП I, ст. 44(3) и 46; ОМГП, норма 106.

470 См.: ЖК III, ст. 4(4) и (5).

дают в руки стороны противника, не считаются военнопленными, независимо от того, являются ли они гражданскими лицами или принадлежат к составу вооруженных сил⁴⁷¹. Они могут задерживаться только в той степени, в какой это требуется для удовлетворения медицинских и духовных потребностей военнопленных, и не считаются интернированными или задержанными лицами *stricto sensu*⁴⁷². Тем не менее удерживаемый персонал имеет право, по меньшей мере, на такое же обращение и защиту, как и военнопленные⁴⁷³.

Еще две конкретные категории лиц должны пользоваться таким же обращением, как и военнопленные: лица, демобилизованные из состава вооруженных сил на оккупированной территории, и военнослужащие, интернированные в нейтральной стране. К первой категории относятся военнослужащие, проживающие на оккупированной территории, которых интернирует оккупирующая держава по соображениям безопасности, так как они ранее служили в вооруженных силах противника и сохраняют верность противостоящей воюющей стороне в вооруженном конфликте. Хотя такие бывшие военнослужащие должны рассматриваться как гражданские лица, с ними обращаются как с военнопленными, когда их интернируют⁴⁷⁴. Ко второй категории относятся военнослужащие, интернированные в нейтральных странах. Нейтральные государства, принимающие на своей территории лиц из состава вооруженных сил воюющих сторон, включая раненых и больных, обязаны интернировать такой персонал и предоставлять ему как минимум помещения и защиту, полагающиеся военнопленным⁴⁷⁵.

Самый важный результат наличия статуса военнопленного заключается в том, что, в принципе, военнопленные могут интернироваться удерживающей державой до завершения активных военных действий без какой-либо особой судебной или административной процедуры⁴⁷⁶. Интернирование военнопленных не является наказанием, но носит характер превентивной меры. Оно, по сути, направлено на то, чтобы не допустить комбатантов противника на поле боя, предоставив им гуманные условия содержания и защиту от опасностей, связанных с продолжающимися военными действиями. Интернирование военнопленных детально регулируется режимом, предусматривающим права и нормы защиты, изложенные в основном в Женевской конвенции III.

471 См.: ЖК I, ст. 28(2).

472 См.: ЖК I, ст. 28(1) и (3), и 30; ЖК II, ст. 37(2) и (3).

473 См.: ЖК I, ст. 28(2); ЖК II, ст. 33(1).

474 См.: ЖК III, ст. 4(B)(1).

475 См.: ЖК III, ст. 4(B)(2); Гагская конвенция (V) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны, 18 октября 1907 г., ст. 11.

476 См.: ЖК III, ст. 118(1); ОМГП, норма 128 А.

3. Лица, находящиеся под защитой Женевской конвенции IV

Как правило, положение лиц, не имеющих права на статус военнопленных, регулируется Женевской конвенцией IV о защите гражданского населения во время войны. Несмотря на свое название, Женевская конвенция IV предоставляет защиту независимо от статуса гражданского лица. Конвенция защищает не только (и не всех) гражданских лиц, но, по сути, всех лиц, не имеющих права на статус военнопленного, «которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти Стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются»⁴⁷⁷. Таким образом, Женевская конвенция IV распространила сферу своей защиты не только на гражданское население в целом, но и на гражданских лиц, которые принимали прямое участие в военных действиях, на наемников и даже на членов вооруженных сил, которые утратили свое право на статус военнопленных в результате шпионской деятельности или из-за того, что не отличали себя от гражданского населения, как того требует МПП. Единственными лицами, которые не имеют права на статус военнопленного и которых воюющее государство не обязано защищать согласно Женевской конвенции IV, являются его собственные граждане, граждане нейтральных государств на его территории и граждане совоюющих государств — при условии, что оно поддерживает нормальные дипломатические отношения с государством их гражданской принадлежности⁴⁷⁸.

Исключение граждан своей страны может оказаться особенно проблематичным во время войн за национальное освобождение, которые регулируются нормами, применимыми к международным вооруженным конфликтам, но в ходе которых формально противники могут иметь одинаковое гражданство⁴⁷⁹. И наконец, граждане государств, которые не являются участниками Женевской конвенции IV, также исключаются из сферы действия ее защитных положений. Однако в свете почти универсальной ратификации Женевских конвенций 1949 г. и обычного характера их положений это исключение может сегодня не приниматься во внимание, будучи неактуальным.

477 ЖК IV, ст. 4(1) и (4).

478 См.: ЖК IV, ст. 4(2). Однако см. толкование термина «nationality» МТБЮ в деле Тади-ча, *op. cit.* (примечание 70), paras 163–169.

479 См.: ДП I, ст. 1(4).

4. Другие лица, лишённые свободы

Как уже говорилось, подавляющее большинство лиц, которые попали во власть противостоящей стороны в вооружённом конфликте, являются либо военнопленными, либо покровительствуемыми лицами согласно Женевской конвенции IV. Но даже в тех исключительных случаях, когда не удовлетворён критерий гражданства в соответствии с Женевской конвенцией IV, люди не лишаются защиты МГП. Согласно Дополнительному протоколу I все лица, затронутые ситуацией международного вооружённого конфликта, которые находятся во власти воюющей стороны и которые не пользуются более благоприятным обращением в соответствии с МГП, должны пользоваться гуманным обращением при всех обстоятельствах и должны как минимум пользоваться целым рядом основных гарантий, включая судебные гарантии, которые стали частью обычного международного права⁴⁸⁰. Более того, все более единодушно признается то обстоятельство, что все лица, лишённые свободы воюющим государством, попадают в сферу юрисдикции этого государства и поэтому пользуются защитой международного права прав человека. Следовательно, в сегодняшних ситуациях международного вооружённого конфликта совсем нет места той аргументации, что некоторые категории лиц, лишённых свободы, находятся за пределами действия права, независимо от того, называются ли они «террористами» или «незаконными комбатантами».

Узнать больше (Значение статуса в контексте содержания под стражей)⁴⁸¹

- Дёрман, Кнут. Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой комбатантов» // МЖКК. 2003. Сборник статей из номеров 849–852. С. 51–87.
- *Содержание под стражей*, веб-страница МККК. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/contemporary-challenges-for-ihl/security-detention>.
- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?* ICRC, Geneva, 2011, Chapter 6: [Part 1] Combatants and [Part 2] Prisoners of war, pp. 178–185. (См. также на русском языке: Сассоли Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 6: [часть 1] Комбатанты и [часть 2] военнопленные, с. 168–173).
- Emily Crawford, *The Treatment of Combatants and Insurgents under the Law of Armed Conflict*, Oxford University Press, Oxford, 2010, 238 pp.

⁴⁸⁰ См. особенно: ДП I, ст. 75, и ОМГП, нормы 87–105.

⁴⁸¹ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- Charles H. B. Garraway, “Combatants: Substance or semantics?” in Michael Schmitt and Jelena Pejic (eds), *International Law and Armed Conflict: Exploring the Faultlines, Essays in Honour of Yoram Dinstein*, Martinus Nijhoff, Leiden/Boston, 2007, pp. 317–335.
- Frederik Naert, “Detention in peace operations: The legal framework and main categories of detainees,” *Revue de droit militaire et de droit de la guerre*, Vol. 1–2, No. 45, 2006, pp. 51–78.
- Gregory P. Noone et al., “Prisoners of war in the 21st century: Issues in modern warfare,” *Naval Law Review*, Vol. 50, 2004, pp. 1–69.
- Marco Sassòli, “The status of persons held in Guantánamo under international humanitarian law,” *Journal of International Criminal Justice*, Vol. 2/1, March 2004, pp. 96–106.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 109, [Израиль, «Военный прокурор против Кассема и других»](#).
- Прецедент № 234, [Конфликт в Западной Сахаре](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 261, [United States, Status and Treatment of Detainees Held in Guantanamo Naval Base](#).

II. ИНТЕРНИРОВАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

1. Определение статуса и предположение относительно статуса

Как уже говорилось, лица, которые попали во власть противной стороны в вооруженном конфликте, имеют право на статус военнопленного, если это:

- а) комбатанты (лица из состава вооруженных сил или участники спонтанных массовых выступлений)⁴⁸²;
- б) гражданские лица, официально уполномоченные сопровождать вооруженные силы⁴⁸³;

482 См.: ЖК III, ст. 4(А)(1), (2), (3) и (6); ДП I, ст. 44(1).

483 См.: ЖК III, ст. 4(А)(4) и (5).

- с) демобилизованные военнослужащие на оккупированной территории⁴⁸⁴;
- д) военнослужащие, интернированные на территории нейтрального государства⁴⁸⁵.

В реальности современных вооруженных конфликтов наличие все большего числа самых разных нерегулярных вооруженных образований сильно затрудняет надежное определение статуса и принадлежности захваченных лиц⁴⁸⁶. Поэтому МГП предусматривает, что лица, принимавшие участие в военных действиях и попавшие во власть стороны противника, должны считаться военнопленными, если они либо заявляют о праве на статус военнопленного, либо, как представляется, имеют право на этот статус, или если сторона, к которой они принадлежат, заявляет о таком статусе от их имени⁴⁸⁷. В случае возникновения какого-либо сомнения в том, имеют ли такие лица право на статус военнопленных, им следует предоставлять такой статус до тех пор, пока их статус не будет определен компетентным судебным органом⁴⁸⁸. Более того, лица, подвергающиеся судебному преследованию стороной противника за правонарушения в связи с военными действиями, могут заявлять о своем праве на статус военнопленного, который должен быть установлен судебным органом и, если возможно, до судебного рассмотрения дела о правонарушении⁴⁸⁹.

Договорное МГП не уточняет, какие органы могут рассматриваться в качестве «компетентного судебного органа» для определения права отдельного человека на статус военнопленного. Таким образом, в отличие от судебного органа, необходимого для рассмотрения уголовных дел, учреждение военных комиссий исполнительной властью представляется приемлемым для этой цели. Однако любой такой компетентный судебный орган должен как минимум отвечать требованиям нейтральности и независимости и предоставлять основные процедурные гарантии, что является неотъемлемыми характеристиками надлежащего судебного процесса и законности. И наконец, для того чтобы оградить военнопленных от давления и гарантировать им защиту на протяжении всего плена, они ни при каких обстоятельствах не могут отказаться от какого-либо одного или от всех прав, предоставляемых им согласно МГП⁴⁹⁰.

484 См.: ЖК III, ст. 4(B)(1).

485 См.: ЖК III, ст. 4(B)(2); Гагская конвенция V, ст. 11.

486 См.: ЖК III, ст. 4(A)(3).

487 См.: ДП I, ст. 45(1).

488 См.: ЖК III, ст. 5(2); ДП I, ст. 45(1).

489 См.: ДП I, ст. 45(2).

490 См.: ЖК III, ст. 7.

2. Начало и окончание плена

(а) Начало плена

Военнопленные в силу своего статуса пользуются защитой с момента, когда они попадают во власть противника, и до их окончательного освобождения и репатриации⁴⁹¹. Считается, что они «попали во власть противника», когда их захватывают в плен в ходе военных действий или берут под стражу после сдачи в плен или массовой капитуляции. Недостаточно быть просто вышедшим из строя⁴⁹².

После захвата в плен документы, удостоверяющие личность, и предметы личного пользования остаются у военнопленных, как и снаряжение, необходимое для их личной защиты, такое как каски и противогазы⁴⁹³. По соображениям безопасности деньги и другие ценные предметы могут быть изъяты у военнопленных после формальной процедуры⁴⁹⁴.

Военнопленный не обязан предоставлять никакой информации, за исключением своих имени и фамилии, звания, даты рождения, личного номера или, за неимением такового, другой равноценной информации, которая должна также указываться в удостоверении личности, выдаваемом воюющей стороной, которой он принадлежит⁴⁹⁵. Сведения о личности каждого военнопленного должны незамедлительно передаваться государству, за которым он числится, и его семье через национальные Справочные бюро и Центральное агентство по розыску МККК⁴⁹⁶. Те же самые каналы используются на протяжении всего плена для уведомления о переводах, освобождении, репатриации, побегах, госпитализации и смерти, а также для ответов на любые запросы, касающиеся судьбы отдельных военнопленных⁴⁹⁷.

491 См.: ЖК III, ст. 5.

492 См.: J. S. Pictet (ed.), *Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War*, Vol. III of *The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary*, ICRC, Geneva, 1960, p. 76 (обновленный комментарий подготавливается в настоящее время и будет доступен онлайн с 2017 г. на английском языке). О разнице между выражениями «во власти» стороны противника в результате выхода из строя (*hors de combat*) (ДП I, ст. 41(1)) и «попавший во власть» стороны противника для определения статуса военнопленного (ДП I, ст. 41(3); ЖК III, ст. 5(1)), см.: Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (eds), *Commentary on the Additional Protocols*, op. cit. (примечание 186), paras 1611–1612.

493 См.: ЖК III, ст. 18(1), (2) и (3); ОМГП, норма 122.

494 См.: ЖК III, ст. 18(4), (5) и (6).

495 См.: ЖК III, ст. 17(1) и (3). См. также: ОМГП, норма 123.

496 См.: ЖК III, ст. 70, 122 и 123. Дополнительную информацию о национальных Справочных бюро и Центральном агентстве по розыску см.: Глава 4, VI.3(d), Врезка 6.

497 См.: ЖК III, ст. 122(5)–(7).

После захвата в плен военнопленных следует эвакуировать в лагеря, расположенные на безопасном расстоянии от зоны боев⁴⁹⁸. Их надо снабжать пищей и питьевой водой, а также предоставлять им необходимую одежду и медицинскую помощь; следует принимать соответствующие меры предосторожности для обеспечения их безопасности в ходе эвакуации⁴⁹⁹. Обязанность эвакуировать пленных имеет два исключения. Во-первых, раненые и больные военнопленные могут временно оставаться на месте, если по их состоянию они подвергаются большему риску при эвакуации, чем оставаясь на месте⁵⁰⁰. Во-вторых, если военнопленных захватывают при необычных условиях военных действий, когда невозможна их эвакуация, например в ходе специальных операций в тылу врага, они должны быть освобождены и все практически возможные меры предосторожности должны быть приняты для обеспечения их безопасности⁵⁰¹. Аналогичные условия применяются во время перевода военнопленных после их прибытия в лагерь⁵⁰².

(б) Окончание плена до завершения активных военных действий

После эвакуации военнопленных обычно интернируют до завершения активных военных действий⁵⁰³. Существуют три обстоятельства, при которых плен может завершиться раньше:

- репатриация или госпитализация в нейтральной стране раненых или больных военнопленных по медицинским или гуманитарным соображениям⁵⁰⁴;
- побег (военнопленные, которые были схвачены после неудачной попытки совершить побег, могут быть подвергнуты только дисциплинарному наказанию⁵⁰⁵, в то время как никакого наказания не может налагаться в случае повторного захвата после удачного побега)⁵⁰⁶; побег пленного считается успешным, если он: 1) присоединился к своим собственным вооруженным силам или совоюющим вооруженным силам; 2) покинул территорию, находящуюся под контролем удерж-

498 См.: ЖК III, ст. 19(1) и (3), и 20(1) и (2).

499 См.: ЖК III, ст. 19(3) и 20(2).

500 См.: ЖК III, ст. 19(2).

501 См.: ДП I, ст. 41(3).

502 См.: ЖК III, ст. 46–48.

503 См.: ЖК III, ст. 118(1).

504 См.: ЖК III, ст. 109. Подробный перечень случаев, когда такая репатриация или госпитализация возможны, см.: ЖК III, ст. 110.

505 См.: ЖК III, ст. 92(1) и (3).

506 См.: ЖК III, ст. 91(2).

живающей державы или ее союзников; 3) попал на судно под флагом державы, за которой он числится, или союзной державы, находящееся в территориальных водах державшей в плену державы, при условии, что это судно не находится под контролем последней⁵⁰⁷;

- смерть, за которой должна последовать официальная процедура, особенно если есть подозрение, что было совершено убийство, или если причина смерти неизвестна⁵⁰⁸.

(с) **Общее освобождение, репатриация и переводы**

По завершении активных военных действий все военнопленные должны быть без промедления освобождены и репатрированы, даже если стороны не подписали мирный договор и не достигли соглашения о перемирии⁵⁰⁹. Таким образом, решающим критерием для введения в действие обязательства по освобождению и репатриации является не политическое урегулирование конфликта, но реальное прекращение военных действий, если на разумных основаниях можно ожидать, что они не возобновятся в обозримом будущем. Так ли это, должно определяться объективно в каждом конкретном случае и контексте. Например, в зависимости от обстоятельств, указаниями на то, что активные военные действия прекратились, может служить следующее: вывод войск из района боевых действий, возобновление переговоров или дипломатических отношений между сторонами, демобилизация части подразделений их вооруженных сил и размещение многонациональных сил для наблюдения за прекращением огня или управления спорной территорией. Например, в конфликтах между Эфиопией и Эритреей и между Исламской Республикой Иран и Ираком репатриация тысяч военнопленных откладывалась в течение многих лет, что имело значительные гуманитарные последствия для всех сторон.

Обязанность удерживающей державы освободить и репатриировать военнопленных носит абсолютный характер. В то время как военнопленных нельзя репатриировать против их воли пока продолжаются военные действия⁵¹⁰, они, в принципе, не могут отказаться от репатриации после окончания активных военных действий⁵¹¹. Тем не менее практика государств после Второй мировой войны свидетельствует о том, что все чаще принимается отказ военнопленных от репатриации,

507 См.: ЖК III, ст. 91(1).

508 См.: ЖК III, ст. 120 и 121(1), (2) и (3); ОМПП, норма 116.

509 См.: ЖК III, ст. 118(1).

510 См.: ЖК III, ст. 109(4).

511 См.: ЖК III, ст. 7.

особенно в соответствии с обычным принципом запрета на высылку (*non-refoulement*). Согласно этому принципу никого нельзя передавать в какую-либо страну, если у человека есть причины опасаться, что там ему может грозить преследование, пытки или смерть по причине его расы, религии, национальности или политических убеждений. Принцип запрета на высылку был установлен в праве беженцев и явным образом признан в связи с передачей лиц, находящихся под защитой Женевской конвенции IV⁵¹². Он широко принят в качестве нормы обычного международного права. И наконец, военнопленные, находящиеся под следствием или приговоренные по суду за совершение уголовного преступления, могут удерживаться и после окончания военных действий до завершения судебного рассмотрения или до отбытия ими наказания⁵¹³.

3. Обращение с военнопленными и условия интернирования

(а) Ответственность и гуманное обращение

В соответствии с Женевской конвенцией III военнопленные «находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен»⁵¹⁴. Поэтому, независимо от отдельных существующих обязанностей, общая ответственность за обращение с военнопленными лежит на удерживающей их стороне в конфликте. Военнопленные могут передаваться другому государству, только если последнее может и хочет предоставить им защиту, на которую они имеют право в соответствии с МГП. Если военнопленных передают, ответственность за обращение с ними переходит к принимающему государству на то время, которое они будут находиться под его контролем⁵¹⁵. Однако если это государство не выполняет какую-либо из своих важных обязанностей в соответствии с МГП, первая удерживающая держава должна принять эффективные меры для исправления ситуации или обеспечить возвращение этих военнопленных на территорию под своей юрисдикцией⁵¹⁶.

Военнопленные имеют право на гуманное обращение и уважение их личности во всякое время⁵¹⁷. Удерживающая держава должна одинаково

512 См.: Конвенция о статусе беженцев, 28 июля 1951 г., ст. 33 (1); ЖК IV, ст. 45(4).

513 См.: ЖК III, ст. 115(2) и (3); ОМГП, норма 128 *in fine*.

514 ЖК III, ст. 12(1).

515 См.: ЖК III, ст. 12(2).

516 См.: ЖК III, ст. 12(3).

517 См.: ЖК III, ст. 13 и 14; ОМГП, норма 87.

относиться ко всем пленным без какого-либо различия неблагоприятного характера по таким причинам, как раса, национальность, религия или политические убеждения. Это, конечно, не мешает установлению привилегированного режима для военнопленных в соответствии с их званием, полом, возрастом, состоянием здоровья или профессиональной квалификацией⁵¹⁸. МГП запрещает любые незаконные акты или упущения, которые могут стать причиной смерти или серьезно угрожать здоровью военнопленных, особенно физические увечья, медицинские или научные эксперименты, которые не оправданы состоянием здоровья военнопленных и не осуществляются в их интересах⁵¹⁹. Кроме того, военнопленные должны во всякое время защищаться от насилия, запугивания, оскорблений и любопытства толпы⁵²⁰. Поскольку военнопленные особенно уязвимы перед возможными актами мести со стороны удерживающей державы, Женевская конвенция III явным образом запрещает любые направленные против них репрессалии⁵²¹.

(б) Условия интернирования

Места интернирования

Удерживающая держава может интернировать военнопленных или ограничить их свободу передвижения, но она не может содержать их в запертых помещениях или тюремных зданиях, если только эта мера не является необходимой для охраны их здоровья или с целью применения уголовного или дисциплинарного взыскания⁵²². Военнопленные должны интернироваться группами в соответствии с их гражданской принадлежностью, языком и обычаями и вместе с военнослужащими тех вооруженных сил, в которых они служили в момент захвата в плен⁵²³. Военнопленным также может быть под честное слово или обязательство предоставлена ограниченная или полная свобода⁵²⁴.

Что касается мест интернирования, военнопленные должны содержаться на суше и вне районов, где им грозил бы огонь из зоны боев или воздействие нездорового климата⁵²⁵. Они должны располагать в той же мере, что и местное гражданское население, убежищами против воз-

518 См.: ЖК III, ст. 16. См. также: ЖК III, ст. 43(1), 44(1) и 45(1); ОМГП, норма 88.

519 См.: ЖК III, ст. 13(1); ОМГП, норма 92.

520 См.: ЖК III, ст. 13(2).

521 См.: ЖК III, ст. 13(3); ОМГП, норма 146.

522 См.: ЖК III, ст. 21(1) и 22(1).

523 См.: ЖК III, ст. 22(3).

524 См.: ЖК III, ст. 21.

525 См.: ЖК III, ст. 22(1) и (2), и 23(1); ОМГП, норма 121.

душных налетов и других опасностей войны⁵²⁶. Чтобы лагеря для военнопленных были защищены от прямых нападений и случайного воздействия боев, они должны быть обозначены буквами PW или PG такого размера и так расположенными, чтобы их было ясно видно, а о месте их расположения следует сообщить противостоящей стороне⁵²⁷.

Основные потребности

Удерживающая держава должна бесплатно предоставить военнопленным, находящимся в ее власти, необходимые продовольствие, воду, кров, одежду и медицинские услуги⁵²⁸, принимая во внимание местный климат, характер повседневной работы и их привычки и обычаи⁵²⁹. Военнопленные должны размещаться в условиях, сравнимых с теми, в которых размещаются лица из состава сил удерживающей державы⁵³⁰. Если военнопленные-женщины содержатся в том же лагере, что и мужчины, им должны быть предоставлены отдельные спальни и санитарные установки⁵³¹. Военнопленным надо разрешать, в пределах имеющихся у них финансовых средств, приобретать дополнительные продукты питания, мыло и табак, а также аналогичные товары по местным торговым ценам⁵³².

Держащая в плену держава должна принимать все меры гигиены, необходимые для обеспечения чистоты и благоприятного для здоровья состояния лагерей⁵³³, и должна проводить медицинское инспектирование по крайней мере один раз в месяц⁵³⁴. Военнопленные должны иметь доступ к медицинской помощи, соответствующей их потребностям, предпочтительно предоставляемой медицинским персоналом державы, за которой они числятся, и, по возможности, их национальности⁵³⁵. С этой целью держащая в плену держава может задерживать медицинский и духовный персонал противостоящих вооруженных сил и требовать, чтобы они выполняли свои медицинские и духовные функции в интересах их захваченных в плен соотечественников⁵³⁶.

При условии соблюдения военнопленными дисциплинарного режима, предписанного военными властями, им должна быть предоставлена

526 См.: ЖК III, ст. 23(1) и (2).

527 См.: ЖК III, ст. 23(3) и (4).

528 См.: ЖК III, ст. 15 и 30(5); ОМГП, норма 118.

529 См.: ЖК III, ст. 26(1), (2) и (3), и 27(1).

530 См.: ЖК III, ст. 25(1).

531 См.: ЖК III, ст. 25(4) и 29(2); ОМГП, норма 119.

532 См.: ЖК III, ст. 28(1).

533 См.: ЖК III, ст. 29(1).

534 См.: ЖК III, ст. 31.

535 См.: ЖК III, ст. 30(3).

536 См.: ЖК III, ст. 33(2).

полная свобода для выполнения обрядов их религии, включая посещение богослужений в помещениях, подходящих для этой цели⁵³⁷. Удерживаемый духовный персонал и военнопленные, которые в гражданской жизни являются служителями культа, должны получить разрешение свободно выполнять свои обязанности⁵³⁸. Держащая в плену держава должна поощрять военнопленных к занятиям интеллектуальной и образовательной деятельностью и организации досуга, включая занятия спортом и играми, и предоставлять время, помещения и оборудование, необходимые для этих целей⁵³⁹.

Командование и дисциплина

Каждый лагерь для военнопленных должен быть поставлен под непосредственное начало офицера из состава регулярных вооруженных сил удерживающей державы⁵⁴⁰, отвечающего за применение Женевской конвенции III⁵⁴¹. Все приказы и команды, отдаваемые отдельным военнопленным, следует отдавать на языке, который они понимают⁵⁴². Текст Женевской конвенции III и всех специальных соглашений, заключаемых между воюющими сторонами, должен вывешиваться в лагере для военнопленных на понятном для них языке⁵⁴³. На протяжении всего плена военнопленные должны подчиняться лагерной дисциплине. Удерживающие власти могут, согласно положениям Женевской конвенции III, принимать все необходимые и разумные меры для того, чтобы предотвращать бунты, побег и аналогичные акты неповиновения. Однако применение оружия против военнопленных, особенно против тех, кто совершает побег или пытается совершить побег, является крайней мерой, и этому всегда должно предшествовать предупреждение, соответствующее обстоятельствам⁵⁴⁴.

(с) Работа и финансовые ресурсы

В принципе, держащая в плену держава может использовать трудоспособных военнопленных в качестве рабочей силы с учетом их возраста, пола, звания, а также физических способностей⁵⁴⁵. Офицеры и лица аналогичного статуса не должны принуждаться к работе, а военнослужащие сержантского состава могут выполнять только надзорные

537 См.: ЖК III, ст. 34; ОМГП, норма 127.

538 См.: ЖК III, ст. 35–37.

539 См.: ЖК III, ст. 38.

540 См.: ЖК III, ст. 39(1).

541 Там же.

542 См.: ЖК III, ст. 41(2).

543 См.: ЖК III, ст. 41(1).

544 См.: ЖК III, ст. 42.

545 См.: ЖК III, ст. 49(1).

функции. Однако и те, и другие могут обратиться с просьбой найти для них подходящую работу⁵⁴⁶. Принудительный труд ограничивается только заданиями, связанными с управлением лагерем, оборудованием и содержанием его в порядке, а также деятельностью в одной из тех областей, которые перечислены в Женевской конвенции III⁵⁴⁷. Всегда исключается работа военного характера или с военной целью, а также работа на металлургических, машиностроительных и химических предприятиях, которая, как можно ожидать, может вносить весомый вклад в военное усилие⁵⁴⁸. Запрещается также унижительная или вредная для здоровья и опасная работа, например разминирование или обезвреживание других взрывных устройств, если только на нее не соглашаются добровольно⁵⁴⁹. Любой военнопленный может быть освобожден от работы по медицинским показаниям⁵⁵⁰. Условия труда должны быть адекватными в плане размещения, питания, одежды и оснащения и не могут быть хуже, чем условия труда для граждан удерживающей державы, которые заняты аналогичным образом, особенно в отношении продолжительности, подготовки, безопасности и охраны труда⁵⁵¹.

Все военнопленные имеют право получить от удерживающей державы справедливое вознаграждение за работу, которую они должны выполнять, а также ежемесячный аванс, соответствующий их званию в своей стране⁵⁵². Работа, которая должна оплачиваться, включает выполнение духовных и медицинских обязанностей в интересах своих товарищей⁵⁵³. Военнопленным надо разрешить получать дополнительную оплату из страны своего происхождения⁵⁵⁴ и получать или отправлять денежные переводы⁵⁵⁵. Однако во всех случаях удерживающая держава может ограничить максимальную сумму наличных денег, которую могут иметь пленные⁵⁵⁶.

(d) Отношения с внешним миром

Крайне важно, чтобы военнопленные могли поддерживать отношения с внешним миром, особенно со своей семьей и со страной своей граж-

546 См.: ЖК III, ст. 49(2) и (3).

547 См.: ЖК III, ст. 50.

548 Там же.

549 См.: ЖК III, ст. 52; ОМПП, норма 95.

550 См.: ЖК III, ст. 55.

551 См.: ЖК III, ст. 51 и 53.

552 См.: ЖК III, ст. 60, 62 и 67.

553 См.: ЖК III, ст. 62.

554 См.: ЖК III, ст. 61.

555 См.: ЖК III, ст. 63.

556 См.: ЖК III, ст. 58.

данской принадлежности. Поэтому МПП требует, чтобы военнопленные имели возможность послать своей семье и в Центральное агентство по розыску МККК карточку о взятии в плен, чтобы сообщить им о плене, своем почтовом адресе и состоянии здоровья⁵⁵⁷. В течение всего времени плена военнопленным разрешается отправлять и получать письма, почтовые карточки и, если необходимо, телеграммы на их родном языке⁵⁵⁸. Сегодня это следует понимать как разрешение на телефонные звонки и электронные сообщения, направляемые через интернет. Военнопленные могут также получать персональные или коллективные посылки, содержащие, в частности, продукты питания, одежду, медикаменты и предметы, предназначенные для удовлетворения их религиозных потребностей, для их просвещения или развлечения⁵⁵⁹. Вся корреспонденция, посылки или грузы, направляемые военнопленным или отправляемые ими, могут проверяться или осматриваться как отправляющим, так и принимающим государством⁵⁶⁰.

F. Sury/ICRC

Репатриация 279 эфиопских военнопленных под эгидой МККК, эфиопо-эритрейская граница, 2002 г.

557 См.: ЖК III, ст. 70.

558 См.: ЖК III, ст. 71; ОМПП, норма 125.

559 См.: ЖК III, ст. 72.

560 См.: ЖК III, ст. 76(1) и (2). О других ограничениях, касающихся количества и частоты писем, посылок и грузов, см.: ЖК III, ст. 71, 72 и 76(3). См. также: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Third Geneva Convention*, op. cit. (примечание 492), pp. 376–377.

Кроме того, представители державы-покровительницы и делегаты МККК должны иметь доступ ко всем местам, где содержатся военнопленные. Им должно быть разрешено беседовать с пленными и их представителями без свидетелей, если необходимо — через переводчика, и по своему выбору определять места, которые они хотят посетить. Продолжительность и периодичность таких посещений не должна ограничиваться, их нельзя запрещать, если этого не требует настоятельная военная необходимость, но и тогда только в качестве исключительной и временной меры. До проведения посещений имена делегатов МККК должны быть сообщены для одобрения удерживающей державе⁵⁶¹.

(е) Отношения с властями

Просьбы, жалобы и представители

У военнопленных есть не ограниченное ничем право подавать просьбы и жалобы относительно условий их интернирования удерживающей державе, представителям державы-покровительницы или делегатам МККК⁵⁶². Доверенным лицом военнопленных должен быть самый старший среди них по званию офицер, а если офицеров нет, то военнопленный, избранный своими товарищами и получивший одобрение удерживающей державы⁵⁶³. Удерживающая держава должна предоставить таким представителям военнопленных время, возможности и свободу передвижения, необходимые для выполнения их обязанностей в плане инспектирования, представительства и связи⁵⁶⁴.

Дисциплинарные и судебные меры

Военнопленные должны подчиняться законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах удерживающей державы. Последняя может, в рамках МГП, принимать судебные или дисциплинарные меры в отношении любого военнопленного, совершившего правонарушение⁵⁶⁵. Женевская конвенция III исходит из того принципа, что военнопленные, подвергаемые дисциплинарным или судебным мерам и санкциям, должны пользоваться теми же правами, защитой и обращением, что и лица из состава вооруженных сил удерживающей державы в аналогичной ситуации. Это касается не только вопроса о том,

561 См.: ЖК III, ст. 126; ОМГП, норма 124.

562 См.: ЖК III, ст. 78(1) и (2).

563 См.: ЖК III, ст. 79.

564 См.: ЖК III, ст. 80 и 81.

565 См.: ЖК III, ст. 82.

военным или гражданским судом должно рассматриваться дело⁵⁶⁶, но и характера наказаний⁵⁶⁷, а также обращения с военнопленными и условий их содержания во время отбывания таких наказаний⁵⁶⁸.

Преференциальный режим

В некоторых случаях МГП даже требует, чтобы военнопленные пользовались преференциальным режимом, в основном потому, что они не связаны долгом верности по отношению к удерживающей державе и оказались в плену в силу не зависящих от них обстоятельств. Женевская конвенция III, например, предусматривает, что компетентные власти должны проявлять снисходительность и, если возможно, отдавать предпочтение дисциплинарным, а не судебным мерам⁵⁶⁹ и что при вынесении приговора не следует придерживаться предписанного минимума наказания, указанного в национальном праве⁵⁷⁰. По той же самой причине держащая в плену держава не может лишить ни одного военнопленного его звания или возможности носить знаки различия⁵⁷¹. Особый статус и положение военнопленных следует очень внимательно учитывать до того как будет вынесен смертный приговор. Когда такой приговор вынесен, статус и положение военнопленных требуют, чтобы его исполнение было отложено, по меньшей мере на шесть месяцев⁵⁷². Держащая в плену держава должна уведомить доверенное лицо военнопленных и державу-покровительницу о любом судопроизводстве, осуществляемом в отношении военнопленного, и о любом судебном решении и вынесенном приговоре⁵⁷³, чтобы дать возможность представителям державы-покровительницы присутствовать на суде и принять любые другие соответствующие меры в пределах их компетенции⁵⁷⁴. И наконец, Женевская конвенция III четко устанавливает, что военнопленные, преследуемые в соответствии с законодательством удерживающей державы за действия, совершенные до их захвата в плен, сохраняют преимущества и защиту своего статуса согласно МГП даже в случае вынесения обвинительного приговора⁵⁷⁵.

566 См.: ЖК III, ст. 84(1).

567 См.: ЖК III, ст. 87(1).

568 См.: ЖК III, ст. 88 и 108.

569 См.: ЖК III, ст. 83.

570 См.: ЖК III, ст. 87(2).

571 См.: ЖК III, ст. 87(4).

572 См.: ЖК III, ст. 100(3) и 101.

573 См.: ЖК III, ст. 104 и 107.

574 См.: ЖК III, ст. 105(5).

575 См.: ЖК III, ст. 85.

Процедурные гарантии

Нормы МГП, регулирующие дисциплинарное и судебное производство и исполнение санкций в отношении военнопленных, отражают перечень основных гарантий, широко признанных в качестве неотъемлемых характеристик основных понятий верховенства права, справедливого суда и гуманного обращения. Поэтому ни при каких обстоятельствах военнопленных не может судить какой-либо суд, который не предоставляет основных гарантий независимости и беспристрастности, как это предусмотрено, и не предоставляет обвиняемому соответствующих прав и средств защиты⁵⁷⁶. Говоря конкретнее, обвиняемый военнопленный должен быть проинформирован о предъявляемых ему обвинениях и о своем праве на квалифицированную помощь адвоката по своему выбору; он имеет право вызывать свидетелей и, в случае необходимости, пользоваться услугами квалифицированного переводчика⁵⁷⁷. Военнопленные не могут преследоваться в судебном порядке, и приговор в их отношении не может быть вынесен за действия, которые не являлись наказуемыми во время их совершения⁵⁷⁸. Они не могут быть наказаны больше одного раза за одно и то же деяние⁵⁷⁹, их нельзя принуждать к признанию вины⁵⁸⁰ и им нельзя выносить обвинительный приговор, не предоставив военнопленному возможности защищаться⁵⁸¹. Каждый военнопленный имеет также право подать апелляцию или жалобу касательно вынесенного в отношении него приговора⁵⁸².

Запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания

Все военнопленные, осужденные за дисциплинарное или уголовное преступление, остаются под защитой МГП, в том числе в вопросах, касающихся выбора и исполнения наказания. Важнее всего отметить, что дисциплинарные наказания ни в коем случае не могут быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья военнопленных⁵⁸³. Запрещено также прибегать к коллективным наказаниям за действия отдельных лиц, использовать телесные наказания, тюремное заключение в помещениях без дневного света и, в целом, применять любую

576 См.: ЖК III, ст. 84(2); ОМГП, норма 100.

577 См.: ЖК III, ст. 96(4) и 105(1); ОМГП, норма 100.

578 См.: ЖК III, ст. 99(1); ОМГП, норма 101.

579 См.: ЖК III, ст. 86, ОМГП, норма 100.

580 См.: ЖК III, ст. 99(2), ОМГП, норма 100.

581 См.: ЖК III, ст. 96 и 99(3); ОМГП, норма 100.

582 См.: ЖК III, ст. 106; ОМГП, норма 100.

583 См.: ЖК III, ст. 89(3).

форму пыток или жестокого обращения⁵⁸⁴. И наконец, после того как военнопленные отбыли наложенные на них дисциплинарные или уголовные наказания, с ними нельзя обращаться иначе, чем с другими военнопленными⁵⁸⁵.

Узнать больше (Интернирование военнопленных)⁵⁸⁶

- Борелли, Сильвия. *Освещая проблему черной дыры в праве: международное право и заключение лиц под стражу за границей в ходе «войны с терроризмом»* // МЖКК. 2005. Т. 87, № 857, март. С. 49–88.
- Nigel S. Rodley, *The Treatment of Prisoners under International Law*, Oxford University Press, Oxford, 3rd ed., 2009.

Правовая защита во время войны

- Документ № 81, [Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма фон Лееба и других»](#).
- Прецедент № 98, [Малайзия, «Осман против прокурора»](#).
- Прецедент № 136, [Эритрея/Эфиопия, Частичное решение о военнопленных](#).
- Прецедент № 142, [МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака](#).
- Прецедент № 220, [США, «Хамдан против Рамсфельда»](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 99, [United States, Ex Parte Quirin et al.](#)

III. ИНТЕРНИРОВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

Не все лица, лишённые свободы в ситуации международного вооружённого конфликта, имеют право на статус военнопленного. На оккупированной территории, но также и на своей собственной территории воюющие государства регулярно сталкиваются с гражданскими лицами, занимающимися преступной деятельностью или представляющими угрозу безопасности, что требует их задержания. Более того, захва-

584 См.: ЖК III, ст. 87(3); ОМПП, норма 90–91 и 103.

585 См.: ЖК III, ст. 88(4).

586 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

ченные наемники и лица из состава вооруженных сил, захваченные при занятии шпионской деятельностью или в момент подготовки или проведения нападений не будучи одетыми в военную форму, не имеют права на статус военнопленного. Эти лица обычно попадают в сферу защиты Женевской конвенции IV. Более того, те, кто не имеет статуса «покровительствуемого лица» в соответствии с Женевской конвенцией IV, пользуются тем не менее основными гарантиями, признанными в обычном МГП, которое предоставляет аналогичную защиту⁵⁸⁷. Хотя в данном разделе внимание сосредоточено на гражданских лицах, лишенных свободы стороной в международном вооруженном конфликте, следует помнить, что такая же защита применяется и в отношении других лиц, попадающих в сферу применимости Женевской конвенции IV в отношении лиц, как это описано в разделе I.3 выше.

1. Начало и окончание интернирования

(а) Начало интернирования

Принудительное интернирование

Принудительное интернирование является наиболее суровой мерой безопасности, имеющейся в распоряжении воюющей стороны. К ней можно прибегать только в качестве последнего средства, когда менее интрузивные меры контроля, такие как предписанное место жительства, ограничения на передвижение или запрет на некоторые виды профессиональной или политической деятельности, представляются неадекватными⁵⁸⁸. На своей собственной территории стороны в конфликте могут распорядиться об интернировании покровительствуемых лиц, только если это «совершенно необходимо» по соображениям безопасности⁵⁸⁹, в то время как на оккупированных территориях это должно считаться необходимым «по настоятельным соображениям безопасности»⁵⁹⁰. С учетом права усмотрения, которое предоставляется удерживающей или оккупирующей державе, эти термины могут считаться в большой степени синонимичными. По сути, они требуют, чтобы соответствующее лицо представляло значительную угрозу внутренней и внешней безопасности удерживающей державы, которую нельзя устранить менее интрузивными мерами, чем интернирование. К такой угрозе, несомненно, будет относиться деятельность, приравняемая к непосредственному участию в военных действиях. Оправдать ин-

587 См.: ДП I, ст. 45(3) и 75; ОМГП, нормы 87–105.

588 См.: ЖК IV, ст. 41(1) и 78(1).

589 ЖК IV, ст. 42(1).

590 ЖК IV, ст. 78(1).

тернирование покровительствуемых лиц могут другие факторы, в том числе подрывная деятельность, осуществляемая в пределах территории удерживающей державы, членство в организациях, цель которых заключается в том, чтобы вызвать беспорядки, непосредственная помощь противнику и акты саботажа или шпионаж. Однако исключительно тот факт, что человек является гражданином государства противника, не может считаться угрозой безопасности автоматически и оправдывать интернирование без того, чтобы свести на нет саму идею, что меры безопасности должны соответствовать требованиям каждого конкретного случая, а интернирование должно быть крайней мерой для наиболее серьезных из них. Короче говоря, решающий фактор, как представляется, таков: удерживающее государство «должно иметь веские причины думать, что соответствующее лицо своей деятельностью, знаниями или квалификацией представляет реальную угрозу [его] безопасности в настоящем или в будущем»⁵⁹¹. Однако во всех случаях интернирование должно оставаться исключительной мерой в качестве последнего средства.

Процедурные гарантии

Определение того, что покровительствуемое лицо представляет угрозу безопасности, обуславливающую его интернирование, должно делаться отдельно для каждого человека в ходе обычного производства в соответствующем суде или административной комиссии, назначенной удерживающей или оккупирующей державой для этих целей, а не отдельным судьей или офицером⁵⁹². Эта процедура должна обеспечивать незамедлительное информирование соответствующего лица на понятном ему языке о причинах интернирования⁵⁹³ и должна предусматривать право на апелляцию⁵⁹⁴. Дела по апелляции должны решаться как можно скорее⁵⁹⁵, а если решение об интернировании остается в силе, суд или административный орган должен пересматривать его, по крайней мере, дважды в год, решая вопрос о необходимости такого интернирования с целью благоприятного изменения первоначального решения, если позволяют обстоятельства⁵⁹⁶. Следует всегда принимать во внимание серьезное воздействие длительного интернирования в гуманитарном плане. Если соответствующие покровительствуемые лица

591 J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 258.

592 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 369.

593 См.: ДП I, ст. 75(3).

594 См.: ЖК IV, ст. 78(2).

595 См.: ЖК IV, ст. 43(1) и 78(2).

596 См.: ЖК IV, ст. 43(1) и 78(2).

не возражают, удерживающая держава должна незамедлительно сообщить державе-покровительнице имена всех покровительствуемых лиц, которые были интернированы или освобождены, а также сообщить обо всех решениях соответствующих судов или административных органов⁵⁹⁷. Дела беременных женщин и матерей малолетних детей, которые интернированы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, должны рассматриваться в первоочередном порядке⁵⁹⁸.

Добровольное интернирование

Если необходимость в этом обусловлена ситуацией⁵⁹⁹, покровительствуемые лица, оказывающиеся на территории стороны в конфликте, могут также добровольно потребовать интернирования, но, чтобы гарантировать истинность этого требования и избежать правонарушений, они должны сделать это через державу-покровительницу или МККК⁶⁰⁰. Случаи, когда покровительствуемые лица заинтересованы в добровольном интернировании, включают, например, такие, когда они подвергаются угрозам или насилию со стороны населения или когда их национальность или гражданство служат препятствием для получения работы или любой другой возможности заработать на жизнь. С аналогичными ситуациями сталкиваются покровительствуемые лица, проживающие на оккупированных территориях, например, если они сотрудничали с оккупирующими властями и это вызвало враждебное отношение со стороны населения. В таких ситуациях территориальное государство должно положительно реагировать на требование о добровольном интернировании. Однако возможность добровольного интернирования не предусмотрена для оккупированных территорий, и Женевская конвенция IV запрещает любое интернирование в ситуациях иных, нежели те, которые явным образом перечислены⁶⁰¹.

Интернирование в качестве наказания

Хотя интернирование обычно является мерой безопасности, оно носит скорее превентивный, а не карательный характер. Женевская конвенция IV признает также возможность замены тюремного заключения интернированием на тот же самый период времени в качестве (предпочитаемого) наказания за уголовное преступление⁶⁰². Это исключение из

597 См.: ЖК IV, ст. 43(2).

598 См.: ДП I, ст. 76(2); ОМГП, норма 134.

599 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), pp. 258–259.

600 См.: ЖК IV, ст. 42(2).

601 См.: ЖК IV, ст. 79.

602 См.: ЖК IV, ст. 68(1).

интернирования превентивного характера применяется только на оккупированной территории и направлено на предоставление покровительствуемым лицам, которые совершили незначительные правонарушения, более благоприятного обращения и условий интернирования по сравнению с обычным тюремным заключением⁶⁰³. Однако в Конвенции четко устанавливается, что в таких исключительных случаях карательного применения интернирование не может быть бессрочным, но, как и в случае с тюремным заключением, должно продолжаться в течение периода времени, соразмерного совершенному правонарушению⁶⁰⁴.

P. Yazdani/ICRC

Интернирование закончилось: родственники приветствуют освобожденных ивуарийцев. Лагерь для беженцев, Либерия, 2012 г.

(b) Окончание интернирования

Отсутствие угрозы безопасности со стороны отдельных лиц

Лица, интернированные за действия, связанные с вооруженным конфликтом, должны освобождаться сразу же и в любом случае, как только более не существует обстоятельств или причин, обусловивших необходимость интернирования⁶⁰⁵. Цель периодических пересмотров заключается в том, чтобы ни одно покровительствуемое лицо не подвергалось принудительному интернированию дольше, чем это абсолютно необходимо по причинам безопасности.

603 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), pp. 343–344.

604 См.: ЖК IV, ст. 68(1).

605 См.: ЖК IV, ст. 132(1); ДП I, ст. 75(3); ОМГП, норма 128 В.

Побег

Отдельные интернированные лица могут успешно совершить побег. Интернированные лица, которых захватили после совершения побега или при попытке совершить побег, могут подвергаться особому надзору, но их наказание может быть только дисциплинарного характера даже в случае повторного нарушения⁶⁰⁶.

Смерть

Если интернированный умирает, свидетельство о смерти должно составляться врачом⁶⁰⁷. МГП содержит также положения о последующем уведомлении державы-покровительницы и Центрального агентства по розыску⁶⁰⁸ о завещаниях⁶⁰⁹, надлежащем захоронении или кремации и обозначении могил⁶¹⁰. Если есть подозрение, что интернированный был убит, или если причина смерти неизвестна, удерживающая держава должна незамедлительно провести официальное расследование⁶¹¹, подготовить официальный доклад⁶¹² и, в зависимости от результатов, возбудить соответствующее уголовное судопроизводство⁶¹³.

Освобождение по гуманитарным соображениям

Воюющие стороны должны даже во время военных действий стараться освободить, репатриировать или вернуть в места постоянного проживания определенные категории интернированных или разместить их в нейтральной стране. Это, в частности, касается детей, беременных женщин и матерей с грудными и малолетними детьми, раненых, больных и тех интернированных, кто длительное время находился в местах интернирования⁶¹⁴.

Общее освобождение, репатриация или возвращение

В соответствии с Женевской конвенцией IV интернирование «должно прекратиться как можно скорее после окончания военных дей-

606 См.: ЖК IV, ст. 120(1) и (2). См. также: ЖК IV, ст. 120(3) об интернированных лицах, содействующих побегу.

607 См.: ЖК IV, ст. 129(2).

608 См.: ЖК IV, ст. 129(3).

609 См.: ЖК IV, ст. 129(1).

610 См.: ЖК IV, ст. 130; ОМГП, норма 115.

611 См.: ЖК IV, ст. 131(1); ОМГП, норма 116.

612 См.: ЖК IV, ст. 131(2).

613 См.: ЖК IV, ст. 131(3).

614 См.: ЖК IV, ст. 132(2); См. также: ОМГП, комментарий к норме 128.

ствий»⁶¹⁵. Эта формулировка заметным образом является менее строгой по отношению к удерживающей державе, нежели требование освободить и репатриировать военнопленных «тотчас же по прекращении военных действий»⁶¹⁶. Логическое обоснование этого положения заключается не в том, чтобы запретить все формы интернирования после окончания военных действий, но в том, чтобы предотвратить продление интернирования на неопределенное время, когда общая обстановка, оправдывающая такие меры, более не существует⁶¹⁷. Когда военные действия или ситуация оккупации завершаются, стороны в конфликте должны обеспечить возвращение всех интернированных лиц на их последнее место проживания или содействовать репатриации⁶¹⁸. С этой целью они могут создать комиссии для розыска рассеянных по разным местам интернированных лиц⁶¹⁹. Однако в любом случае гражданские интернированные лица остаются под защитой Женевской конвенции IV и основных гарантий, предусмотренных в статье 75 Дополнительного протокола I, до их окончательного освобождения, репатриации или возвращения даже после завершения вооруженного конфликта⁶²⁰.

Продолжающееся содержание под стражей

Удерживаться на территории стороны в конфликте после окончания военных действий могут только те покровительствуемые лица, в отношении которых ведется уголовное преследование или которые отбывают наказание за преступления, не подлежащие исключительно дисциплинарным санкциям. Такие лица могут быть задержаны до окончания судопроизводства или, в случае необходимости, до отбытия срока наказания⁶²¹. Строго говоря, такое лишение свободы, конечно, является содержанием под стражей в связи с уголовным преступлением или карательным тюремным заключением, но не является более интернированием по смыслу МГП. Тем не менее даже в качестве заключенных по уголовному праву соответствующие лица продолжают пользоваться привилегиями статуса покровительствуемых лиц до их окончательного освобождения, репатриации или возвращения.

615 ЖК IV, ст. 133(1); ОМГП, норма 128 В.

616 ЖК III, ст. 118(1).

617 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 515.

618 См.: ЖК IV, ст. 134.

619 См.: ЖК IV, ст. 133(3).

620 См.: ЖК IV, ст. 6(4); ДП I, ст. 75(6).

621 См.: ЖК IV, ст. 133(2); ОМГП, норма 128 *in fine*.

2. Обращение и условия интернирования

(а) Ответственность и гуманное обращение

Ответственность удерживающей державы

Независимо от любой персональной ответственности сами стороны в конфликте продолжают нести ответственность за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами⁶²². Интернированных могут на законных основаниях переводить в другое государство, только если последнее хочет и может предоставить им защиту, на которую они имеют право в соответствии с МГП, но ни в коем случае их нельзя перемещать с оккупированной территории⁶²³. Если интернированных лиц на законных основаниях переводят в другое государство, ответственность за их защиту переходит к принимающему государству на тот период, пока они будут находиться на его территории. Однако если это государство не выполняет своих обязанностей по МГП в каком-либо важном аспекте⁶²⁴, изначально удерживающая держава должна принять эффективные меры для исправления ситуации или обеспечения того, чтобы интернированные, о которых идет речь, вернулись в сферу его юрисдикции⁶²⁵.

Гуманное обращение

Покровительствуемые лица имеют право при всех обстоятельствах на уважение их физической и психической неприкосновенности, их чести, семейных прав, их религиозных убеждений и практики и их образа жизни и обычаев. С ними следует обращаться гуманно во всякое время и обеспечивать им защиту, особенно от всех актов насилия или угроз насилием и от оскорблений и любопытства толпы⁶²⁶. Говоря конкретнее, МГП запрещает любое посягательство на жизнь, здоровье или физическое и психическое благополучие покровительствуемых лиц, в частности убийство, пытки, телесные наказания, нанесение увечий, оскорбление человеческого достоинства, взятие заложников, коллективные наказания, а также угрозы осуществления всех этих действий⁶²⁷. Сюда также относится запрет на любую форму физического или психологического принуждения, в частности для получения информа-

622 См.: ЖК IV, ст. 29.

623 См.: ЖК IV, ст. 45(1) и (3), и 49; ОМГП, норма 129 А.

624 Например, см.: J. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 269.

625 См.: ЖК IV, ст. 45(3). О переводах покровительствуемых лиц см.: Глава 5.П.2(g).

626 См.: ЖК IV, ст. 27(1) и 37; ОМГП, норма 87.

627 См.: ДП I, ст. 75(2); ОМГП, нормы 89–93, 96 и 103.

ции⁶²⁸, на репрессалии и меры запугивания и террора⁶²⁹, а также на неоправданные медицинские или научные эксперименты и любые другие формы жестокого обращения⁶³⁰. Гуманное обращение включает также защиту от любых видов сексуального насилия или непристойного посягательства⁶³¹. Кроме различий, оправдываемых состоянием здоровья, возрастом и полом, все покровительствуемые лица должны пользоваться одинаковым обращением без какой-либо дискриминации на основании расы, религии, политических убеждений или аналогичных критериев⁶³².

(b) Условия интернирования

Места интернирования

Места интернирования не могут находиться в районах, особо подвергающихся военной опасности⁶³³. Чтобы защитить интернированных лиц от прямых нападений или побочного воздействия военных действий, места интернирования должны отмечаться буквами «IC» таким образом, чтобы они были отчетливо видны, об их местоположении следует сообщать стороне противника⁶³⁴. Кроме того, в местах интернирования, находящихся под угрозой воздушных налетов и других опасностей войны, должны быть построены убежища, и вообще они должны пользоваться такими же мерами защиты, что и население⁶³⁵. Ни в коем случае покровительствуемые лица не могут использоваться в качестве «живых щитов» для прикрытия определенных объектов от военных действий⁶³⁶.

Интернированные лица должны размещаться отдельно от военнопленных и от лиц, лишенных свободы по каким-либо другим причинам, особенно в связи с совершением уголовных преступлений, и иметь отдельную администрацию⁶³⁷. Более того, по возможности интернированные лица одной национальности, говорящие на одном языке и имеющие одинаковые обычаи, должны размещаться вместе⁶³⁸. Женщин надо

628 См.: ЖК IV, ст. 31; ОМПП, норма 90.

629 См.: ЖК IV, ст. 33; ОМПП, норма 146.

630 См.: ЖК IV, ст. 32; ОМПП, норма 92.

631 См.: ЖК I–IV, общая ст. 3; ЖК IV, ст. 27(2); ДП I, ст. 75; ОМПП, нормы 93 и 134.

632 См.: ЖК IV, ст. 27(3); ОМПП, норма 88.

633 См.: ЖК IV, ст. 83(1); ОМПП, норма 121.

634 См.: ЖК IV, ст. 83(2) и (3).

635 См.: ЖК IV, ст. 88.

636 См.: ЖК IV, ст. 28. О запрете на использование «живых щитов» и соответствующих последствиях см.: ДП I, ст. 51(7) и (8); ОМПП, норма 97, и Глава 3.I.3(d).

637 См.: ЖК IV, ст. 84.

638 См.: ЖК IV, ст. 82(1).

размещать отдельно от мужчин, и в любом случае у них должны быть отдельные спальни и санитарные установки; они должны находиться под непосредственным надзором женщин⁶³⁹. Аналогичным образом интернированные дети должны размещаться отдельно от взрослых⁶⁴⁰. Тем не менее члены одной семьи должны размещаться вместе в одном месте интернирования и по возможности отдельно от других интернированных лиц, чтобы они могли вести нормальную семейную жизнь⁶⁴¹. Это положение не препятствует временному разделению по причинам, связанным с работой, здоровьем или применением уголовных или дисциплинарных санкций⁶⁴².

Основные потребности

Удерживающая держава должна бесплатно предоставлять покровительствуемым лицам в течение всего периода интернирования достаточное количество продовольствия, питьевой воды и одежды, чтобы они могли сохранить хорошее физическое и психическое состояние здоровья с учетом таких факторов, как климат, возраст, пол, здоровье, работа и обычаи⁶⁴³. В пределах имеющихся у них финансовых средств интернированным лицам следует разрешать покупать дополнительные продукты питания, мыло, табак и аналогичные товары по местным рыночным ценам⁶⁴⁴. Помещения, используемые для интернирования покровительствуемых лиц, должны предоставлять полную гарантию в отношении гигиены и сохранения здоровья⁶⁴⁵. У интернированных лиц должен быть доступ к бесплатной медицинской помощи, соответствующей их потребностям⁶⁴⁶. По крайней мере один раз в месяц должен проводиться медицинский осмотр для проверки общего состояния здоровья, питания и чистоты интернированных лиц и для выявления инфекционных заболеваний⁶⁴⁷.

Религия, досуг и образование

В рамках дисциплинарных правил, предписываемых военными властями, интернированные лица должны иметь возможность свободно выполнять обряды своей религии и посещать богослужения в помещениях, подходя-

639 См.: ЖК IV, ст. 85(4); ДП I, ст. 75(5); ОМГП, норма 119.

640 См.: ДП I, ст. 77(4); ОМГП, норма 120.

641 См.: ЖК IV, ст. 82(3); ОМГП, норма 105.

642 См.: ЖК IV, ст. 82(2).

643 См.: ЖК IV, ст. 89 и 90; ОМГП, норма 118.

644 См.: ЖК IV, ст. 87(1).

645 См.: ЖК IV, ст. 85(1).

646 См.: ЖК IV, ст. 91 и 95(3).

647 См.: ЖК IV, ст. 92.

щих для этой цели⁶⁴⁸. Интернированным священнослужителям следует разрешить свободно выполнять их пастырские обязанности в интересах интернированных лиц, принадлежащих к той же религии, им необходимо предоставить для этого возможности, которые требуются на разумных основаниях⁶⁴⁹. Удерживающая держава должна также поощрять интернированных лиц к занятиям интеллектуальной и образовательной деятельностью и к организации досуга, что включает спорт и игры, и предоставить им поддержку и помещения, необходимые для этих целей⁶⁵⁰. Особенно важно, чтобы дети и молодые люди могли посещать школы, находящиеся либо в пределах места интернирования, либо вне его, и чтобы они могли пользоваться специальными игровыми площадками⁶⁵¹.

Командование и дисциплина

Каждое место интернирования должно быть поставлено под начало офицера или должностного лица из состава регулярных вооруженных сил или кадров гражданской администрации удерживающей державы, который будет нести ответственность за то, чтобы персонал места интернирования знал положения Женевской конвенции IV и их соблюдал⁶⁵². Текст Женевской конвенции IV и любого специального соглашения, заключенного между воюющими сторонами, должен вывешиваться в месте интернирования на языке, понятном для интернированных лиц⁶⁵³. Аналогичным образом каждый приказ, касающийся отдельных интернированных, следует отдавать на языке, который они понимают⁶⁵⁴. В течение всего периода интернирования интернированные должны подчиняться дисциплинарным правилам места интернирования. Такой режим должен соответствовать гуманитарным принципам и ни при каких обстоятельствах не может требовать физической нагрузки, опасной для здоровья интернированных лиц, а также не может допускать физических или моральных издевательств. Учитывая опыт Второй мировой войны, МГП конкретно запрещает идентификацию интернированных лиц при помощи татуировок, нанесения клейма или других знаков на их тела; оно также запрещает применение продолжительных переключек, физических упражнений в виде наказания, военной муштры и ограничений в пище⁶⁵⁵.

648 См.: ЖК IV, ст. 86 и 93(1); ОМПП, норма 127.

649 См.: ЖК IV, ст. 93(2).

650 См.: ЖК IV, ст. 94(1).

651 См.: ЖК IV, ст. 94(2) и (3).

652 См.: ЖК IV, ст. 99(1).

653 См.: ЖК IV, ст. 99(2) и (3).

654 См.: ЖК IV, ст. 99(4).

655 См.: ЖК IV, ст. 100; ОМПП, норма 92.

(с) Работа, личное имущество и финансовые ресурсы

Работа

Интернированные лица могут работать на добровольной основе, но в отличие от военнопленных и покровительствуемых лиц, которые не являются интернированными, не могут принуждаться к работе. Их использование для выполнения работы унижительного характера или работы, непосредственно связанной с ведением военных действий, запрещается во всех случаях⁶⁵⁶. Удерживающая держава может, однако, требовать, чтобы интернированные выполняли работу по управлению и содержанию в порядке мест интернирования или выполняли обязанности, связанные с защитой интернированных лиц от бомбардировок с воздуха или иных опасностей военного времени⁶⁵⁷. Если интернированные лица используются на работах, в том числе в рабочих отрядах, удерживающая держава несет полную ответственность за все условия работы, медицинские услуги, выплату зарплаты и гарантию выплаты компенсаций в случае болезни или несчастного случая на работе. Стандарты, применимые в этом отношении, должны соответствовать национальному законодательству, постановлениям и практике и не могут быть ниже стандартов, применяемых в отношении аналогичной работы, выполняемой неинтернированными лицами⁶⁵⁸.

Личное имущество и финансовые ресурсы

Удерживающая держава должна регулярно выдавать всем интернированным пособия, достаточные для того, чтобы покупать продукты питания и такие товары, как табак и туалетные принадлежности⁶⁵⁹. Кроме того, при условии соблюдения запрета на неоправданную дискриминацию между покровительствуемыми лицами⁶⁶⁰, им следует разрешать получать денежные переводы из своей страны происхождения или гражданской принадлежности, от державы-покровительницы, любой оказывающей им помощь организации или своих семей, а также доход от их собственности в соответствии с законодательством удерживающей державы⁶⁶¹. Они должны быть в состоянии отправлять деньги своим семьям или другим зависящим от них лицам⁶⁶². Когда покровительствуемых лиц интернируют, деньги, не требующиеся для удовлетво-

656 См.: ЖК IV, ст. 95(1); ОМПП, норма 95.

657 См.: ЖК IV, ст. 95(3).

658 См.: ЖК IV, ст. 95(4) и 96.

659 См.: ЖК IV, ст. 98 (1).

660 См.: ЖК IV, ст. 27(3); ОМПП, норма 88.

661 См.: ЖК IV, ст. 98(2).

662 См.: ЖК IV, ст. 98(3).

ния их повседневных потребностей, и другие ценные вещи и предметы, которыми они владеют, могут изыматься, и при этом им должна быть выдана подробная расписка, а средства должны поступить на их личный счет либо храниться вместе с изъятыми предметами до их освобождения⁶⁶³. Тем не менее интернированным лицам следует разрешать иметь при себе определенную сумму денег, чтобы покупать продукты дополнительно к тем, что предоставляет удерживающая держава⁶⁶⁴. Интернированным лицам также должно быть разрешено иметь при себе предметы для личного использования или имеющие субъективную ценность⁶⁶⁵, а также документы, удостоверяющие личность⁶⁶⁶.

(d) Связь с внешним миром

Передача информации

С самого начала всех международных вооруженных конфликтов каждая сторона должна учредить официальное Справочное бюро, которое будет нести ответственность за ответы на все запросы, касающиеся покровительствуемых лиц, находящихся во власти соответствующей стороны в конфликте, и за скорейшую передачу необходимой информации в их страны гражданской принадлежности или проживания через державу-покровительницу и Центральное агентство по розыску МККК⁶⁶⁷. Если передача информации может причинить вред покровительствуемому лицу или его родственникам, информация может передаваться только в Центральное агентство по розыску вместе с объяснением особых обстоятельств в каждом конкретном случае⁶⁶⁸. Обязанность передавать информацию касается всех покровительствуемых лиц, удерживаемых более двух недель, — тех, кому предписано определенное место жительства или кого интернируют, и включает информацию об изменениях, например переводах, освобождении, репатриации, побегах, поступлении в больницу, рождениях и смерти⁶⁶⁹. Передаваемая информация должна включать все элементы, требующиеся для идентификации и установления местонахождения интернированных лиц и для информирования их семей⁶⁷⁰.

663 См.: ЖК IV, ст. 97(1), (2) и (5); ОМГП, норма 122.

664 См.: ЖК IV, ст. 97(7).

665 См.: ЖК IV, ст. 97(1) и (3); ОМГП, норма 122.

666 См.: ЖК IV, ст. 97(6).

667 См.: ЖК IV, ст. 136(1) и 137(1). См. также: ЖК IV, ст. 43(2); ОМГП, нормы 105 и 123.

668 См.: ЖК IV, ст. 137(2).

669 См.: ЖК IV, ст. 136(2).

670 См.: ЖК IV, ст. 138.

P. Barras/CRC

Тюрьма Кересат, Папуа — Новая Гвинея, 2012 г. Сотрудники МККК и Общества Красного Креста Папуа — Новой Гвинеи объясняют лицам, содержащимся под стражей, как заполнить послание Красного Креста, направляемого их семьям.

Осуществление гражданской правоспособности

Во время своего интернирования покровительствуемые лица сохраняют в полном объеме свою гражданскую правоспособность и могут пользоваться всеми правами, которые не противоречат их положению и применимому праву⁶⁷¹. В частности, у них должна быть возможность управлять своей собственностью⁶⁷², отправлять и получать юридические документы⁶⁷³ и при необходимости консультироваться с юристом⁶⁷⁴. При условии соблюдения правовых ограничений удерживающая держава также должна предпринимать шаги для обеспечения того, чтобы покровительствуемым лицам не был нанесен какой-либо ущерб в результате их интернирования при подготовке и ведении судопроизводства, стороной которого они могут быть, или при исполнении судебных решений⁶⁷⁵.

Переписка, посылки и посетители

Сразу же после интернирования и не позднее чем через неделю после прибытия или перевода в место интернирования или в больницу каж-

671 См.: ЖК IV, ст. 80.

672 См.: ЖК IV, ст. 114.

673 См.: ЖК IV, ст. 113(1).

674 См.: ЖК IV, ст. 113(2).

675 См.: ЖК IV, ст. 115.

дый интернированный должен быть в состоянии отправить карточку об интернировании своей семье и в Центральное агентство по розыску, чтобы проинформировать их о своем задержании, адресе и состоянии здоровья⁶⁷⁶. На протяжении всего периода интернирования покровительствуемые лица имеют право отправлять и получать корреспонденцию, подлежащую цензуре, и получать индивидуальные или коллективные посылки помощи, подлежащие осмотру в соответствии со стандартами, которые, по сути, аналогичны стандартам, применяемым по отношению к военнопленным⁶⁷⁷. Однако в отличие от военнопленных интернированным лицам должны быть разрешены как можно более частые свидания, особенно с близкими родственниками⁶⁷⁸. В чрезвычайных обстоятельствах, например в случае смерти или серьезной болезни родственника, интернированным лицам может даже быть разрешена поездка домой⁶⁷⁹.

Доступ для представителей державы-покровительницы и МККК

Так же, как и в случае с военнопленными, представителям державы-покровительницы и делегатам МККК должно быть разрешено посетить все места интернирования покровительствуемых лиц⁶⁸⁰. Им следует разрешить беседовать с интернированными без свидетелей, если необходимо — через переводчика⁶⁸¹, и свободно выбирать места, которые они хотят посетить⁶⁸². Продолжительность и частота этих посещений не может ограничиваться, их нельзя запрещать по каким-либо причинам, за исключением настоятельной военной необходимости, но и в этом случае только в качестве исключения и временной меры⁶⁸³. До проведения посещений имена делегатов МККК следует сообщить для одобрения удерживающей державе⁶⁸⁴.

(е) Отступления от обязательств согласно статье 5 Женевской конвенции IV

Как правило, от защиты, предоставляемой МГП, нельзя отступать, если нет четко выраженных договорных положений, допускающих обратное. Женевская конвенция IV содержит важное положение для случаев,

676 См.: ЖК IV, ст. 106; ОМГП, нормы 105 и 125.

677 См.: ЖК IV, ст. 107–113; ОМГП, норма 125. См. также: раздел II.3(d).

678 См.: ЖК IV, ст. 116(1); ОМГП, норма 126.

679 См.: ЖК IV, ст. 116(2).

680 См.: ЖК IV, ст. 143(1); ОМГП, норма 124.

681 См.: ЖК IV, ст. 143(2).

682 См.: ЖК IV, ст. 143(4).

683 См.: ЖК IV, ст. 143(3).

684 См.: ЖК IV, ст. 143(5).

когда покровительствуемое лицо обоснованно подозревается в шпионаже⁶⁸⁵, подрывной деятельности⁶⁸⁶ или осуществлении другой деятельности враждебного характера по отношению к удерживающей державе. На оккупированной территории такие лица могут быть лишены «права на связь», если «этого требуют настоятельные соображения военной безопасности»⁶⁸⁷, а на собственной территории воюющей стороны они могут быть лишены «права претендовать на такие права и преимущества, предоставляемые настоящей Конвенцией, которые наносили бы ущерб безопасности этого государства, если бы они предоставлялись данному лицу»⁶⁸⁸.

Хотя это положение сформулировано в довольно общих терминах, оно не предоставляет удерживающей державе ничем не ограниченного права на отступление от своих обязательств. Во-первых, оговорки в самом соответствующем договорном положении уточняют, что основные гарантии по МГП, касающиеся гуманного обращения и справедливого, надлежащим образом учрежденного суда, не допускают отступления ни при каких обстоятельствах⁶⁸⁹. Во-вторых, те права и привилегии покровительствуемых лиц, о которых говорится в этом положении и которые допускают отступление, следует отличать от взаимных обязательств воюющих сторон, которые отступлению не подлежат. Прежде всего, нельзя отступать от обязательства удерживающей державы предоставлять информацию о каждом интернированном лице стране его происхождения или, по крайней мере, Центральному агентству по розыску⁶⁹⁰. В-третьих, в случае оккупированных территорий возможность отступления уже ограничивается правом на связь отдельных покровительствуемых лиц, задержанных в качестве шпионов⁶⁹¹. Более того, даже лицам, подозреваемым в шпионаже, должен быть предоставлен доступ к услугам квалифицированного адвоката для защиты в ходе уголовного судопроизводства как на национальной, так и на оккупированной территории⁶⁹². Поэтому вряд ли можно обнаружить какие-либо другие права и привилегии отдельных лиц, от которых можно было бы отступить по причинам безопасности без того, чтобы это не оказалось серьезным нарушением абсолютного права на гуманное обращение

685 Определение термина «шпион» см.: Гаагское положение, ст. 29, а также: ДП I, ст. 46.

686 Определение термина «подрывная деятельность» см.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 57.

687 ЖК IV, ст. 5(2).

688 ЖК IV, ст. 5(1).

689 См. также: ДП I, ст. 75(1), (2), (3) и (4); ОМГП, нормы 87 и 100 и комментариев к норме 107.

690 См.: Раздел III.2(d).

691 См.: ЖК IV, ст. 5(2); ДП I, ст. 45(3).

692 См.: ЖК IV, ст. 72(1) и (2) и 126; ДП I, ст. 75(4)(a).

и справедливый суд. В-четвертых, само по себе это положение предусматривает, что любая мера в отступление от обязанностей должна прекращаться «в возможно кратчайший срок, совместимый с безопасностью Государства или [...] оккупирующей Державы»⁶⁹³.

Коротко говоря, хотя может быть необходимо и оправданно содержать лиц, подозреваемых в шпионской деятельности, в одиночном заключении и временно не предоставлять им права на связь с внешним миром как посредством переписки, так и посредством свиданий, такие меры не могут превышать того, что является абсолютно необходимым для обеспечения безопасности удерживающей державы как в плане области применения, так и продолжительности⁶⁹⁴. Более того, сами формулировки положения об отступлениях, особенно оговорки, гарантирующие гуманное обращение и справедливый и надлежащим образом учрежденный суд, а также постоянное обязательство удерживающей державы предоставлять информацию о каждом интернированном лице, эффективно гарантируют, что это положение не может быть использовано для формального оправдания любой формы тайного содержания под стражей, дурного обращения или суммарного правосудия.

(f) Отношения с властями

Ходатайства, жалобы и комитеты интернированных лиц

Интернированные лица имеют ничем не ограниченное право обращаться с ходатайствами и жалобами к удерживающим властям или к державе-покровительнице в связи с условиями своего интернирования⁶⁹⁵. Их интересы представляет перед удерживающими властями, державой-покровительницей, МККК и другими организациями комитет интернированных лиц, избираемый свободно самими интернированными и получивший одобрение удерживающих властей⁶⁹⁶. Комитеты интернированных могут направлять периодические доклады о ситуации и потребностях в местах интернирования державе-покровительнице⁶⁹⁷, и удерживающая держава должна предоставлять им время, возможности и свободу передвижения, которые им нужны для выполнения их обязанностей в плане инспектирования, представительства и связи⁶⁹⁸.

693 ЖК IV, ст. 5(3).

694 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 56.

695 См.: ЖК IV, ст. 101.

696 См.: ЖК IV, ст. 102 и 103.

697 См.: ЖК IV, ст. 101(4).

698 См.: ЖК IV, ст. 104.

Дисциплинарные и судебные меры

Согласно МГП интернированные лица должны подчиняться законам, действующим на территории, где они содержатся⁶⁹⁹. В некотором отношении, однако, интернированные пользуются преференциальным обращением. Например, Женевская конвенция IV предусматривает, что при назначении наказания за правонарушение, совершенное интернированным лицом, судьи или власти должны принимать во внимание тот факт, что обвиняемый не является гражданином удерживающей державы, и они «будут свободны смягчить предусмотренное для интернированного»⁷⁰⁰ национальным законодательством наказание. Удерживающая держава должна также уведомить комитет интернированных о любом судопроизводстве, начатом в отношении интернированного лица, и о его результате⁷⁰¹.

Дисциплинарные процедуры

Судебные гарантии и нормы, регулирующие исполнение уголовных санкций в отношении интернированных лиц, являются теми же самыми, что и нормы, предусмотренные для покровительствуемых лиц, которые не интернированы⁷⁰². Что касается дисциплинарных процедур, то интернированные пользуются целым рядом судебных гарантий, перечисленных в Женевской конвенции IV⁷⁰³. Комендант места интернирования должен вести книгу регистрации вынесенных дисциплинарных взысканий, которая должна предоставляться в распоряжение представителей державы-покровительницы⁷⁰⁴.

Запрет на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание

Любое интернированное лицо, осужденное за совершение дисциплинарного или уголовного правонарушения, остается под защитой МГП, в том числе и в отношении выбора и исполнения наказания. Очень важно, что дисциплинарные наказания ни в коем случае не могут быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья интернированных лиц⁷⁰⁵; а коллективные наказания за действия отдельных лиц⁷⁰⁶,

699 См.: ЖК IV, ст. 117(1).

700 ЖК IV, ст. 118(1).

701 См.: ЖК IV, ст. 118(5).

702 См.: Глава 6.I.1.

703 См.: ЖК IV, ст. 117(3), 123(2) и 124(1).

704 См.: ЖК IV, ст. 123(5).

705 См.: ЖК IV, ст. 119(2); ОМГП, норма 90.

706 См.: ЖК IV, ст. 33; ОМГП, норма 103.

телесные наказания⁷⁰⁷, заключение в помещениях без дневного света и вообще все формы жестокости без исключения запрещаются⁷⁰⁸. И наконец, с интернированными лицами, которые отбыли срок дисциплинарного наказания или наказания по приговору суда, нельзя обращаться иначе, чем с другими интернированными лицами⁷⁰⁹.

(g) Перевод интернированных лиц

В принципе, удерживающая держава может на законных основаниях переводить интернированных лиц из одного места интернирования в другое как на территории под ее контролем, так и в другую страну, которая выразила желание и в состоянии предоставить интернированным защиту, на которую они имеют право в соответствии с МГП. Эта возможность ограничивается двумя важными условиями. Во-первых, покровительствуемые лица не могут переводиться или депортироваться с оккупированной территории⁷¹⁰. Во-вторых, принцип запрета на высылку (*non-refoulement*) применяется по отношению ко всем переводам или депортации⁷¹¹. Когда интернированных на законных основаниях переводят в другое государство, ответственность за их защиту переходит к принимающему государству на тот период, пока они находятся на его попечении. Однако, если это государство не выполняет своих обязанностей согласно МГП в каких-либо важных аспектах, первоначальная удерживающая держава должна принять эффективные меры для исправления ситуации или обеспечить возвращение интернированных на территорию под своей юрисдикцией⁷¹². Любой такой перевод интернированных лиц должен проводиться гуманно и в условиях, по крайней мере, равных тем, в которых происходят перемещения вооруженных сил удерживающей державы. В частности, интернированным следует предоставить адекватные транспортные средства, необходимое количество продовольствия и воды, одежду и медицинские услуги. Более того, соответствующие меры предосторожности должны быть приняты, чтобы обеспечить безопасность покровительствуемых лиц⁷¹³.

707 См.: ЖК IV, ст. 32; ОМГП, норма 91.

708 См.: ЖК IV, ст. 118(2); ОМГП, норма 90.

709 См.: ЖК IV, ст. 118(3).

710 См.: ЖК IV, ст. 49; ОМГП, норма 129 А. См.: Глава 6.П.2(с).

711 См.: ЖК IV, ст. 45(4). См.: Глава 6.П.2.

712 См.: ЖК IV, ст. 45(3).

713 См.: ЖК IV, ст. 127.

3. Уголовное судопроизводство и содержание под стражей

Наряду с интернированием в качестве превентивной меры безопасности стороны в международном вооруженном конфликте должны создать систему для расследования уголовных преступлений, совершенных покровительствуемыми лицами, их судебного преследования и наказания либо на оккупированной территории, либо в пределах своих национальных границ. Конечно, покровительствуемые лица, которые содержатся под стражей, продолжают пользоваться общей защитой, предоставляемой Женевской конвенцией IV, особенно в том, что касается гуманного обращения.

Судебные гарантии

Женевская конвенция IV и Дополнительный протокол I формулируют основные гарантии справедливого судебного процесса для преследования и наказания лиц за совершение уголовных преступлений в связи с вооруженным конфликтом⁷¹⁴. Считается, что эти гарантии получили статус обычного права во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов⁷¹⁵. По правилам процедуры любой обвиняемый в совершении уголовного преступления, связанного с вооруженным конфликтом, должен считаться невиновным до того момента, когда его вина будет доказана в соответствии с правом⁷¹⁶. Его следует незамедлительно проинформировать о предъявляемых ему обвинениях и предоставить ему все средства и права, необходимые для подготовки и ведения защиты⁷¹⁷. В частности, он имеет право на то, чтобы судебное разбирательство проходило в его присутствии⁷¹⁸, и ему должно быть разрешено допрашивать свидетелей⁷¹⁹. Никто не может быть осужден за преступление иначе, чем на основании «личной уголовной ответственности»⁷²⁰, и никого нельзя принуждать свидетельствовать против себя или признавать вину⁷²¹. Никто не может преследоваться в судебном порядке или наказываться более одного раза за одно и то же преступление⁷²² или за действие или упущение, которые не считались уголовным преступлением в момент их совершения⁷²³.

714 См.: ЖК IV, ст. 71–76 и 126; ДП I, ст. 75(4).

715 См.: ОМГП, норма 100 и комментарий.

716 См.: ДП I, ст. 75(4)(d); ОМГП, норма 100.

717 См.: ЖК IV, ст. 71(2) и 72; ДП I, ст. 75(4)(a); ОМГП, норма 100.

718 См.: ДП I, ст. 75(4)(e); ОМГП, норма 100.

719 См.: ЖК IV, ст. 72; ДП I, ст. 75(4)(g); ОМГП, норма 100.

720 ДП I, ст. 75(4)(b); ОМГП, норма 102.

721 См.: ДП I, ст. 75(4)(f); ОМГП, норма 100.

722 См.: ДП I, ст. 75(4)(h); ОМГП, норма 100.

723 См.: ДП I, ст. 75(4)(c); ОМГП, норма 101.

Кроме того, не может налагаться более суровое наказание, нежели то, которое допускалось во время совершения правонарушения, а нарушители должны пользоваться преимуществами изменений в праве, предоставляющих возможность более легкого наказания, чем допускалось во время совершения правонарушения⁷²⁴. Женевская конвенция IV и Дополнительный протокол I содержат также конкретные положения, касающиеся смертного приговора; Дополнительный протокол I налагает особые ограничения в этом отношении касательно беременных женщин и матерей малолетних детей и детей, не достигших 18-летнего возраста⁷²⁵. И наконец, любое лицо, осужденное за преступление, должно получить информацию о своих судебных и иных средствах защиты⁷²⁶ и имеет право на то, чтобы приговор оглашался публично⁷²⁷. В принципе, представители державы-покровительницы имеют право присутствовать на судебном заседании, касающемся любого покровительствуемого лица. Исключения могут быть сделаны, только если по настоятельным соображениям безопасности требуется проведение закрытого заседания⁷²⁸.

Условия содержания под стражей

В ситуациях военной оккупации покровительствуемые лица, обвиняемые в совершении преступлений, должны быть задержаны и, в случае признания виновными, отбывать наказание в пределах оккупированной страны⁷²⁹. Поскольку их преступления часто диктуются патристическими настроениями, они должны по возможности отделяться от других содержащихся под стражей лиц⁷³⁰. При задержании покровительствуемых лиц женщины всегда должны содержаться в отдельных помещениях от мужчин и под непосредственным надзором других женщин⁷³¹. Аналогичным образом дети, удерживаемые по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, должны размещаться отдельно от взрослых⁷³², с ними следует обращаться соответственно их возрасту⁷³³. Всем покровительствуемым лицам должны предоставляться условия содержания под стражей, которые, по крайней мере, равны

724 См.: ДП I, ст. 75(4)(с); ОМГП, норма 101.

725 См.: ЖК IV, ст. 75; ДП I, ст. 76(2) и (3), и 77(5); ОМГП, норма 134.

726 См.: ЖК IV, ст. 73; ДП I, ст. 75(4)(j); ОМГП, норма 100.

727 См.: ДП I, ст. 75(4)(i); ОМГП, норма 100.

728 См.: ЖК IV, ст. 71(2) и 74; ОМГП, норма 100.

729 См.: ЖК IV, ст. 76(1).

730 См.: ЖК IV, ст. 76(1).

731 См.: ЖК IV, ст. 76(4); ДП I, ст. 75(5); ОМГП, норма 119.

732 См.: ДП I, ст. 77(4); ОМГП, норма 120.

733 См.: ЖК IV, ст. 76(5).

условиям в других тюрьмах на соответствующей территории. Во всех случаях они должны получать питание, средства гигиены и медицинские услуги, необходимые для поддержания их здоровья⁷³⁴, им должно быть разрешено получать духовную поддержку⁷³⁵ и как минимум одну персональную посылку помощи в месяц⁷³⁶. Покровительствуемые лица, которые содержатся под стражей, имеют те же права, что и интернированные лица, в отношении посещений делегатами державы-покровительницы или МККК⁷³⁷.

Окончание содержания под стражей

По завершении оккупации покровительствуемые лица, обвиняемые в совершении правонарушений или осужденные судом на оккупированной территории, должны быть переданы вместе с соответствующими документами властям освобожденной территории⁷³⁸. Покровительствуемые лица, задержанные в связи с уголовными преступлениями на территории стороны в конфликте, могут обратиться с просьбой покинуть эту территорию сразу же после освобождения⁷³⁹. В любом случае покровительствуемые лица, которые содержатся под стражей в ожидании судопроизводства или отбывают наказание за совершение уголовного преступления, продолжают пользоваться защитой Женевской конвенции IV до их окончательного освобождения, репатриации или возвращения в места постоянного проживания — даже после завершения вооруженного конфликта⁷⁴⁰. Лица, содержащиеся под стражей по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, и не имеющие права на статус покровительствуемого лица в соответствии с Женевскими конвенциями, например собственные граждане удерживающей державы, которые, возможно, сотрудничали с противником, также пользуются основными гарантиями МГП в отношении гуманного обращения и справедливого суда до их окончательного освобождения, репатриации или возвращения⁷⁴¹.

734 См.: ЖК IV, ст. 76(1) и (2); ОМГП, норма 118.

735 См.: ЖК IV, ст. 76(3).

736 См.: ЖК IV, ст. 76(7).

737 См.: ЖК IV, ст. 76(6); ОМГП, норма 124.

738 См.: ЖК IV, ст. 77.

739 См.: ЖК IV, ст. 37(2).

740 См.: ЖК IV, ст. 6(4).

741 См.: ДП I, ст. 75(6); ОМГП, норма 87.

Узнать больше (Интернирование и содержание под стражей гражданских лиц)⁷⁴²

- *Дрёге, Кордула.* Передача задержанных лиц: юридические основания, принцип невыдворения (non-refoulement) и современные вызовы // МЖКК. 2009. Т. 90. № 871, сентябрь. С. 259–304.
- *Пеич, Елена.* Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия // МЖКК. 2005. № 858, июнь. С. 183–208.
- Ryan Goodman, “The detention of civilians in armed conflicts,” *American Journal of International Law*, Vol. 103, No. 1, January 2009, pp. 48–74.
- Ministry of Foreign Affairs of Denmark, “The Copenhagen Process on the handling of detainees in international military operations,” *Revue de droit militaire et de droit de la guerre*, Vol. 3–4, No. 46, 2007, pp. 363–392.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 105, [Бангладеш/Индия/Пакистан, Соглашение 1974 г.](#)

How Does Law Protect in War?

- Case No. 130, [Methods of Interrogation Used Against Palestinian Detainees.](#)
- Case No. 162, [Eritrea/Ethiopia, Award on Civilian Internees and Civilian Property.](#)
- Case, [ECHR, Al-Jedda v. UK](#) (доступно только в интернете).

IV. ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Отсутствие статуса и привилегии

В регулирующем немеждународные вооруженные конфликты МГП используются термины «гражданское лицо», «вооруженные силы», «опозиционные вооруженные силы» и «организованные вооруженные группы», но различие между этими категориями проводится, главным

742 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

образом, для целей ведения военных действий, что не имеет никаких последствий для прав и обращения с лицами, лишенными свободы⁷⁴³. Это означает, что нормы МГП, регулирующие защиту лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с немеждународными вооруженными конфликтами, равным образом применимы ко всем лицам, которых захватывают, задерживают или интернируют, независимо от их статуса или участия в военных действиях и независимо от того, удерживаются ли они государством или негосударственными сторонами⁷⁴⁴.

Это также означает, что во время немеждународных вооруженных конфликтов МГП не предоставляет какой-либо привилегии комбатанта, что давало бы иммунитет от судебного преследования за законные акты войны. Поэтому любое лицо, которое принимало непосредственное участие в военных действиях во время немеждународного вооруженного конфликта, несет в полной мере ответственность согласно применимому национальному праву. Обычно любой вред, причиненный правительственными вооруженными силами и полицией без нарушения МГП, будет оправдан по национальному праву в качестве законных действий государства, в то время как любой вред, причиненный негосударственными вооруженными группами и гражданскими лицами, оказывающими им поддержку, станет причиной для судебного преследования согласно стандартным положениям национального права. МГП просто рекомендует, чтобы по завершении военных действий власти стремились «предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом», за исключением тех, кого подозревают или обвиняют в совершении военных преступлений или кто уже был осужден за это⁷⁴⁵.

2. Обращение, условия и процедуры

(а) Обращение и условия содержания под стражей или интернирования

Как мы уже видели, в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов общая статья 3 и статья 4 Дополнительного протокола II содержат основные гарантии для всех лиц, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях. Статья 5 Дополнительного протокола II содержит дополнительные положения, направленные на обеспечение минимальных стандартов гуманного обращения с лицами, которых интернируют или задерж-

743 См.: ЖК I–IV, общая ст. 3(1); ДП II, ст. 1(1) и 13(1).

744 См.: ЖК I–IV, общая ст. 3(1); ДП II, ст. 4 и 5; ОМГП, нормы 87 и 118–128.

745 ДП II, ст. 6(5); ОМГП, норма 159.

живают по причинам, связанным с немеждународным вооруженным конфликтом⁷⁴⁶.

Поэтому в той же мере, что и местное гражданское население, задержанные и интернированные лица должны обеспечиваться пропитанием, питьевой водой, средствами гигиены и медицинскими услугами, а также защищаться от погодных условий и опасностей, возникающих в связи с вооруженным конфликтом⁷⁴⁷. Раненые и больные должны получать медицинскую помощь, требуемую их состоянием, без какого-либо различия между ними по показаниям иным, нежели медицинские⁷⁴⁸. Ни один человек, лишенный свободы, не может подвергаться медицинским процедурам, которые не требуются состоянием его здоровья или которые не соответствуют общепринятым медицинским стандартам⁷⁴⁹. Задержанные и интернированные лица могут получать индивидуальные или коллективные посылки помощи, отправлять свои религиозные обряды и получать духовную поддержку⁷⁵⁰. Если их заставляют работать, условия их работы и меры по охране труда должны быть аналогичны тем, которые обеспечиваются для местного гражданского населения⁷⁵¹. Более того, за исключением случаев, когда семьи размещаются вместе, женщины должны содержаться в помещениях, отделенных от помещений для мужчин, и под непосредственным надзором других женщин⁷⁵². При условии соблюдения ограничений, которые компетентные органы власти считают необходимыми, задержанные и интернированные лица должны также получить разрешение на связь с внешним миром⁷⁵³.

Места интернирования и содержания под стражей должны быть расположены на безопасном расстоянии от зоны боев и, если они начинают подвергаться опасности, возникающей в результате вооруженного конфликта, лиц, лишенных свободы, следует эвакуировать, если такая эвакуация может осуществляться в адекватных условиях безопасности⁷⁵⁴. Аналогичным образом в случае освобождения лиц, лишенных свободы, те, кто несет ответственность за это решение, должны сделать все необходимое для обеспечения их безопасности⁷⁵⁵.

746 См.: ДП II, ст. 5(1); ОМГП, норма 87.

747 См.: ДП II, ст. 5(1); ОМГП, норма 118.

748 См.: ДП II, ст. 5(1)(а) и 7(2); ОМГП, норма 88.

749 См.: ДП II, ст. 5(2)(е); ОМГП, норма 92.

750 См.: ДП II, ст. 5(1)(d); ОМГП, норма 127.

751 См.: ДП II, ст. 5(1)(е); ОМГП, норма 95.

752 См.: ДП II, ст. 5(2)(а); ОМГП, норма 119.

753 См.: ДП II, ст. 5(2)(b); ОМГП, норма 125.

754 См.: ДП II, ст. 5(2)(c); ОМГП, норма 121.

755 См.: ДП II, ст. 5(4).

И наконец, лица, чья свобода ограничена мерами безопасности, например домашним арестом, предписанным местом жительства или иной формой надзора, не связанной с физическим содержанием под стражей, должны пользоваться такой же защитой, что и лица, содержащиеся под стражей, и интернированные лица, не считая, конечно, положений, касающихся материальных условий их содержания⁷⁵⁶.

(b) Судебные и процедурные гарантии

В ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов административные процедуры и судопроизводство наряду с определением и исполнением санкций соответствующими государственными органами власти обычно регулируются национальным правом. МГП не предназначено для того, чтобы заменять положения национального законодательства в этом отношении; оно, скорее, должно установить минимальные стандарты, которые следует уважать всем сторонам в конфликте, включая организованные вооруженные группы, независимо от национального права.

Судебные гарантии и уголовное судопроизводство

Общая статья 3 запрещает «осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями»⁷⁵⁷. Статья 6 Дополнительного протокола II далее развивает это требование и формулирует наиболее важные гарантии справедливого суда при судебном преследовании и наказании за совершение уголовных преступлений, связанных с конфликтом⁷⁵⁸. Соответственно, суды, выносящие решения по уголовным делам, должны предоставлять гарантии независимости и беспристрастности, осуществлять судебное разбирательство в присутствии обвиняемого и соблюдать принцип презумпции невиновности подсудимого до доказательства его вины в соответствии с законодательством. Согласно процедуре обвиняемый должен быть незамедлительно проинформирован о предъявляемых ему обвинениях и ему должны быть предоставлены все средства и права, необходимые для подготовки и осуществления защиты. Никто не может быть осужден за преступление иначе как на основании индивидуальной уголовной ответствен-

756 См.: ДП II, ст. 5(3); Сандо, Ив, Свинарский, Кристоф, Циммерман, Бруно. Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Москва, МККК, 1998. П. 4595.

757 ЖК I–IV, общая ст. 3(1).

758 См.: ДП II, ст. 6(1).

ности, и никто не может принуждаться свидетельствовать против себя самого. Никто не может считаться виновным в совершении действия или в упущении, которые не являлись уголовными преступлениями во время их совершения, и не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было допустимым во время совершения правонарушения⁷⁵⁹. Ни в коем случае смертный приговор не может выноситься в отношении лиц, которые не достигли 18-летнего возраста во время совершения правонарушения, и не может исполняться в отношении беременных женщин или матерей малолетних детей⁷⁶⁰. Любое лицо, осужденное за преступление, должно быть проинформировано о его судебных и иных средствах защиты⁷⁶¹. В этом контексте следует указать, что чрезмерно длительное судебное производство, связанное с конфликтом, может иметь тяжелые гуманитарные последствия для соответствующих лиц. Кроме того, это будет иметь и очень серьезные последствия для должного функционирования мест содержания под стражей: Руанда и Филиппины могут служить недавними примерами государств, пострадавших в результате внутренних конфликтов, где затянувшееся судебное рассмотрение дел привело к значительным проблемам, вызвав перенаселенность различных мест содержания под стражей⁷⁶².

Процедурные гарантии для интернирования

В то время как МГП, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, явным образом говорит о возможности интернирования⁷⁶³, т. е. о превентивном задержании по причинам, связанным с обеспечением безопасности, без предъявления обвинения, оно все-таки нечетко регулирует режим интернирования. Хотя не может быть никаких сомнений в том, что к интернированным лицам относятся общие положения, касающиеся обращения с ними и условий содержания под стражей лиц, лишенных свободы во время немеждународных вооруженных конфликтов, МГП ничего не говорит о процедурных гарантиях, предоставляемых интернированным лицам во время процедур начала интернирования и пересмотра решения об интернировании. Некоторые указания можно получить из норм, применимых к интернированию во время международных вооруженных конфликтов. В конце концов обшая статья 3 призывает стороны в конфликте заключать специальные

759 См.: ДП II, ст. 6(2); ОМГП, норма 101.

760 См.: ДП II, ст. 6(4).

761 См.: ДП II, ст. 6(3); ОМГП, норма 100.

762 См.: [“Philippines: Protecting life and dignity in places of detention,”](#) ICRC operational update, 3 February 2010, и [“Rwanda: 1995 Retrospective Newslette,”](#) ICRC, 26 January 1996.

763 См.: ДП II, ст. 5.

соглашения, вводящие в действие все или часть других положений Конвенций во время немеждународных вооруженных конфликтов⁷⁶⁴. По мнению МККК, наиболее важные из этих положений в любом случае достигли статуса обычного права и во время немеждународных вооруженных конфликтов⁷⁶⁵. По крайней мере в той степени, в которой они предназначены для обеспечения соблюдения принципов гуманности и велений общественного сознания, о которых говорится в оговорке Мартенса, они, вероятно, должны рассматриваться в качестве обязательных для выполнения и во время немеждународных вооруженных конфликтов⁷⁶⁶. Например, трудно было бы совместить неопределенно долгое интернирование лица по причинам безопасности с элементарными соображениями гуманности, если продолжающееся существование угрозы безопасности, оправдывающей такую меру, не будет предметом периодического пересмотра компетентным судом или административным органом. Кроме того, когда МПП, регулирующее международные вооруженные конфликты, говорит об интернировании, оно всегда описывает его как наиболее суровую меру обеспечения безопасности, которой располагает воюющая сторона, меру, которая может приниматься только по настоятельным причинам обеспечения безопасности при условии периодического пересмотра⁷⁶⁷. Поэтому

N. S. Cohen/ICRC

Лица, содержащиеся под стражей, возвращаются в тюрьму Рубаву в Гисеньи (Руанда) после дня работы. 2014 г.

764 См.: ЖК I–IV, общая ст. 3(2).

765 См.: ОМПП, норма 99.

766 Более подробно об оговорке Мартенса см.: Глава 1.П.3.

767 См.: ЖК IV, ст. 41(1) и 78(1).

на совершенно разумных основаниях можно прийти к выводу, что интернирование всегда должно оставаться временной мерой в качестве последнего средства и во время немеждународных вооруженных конфликтов. Конечно, когда людей интернирует правительственная сторона в конфликте, они пользуются и защитой в соответствии с правом прав человека и стандартов, разработанных в ходе судебной практики органов, созданных на основании договоров по правам человека. Таким образом, как МГП, так и право прав человека дополняют национальное право при регулировании интернирования и других видов содержания под стражей по причинам безопасности в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта.

Врезка 8: Процедурные гарантии в случае интернирования / административного задержания

В 2005 г. МККК сформулировал правовую и политическую позицию в документе, озаглавленном «Процессуальные принципы и гарантии в случае интернирования или административного содержания под стражей во время вооруженного конфликта и других ситуаций насилия». Этот документ является приложением к докладу МККК «МГП и вызовы современных вооруженных конфликтов», который был представлен XXX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 2007 г.; в нем содержатся указания для делегаций МККК по проведению оперативного диалога с государствами и негосударственными вооруженными группами⁷⁶⁸. В 2011 г. другой доклад МККК — «Усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов» — был представлен XXXI Международной конференции: в нем защита лиц, лишенных свободы, включая процедурные гарантии во время интернирования, определялась в качестве одной из четырех областей, которые должны быть укреплены путем развития действующего МГП⁷⁶⁹. Конференция приняла резолюцию, в которой МККК предлагалось продолжить его усилия при консультациях с государствами и другими сторонами, «чтобы определить и предложить варианты действий и свои рекомендации, призванные: 1) обеспечить [...] актуальность международного гуманитарного права в деле предоставления правовой защиты всем лицам, лишенным свободы в связи с вооруженным конфлик-

768 См.: *Пеич, Елена*. Соблюдение процессуальных принципов и гарантий в случае интернирования или административного содержания под стражей в период вооруженного конфликта или в других ситуациях насилия // МЖКК. 2005. № 858, июнь. С. 183–208.

769 XXXI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, Швейцария, 28 ноября — 1 декабря 2011 г. Резолюция и Доклад «Усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов». Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-1-2011.htm>.

том»⁷⁷⁰. После того как МККК представил свои рекомендации XXXII Международной конференции в декабре 2015 г., ему было предложено продолжать работу по проведению консультаций по этому вопросу, с тем чтобы сформулировать конкретные и достижимые цели, однако рекомендации не будут носить юридически обязательного характера.

- Дополнительную информацию см.: Документ 2005 г. о позиции, озаглавленный «Процессуальные принципы и гарантии в случае интернирования или административного содержания под стражей во время вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия», доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/international-review/religiya>.
- См. также: “Detention in non-international armed conflict: The ICRC’s work on strengthening legal protection,” webpage, ICRC. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/eng/what-we-do/other-activities/development-ihl/strengthening-legal-protection-ihl-detention.htm>.

(с) Передача задержанных лиц

Для наших целей термин «передача» употребляется в самом широком смысле и означает любую передачу лица из-под контроля одной воюющей стороны под контроль другого государства или другого органа власти, независимо от того, пересекает ли человек международную границу. Передача лиц, лишенных свободы, стала одной из определяющих черт немеждународных вооруженных конфликтов за последнее десятилетие, особенно если речь идет об операциях многонациональных сил или экстерриториальных военных операциях. Даже в исключительно внутренних вооруженных конфликтах такое явление, как присоединение иностранцев к вооруженным группам, расширяет возможности для передачи государствами задержанных лиц правительствам их стран.

Конечно, в гуманитарном плане обеспокоенность относительно того, как с задержанными лицами будут обращаться после передачи другому органу власти или правительству, не является чем-то новым. Например, Женевские конвенции III и IV устанавливают конкретные ограничения на передачу отдельных лиц другим государствам и предусматривают обязанности по обеспечению должного обращения с ними после передачи. Более того, лица, содержащиеся под стражей, остаются под

⁷⁷⁰ XXXI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, Швейцария, 28 ноября — 1 декабря 2011 г. Резолюция 1 «Усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов», п. 6. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/resolution/31-international-conference-resolution-1-2011.htm>.

защитой принципа запрета на высылку, в соответствии с которым никого не следует передавать стране или властям, где им грозит опасность пыток или других форм дурного обращения, произвольного лишения жизни или преследования по причине их расы, религии, национальной, политических убеждений или принадлежности к конкретной социальной группе. Принцип запрета на высылку формулируется с некоторыми вариациями в сфере его применения в целом ряде международных правовых инструментов, включая МГП, право беженцев, международное право прав человека и некоторые договоры, касающиеся высылки. Он также является важнейшим принципом обычного международного права. Договорное МГП, применимое в немеждународных вооруженных конфликтах, не содержит явных упоминаний принципа запрета на высылку; но понимание этого положения как запрещающего передачу лиц туда, где, как можно на разумных основаниях предполагать, они окажутся в опасности подвергнуться насилию над жизнью и личностью, например пыткам и другим формам дурного обращения или даже убийству, соответствовало бы категорическим запретам, излагаемым в общей статье 3.

→ О передаче в ситуациях международного вооруженного конфликта см.: разделы II.2(c) (военнопленные) и III.2(g) (гражданские интернированные лица) выше.

3. Содержание под стражей негосударственными вооруженными группами

По определению, во всех немеждународных вооруженных конфликтах участвует, по крайней мере, одна негосударственная вооруженная группа. Это означает, что МГП должно регулировать и обращение с лицами, удерживаемыми такими группами, и их защиту.

(а) Проведение различия между захватом заложников и другими формами содержания под стражей

На практике, когда правительственных солдат или гражданских лиц захватывают и содержат под стражей негосударственные группы, государства часто слишком быстро обвиняют последних в захвате заложников, т. е. в совершении действия, которое общая статья 3 запрещает при всех обстоятельствах. Это описание может быть точным с точки зрения национального уголовного права, однако понятие захвата заложников по смыслу международного права гораздо более ограничительное. Хотя общая статья 3 запрещает взятие заложников при всех обстоятельствах, соответствующего определения нет в МГП, но есть в международном уголовном праве. В соответствии с ним взятие заложников

понимается как захват или задержание любого лица, независимо от его статуса, в сочетании с угрозой убийства, ранения или продолжения задержания заложника с тем, чтобы принудить третью сторону сделать что-либо или воздержаться от какого-либо действия, что будет явным или подразумеваемым условием освобождения (или безопасности) заложника⁷⁷¹. Именно это конкретное намерение отличает захват заложников от других видов лишения свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом⁷⁷².

(b) Толкование обязательств негосударственных вооруженных групп

На законных основаниях можно задать вопрос: до какой степени реалистично ожидать, что оппозиционные вооруженные силы или организованные вооруженные группы будут предоставлять защиту, предусматриваемую МГП, захваченным правительственным солдатам или другим лицам, содержащимся у них под стражей. Совершенно очевидно, что ответ в значительной степени зависит от обстоятельств каждого конкретного случая. В то время как от хорошо организованной негосударственной вооруженной группы, контролирующей часть территории государства в течение длительного времени, можно ожидать уважения и точного соблюдения обязательств по МГП, значительно труднее ожидать этого от вооруженных групп с рыхлой организацией, действующих тайно и не осуществляющих существенного контроля над какой-либо территорией или инфраструктурой. Конечно, основные гарантии гуманного обращения являются абсолютными минимальными стандартами, которые должны уважаться всеми вооруженными лицами при всех обстоятельствах. С меньшей уверенностью, однако, можно надеяться на то, что плохо оснащенные и слабо организованные негосударственные вооруженные группы могут действительно предоставить лицам, содержащимся под стражей, право отправлять и получать корреспонденцию, получать посылки помощи и проходить регулярные медицинские осмотры. Даже когда такие группы осуществляют эффективный контроль над частью территории государства, остаются сомнения относительно того, могут ли они вообще в соответствии с правом осуществлять законное судопроизводство с выполнением требований МГП, касающихся процедуры. Наиболее реалистичное толкование права в его современном состоянии будет, возможно, заключаться в том,

771 См.: Римский статут, ст. 8(2)(a)(viii) и (c)(iii); Международный уголовный суд, Элементы преступлений. Военное преступление в виде взятия заложников. См. также: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.), ст. 1.

772 См.: ОМГП, комментарий к норме 96.

что негосударственные вооруженные группы должны обеспечивать удовлетворение основных потребностей удерживаемых ими лиц в той же степени, что и в отношении гражданского населения, находящегося под их контролем, либо при отсутствии такого контроля — в той же степени, что и в отношении своих собственных членов⁷⁷³.

Узнать больше (Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов)⁷⁷⁴

- *Burundi: What the ICRC does for detainees during prison visits*, film, ICRC, 2013. Доступно по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=vz1hhR5u-9pA>.
- “[Expert meeting on procedural safeguards for security detention in non-international armed conflict, Chatham House and International Committee of the Red Cross, London, 22–23 September 2008](#),” *IRRC*, Vol. 91, Number 876, December 2009, pp. 859–881.
- Deborah Casalin, “[Taking prisoners: Reviewing the international humanitarian law grounds for deprivation of liberty by armed opposition groups](#),” *IRRC*, Vol. 93, No. 883, September 2011, pp. 743–757.
- David Tuck, “[Detention by armed groups: Overcoming challenges to humanitarian action](#),” *IRRC*, Vol. 93, No. 883, September 2011, pp. 759–782.
- John B. Bellinger and Vijay M. Padmanabhan, “Detention operations in contemporary conflicts: Four challenges for the Geneva Conventions and other existing law,” *American Journal of International Law*, Vol. 105, No. 2, April 2011, pp. 201–243.
- Knut Dörmann, “Detention in non-international armed conflicts,” *International Law Studies*, Vol. 88, 2012, pp. 347–366.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 207, [Колумбия, Конституционность Протокола II, в частности вопросы 7 b\) и c\)](#).

How Does Law Protect in War?

- Document No. 269, [United States, Treatment and Interrogation in Detention](#).
- Case No. 260, [Afghanistan, Code of Conduct for the Mujahideen](#).

773 См.: ДП II, ст. 5(1)(b); ОМГП, комментарий к норме 118.

774 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Глава 6

Гражданские лица на территории, контролируемой противником

ICRC

Вьетнам, 1972 г. На юге страны вьетнамских детей и американских солдат можно встретить на одних дорогах.

Содержание

- I. Общая защита гражданских лиц, находящихся во власти стороны противника.
- II. Граждане стороны противника на территории воюющей стороны.
- III. Жители оккупированных территорий.
- IV. Гуманитарная помощь.
- V. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов.

В нескольких словах

- Со всеми лицами, которые оказываются на территории, контролируемой противником, следует обращаться гуманно при всех обстоятельствах; никакие меры безопасности более суровые, нежели предписание места жительства или интернирование, не могут применяться в их отношении.
- На оккупированных территориях оккупирующая держава представляет собой фактическую административную власть, у которой временно есть право и обязанность поддерживать общественный порядок и безопасность в соответствии с местными уже действующими законами, но она не может вводить постоянные изменения в социальный, демографический, географический, политический или экономический порядок на этой территории.
- МГП запрещает использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны и обязывает воюющие стороны и невоюющие государства разрешать поставки грузов беспристрастной гуманитарной помощи для гражданского населения, пострадавшего в результате международного вооруженного конфликта и всячески им содействовать.
- В ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов защита, предоставляемая МГП, не обусловлена национальностью, государственной принадлежностью или статусом, но распространяется на всех лиц, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях.

Узнать больше⁷⁷⁵

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 8: The protection of civilians, pp. 211–248. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 8: Защита гражданских лиц, с. 199–228*).
- *Защита гражданских лиц*. Веб-страница МККК, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/what-we-do/protecting-civilians>.
- ICRC, *Enhancing Protection for Civilians in Armed Conflict and Other Situations of Violence*, ICRC, 2012, 90 pp.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 45, [Доклад Генерального секретаря ООН о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте](#).

В ходе вооруженных конфликтов гражданское население или отдельные гражданские лица часто оказываются на территории, контролируемой противостоящей воюющей стороной. Во время международных вооруженных конфликтов это может происходить, когда на национальную территорию одного государства вторгается другое и оккупирует эту территорию или в результате того, что граждане одной воюющей стороны проживают на территории другой. Во время немеждународных вооруженных конфликтов воюющие и гражданское население обычно имеют одно и то же гражданство, но могут разделяться на сообщества в соответствии с этнической и религиозной принадлежностью или политическими убеждениями. Когда гражданские лица, их семьи и имущество оказываются под эффективным военным и административным контролем стороны противника, всегда существует опасность того, что с ними будут обращаться произвольно и допускать в отношении них различные правонарушения. Более того, гражданские лица во время вооруженных конфликтов часто лишены самых необходимых товаров и услуг, крайне важных для их выживания, особенно если военные действия приводят к развалу системы обеспечения безопасности и инфраструктуры или если часть населения оказалась перемещенной. В таких ситуациях голод, болезни и преступность быстро начинают собирать свою дань, что требует, по меньшей мере, незамедлительной гумани-

775 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

тарной помощи извне. Поэтому МГП уделяет значительное внимание защите гражданских лиц, которые попали во власть воюющей стороны, и обязанности воюющих разрешать оказание гуманитарной помощи любому гражданскому населению, пострадавшему в результате вооруженного конфликта, и всячески содействовать этому.

I. ОБЩАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ВО ВЛАСТИ СТОРОНЫ ПРОТИВНИКА

Основопологающие нормы и принципы МГП, регулирующие защиту гражданских лиц, которые оказываются во власти воюющей стороны как на ее национальной территории, так и на оккупированной территории, излагаются в статьях 27–34 Женевской конвенции IV и в статьях 72–79 Дополнительного протокола I. В настоящее время признается, что большинство этих положений достигли статуса обычного права⁷⁷⁶.

1. Покровительствуемые лица

В ситуациях международного вооруженного конфликта основным юридическим инструментом, предоставляющим защиту гражданским лицам во власти противника, является Женевская конвенция IV. Как мы уже видели в Главе 5, эта Конвенция сосредоточивает внимание на защите лиц, которые не имеют права на статус военнопленного и «которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти Стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей Державы, гражданами которой они не являются»⁷⁷⁷. Таким образом, термин «покровительствуемые лица» по смыслу Женевской конвенции IV означает не только мирных гражданских лиц, но также и гражданских лиц, которые принимали непосредственное участие в военных действиях и, в принципе, даже лиц из состава вооруженных сил, которые по какой-либо причине утратили право на статус военнопленного.

→ О праве на статус военнопленного см.: Глава 5.I.2.

Однако Женевская конвенция IV не обязывает государства предоставлять защиту своим собственным гражданам, гражданам нейтральных государств, находящимся на их территории, или гражданам совоюющих государств, при условии, что поддерживаются нормаль-

⁷⁷⁶ См.: ОМГП, нормы 52, 87–105 и 146.

⁷⁷⁷ ЖК IV, ст. 4(1) и (4).

ные дипломатические отношения с государством их гражданской принадлежности⁷⁷⁸.

→ О точной сфере действия защитных положений Женевской конвенции IV см.: Глава 5.I.3.

Следует подчеркнуть, что даже лица, которые не имеют права на статус военнопленного и на защиту, предоставляемую Женевской конвенцией IV, остаются под защитой МПП. В частности, Дополнительный протокол I предусматривает, что со всеми лицами, затронутыми международным вооруженным конфликтом, находящимися во власти воюющей стороны и не пользующимися более благоприятным обращением в соответствии с конкретным режимом МПП, следует обращаться гуманно при всех обстоятельствах. Они как минимум должны пользоваться целым рядом основных гарантий, включая судебные гарантии, которые стали частью обычного международного права⁷⁷⁹. Более того, все единодушнее становится мнение о том, что все лица, оказавшиеся под эффективным территориальным контролем воюющего государства или физически задерживаемые им, должны рассматриваться как лица, находящиеся под юрисдикцией этого государства и поэтому пользующиеся защитой международного права прав человека. Короче говоря, ни одно лицо во власти стороны в международном вооруженном конфликте не оказывается за пределами действия защиты, предоставляемой МПП.

2. Основные обязанности воюющих

Независимо от любых индивидуальных обязанностей, которые могут существовать, воюющие стороны продолжают нести ответственность за обращение своих представителей с лицами, находящимися в их власти⁷⁸⁰. Лица, находящиеся во власти стороны противника в конфликте, ни при каких обстоятельствах не могут даже добровольно отказаться от прав, предоставляемых им МПП⁷⁸¹.

(а) Гуманное обращение и отсутствие дискриминации

С лицами, находящимися во власти воюющей стороны, следует всегда обращаться гуманно. В частности, они имеют право на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям

778 См.: ЖК IV, ст. 4(2). Однако см. также: ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadić*, op. cit. (примечание 70), paras 163–169.

779 См., в частности: ДП I, ст. 75, и ОМПП, нормы 87–105.

780 См.: ЖК IV, ст. 29.

781 См.: ЖК IV, ст. 8.

и практике, а также к их образу жизни и обычаям; их следует защищать от всех актов насилия или угроз насилием, оскорблений и любопытства толпы⁷⁸². Следовательно, запрещаются «в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов»⁷⁸³, и угрозы таковых:

- насилие над жизнью и здоровьем, в частности убийства, телесные наказания, пытки физического или психического характера и причинение увечий⁷⁸⁴;
- ограбление и надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное или оскорбительное обращение и любые формы сексуального насилия или непристойные посягательства⁷⁸⁵;
- физическое или психическое принуждение, в частности репрессалии, взятие заложников, коллективные наказания и акты запугивания или террора⁷⁸⁶.

Различие в обращении может иногда быть оправданно на основании состояния здоровья, возраста или пола; однако при всех других обстоятельствах дискриминация по причинам, связанным с расой, цветом кожи, полом, языком, религией или верованиями, политическими или иными убеждениями, национальным или социальным происхождением, имущественным положением, рождением или иным статусом или с какими-либо иными подобными критериями, строго запрещена⁷⁸⁷.

(b) Право на связь с внешним миром

Связь с державами-покровительницами и МККК

Гражданские лица на территории, контролируемой стороной противника в конфликте, имеют право индивидуально или коллективно устанавливать связь с державами-покровительницами, МККК, национальными обществами или любыми другими организациями, которые могут оказывать им помощь. Такая связь может осуществляться посредством предложений, жалоб, протестов или просьб о помощи, а также принимать любую другую форму, соответствующую обстоятельствам⁷⁸⁸. Воюющие стороны должны содействовать посещениям делегатов дер-

782 См.: ЖК IV, ст. 27(1); ДП I, ст. 75(1); ОМГП, нормы 87 и 104–105.

783 ДП I, ст. 75(2).

784 См.: ЖК IV, ст. 32; ДП I, ст. 75(2)(a); ОМГП, нормы 89–92.

785 См.: ЖК IV, ст. 27(2) и 33(2); ДП I, ст. 75(2)(b); ОМГП, нормы 52, 90 и 93.

786 См.: ЖК IV, ст. 31, 33 и 34; ДП I, ст. 75(2)(c), (d) и (e); ОМГП, нормы 96, 103 и 146.

787 См.: ЖК IV, ст. 13 и 27(3); ДП I, ст. 75(1); ОМГП, норма 88.

788 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 214.

жав-покровительниц и МККК и, по возможности, представителей других организаций помощи⁷⁸⁹.

Поддержание и восстановление семейных связей

Все лица на территории, контролируемой воюющей стороной, должны быть в состоянии передать новости строго личного характера членам своих семей, где бы они ни находились, и получать известия от них⁷⁹⁰, если необходимо — через Центральное агентство по розыску и национальные общества⁷⁹¹. Воюющие стороны должны также облегчать рассмотрение запросов членов семей, разлученных в результате войны, чтобы они могли восстановить связь между собой и, если возможно, встретиться. Воюющие стороны должны поощрять работу организаций, занимающихся выполнением этой задачи, при условии, что деятельность этих организаций приемлема для них и соответствует их правилам обеспечения безопасности⁷⁹².

Узнать больше (Восстановление семейных связей)⁷⁹³

- *Воссоединение семей*, веб-страница МККК, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/what-we-do/restoring-family-links>.
- *Сопровождение родственников лиц, пропавших без вести. Практическое руководство*. Москва, МККК, 2013, 174 с.
- *Стратегия восстановления семейных связей*. Москва, МККК, 2010, 70 с.
- *Afghanistan: Helping Families Stay in Touch*, film, ICRC, February 2014. Доступно по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=XaNgpy3f1GQ>.
- ICRC e-learning course, *Restoring Family Links and Psychosocial Support*. Доступно по адресу: <http://familylinks.icrc.org/en/Pages/NewsAndResources/Resources/E-learning-RFLPSS.aspx>.
- Olivier Dubois, Katharine Marshall and Siobhan Sparkes McNamara, “New technologies and new policies: the ICRC’s evolving approach to working with separated families,” *IRRC*, Vol. 94, No. 888, December 2012, pp. 1455–1479.
- “*Restoring Family Links*,” Movement website. Доступно по адресу: <http://familylinks.icrc.org/en/Pages/home.aspx>.

789 См.: ЖК IV, ст. 30.

790 См.: ЖК IV, ст. 25(1); ОМПП, норма 105.

791 См.: ЖК IV, ст. 25(2).

792 См.: ЖК IV, ст. 26.

793 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Правовая защита во время войны

- Документ № 21, [МККК, Служба розыска](#).

3. Право на принятие мер безопасности

Требую от воюющих сторон уважать и защищать гражданское население на территории, находящейся под их контролем, МГП также явным образом признает их право «принимать такие меры контроля или меры обеспечения безопасности, которые могут оказаться необходимыми вследствие войны»⁷⁹⁴. В зависимости от обстоятельств это может включать запрет на ношение оружия, ограничение передвижений в рамках определенных зон или за их пределами, обязанность иметь при себе удостоверение личности или ограничения на политическую деятельность или на определенные профессии. Хотя МГП не дает исчерпывающего перечня допустимых мер безопасности, оно указывает, что в любом случае наиболее строгие меры, которые могут быть приняты, заключаются в предписании места проживания и интернирования (об интернировании см.: Глава 5)⁷⁹⁵. Критерий необходимости подсказывает далее, что меры безопасности не могут превышать того, что на разумных основаниях требуется для достижения законных целей в области обеспечения безопасности в сложившихся обстоятельствах. Кроме того, независимо от любой реальной или предполагаемой необходимости, все меры безопасности, включая их конкретные цели, компоненты и предвидимые последствия всегда должны оставаться в рамках, установленных основными гарантиями и конкретными запретами, вытекающими из общей обязанности обеспечивать гуманное обращение⁷⁹⁶. Поэтому широкие формулировки этого положения могут оставить воюющим сторонам значительную свободу усмотрения, но не приравнивают его к положению об отступлении от обязательств в пользу сообщений безопасности⁷⁹⁷.

4. Специальная защита конкретных категорий лиц

Кроме основных гарантий, которые должны предоставляться каждому человеку, находящемуся во власти воюющей стороны, МГП предостав-

794 ЖК IV, ст. 27(4).

795 См.: ЖК IV, ст. 41 и 78(1).

796 См. раздел 2(a).

797 См. также: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 207.

ляет специальную защиту различным категориям лиц, которые в силу своего пола, возраста, профессии или статуса особенно подвержены определенным рискам.

(а) Женщины

Во время войны женщинам одним часто приходится заботиться о детях и других зависящих от них лицах в крайне трудных условиях. Кроме того, они особенно подвержены риску сексуального насилия и правонарушений со стороны вооруженных людей или организованных преступных групп. Поэтому МГП подчеркивает, что женщины должны «специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность»⁷⁹⁸. Более того, дела беременных женщин и матерей малолетних детей, которые арестованы, задержаны или интернированы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, должны пересматриваться в приоритетном порядке⁷⁹⁹. В максимально возможной степени смертный приговор не должен выноситься и в любом случае не должен исполняться в отношении таких женщин⁸⁰⁰.

Т. А. Voeten/ICRC

Ганта, Либерия, на границе с Гвинеей, 2003 г. Женщины из состава правительственных вооруженных сил и ополчений в карауле.

798 ЖК IV, ст. 27(2); ДП I, ст. 76(1); ОМГП, нормы 93 и 134.

799 См.: ДП I, ст. 76(2).

800 См.: ДП I, ст. 76(3).

Узнать больше (Женщины)⁸⁰¹

- *Женщины*, веб-страница МККК. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/protected-persons/women>.
- *Сексуальное насилие при вооруженных конфликтах: «невидимая» трагедия*, фильм, МККК, март 2014 г., доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/faq/sexual-violence-questions-and-answers.htm>.
- *Democratic Republic of the Congo: Rape Remains Rape, No Matter Who Did It*, film, ICRC, October 2014. Доступно по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=OleLyA8-cGQ>.
- Marco Sassóli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 8: The protection of civilians, pp. 213–217. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 8: Защита гражданских лиц, с. 199–202*).
- Helen Durham and Tracey Gurd, *Listening to the Silences: Women and War*, Martinus Nijhoff, Leiden/Boston, 2005, 276 pp.
- “Sexual Violence in armed conflict,” *IRRC*, Vol. 96 No. 894, Summer 2014. (См. также: *Сексуальное насилие в ситуации вооруженного конфликта // МЖКК, выдержка из № 894, т. 96*).
- “Women,” *IRRC*, Vol. 92, No. 877, March 2010.
- Charlotte Lindsey, “Women and war: An overview,” *IRRC*, No. 839, September 2000, pp. 561–580.
- ICRC Advisory Services, *Prevention and Criminal Repression of Rape and other Forms of Sexual Violence during Armed Conflicts*, Legal factsheet, ICRC, March 2015. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/download/file/4865/prevention-criminal-repression-rape-sexual-violence-armed-conflicts-icrc-eng.pdf>.
- “Sexual violence in armed conflicts: Questions and answers,” ICRC, November 2013. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/document/sexual-violence-armedconflict-questions-and-answers>.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 222, [Индия, пресс-релиз, Насилие в Кашмире](#).

801 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

(b) Дети

Обязанность предоставить защиту и уход

Дети являются, вероятно, наиболее уязвимой группой любого населения, пострадавшего в результате вооруженного конфликта. Осиротевшие или иным образом предоставленные сами себе, они часто не имеют другого выбора кроме как искать безопасность, пропитание и кров в организованных вооруженных группах или преступных бандах, где они становятся жертвами насильственной вербовки, рабства и сексуального насилия. Поэтому воюющие стороны должны также позаботиться о том, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не были брошены на произвол судьбы⁸⁰², чтобы у всех детей до 12 лет имелись опознавательные медальоны или аналогичные средства опознавания⁸⁰³. В частности, стороны в конфликте должны обеспечить детям заботу и помощь, в которой те нуждаются, содействовать их образованию и выполнению религиозных обрядов⁸⁰⁴ и защитить их от любых форм непристойных посягательств⁸⁰⁵.

Вербовка

Детям, которых вербуют в вооруженные силы или вооруженные группы, особенно грозит насилие или другие опасности войны. В качестве комбатантов или гражданских лиц, принимающих непосредственное участие в военных действиях, они могут даже сами становиться законными военными целями. Поэтому воюющие стороны должны принять все практически возможные меры, чтобы не допустить непосредственного участия в военных действиях детей, не достигших 15-летнего возраста, и ни в коем случае не вербовать их в свои вооруженные силы⁸⁰⁶. При вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но не достигших 18 лет, стороны в конфликте должны стремиться отдавать предпочтение лицам более старшего возраста⁸⁰⁷. Хотя Конвенция о правах ребенка 1989 г. изначально приняла те же самые обязательства⁸⁰⁸, Факультативный протокол к ней 2000 г. поднял возраст, допускающий обязательный призыв в вооруженные силы, до 18 лет, призвал государства поднять минимальный возраст для добровольной вербовки и предусмотрел, что негосударственные вооруженные группы ни при

802 См.: ЖК IV, ст. 24(1); ОМГП, норма 135.

803 См.: ЖК IV, ст. 24(3).

804 См.: ЖК IV, ст. 24(1); ДП I, ст. 77(1); ОМГП, нормы 104 и 135.

805 См.: ДП I, ст. 77(1); ОМГП, норма 93.

806 См.: ДП I, ст. 77(2); ОМГП, нормы 136 и 137.

807 См.: ДП I, ст. 77(2).

808 См.: Конвенция о правах ребенка, 20 ноября 1989 г., ст. 38(3).

каких обстоятельствах не могут вербовать или использовать в военных действиях детей, не достигших 18-летнего возраста⁸⁰⁹. Если дети попадают во власть стороны противника после непосредственного участия в военных действиях, они продолжают пользоваться специальной защитой, предоставляемой детям, независимо от того, являются ли они военнопленными⁸¹⁰.

Эвакуация

Воюющие стороны должны содействовать размещению безнадзорных детей, не достигших 15 лет, в нейтральной стране на период конфликта⁸¹¹. Однако они не могут эвакуировать детей, которые не являются их собственными гражданами, в другую страну, если этого не требует здоровье, лечение или безопасность таких детей, но и в этом случае — временно. На оккупированной территории подобная эвакуация должна соответствовать положениям статьи 49 Женевской конвенции IV. Любая такая эвакуация должна осуществляться с согласия родителей, опекуна или другого ответственного лица, если такие ответственные лица могут быть обнаружены, и в любом случае под контролем державы-покровительницы с согласия эвакуирующего государства, принимающего государства и государства гражданской принадлежности ребенка⁸¹². Для облегчения возвращения эвакуированных детей в их семьи соответствующие власти должны предоставлять Центральному агентству по розыску информацию, касающуюся каждого ребенка⁸¹³.

Узнать больше (Дети)⁸¹⁴

- *Дети*, веб-страница МККК. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/protected-persons/children>.
- *Democratic Republic of the Congo: Children of Conflict Return Home*, film, ICRC, 2013. Доступно по адресу: https://www.youtube.com/watch?v=KzU250Pb_A.
- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 8: The Protection of Civilians,

809 См.: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г., ст. 2–4.

810 См.: ДП I, ст. 77(3).

811 См.: ЖК IV, ст. 24(1) и (2).

812 См.: ДП I, ст. 78(1).

813 Полный перечень сведений, которые должны быть зарегистрированы, см.: ДП I, ст. 78(3).

814 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

pp. 217–220. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 8: Защита гражданского населения, с. 202–205).

- Daniel Helle, “Optional Protocol on the involvement of children in armed conflict to the Convention on the Rights of the Child,” *IRRC*, No. 839, September 2000.
- ICRC, *Children Associated with Armed Forces or Armed Groups*, ICRC, Geneva, September 2013, 14 pp.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 226, [Сьерра-Леоне, Постановление Специального суда относительно вербовки детей](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 237, [ICC, The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo](#).

(с) Журналисты и военные корреспонденты

Журналисты, работающие в зонах вооруженного конфликта, неизбежно подвергаются случайным опасностям, связанным с ведением войны. Из-за их особой роли самой серьезной опасностью является задержание по обвинению в шпионаже или преднамеренные нападения со стороны сил, групп либо отдельных лиц, которые хотели бы избежать появления в СМИ независимых репортажей о событиях в соответствующих районах. В последние годы раздавались требования предоставить журналистам, ведущим репортажи из зон конфликта, специальный статус или защитную эмблему, чтобы усилить их защиту во время вооруженных конфликтов. Однако на самом деле журналисты подвергаются опасностям в зонах конфликтов не из-за отсутствия правовой защиты, а из-за несоблюдения положений, уже предоставляющих защиту в соответствии с МГП. Дополнительный протокол I явным образом подтверждает, что «[ж]урналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица»⁸¹⁵ согласно МГП, и требует, чтобы как таковым им предоставлялась защита, «при условии, что они не совершают никаких действий, несовместимых с их статусом гражданских лиц»⁸¹⁶. Единственное действие, за которое гражданские лица могут быть лишены защиты от непосредственных нападений, является прямое участие в военных действиях⁸¹⁷. Если журналисты официально аккредитованы при вооруженных силах

815 ДП I, ст. 79(1).

816 ДП I, ст. 79(2); ОМГП, норма 34.

817 См.: ОМГП, норма 34. См. также: Глава 3.1.4.

либо в качестве «военных корреспондентов», либо в менее формальном качестве как «прикомандированные журналисты», они остаются гражданскими лицами, но имеют право на статус военнопленного при захвате⁸¹⁸. МГП не предоставляет журналистам права доступа к территориям или лицам, затронутым конфликтом, но, в принципе, предоставляет им те же права, что и обычным гражданским лицам, и требует от них соблюдения тех же ограничений. Поэтому только воюющие стороны и должны решать, хотят ли они предоставить журналистам привилегии или хотят установить, в рамках МГП, более строгие ограничения на их действия, чем те, которые применимы к гражданскому населению в целом. Дополнительный протокол I тем не менее рекомендует, чтобы государство их гражданской принадлежности или проживания либо государство, в котором орган СМИ, где они работают, имеет свою штаб-квартиру, выдавали журналистам в опасных профессиональных командировках удостоверение личности⁸¹⁹. С учетом того, что журналисты — это просто гражданские лица, такие удостоверения личности не придают им какого-либо особого статуса, не наделяют правами или привилегиями согласно МГП, но на практике могут помочь защитить журналистов от неправомерных обвинений в шпионаже или в совершении иных враждебных действий.

D. Revol/ICRC

Сирийские беженцы на пункте сбора в Бустане (Сирийская Арабская Республика) перед пересечением границы с Иорданией, отсюда они будут добираться до лагеря беженцев в Рувайшеде, 2013 г.

818 ЖК III, ст. 4(A)(4).

819 См.: ДП I, ст. 79(3). Приложение II к ДП I предлагает для этой цели типовое удостоверение журналиста, находящегося в опасной командировке.

(d) Беженцы, лица без гражданства и лица, перемещенные внутри страны

Беженцы⁸²⁰ и апатриды (лица без гражданства)⁸²¹ в зоне вооруженного конфликта могут оказаться в очень трудном положении. Они не являются гражданами территориального государства и не могут рассчитывать на защиту государства своего происхождения или государства последнего места проживания. Поэтому важно не исключить их из сферы защиты МГП и не ставить их иным образом в неблагоприятное положение, основываясь на формальном критерии гражданства, который не соответствует реальности их положения.

В. Heger/ICRC

Префектура Уам, Босангоа, Центральноафриканская Республика, 2013 г. Группа перемещенных лиц, спасающихся от насилия, направляется на окраину города в надежде найти убежище в католической миссии.

Вот почему Женевская конвенция IV предусматривает, что воюющие стороны не должны рассматривать в качестве граждан противника тех, кто *de jure* является гражданином противостоящей стороны в кон-

820 Согласно ст. 1(A)(2) Конвенции 1951 г., касающейся статуса беженцев, термин «беженец» означает любое лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений».

821 В соответствии со ст. 1 Конвенции 1954 г. о статусе апатридов, термин «апатрид» означает «лицо, которое не рассматривается как гражданин каким-либо государством в силу его закона».

фликте, поскольку в качестве беженцев, скрывающихся от преследований, они фактически не могут полагаться на защиту государства своей гражданской принадлежности⁸²². Дополнительный протокол I предусматривает, что лица, которые до начала военных действий были признаны в качестве апатридов или беженцев согласно нормам международного права или в соответствии с национальным законодательством государства убежища или проживания, должны пользоваться таким же обращением, как покровительствуемые лица по смыслу Женевской конвенции IV при всех обстоятельствах и без какого-либо различия неблагоприятного характера⁸²³. Очень важно следующее: если такие лица попадают во власть стороны противника в конфликте, им нельзя отказывать в защите Женевской конвенции IV, даже если они являются гражданами удерживающей державы⁸²⁴.

Лицами, перемещенными внутри страны, «считаются лица или группы лиц, которых заставили, или вынудили бросить, или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ»⁸²⁵. Хотя перемещение людей внутри страны является основной причиной гуманитарных кризисов во время многих вооруженных конфликтов, МГП не рассматривает конкретно этот вопрос, но просто предоставляет перемещенным лицам такую же защиту, что и гражданскому населению. Более того, пока перемещенные лица остаются на территории государства своего происхождения, они не могут пользоваться статусом беженца и соответствующими правами согласно Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. Для устранения этого юридического пробела Комиссия ООН по правам человека приняла в 1998 г. инструмент мягкого права — Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Эти принципы предлагают необязательное к исполнению руководство для государств и других властей и организаций, сталкивающихся с перемещением людей внутри страны. Они, кроме того, определяют права и гарантии, направленные на защиту лиц от насильственного перемещения и на защиту и оказание помощи им как во время такого перемещения,

822 См.: ЖК IV, ст. 44.

823 См.: ДП I, ст. 73.

824 См. также: ЖК IV, ст. 70(2) о защите беженцев на оккупированной территории, если они являются гражданами самой оккупирующей державы.

825 Организация Объединенных Наций, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны E/CN.4/1998/53/Add.2, 1998 (Принципы Денге), ст. 2.

так и при их возвращении или переселении и реинтеграции⁸²⁶. И только в 2009 г., с принятием Конвенции Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция), правовая защита лиц, перемещенных внутри страны, стала регулироваться конкретным международным договором⁸²⁷.

Узнать больше (Журналисты, перемещенные лица и беженцы)⁸²⁸

- *Беженцы и вынужденные переселенцы*, веб-страница МККК, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/protected-persons/refugees-displaced-persons>.
- Marco Sassóli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, [Chapter 8: The protection of civilians](#), pp. 220, 226–230 and 237. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 8: Защита гражданских лиц*, с. 204, 208–213, 219).
- “[Displacement](#),” *IRRC*, Vol. 91, No. 875, September 2009.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 24, [Защита журналистов](#).
- Прецедент № 195, [Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в регионе Великих озер Африки \(1994–2005\)](#).
- Прецедент №224, [Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее \(1980–2005\)](#).

How Does Law Protect in War? (Женева, 2011)

- Case No. 196, [Sri Lanka, Conflict in the Vanni](#).

826 См.: Организация Объединенных Наций, Руководящие принципы, *op. cit.* (примечание 825), ст. 1 и 3.

827 См.: Конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция) (Заключена в Кампале 23.10.2009 и вступила в силу 6.12.2012; к концу 2014 г. ее подписали 39 и ратифицировали 22 государства — члены Африканского союза).

828 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

II. ГРАЖДАНЕ СТОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЮЮЩЕЙ СТОРОНЫ

1. Покровительствуемые лица — «граждане стороны противника»

С самого начала войны граждане одной из воюющих сторон, которые проживают или иным образом присутствуют на территории противостоящей стороны, оказываются в очень трудной ситуации. Возможно, они покинули свою страну десятилетиями раньше, чтобы построить новую жизнь в другом государстве, а из-за войны могут неожиданно восприниматься как граждане стороны противника той страной, где они проживают. Одним известным примером такой ситуации могут послужить около 30 тыс. граждан Японии в Соединенных Штатах, которые были коллективно интернированы в течение всей Второй мировой войны наряду с приблизительно 80 тыс. граждан США японского происхождения. Чтобы избежать серьезных гуманитарных последствий таких общих мер безопасности, Женевская конвенция IV устанавливает режим защиты для лиц, присутствующих на территории воюющей стороны, которые имеют гражданство стороны противника или чье государство происхождения не поддерживает нормальных дипломатических отношений с территориальным государством.

2. Право уехать и передача в другую страну

Право уехать

Самым важным правом, предоставленным покровительствуемым лицам, является право покинуть территорию воюющей стороны либо незамедлительно, когда начинается конфликт, либо позднее, в ходе конфликта. Территориальное государство может отказать покровительствуемому лицу в разрешении уехать, если это будет противоречить «государственным интересам»⁸²⁹. Критерий, который кажется шире, чем соображения «государственной безопасности». Фактически на основании критерия государственного интереса территориальное государство может на законных основаниях отказать в репатриации, наложить ограничения, например на мужчин — граждан стороны противника призывного возраста, ученых или других специалистов, которые могли бы внести эффективный вклад в военное усиление противника, или даже на тех, чье постоянное присутствие необходимо

829 ЖК IV, ст. 35(1).

территориальному государству по экономическим причинам⁸³⁰. Тем не менее ввиду потенциальных гуманитарных последствий чрезмерного применения ограничительных мер воюющие стороны должны использовать свое право отказать покровительствуемым лицам в отъезде крайне осторожно. В любом случае по заявлениям таких лиц с просьбой об отъезде решения должны приниматься как можно скорее и в соответствии с надлежащими установленными процедурами, что должно включать право на апелляцию относительно первоначального отказа и пересмотр дела соответствующим судом или административным органом⁸³¹. Разрешенный выезд должен осуществляться в удовлетворительных условиях в плане безопасности, гигиены, санитарии и питания, а те, кто получил разрешение уехать, должны быть в состоянии взять с собой средства, необходимые для переезда, и «достаточное количество своих вещей и предметов личного пользования»⁸³². Хотя может показаться, что покровительствуемым лицам разрешается взять с собой столько имущества, сколько они могут сами унести, скорее всего национальными мерами контроля, которые вводятся с самого начала конфликта, будет запрещен вывоз больших сумм или больших объемов движимого имущества⁸³³.

Передача в другую страну

В принципе, воюющая сторона может на законных основаниях передать покровительствуемых лиц, присутствующих на ее территории, на территорию другого государства — участника Женевской конвенции IV, которое желает и может предоставить им защиту, на которую они имеют право согласно МПП. Однако в соответствии с обычным принципом запрета на высылку покровительствуемых лиц ни при каких обстоятельствах нельзя передавать в страну, где они могут опасаться преследований за свои политические убеждения или религиозные верования⁸³⁴. Этот запрет не представляет собой препятствия для репатриации, или возвращения покровительствуемых лиц после прекращения военных действий⁸³⁵, или для их выдачи в связи с преступлениями по общему уголовному праву и на основании договоров о выдаче, заключенных до конфликта⁸³⁶. Так же, как и в случае с лицами, лишенными свободы,

830 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 236.

831 См.: ЖК IV, ст. 35(1).

832 ЖК IV, ст. 35(1) и 36(1).

833 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 236.

834 См.: ЖК IV, ст. 45(3).

835 См.: ЖК IV, ст. 45(2).

836 См.: ЖК IV, ст. 45(5).

ответственность за защиту лиц, на законных основаниях передаваемых другому государству, переходит к принимающему государству на тот период, пока они остаются в его власти. Здесь также, если принимающее государство не выполняет своих обязательств по МГП в каком-либо важном отношении, передающее государство должно принять эффективные меры для исправления ситуации или обеспечить возвращение покровительствуемых лиц под его юрисдикцию⁸³⁷.

3. Нерепатриированные лица

Обращение

Нерепатриированные лица, которые остаются на территории стороны противника в конфликте, являются покровительствуемыми лицами согласно Женевской конвенции IV и пользуются в полном объеме защитой МГП. В принципе, с некоторыми исключениями их ситуация должна и далее регулироваться правом, применимым к иностранцам в мирное время. В любом случае территориальное государство должно гарантировать, что покровительствуемым лицам разрешено перемещаться с территории, особенно подверженной опасностям войны, так же, как и местному населению, и что они пользуются таким же обращением в том, что касается медицинских услуг, социальной помощи и возможностей найти оплачиваемую работу, чтобы быть в состоянии содержать себя.

Покровительствуемым лицам должно также разрешаться исполнять их религиозные обязанности, пользоваться духовной поддержкой и получать индивидуальные и коллективные посылки помощи или пособия, отправляемые их близкими, их страной происхождения, державой-покровительницей или обществами помощи⁸³⁸. Если меры безопасности и контроля, применяемые территориальным государством, мешают покровительствуемым лицам найти оплачиваемую работу или иным образом обеспечивать себя, это государство должно предоставить таким покровительствуемым лицам и их иждивенцам необходимую поддержку⁸³⁹. Покровительствуемых лиц можно заставлять работать только в такой же степени, что и граждан территориального государства, у них должны быть такие же условия работы и гарантии, касающиеся оплаты, рабочего дня, одежды и оборудования, подготовки и компенсации при несчастных случаях и болезни⁸⁴⁰. Однако покровительствуемые

837 См.: ЖК IV, ст. 45(3).

838 См.: ЖК IV, ст. 38 и 39(3).

839 См.: ЖК IV, ст. 39(2).

840 См.: ЖК IV, ст. 40(1) и (3).

лица национальности противника не могут принуждаться к работе, непосредственно связанной с ведением военных действий⁸⁴¹.

Меры безопасности

В рамках, установленных МГП, территориальное государство может требовать от покровительствуемых лиц выполнения любых мер контроля и безопасности, которые оно сочтет необходимыми «вследствие войны»⁸⁴². Применяются здесь также общие принципы, регулирующие меры безопасности в отношении лиц, находящихся под защитой Женевской конвенции IV. Это значит, что территориальное государство пользуется значительной свободой при определении вида, строгости и продолжительности действия мер безопасности, которые оно принимает, при условии, что основные гарантии, предоставляемые МГП, соблюдаются во всякое время, а также при условии, что никакие меры безопасности не являются более строгими, чем предписание места проживания или интернирование⁸⁴³. Ограничительные меры, принятые в отношении покровительствуемых лиц и их имущества, должны прекратить свое действие как можно скорее после окончания военных действий⁸⁴⁴.

Узнать больше (Граждане стороны противника на территории воюющей стороны)⁸⁴⁵

- Marco Sassoli, The concept of security in international law relating to armed conflicts, in Cecilia M. Bailliet (ed.), *Security: A Multidisciplinary Normative Approach*, Martinus Nijhoff, Leiden/Boston, 2009, pp. 7–23.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 185, [МТБЮ, «Обвинитель против Блашкича»](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 162, [Eritrea/Ethiopia, Award on Civilian Internees and Civilian Property](#).
- Case No. 175, [UN, Detention of Foreigners](#).

841 См.: ЖК IV, ст. 40(2).

842 См.: ЖК IV, ст. 27(4).

843 См.: ЖК IV, ст. 41(1).

844 См.: ЖК IV, ст. 46.

845 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

G. Kavalerchik/ICRC

Контрольно-пропускной пункт в Кунейтре (Голаны, оккупированные Израилем), 2013 г. Родственники со слезами на глазах прощаются со студентами, возвращающимися на занятия в Университет Дамаска.

III. ЖИТЕЛИ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В ситуациях военной оккупации воюющее государство осуществляет военную власть на всей или на части территории противостоящей стороны в конфликте⁸⁴⁶. Эта почти абсолютная власть над территорией, инфраструктурой и населением государства противника приводила в прошлом к самым ужасным преступлениям. Достаточно вспомнить политику депортации, порабощения и истребления, а также грабежи, изнасилования и преступления, совершаемые оккупационными властями во время Второй мировой войны, чтобы понять отчаянную потребность в защите соответствующего населения. Кроме того что жители становятся жертвами прямых преступлений со стороны враждебной власти, военная оккупация может иметь и сложные правовые и политические последствия за пределами действия МГП. В частности, ситуации длительной оккупации без реальной перспективы политического урегулирования или контексты «трансформирующей» оккупации, цель которой заключается в том, чтобы изменить местную политическую систему, могут серьезно дестабилизировать целые сообщества и стать причиной страданий большого числа людей в течение длительного времени. Современное право оккупации, как оно отражено в Гаагском положении, Женевской конвенции IV и Дополнительном протоколе I,

846 См.: Глава 2.IV.

не ставит под вопрос законность военной оккупации, но признает фактическую власть оккупирующей державы и принимает во внимание ее законные интересы в области безопасности. В то же самое время оно направлено на то, чтобы предотвратить введение ничем не оправданных изменений в присущие оккупированной территории характерные особенности, защитить жителей от произвольных решений и правонарушений и позволить им вести как можно более нормальную жизнь.

1. Оккупирующая держава как временная фактическая власть

(а) Ответственность за поддержание общественного порядка и безопасности

Гаагское положение описывает основную роль и обязанности оккупирующей державы следующим образом: «С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия»⁸⁴⁷. Таким образом, в течение всей оккупации оккупирующая держава фактически заменяет законное правительство (но без передачи права суверенитета) и имеет юридическое право и обязанность обеспечивать общественный порядок и безопасность в соответствии с законами, уже действующими на территории. Значительные ограничения на власть оккупирующей державы, по сравнению с властью законного суверена, запрещают введение постоянных изменений в социальную, демографическую, географическую, политическую и экономическую структуру оккупированной территории, эксплуатацию с целью извлечения выгоды ее природных, культурных и экономических ресурсов, а также любое другое осуществление властных полномочий, противоречащее ее обязанностям по отношению к оккупированной территории и ее жителям. В частности, как уже указывалось, оккупирующая держава не может принимать в отношении покровительствуемых лиц, находящихся под ее контролем, какие-либо меры безопасности, более суровые, нежели

847 Гаагское положение, ст. 43. Эксперты обычно согласны с тем, что это положение, как оно сформулировано в тексте на французском языке, налагает на оккупирующую державу обязательство восстановить общественный порядок и гражданскую жизнь, значение которого гораздо шире, чем термин «общественная безопасность», используемый в английской версии. См.: ICRC, *Occupation and Other Forms of Administration*, op. cit. (примечание 80), pp. 56–57. (В тексте на русском языке используется формулировка «общественный порядок и общественная жизнь» — *Прим. переводчика*).

предписание места жительства или интернирование⁸⁴⁸. Суммируя все, можно сказать, что право оккупации может быть описано как правовой режим, специально созданный для временного управления территориями, принадлежащими враждебному государству. Любые постоянные изменения в правовом или политическом порядке оккупированной территории должны основываться на законном мирном договоре или, в исключительных случаях, на решении, принятом Советом Безопасности ООН в соответствии с его обязанностью по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

(b) Ответственность за общественное управление и предоставление услуг

Кроме обеспечения общественного порядка и безопасности оккупирующая держава несет также полную ответственность за беспрепятственное функционирование общественных учреждений и служб в интересах населения оккупированной территории. Оккупирующая держава должна при помощи всех имеющихся у нее средств обеспечить снабжение гражданского населения основными товарами, необходимыми для его выживания, такими как продовольствие, медицинские материалы, одежда и средства обеспечения крова⁸⁴⁹. Аналогичным образом в сотрудничестве с национальными и местными органами власти она должна обеспечить и поддерживать деятельность служб здравоохранения и общественную гигиену⁸⁵⁰, содействовать адекватному образованию детей и попечению о них⁸⁵¹, а также разрешать предоставление духовной⁸⁵² и гуманитарной помощи⁸⁵³ на оккупированной территории. Оккупирующая держава может также собирать налоги, сборы и пошлины, установленные местным законодательством от имени оккупированного государства, но должна использовать такие поступления для управления оккупированной территорией и в ее интересах⁸⁵⁴.

(c) Уважение государственных служащих и судей

В принципе, государственным служащим и судьям на оккупированной территории следует разрешить сохранить их статус и продолжать выполнять их обязанности, находясь на службе населения, без неоправданного

848 См.: Глава 5.П.

849 См.: ЖК IV, ст. 55; ДП I, ст. 69(1).

850 См.: ЖК IV, ст. 56(1); ДП I, ст. 14(1).

851 См.: ЖК IV, ст. 50.

852 См.: ЖК IV, ст. 58.

853 См.: ЖК IV, ст. 59–63; ОМГП, норма 55.

854 См.: Гаагское положение, ст. 48.

вмешательства или запугивания⁸⁵⁵. Например, Женевская конвенция IV предусматривает, что, если уголовные суды оккупированной территории не чинят никаких препятствий для эффективного отправления правосудия или для полного соблюдения МГП оккупирующей державой, они должны продолжать выносить решения по делам, касающимся всех преступлений, совершенных покровительствуемыми лицами, в соответствии с местным законодательством⁸⁵⁶. Однако если государственные служащие и судьи воздержатся от выполнения своих функций по соображениям совести, в отношении них не должны применяться санкции и меры принуждения, они не должны подвергаться дискриминации⁸⁵⁷. Из этого принципа имеются два исключения. Во-первых, оккупирующая держава сохраняет за собой право принудительно направить на работу государственных служащих и судей, если их работа необходима «либо для нужд оккупационной армии, либо ...[связана] с коммунальными предприятиями, питанием, жилищем, одеждой, транспортом и здоровьем населения занятой местности»⁸⁵⁸. Во-вторых, оккупирующая держава может прийти к выводу, что эффективное выполнение ее обязанностей в соответствии с МГП требует увольнения государственных служащих с их постов и создания своей собственной администрации и судов⁸⁵⁹. Однако в реальности оккупирующие власти чаще всего увольняют только правительственных служащих и других представителей политической власти и продолжают полагаться на местных служащих в деле неполитического управления оккупированной территорией⁸⁶⁰.

2. Защита жителей

Положения МГП, конкретно предназначенные для регулирования ситуаций военной оккупации, могут быть обнаружены в основном в Гаагском положении⁸⁶¹, в Женевской конвенции IV⁸⁶² и частично в Дополнительном протоколе I⁸⁶³. В то время как Гаагское положение предоставляет защиту населению оккупированной территории в целом⁸⁶⁴,

855 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 304.

856 См.: ЖК IV, ст. 64(1).

857 См.: ЖК IV, ст. 54(1).

858 ЖК IV, ст. 51(2) и 54(2).

859 См.: ЖК IV, ст. 54(2).

860 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 308.

861 См.: Гаагское положение, ст. 42–56.

862 См.: ЖК IV, ст. 47–78.

863 См.: ДП I, ст. 44(3), 63, 69, 73 и 85(4)(a).

864 В соответствующих положениях Гаагского положения используются слова «население», «жители» (ст. 44, 45, 50 и 52) и «отдельные лица» (ст. 46).

Женевская конвенция IV берет за основу понятие «покровительствуемые лица», которое включает всех лиц, присутствующих на оккупированных территориях, за исключением: а) граждан оккупирующей державы и ее союзников и б) лиц, имеющих право на статус военнопленного⁸⁶⁵. Кроме того, к покровительствуемым относятся лица, официально признанные в качестве беженцев, независимо от их гражданства⁸⁶⁶. В то время как соответствующие сферы действия защитных положений не идентичны для этих разных категорий лиц, развитие обычного МГП и права прав человека со времени Второй мировой войны сделали эти различия в значительной степени не имеющими значения на практике.

(а) Гуманное обращение

Уже более ста лет назад Гагское положение требовало, чтобы на оккупированной территории жизнь и имущество жителей, их семейная честь и права, их религиозные убеждения и практика уважались⁸⁶⁷, и запрещало налагать коллективные наказания «на все население за деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения»⁸⁶⁸. Сегодня общее обязательство гуманного обращения и недопустимости дискриминации, сформулированное в Женевской конвенции IV и в Дополнительном протоколе I, применяется также к населению оккупированных территорий⁸⁶⁹, как и конкретные обязанности, запреты и гарантии, вытекающие из этого обязательства⁸⁷⁰. Поэтому современное МГП, регулирующее военную оккупацию, не содержит отдельного подтверждения этих основных гарантий, но фокусирует внимание на дополнительных гарантиях, имеющих отношение к конкретным обстоятельствам оккупированных территорий, таких как неприкосновенность прав и государственной принадлежности жителей, запрет на демографические изменения и защита частной и общественной собственности, а также правового порядка на территориях под военной оккупацией.

(б) Права, обязанности и долг верности населения

Неприкосновенность прав и невозможность отказаться от прав

В ситуациях оккупации особое значение придается защите населения от попыток оккупирующей державы злоупотребить своим положением.

865 ЖК IV, ст. 4.

866 См.: ДП I, ст. 73.

867 См.: Гагское положение, ст. 46(1).

868 Гагское положение, ст. 50.

869 См.: ЖК IV, ст. 27(1) и (3); ДП I, ст. 75(1); ОМГП, нормы 87 и 88.

870 См.: ЖК IV, ст. 27–34; ДП I, ст. 72–79.

ем и ввести изменения в политический статус, структуру и учреждения оккупированной территории как посредством односторонних актов, так и на основании принудительных двусторонних соглашений с оккупированным государством. Поэтому Женевская конвенция IV подчеркивает, что никакие соглашения, заключенные между воюющими сторонами, аннексии или иные изменения в институтах или правительстве оккупированной территории не могут лишить ее жителей преимуществ Конвенции⁸⁷¹. Не могут покровительствуемые лица и отказаться от всех или от части прав, предоставляемых им в соответствии с Женевской конвенцией IV или любым другим специальным соглашением между воюющими сторонами⁸⁷².

Обязанность подчиняться и уважение долга верности

Кроме того, хотя жители оккупированной территории обязаны подчиняться фактическим властям оккупирующей державы, у них нет по отношению к ней обязательства верности. Таким образом, их нельзя принуждать к клятве верности оккупирующей державе⁸⁷³, к службе в ее вооруженных силах или вспомогательных войсках⁸⁷⁴ или к предоставлению информации о вооруженных силах или средствах обороны оккупированного государства⁸⁷⁵. Не может оккупирующая держава и оказывать давление или использовать пропаганду, направленную на то, чтобы добиться добровольного вступления в оккупационные силы⁸⁷⁶, или преднамеренно ограничивать возможности для работы на оккупированной территории, чтобы побудить жителей работать на оккупирующую державу⁸⁷⁷. По той же самой причине покровительствуемых лиц нельзя принуждать к работе, которая обязала бы их лично участвовать в военных операциях против их собственной страны, также нельзя использовать силу для обеспечения безопасности помещений, где они выполняют возложенную на них работу, нельзя побуждать их к участию в организациях военного или полувоенного характера⁸⁷⁸. В общем, приказ о трудовой повинности может отдаваться командующим оккупированной местностью⁸⁷⁹, что разрешается только для покровительствуемых лиц старше 18 лет и только в необходимой степе-

871 См.: ЖК IV, ст. 47.

872 См.: ЖК IV, ст. 8.

873 См.: Гаагское положение, ст. 45.

874 См.: ЖК IV, ст. 51(1).

875 См.: Гаагское положение, ст. 44.

876 См.: ЖК IV, ст. 51(1).

877 См.: ЖК IV, ст. 52(2).

878 См.: ЖК IV, ст. 51(2) и (4); Гаагское положение, ст. 52(1).

879 См.: Гаагское положение, ст. 52(2).

ни: а) для нужд оккупационной армии, б) для работы в коммунальных службах и с) для обеспечения пропитания, крова, одежды, транспорта и услуг здравоохранения для населения оккупированной территории⁸⁸⁰. Во всех случаях трудовая повинность должна осуществляться на оккупированной территории и должна соответствовать физическим и умственным способностям каждого человека. Рабочие должны получать справедливую оплату и пользоваться законодательством, действующим в оккупированной стране и касающимся условий работы, в частности, гарантий в отношении зарплаты, рабочего дня, оснащения, предварительной подготовки и компенсации при несчастных случаях на работе и болезни⁸⁸¹.

(с) Запрет на перемещения, депортацию и колонизацию

Запрет на перемещения и депортацию

Еще одной опасностью в ситуациях оккупации является намерение оккупирующей державы произвести демографические изменения, способствуя осуществлению своих политических амбиций, чаще всего путем депортации и перемещения населения с оккупированной территории и в ее пределах. Ввиду тяжелейших страданий, вызванных депортацией миллионов гражданских лиц во время Второй мировой войны, Женевская конвенция IV и обычное МГП сейчас налагают абсолютный запрет как на индивидуальные, так и массовые насильственные перемещения в границах оккупированной территории и депортацию покровительствуемых лиц (включая лиц, лишенных свободы) с оккупированной территории, независимо от мотивов и мест назначения⁸⁸².

Исключение в отношении временной эвакуации

Тем не менее Женевская конвенция IV признает, что безопасность населения или настоятельные военные соображения могут потребовать общей или частичной эвакуации территории и могут даже сделать неизбежным временное перемещение покровительствуемых лиц за пределы оккупированной территории. В таких исключительных обстоятельствах держава-покровительница должна быть проинформирована сразу же после эвакуации или перемещения⁸⁸³, а все соответствующие лица должны быть возвращены на свою территорию незамедлительно после окончания военных действий⁸⁸⁴. Во время любого такого переме-

880 См.: ЖК IV, ст. 51(2).

881 См.: ЖК IV, ст. 51(3); ОМГП, норма 95.

882 См.: ЖК IV, ст. 49(1); ОМГП, нормы 129 и 130.

883 См.: ЖК IV, ст. 49(4).

884 См.: ЖК IV, ст. 49(2); ОМГП, норма 132.

щения с покровительствуемыми лицами следует обращаться гуманно, им необходимо предоставить необходимое продовольствие, воду, одежду и медицинские услуги. Более того, соответствующие меры предосторожности должны быть приняты для обеспечения их безопасности и предотвращения их разлучения с родственниками⁸⁸⁵.

Исключения в отношении добровольных перемещений и отъездов

Однако цель этого запрета никак не заключается в том, чтобы не дать возможности покровительствуемым лицам добровольно перемещаться в границах оккупированной территории или уехать оттуда вообще. Это важно, потому что покровительствуемые лица могут по своей собственной воле захотеть искать убежища от опасностей военных действий в других районах оккупированной территории. Кроме того, иностранцы могут захотеть репатриироваться, а граждане оккупированной страны, возможно, подвергались опасности дискриминации по этническим или политическим причинам или преследованиям до оккупации или у них могут быть иные законные причины для отъезда с этой территории⁸⁸⁶. Поэтому Женевская конвенция IV не запрещает покровительствуемым лицам любой национальности добровольный отъезд с оккупированной территории; она даже предоставляет лицам, не являющимся гражданами оккупированного государства, четко выраженное право уехать, как и покровительствуемым лицам на собственной территории воюющей стороны⁸⁸⁷. Конвенция также предусматривает, что оккупирующая держава не может удерживать покровительствуемых лиц в районах оккупированной территории, которые особенно подвержены опасностям войны, если этого не требует безопасность населения или настоятельные военные соображения⁸⁸⁸. На самом деле, воюющие стороны должны стараться эвакуировать осажденные или окруженные территории⁸⁸⁹ и разместить части населения в безопасных зонах⁸⁹⁰ или нейтрализованных зонах⁸⁹¹ в удалении от их обычного места жительства.

Запрет на колонизацию

МГП также налагает абсолютный запрет на депортацию или перемещение частей гражданского населения самой оккупирующей державы

885 См.: ЖК IV, ст. 49(3); ОМГП, нормы 105 и 131.

886 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 279.

887 См.: ЖК IV, ст. 48.

888 См.: ЖК IV, ст. 49(5).

889 См.: ЖК IV, ст. 17.

890 См.: ЖК IV, ст. 14.

891 См.: ЖК IV, ст. 15.

на оккупированную территорию⁸⁹². Цель этого запрета заключается в том, чтобы не допустить колонизации оккупированных территорий гражданами оккупирующей державы и постепенного установления «фактического положения на местах», что может в конце концов привести к фактической аннексии соответствующей территории. В этом отношении хорошо известным примером является долговременная политика Израиля, располагающего поселения для части своего населения на оккупированной палестинской территории. МККК последовательно занимал ту позицию, что эта политика является несомненным нарушением МГП и имеет серьезные гуманитарные последствия в течение десятилетий⁸⁹³.

3. Защита имущества

(а) Общий запрет на грабежи и уничтожение собственности

Как правило, если территория оккупирована, вся ее инфраструктура, ее население и частная собственность ее жителей попадают в руки армии противника. В ходе всей истории войн произвольные акты мести, грабеж и разрушения, чинимые мародерами в военной форме, причиняли огромные страдания гражданскому населению, что усугубляло ущерб, нанесенный войной, и создавало препятствия на пути к восстановлению и, в конечном счете, примирению. Поэтому МГП недвусмысленно запрещает ограбление собственности любого вида, принадлежащей как частным лицам, так и сообществам или государству⁸⁹⁴. Оно также запрещает уничтожение оккупирующей державой любой движимой или недвижимой собственности, как частной, так и общественной, «кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью»⁸⁹⁵. По мнению МККК, выражение «военная необходимость» в этом положении означает «передвижения, маневры и другие действия, предпринимаемые вооруженными силами для ведения боя»⁸⁹⁶. Поэтому уничтожение собственности допускается только в той степени, которая абсолютно необходима для ведения военных действий, и не может осуществ-

892 См.: ЖК IV, ст. 49(6); ОМГП, норма 130.

893 См.: Peter Maurer, "[Challenges to international humanitarian law: Israel's occupation policy](#)," *IRRC*, Vol. 94, No. 888, Winter 2012, pp. 1503–1510.

894 См.: Гагское положение, ст. 28 и 47; ЖК IV, ст. 33(2); ОМГП, норма 52. См. также: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), pp. 226–227.

895 Гагское положение, ст. 23(ж); ЖК IV, ст. 53. См. также: Гагское положение, ст. 54, в отношении подводных кабелей.

896 ICRC, "Interpretation by the ICRC of Article 53 of the Fourth Geneva Convention of 12 August 1949, with particular reference to the expression 'military operations'," official statement, 25 November 1981.

вляться по приказу в чисто карательных целях, для сдерживания или по административным причинам. В любом случае ни один из запретов не влияет на право оккупирующей державы реквизировать или конфисковать общественную и, в исключительных случаях, частную собственность.

(b) Защита общественной собственности

В соответствии со своей ролью временной фактической власти оккупирующая держава рассматривается просто как администратор и пользователь недвижимой собственности, принадлежащей оккупированному государству, включая общественные здания, земельные участки, леса и сельскохозяйственные угодья, расположенные на оккупированной территории. Это означает, что оккупирующая держава должна сохранить основную ценность этих видов собственности и управлять ею в соответствии с нормами пользования⁸⁹⁷. Гражданские больницы могут быть реквизированы только временно и только в случаях срочной необходимости для ухода за ранеными и больными лицами из состава вооруженных сил. В каждом таком случае сначала должно быть сделано все необходимое для размещения гражданских пациентов больницы и для ухода за ними, а также для удовлетворения потребностей гражданского населения в больничных услугах⁸⁹⁸. Однако материалы и склады гражданских больниц не могут быть реквизированы, пока они нужны гражданскому населению⁸⁹⁹. Что касается движимого имущества оккупированного государства, то право оккупирующей державы на конфискацию ограничено наличными деньгами, эквивалентными средствами и легко реализуемыми ценными бумагами, а также движимым имуществом, которое может быть использовано для военных операций, это, например, склады оружия, транспортные средства, склады и запасы⁹⁰⁰. Собственность муниципальных образований и учреждений, имеющих отношение к религии, благотворительности и образованию, искусству и науке, даже если она является государственным имуществом, должна рассматриваться как частная собственность. Всякий захват или уничтожение, а также произвольное повреждение таких учреждений, исторических памятников или произведений искусства и науки запрещены⁹⁰¹.

897 См.: Гагское положение, ст. 55; ОМПП, нормы 51(a) и (b).

898 См.: ЖК IV, ст. 57(1).

899 См.: ЖК IV, ст. 57(2).

900 См.: Гагское положение, ст. 53(1).

901 См.: Гагское положение, ст. 56; ОМПП, норма 40 A.

(с) Защита частной собственности

В принципе, конфискация частной собственности оккупирующей державой запрещена⁹⁰². Однако этот запрет имеет два важных исключения, которые значительно ограничивают защиту частной собственности. Во-первых, частную собственность, которая может использоваться для ведения военных действий (такую как средства связи, транспортные средства и оружие), можно конфисковать, но она должна быть возвращена по завершении конфликта или владельцу следует компенсировать ее стоимость⁹⁰³. Во-вторых, оккупирующая держава может на законных основаниях реквизировать другие товары или денежные средства жителей⁹⁰⁴. Оба вида реквизиции представляют собой одностороннюю экспроприацию и должны осуществляться в соответствии с определенными правилами. Прежде всего, реквизиция не должна осуществляться с какой-либо целью, не являющейся удовлетворением потребностей оккупационной армии (включая потребности в обеспечении ее безопасности) или необходимой для управления оккупированной территорией, и должна всегда быть соразмерной ресурсам оккупированной территории⁹⁰⁵. Ни в коем случае деньги, товары или услуги не могут быть реквизированы для нужд или в интересах национального правительства, администрации или населения оккупирующей державы. Чтобы не допустить правонарушений, товары могут реквизироваться и деньги собираться только после четко отданного приказа главнокомандующего на оккупированной территории⁹⁰⁶ и только при условии выдачи официальной квитанции (расписки) на все полученные средства и товары⁹⁰⁷. Сбор денег должен осуществляться в соответствии с нормами обложения и раскладки налогов, собираемых от имени оккупированного государства⁹⁰⁸. Когда оккупирующая держава реквизирует такие товары, как продовольствие или медицинские материалы, потребности гражданского населения следует принимать во внимание и должна выплачиваться справедливая цена за любые полученные товары⁹⁰⁹.

902 См.: Гагское положение, ст. 46(2); ОМГП, норма 51(с).

903 См.: Гагское положение, ст. 53(2); ОМГП, норма 49.

904 См.: Гагское положение, ст. 52(1).

905 См.: Гагское положение, ст. 49; ЖК IV, ст. 55(2).

906 См.: Гагское положение, ст. 51(1) и 52(2).

907 См.: Гагское положение, ст. 51(3) и 52(3).

908 См.: Гагское положение, ст. 51(2).

909 См.: ЖК IV, ст. 55(2).

(d) Защита культурных ценностей

Общая обязанность воюющих сторон сохранять и уважать культурные ценности действует и на оккупированной территории⁹¹⁰. Таким образом, и оккупирующая держава, и оккупированное государство должны выполнять обязанности в отношении защиты культурных ценностей во время ведения военных действий⁹¹¹. А кроме того, оккупирующая держава не может реквизировать культурные ценности, расположенные на оккупированной территории, и должна защищать их от любой формы вандализма, грабежа, кражи или незаконного присвоения⁹¹². В частности, оккупирующая держава должна запрещать и предотвращать: а) любой незаконный вывоз и иное изъятие культурных ценностей или передачу права собственности на них; б) любые археологические раскопки, если только они не требуются исключительно для охраны, учета или сохранения культурных ценностей; и с) любые модификации или изменение вида использования культурных ценностей с целью скрыть или уничтожить культурные, исторические или научные свидетельства⁹¹³. Оккупационные власти должны также предоставить компетентным национальным властям оккупированного государства всю необходимую и практически возможную поддержку для охраны и сохранения его культурных ценностей⁹¹⁴. Всегда, когда это возможно, допустимые раскопки, модификации или изменения в виде использования культурных ценностей на оккупированной территории должны производиться в тесном сотрудничестве с компетентными национальными властями территории⁹¹⁵.

4. Защита правопорядка

(а) Обязанность уважать местное законодательство, «буде к тому не встретится неодолимого препятствия»

Гаагское положение требует, чтобы оккупирующая держава при осуществлении своей фактической власти уважала законы, действующие на оккупированной территории, «буде к тому не встретится неодолимого препятствия»⁹¹⁶. Женевская конвенция IV содержит целый ряд

910 См.: Гаагская конвенция о защите культурных ценностей, ст. 18(2); Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей, ст. 3(1); ОМПГ, норма 38.

911 См.: Глава 3.II.2(а).

912 См.: Гаагская конвенция о защите культурных ценностей, ст. 4(3).

913 См.: Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей, ст. 9(1).

914 См.: Гаагская конвенция о защите культурных ценностей, ст. 5(1) и (2).

915 См.: Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей, ст. 9(2).

916 Гаагское положение, ст. 43.

положений, касающихся уголовного законодательства, которые приняты в качестве авторитетного толкования этой оговорки, как применяющейся к правовой системе оккупированной территории в целом, т. е. включая не только уголовное право, но и гражданское, конституционное и административное право⁹¹⁷. Следовательно, оккупирующая держава может отменить или приостановить действие местных законов только в двух случаях, а именно: когда они представляют собой угрозу ее безопасности или препятствие для применения МГП. Например, оккупирующая держава может на законных основаниях аннулировать местный закон, обязывающий население участвовать в вооруженном сопротивлении, или местное законодательство, устанавливающее режим расовой дискриминации вопреки принципам гуманного обращения и недопустимости дискриминации⁹¹⁸. Однако оккупирующая держава не может способствовать вербовке жителей в свои вооруженные или вспомогательные силы, приостановив действие местного закона, запрещающего добровольную военную службу в интересах другого государства. Конечно, обязанность уважать и сохранять существующий ранее правопорядок оккупированной территории лежит также и на местных властях, чья законодательная деятельность эффективно контролируется оккупирующей державой и которые поэтому не обладают независимостью, требующейся для действий в интересах местного населения.

(b) Общее полномочие издавать законы

Обязанность оккупирующей державы уважать и применять местные законы оккупированной территории, «буде к тому не встретится неодолимого препятствия», включает также и ограниченный запрет на введение новых законов. Толкуя оговорку «буде к тому не встретится неодолимого препятствия», Женевская конвенция IV признает, что оккупирующая держава может промульгировать новые уголовные положения только для трех целей: а) чтобы дать возможность оккупирующей державе выполнить ее обязательства по МГП, б) чтобы обеспечить должное управление территорией и с) обеспечить безопасность персонала, имущества и коммуникационной инфраструктуры вооруженных сил и администрации оккупирующей державы⁹¹⁹. Этот перечень законных законодательных целей является исчерпывающим. Он, кроме того, дает авторитетное указание для истолкования законодательных

917 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 335.

918 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), p. 335.

919 См.: ЖК IV, ст. 64(2).

полномочий оккупирующей державы в других областях, таких как административное и процедурное право. Например, при необходимости оккупирующей державе должно быть разрешено издавать новые законы, направленные на то, чтобы предоставить делегатам державы-покровительницы или МККК доступ к покровительствуемым лицам, содержащимся в одиночном заключении; ввести общий запрет на ношение оружия гражданскими лицами; или установить систему процедурных гарантий для периодического пересмотра мер безопасности, принятых на оккупированной территории, например таких как назначенное место жительства или интернирование.

(с) Специальные нормы, касающиеся уголовного законодательства

Промульгация и применение ее оккупирующей державой

В принципе, в ситуациях военной оккупации существующие местные уголовные суды должны продолжать судебные разбирательства всех дел, связанных с преступлениями по действующему на оккупированной территории уголовному законодательству⁹²⁰. Однако любые уголовные положения, введенные в действие оккупирующей державой в соответствии с ее законодательными полномочиями, не должны иметь обратной силы и могут быть введены в действие только после опубликования и доведения до сведения жителей на их собственном языке⁹²¹. Преступления, предусматриваемые уголовными правовыми положениями, введенными в действие таким образом, могут рассматриваться военными судами самой оккупирующей державы, при условии, что они были учреждены должным образом и не являются политическими. Это исключает любую форму специальных или *ad hoc* трибуналов, учрежденных с политической целью без достаточного контроля со стороны обычной военной системы правосудия. Более того, суды первой инстанции должны обязательно, а апелляционные суды предпочтительно заседать на оккупированной территории⁹²². Военные суды оккупирующей державы могут применять только положения, которые были применимы в момент совершения преступления (*nulla poena sine lege*) и которые соответствуют другим общим принципам права, в частности принципу, согласно которому наказание должно быть соразмерным преступлению⁹²³. Другие общие принципы права, касающиеся уголовного судопроизводства, включают презумпцию невиновности

920 См.: ЖК IV, ст. 64(1).

921 См.: ЖК IV, ст. 65.

922 См.: ЖК IV, ст. 66.

923 См.: ЖК IV, ст. 67; ОМГП, норма 101.

(in dubio pro reo) и запрет на вторичное привлечение человека к уголовной ответственности за то же самое преступление (non bis in idem / res judicata).

Допустимые наказания

При определении приговора за преступление по уголовному законодательству, введенному в действие оккупирующей державой, суды должны принимать во внимание тот факт, что обвиняемый не является гражданином оккупирующей державы и, следовательно, не связан долгом верности по отношению к ней⁹²⁴. Незначительные правонарушения, направленные исключительно на то, чтобы причинить вред оккупирующей державе, и не связанные с попыткой убить или ранить лиц из состава ее вооруженных сил или администрации, причинить серьезный ущерб ее имуществу или сооружениям либо создать серьезную коллективную угрозу, не могут наказываться более сурово, нежели простое тюремное заключение или интернирование, и в обоих случаях срок должен быть соразмерен правонарушению. Логическое обоснование интернирования в отличие от простого тюремного заключения в качестве санкции за незначительные правонарушения в отношении оккупирующей державы заключается в том, чтобы предоставить относительно безобидным патриотически мотивированным нарушителям условия более мягкие, нежели условия для мелких преступников⁹²⁵. Более серьезные правонарушения по уголовным нормам, введенным в действие оккупирующей державой, могут наказываться более сурово, но всегда с должным учетом требований МГП, касающихся гуманного обращения, особенно запретов на коллективные наказания и жестокое, бесчеловечное и унижительное обращение. Смертный приговор можно выносить только за шпионскую деятельность, серьезные акты саботажа и преднамеренные убийства и только если: а) такие преступления уже наказывались смертью в соответствии с местным законодательством до оккупации⁹²⁶; б) обвиняемому исполнилось по меньшей мере 18 лет во время совершения преступления⁹²⁷ и с) внимание суда было конкретно привлечено к тому факту, что обвиняемый не связан каким-либо долгом верности по отношению к оккупирующей державе, поскольку не является одним из ее граждан⁹²⁸.

924 См.: ЖК IV, ст. 67.

925 См.: ЖК IV, ст. 68(1). О карательном интернировании см. также: Глава 5.III.1(a).

926 См.: ЖК IV, ст. 68(2).

927 См.: ЖК IV, ст. 68(4).

928 См.: ЖК IV, ст. 68(3).

Преступления, совершенные до оккупации

Право оккупирующей державы осуществлять уголовную юрисдикцию на оккупированной территории ограничивается в отношении времени периодом, в течение которого она действительно осуществляет военный контроль над территорией. Оккупирующая держава не может поэтому арестовывать, преследовать в судебном порядке покровительствуемых лиц и выносить обвинительный приговор за действия, совершенные до оккупации или в течение временного перерыва в ней, если только это не нарушение законов и обычаев войны, в отношении которых существует универсальная юрисдикция⁹²⁹. Эти юрисдикционные ограничения применяются даже по отношению к беженцам, которые являются собственными гражданами оккупирующей державы, при условии, что они искали убежища на территории оккупированного государства до начала военных действий и не обвиняются в совершении преступлений по общему праву, что оправдало бы их выдачу согласно законодательству оккупированного государства, примененного в мирное время⁹³⁰.

Узнать больше (Жители оккупированных территорий)⁹³¹

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 8: The protection of civilians, pp. 231–248. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 8: Защита гражданских лиц, с. 213–228*).
- Peter Maurer, “[Challenges to international humanitarian law: Israel’s occupation policy](#),” *IRRC*, Vol. 94, No. 888, 2012, pp. 1503–1510.
- Alan Baker, “[International humanitarian law, ICRC and Israel’s status in the Territories](#),” *IRRC*, Vol. 94, No. 888, 2012, pp. 1511–1521.
- Tristan Ferraro, “[Determining the beginning and end of an occupation under international humanitarian law](#),” *IRRC*, Vol. 94, No. 885, 2012, pp. 133–163.
- “[Occupation](#),” *IRRC*, Vol. 94, No. 885, Spring 2012.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 107, [Международный суд/Израиль, «Разделительная стена» / «барьер безопасности» на оккупированных палестинских территориях.](#)

929 См.: ЖК IV, ст. 70(1).

930 См.: ЖК IV, ст. 71(1).

931 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- Прецедент № 108, [Израиль, Применимость Конвенции к оккупированным территориям.](#)
- Прецедент № 119, [Великобритания, Позиция по вопросу о применимости Четвертой Конвенции.](#)

How Does Law Protect in War?

- Case No. 161, [Eritrea/Ethiopia, Awards on Occupation.](#)
- Case No. 236, [ICJ, Democratic Republic of the Congo/Uganda, Armed Activities on the Territory of the Congo.](#)

→ См. также ссылки, приведенные в конце Главы 2.

IV. ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

1. Основная ответственность

Положения МГП, касающиеся гуманитарной помощи, основываются на той предпосылке, что каждая воюющая сторона имеет важнейшую обязанность удовлетворять основные потребности населения, находящегося под ее контролем. Хотя эта обязанность, как предполагается, является самоочевидной, поскольку связана с территориальными государствами и их собственным населением, она четким образом формулируется для контекстов военной оккупации. Женевская конвенция IV специально предусматривает, что оккупирующая держава «обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами. Она должна, в частности, ввозить необходимые съестные припасы, санитарные материалы и другие предметы в тех случаях, когда ресурсы оккупированной территории будут недостаточны». Она должна также обеспечить гражданское население «одеждой, постельными принадлежностями, средствами обеспечения крова и другими припасами, существенно важными для выживания гражданского населения оккупированной территории, а также предметами, необходимыми для отправления религиозных обрядов»⁹³². Поэтому, в принципе, гуманитарная помощь должна пониматься как вспомогательное, дополнительное и временное средство помощи воюющей стороне, чтобы она могла выполнить свои собственные обязанности по отношению к населению, находящемуся под ее контролем.

⁹³² ЖК IV, ст. 55(1); ДП I, ст. 69(1).

2. Основная обязанность разрешать оказание гуманитарной помощи гражданским лицам и всячески этому содействовать

МГП запрещает использование голода среди гражданского населения в качестве средства ведения войны⁹³³ и обязывает каждую воюющую сторону и невоюющие государства разрешать провоз беспристрастной гуманитарной помощи для гражданского населения, которому необходимы припасы для выживания, и всячески этому содействовать⁹³⁴. Договорные положения, регулирующие оказание такой гуманитарной помощи, могут относиться к трем различным обязанностям: а) к общему обязательству всех государств и каждой воюющей стороны разрешать свободный провоз грузов помощи, предназначенных для гражданского населения в других государствах, и содействовать ему; б) особой обязанности оккупирующей державы обеспечить снабжение основными запасами гражданское население оккупированной территории и с) обязанности воюющих сторон разрешать и облегчать предоставление гуманитарной помощи другим территориям, находящимся под их контролем. Кроме того, МГП предоставляет гражданскому населению и отдельным гражданским лицам право на информирование державы-покровительницы и организаций помощи о своих потребностях и устанавливает обязанности воюющих сторон по отношению к сотрудникам гуманитарных организаций, участвующих в таких операциях по предоставлению помощи.

(а) Свободный провоз грузов помощи для гражданских лиц в других государствах

Для ситуаций международного вооруженного конфликта Женевская конвенция IV и Дополнительный протокол I устанавливают, что все воюющие стороны и невоюющие государства имеют общую обязанность разрешать и облегчать свободный провоз грузов помощи для предоставления припасов, необходимых для выживания любого гражданского населения, находящегося за пределами их территории или контроля⁹³⁵. Грузы с гуманитарной помощью должны пользоваться защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями⁹³⁶. Их надо пропускать как можно скорее и их нельзя задерживать или использовать по другому назначению, за исключением случаев срочной необходимости в интересах соответствующего гражданского насе-

933 См.: ДП I, ст. 54(1); ОМГП, норма 53. См. также: Глава 3.II.2(с).

934 См.: ОМГП, нормы 55 и 56.

935 См.: ЖК IV, ст. 23(1), 59(3) и 61(3); ДП I, ст. 70(2); ОМГП, норма 55.

936 См.: ЖК IV, ст. 59(3); ДП I, ст. 70(4).

ления⁹³⁷. Однако каждое государство или воюющая сторона, разрешая свободный провоз этих грузов, может их проинспектировать и потребовать, чтобы они распределялись под местным контролем державы-покровительницы⁹³⁸. В свободном провозе гуманитарной помощи для нуждающегося гражданского населения не может быть отказано по тем причинам, что поставки таких грузов и услуг могут быть использованы для поддержки общего военного усилия или экономики противника. Такой отказ может быть оправдан только в исключительных обстоятельствах, когда существуют серьезные причины считать, что соответствующие грузы могут быть использованы не по назначению — для военных целей, а не распределены среди предполагаемых получателей помощи, или если объемы грузов гуманитарной помощи и предоставляемых услуг будут явным образом превышать потребности гражданского населения в зоне конфликта, что, естественно, не будет необходимым или оправданным с гуманитарной точки зрения⁹³⁹.

(б) Грузы гуманитарной помощи для гражданских лиц на оккупированной территории

Оккупирующая держава имеет юридическую обязанность при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием, санитарными материалами, одеждой, постельными принадлежностями, средствами крова и другими предметами, необходимыми для выживания гражданского населения⁹⁴⁰. Следовательно, если вся оккупированная территория или ее часть недостаточно снабжается, оккупирующая держава должна либо ввезти необходимые товары, либо разрешить проведение гуманитарных операций в интересах гражданского населения другими государствами или беспристрастными гуманитарными организациями, такими как МККК⁹⁴¹. В принципе, покровительствуемым лицам на оккупированных территориях следует разрешать получать отправляемые для них индивидуальные посылки гуманитарной помощи⁹⁴². Однако поставки гуманитарной помощи из других государств, от организаций или отдельных лиц не освобождают оккупирующую державу от каких-либо ее обязанностей по отношению к населению оккупированной территории⁹⁴³. Когда такие грузы помо-

937 См.: ЖК IV, ст. 23(4); ДП I, ст. 70(3) и (4).

938 См.: ЖК IV, ст. 23(3) и (4), 59(4); ДП I, ст. 70(3).

939 См.: ЖК IV, ст. 23(2); J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, op. cit. (примечание 387), pp. 182–183.

940 См.: ЖК IV, ст. 55(1); ДП I, ст. 69(1).

941 См.: ЖК IV, ст. 59(1) и (2); ОМГП, норма 55.

942 См.: ЖК IV, ст. 62.

943 См.: ЖК IV, ст. 60.

щи прибывают на оккупированную территорию, оккупирующая держава должна содействовать их незамедлительному распределению⁹⁴⁴ и не может использовать их не по назначению, за исключением случаев срочной необходимости в интересах местного населения и с согласия державы-покровительницы⁹⁴⁵. Распределение грузов гуманитарной помощи на оккупированной территории должно осуществляться в сотрудничестве с державой-покровительницей или беспристрастной гуманитарной организацией, такой как МККК, и под их контролем⁹⁴⁶.

A. Niedringhaus/AP

Машины МККК прибыли на британский КПП у города Басра на юге Ирака, суббота, 29 марта 2003 г. Попытки британских сил, окруживших Басру, открыть дорогу для провоза очень необходимой гуманитарной помощи встретили сопротивление со стороны иракских войск и полувоенных формирований. Машины МККК вынуждены повернуть назад по соображениям безопасности.

(с) Грузы гуманитарной помощи для гражданских лиц на неоккупированной территории

Если гражданское население какой-либо неоккупированной территории не снабжается достаточно товарами, необходимыми для его выживания, договорное МГП не обязывает явным образом воюющую сторону, контролирующую эту территорию, обеспечить адекватное снабжение. Однако, по мнению МККК, обязательство удовлетворять основные потребности гражданского населения, что является важней-

944 См.: ЖК IV, ст. 61(2).

945 См.: ЖК IV, ст. 60.

946 См.: ЖК IV, ст. 61(1).

шим элементом государственного суверенитета, может быть выведено посредством толкования из цели и объекта МГП и из обязательства, лежащего на сторонах в конфликте, гуманно обращаться со всеми лицами, находящимися в их власти. Во всяком случае, МГП требует, чтобы деятельность по оказанию гуманитарной помощи проводилась «по соглашению между сторонами, заинтересованными в таких операциях по оказанию помощи»⁹⁴⁷. МГП уточняет, что такая деятельность по оказанию помощи должна быть гуманитарной, беспристрастной и недискриминационной по своему характеру, но требует, чтобы при распределении грузов помощи приоритет отдавался особо уязвимым лицам, таким как дети, беременные женщины, роженицы и кормящие матери⁹⁴⁸. Требование достичь соглашения отражает в основном компромисс в пользу национального суверенитета. Однако не стоит переоценивать его практические последствия, поскольку сторона, осуществляющая территориальный контроль, будь то законное правительство, движение за национальное освобождение или многонациональные силы, получившие мандат ООН, вероятнее всего, будет иметь серьезный политический интерес, если не юридическую обязанность согласно национальному праву, обеспечить адекватное снабжение гражданского населения. Если гражданское население не снабжается всем необходимым для выживания и если гуманитарная организация, которая предоставляет гуманитарную помощь на беспристрастной и недискриминационной основе, может исправить ситуацию, государство или соответствующая воюющая сторона обязаны в соответствии с обычным МГП дать свое согласие⁹⁴⁹. МГП также предусматривает, что предложения беспристрастной гуманитарной помощи не могут рассматриваться в качестве вмешательства в вооруженный конфликт или недружественного акта⁹⁵⁰ и что заинтересованное государство и каждая воюющая сторона должны даже поощрять и облегчать эффективную международную координацию такой помощи⁹⁵¹. И наконец, когда грузы помощи прибывают в зону конфликта, воюющие стороны должны обеспечить им защиту от опасностей войны и способствовать их быстрому распределению⁹⁵².

947 ДП I, ст. 70(1).

948 См.: ДП I, ст. 70(1).

949 См.: ОМГП, комментарий к норме 55, с. 254–255.

950 См.: ДП I, ст. 70(1).

951 См.: ДП I, ст. 70(5).

952 См.: ДП I, ст. 70(4).

3. Организации, оказывающие помощь, и их сотрудники

Женевская конвенция IV предусматривает, что все покровительствуемые лица, включая лишенных свободы, имеют право сообщить о своих потребностях державе-покровительнице, организациям помощи, таким как МККК и национальные общества, или любым другим организациям, предлагающим гуманитарную помощь⁹⁵³. Воюющие стороны должны, учитывая свои соображения военного характера или связанные с безопасностью, предоставлять таким организациям свободу передвижения, право доступа и другие возможности, необходимые для посещения покровительствуемых лиц, где бы они ни были, и распределения предметов помощи и материалов, предназначенных для образовательных и религиозных целей, а также для развлечений⁹⁵⁴. Число организаций, которым будет разрешено осуществлять деятельность в соответствующих зонах, может быть ограничено, но такое ограничение не должно препятствовать поставкам эффективной и адекватной помощи всем покровительствуемым лицам⁹⁵⁵. Если необходимо, то с согласия территориального государства персонал гуманитарных организаций может участвовать в транспортировке и распределении грузов помощи⁹⁵⁶. Такой персонал и его оборудование должны уважаться и пользоваться защитой⁹⁵⁷. Каждая воюющая сторона, принимающая грузы помощи, должна оказывать всяческую поддержку сотрудникам гуманитарных организаций и не может ограничивать их деятельность и передвижения, за исключением тех случаев, когда это временно требуется по причинам настоятельной военной необходимости⁹⁵⁸. Сотрудники организаций, оказывающих помощь, должны принимать во внимание требования безопасности стороны, на чьей территории они выполняют свои обязанности, и не могут ни при каких обстоятельствах действовать за пределами полномочий их миссии. Деятельность персонала, который не соблюдает этих условий, может быть прекращена⁹⁵⁹.

953 См.: ЖК IV, ст. 30(1).

954 См.: ЖК IV, ст. 30(2) и (3) и 142(1); ОМГП, норма 56.

955 См.: ЖК IV, ст. 142(2).

956 См.: ДП I, ст. 71(1).

957 См.: ДП I, ст. 71(2); ОМГП, нормы 31 и 32.

958 См.: ДП I, ст. 71(3); ОМГП, норма 56.

959 См.: ДП I, ст. 71(4).

Узнать больше (Гуманитарная помощь)⁹⁶⁰

- Швендиман, Феликс. Правовые основания для гуманитарного доступа во время вооруженного конфликта // МЖКК, Сборник статей из Международного журнала Красного Креста. 2011. № 874–888. С. 145–164.
- *Liberia: Hope at Last*, film, ICRC, 2006. Доступно по адресу: <https://archives.icrc.org/Film/1051>.
- Michael Bothe, “Relief actions: The position of the recipient State,” in Frits Kalshoven (ed.), *Assisting the Victims of Armed Conflict and Other Disasters*, Martinus Nijhoff, Dordrecht, 1989, pp. 91–98.
- Rebecca Barber, “[Facilitating humanitarian assistance in international humanitarian and human rights law](#),” *IRRC*, Vol. 91, No. 874, June 2009, pp. 371–399.
- Emanuela-Chiara Gillard, “[The law regulating cross-border relief operations](#),” *IRRC*, Vol. 95, No. 890, Summer 2013, pp. 351–382.
- Jelena Pejic, “[The right to food in situations of armed conflict: The legal framework](#),” *IRRC*, Vol. 83, No. 844, December 2001, pp. 1097–1110.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 149, [ООН, Резолюция 688 Совета Безопасности по Северному Ираку](#).
- Прецедент № 227, [Ангола, Использование голода в качестве оружия](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 41, [ICRC, Assistance Policy](#).
- Case No. 124, [Israel/Gaza, Operation Cast Lead](#).

⁹⁶⁰ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

V. ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Гражданское население во время немеждународных вооруженных конфликтов

Немеждународные вооруженные конфликты происходят не между государствами, а между государствами и организованными вооруженными группами или между такими группами. Большинство немеждународных вооруженных конфликтов разделяют население затронутых государств на противостоящие группы, поддерживающие ту или другую сторону. В то время как в ходе конфликтов, которые велись чужими руками в эпоху холодной войны, противостоящие группировки обычно имели политическую мотивировку, во многих современных немеждународных вооруженных конфликтах линия разделения между сторонами обусловлена этническими, религиозными или языковыми различиями. Однако у всех немеждународных вооруженных конфликтов есть общая черта: граждане одного и того же государства поддерживают противостоящие стороны, что значительно затрудняет точное определение того, какая часть гражданского населения принадлежит каждому воюющему или попала во власть стороны противника. Кроме того, имеется и другая общая черта всех немеждународных вооруженных конфликтов: по крайней мере одна сторона в конфликте состоит из негосударственных вооруженных акторов, которые для всех прочих, кроме ведения военных действий, целей не имеют какого-либо правового статуса, отличающегося от статуса гражданского населения⁹⁶¹. Поэтому МГП, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, не предоставляет защиты гражданским лицам на основании их гражданства, долга верности или статуса либо на основании того факта, что они находятся во власти стороны противника. МГП просто предоставляет защиту всем лицам, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях, независимо от их статуса во время военных действий и того, находятся ли они во власти государства или негосударственной стороны. Как будет далее показано, этот особый подход характеризует весь свод МГП, регулирующий немеждународные вооруженные конфликты, и поэтому крайне важно его понимать.

961 См.: О защите гражданского населения во время военных действий, Глава 3.

2. Гуманное обращение

Краеугольным камнем МГП, регулирующего немеждународные вооруженные конфликты, является общая статья 3. Считаясь часто самым важным положением современного договорного МГП, общая статья 3 по праву описывалась как «конвенция в миниатюре» в рамках Женевских конвенций⁹⁶². По мнению Международного суда, это минимальный эталон, выражающий элементарные соображения гуманности, который должен считаться обязательным в любом вооруженном конфликте, независимо от договорных обязательств⁹⁶³. По сути своей, общая статья 3 предусматривает, что каждая сторона в немеждународном вооруженном конфликте, представленная как правительством, так и организованной вооруженной группой, должна соблюдать как минимум следующее основное положение: «Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев»⁹⁶⁴.

Более конкретно, общая статья 3 запрещает следующие действия «всегда и всюду:

- a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
- b) взятие заложников;
- c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями».

Дополнительный протокол II развивает и дополняет защиту, предоставляемую общей статьей 3, главным образом формулируя основные

962 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed. (2015), op. cit. (примечание 64), Art. 3.

963 См.: ICJ, *Nicaragua case*, op. cit. (примечание 27), para 218. Подтверждено МТБЮ в деле: *The Prosecutor v. Dusko Tadić*, op. cit. (примечание 70), para 102.

964 ЖК I–IV, общая статья 3(1).

гарантии, направленные на обеспечение гуманного обращения со всеми лицами, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях, независимо от того, была ли ограничена их свобода. Такие лица имеют право на уважение своей личности, чести и убеждений, а также религиозной практики и должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без какого-либо различия неблагоприятного характера⁹⁶⁵. Дополнительный протокол II продолжает перечень действий, запрещенных «в любое время и в любом месте[...]:

- a) посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний;
- b) коллективные наказания;
- c) взятие заложников;
- d) акты терроризма;
- e) надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;
- f) рабство и работорговля во всех их формах;
- g) грабеж;
- h) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий»⁹⁶⁶.

Эти основные гарантии гуманного обращения для лиц, которые не принимают непосредственного участия в военных действиях, являются частью обычного МГП, применимого во время немеждународных вооруженных конфликтов⁹⁶⁷.

3. Особая защита, предоставляемая детям

Опыт показывает, что дети во время немеждународных вооруженных конфликтов особенно подвергаются опасности быть разлученными с семьей, быть завербованными в качестве солдат или стать жертвами жестоких и противоправных действий в физическом и психологическом отношении. Поэтому Дополнительный протокол II предусматривает, что детей надо временно удалять с территории, где ведутся во-

965 См.: ДП II, ст. 4(1).

966 ДП II, ст. 4(2).

967 См.: ОМГП, нормы 87–105.

енные действия, и перемещать в более безопасные места страны, если это требуется для их защиты, и всегда, когда это возможно, с согласия родителей или других попечителей. В любом случае эвакуированных детей должны сопровождать люди, отвечающие за их безопасность и благополучие. Все соответствующие шаги должны предприниматься для содействия воссоединению семей, которые были временно разлучены, а пока этого не произошло, детям следует давать образование в соответствии с пожеланиями их родителей или других лиц, отвечающих за их попечение. Ни в коем случае детей, не достигших возраста 15 лет, нельзя вербовать в вооруженные силы или вооруженные группы и им нельзя разрешать принимать участие в военных действиях. Более того, дети, которых захватывают в плен после того, как они принимали непосредственное участие в военных действиях в нарушение этого запрета, и далее имеют право на специальную защиту, предоставляемую детям в соответствии с МГП⁹⁶⁸.

→ О запрещении вербовки детей согласно положениям права прав человека см.: раздел I.4(b) выше.

4. Запрет на насильственное перемещение

Насильственное перемещение частей гражданского населения было повторяющимся явлением и проблемой во время немеждународных вооруженных конфликтов. Часто описываемые как «этнические чистки» такие насильственные перемещения обычно становятся результатом политики этнической или расовой ненависти; они часто сопровождаются самыми ужасными зверствами — от систематических изнасилований, грабежей и убийств до настоящего геноцида⁹⁶⁹. Нет необходимости говорить, что почти во всех случаях гуманитарные последствия насильственного перемещения населения бывают катастрофическими. Дополнительный протокол II запрещает поэтому сторонам в конфликте отдавать приказы о насильственном перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если этого не требуется для обеспечения безопасности самих гражданских лиц или по настоятельным причинам военного характера⁹⁷⁰. Совершенно очевидно, что этот запрет не ставит перед собой цели не допустить добровольного передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с тем, чтобы избежать опасностей зоны конфликта или по каким-либо

968 См.: ДП II, ст. 4(3).

969 Конфликты в бывшей Югославии (1991–1999) и геноцид в Руанде (1994) являются хорошо задокументированными примерами такой политики.

970 См.: ДП II, ст. 17(1); ОМГП, норма 129 В.

M. Di Lauro/Getty Images/ICRC

Центр физической реабилитации МККК в Наджафе (Ирак), 2014 г. Отец и сын ждут оценки.

другим причинам⁹⁷¹, не касается он и насильственных перемещений по причинам, не связанным с вооруженным конфликтом, таким как принудительная эвакуация территории, пострадавшей от стихийного бедствия⁹⁷². В таких исключительных случаях, когда принудительное перемещение в границах территории разрешено, должны быть приняты все возможные меры для приема гражданского населения в условиях, удовлетворительных с точки зрения обеспечения крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания⁹⁷³.

Дополнительный протокол II устанавливает также, что гражданских лиц нельзя принуждать покинуть их «собственную территорию» по причинам, связанным с конфликтом⁹⁷⁴. В принципе, это означает, что гражданских лиц нельзя изгонять с национальной территории государства — стороны в конфликте, как это трагически происходило в целом ряде международных вооруженных конфликтов⁹⁷⁵. В ситуа-

971 Сандо, Ив; Свинарски, Кристоф; Циммерман, Бруно (ред.). Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера (Протокол II). Москва, МККК, 1998, п. 4851.

972 Там же (примечание 971), п. 4855.

973 См.: ДП II, ст. 17(1); ОМГП, норма 131.

974 ДП II, ст. 17(2).

975 Например, изгнание из Косова в Албанию и в бывшую югославскую Республику Македонию приблизительно 800 тыс. этнических албанцев югославскими силами весной 1999 г.

циях, когда значительная часть территории контролируется стороной повстанцев, этот запрет можно, вероятно, толковать как касающийся и изгнания гражданских лиц с такой территории⁹⁷⁶.

5. Грузы помощи во время немеждународных вооруженных конфликтов

Договорное МГП, регулирующее оказание гуманитарной помощи в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, не так хорошо развито, как МГП, регулирующее международные вооруженные конфликты. Тем не менее так же, как и в ситуациях международных вооруженных конфликтов, обычное и договорное МГП, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, запрещает использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий⁹⁷⁷ и обязывает каждую сторону в конфликте разрешать поставки грузов беспристрастной гуманитарной помощи для гражданского населения, нуждающегося в снабжении товарами, необходимыми для его выживания, и всячески им содействовать⁹⁷⁸. Говоря более конкретно, Дополнительный протокол II предусматривает: «Если гражданское население испытывает чрезмерные лишения из-за недостаточного обеспечения запасами, существенно важными для его выживания, такими как продовольствие и медицинские материалы, то с согласия заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны проводятся операции по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят исключительно гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия»⁹⁷⁹.

Как общая статья 3, так и Дополнительный протокол II также предусматривают, что беспристрастные организации помощи, такие как МККК или национальные общества, могут предложить выполнить свои традиционные функции в интересах жертв вооруженного конфликта⁹⁸⁰. Операции по оказанию гуманитарной помощи обязательно требуют согласия территориального государства. Это требование может оказаться проблематичным, особенно если грузы помощи предназначаются для территории, контролируемой стороной повстанцев. Тем не менее сегодня любой произвольный отказ правительства разрешить беспристрастную гуманитарную помощь его собственному населению в таких

976 См.: Сандо, Ив; Свинарски, Кристоф; Циммерман, Бруно (ред.). Комментарий к Дополнительному протоколу II, *op. cit.* (примечание 971), п. 4859.

977 См.: ДП II, ст. 14; ОМГП, норма 53. См. также: Глава 3.П.2(с).

978 См.: ОМГП, нормы 55 и 56.

979 ДП II, ст. 18(2).

980 См.: ЖК I–IV, общая ст. 3(2); ДП II, ст. 18(1).

районах будет, по всей вероятности, рассматриваться как незаконный не только с точки зрения обычного МГП, но и с точки зрения права прав человека⁹⁸¹.

Узнать больше (Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов)⁹⁸²

- *Защита гражданских лиц*, веб-страница МККК, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/what-we-do/protecting-civilians>.
- Jan Willms, “[Without order, anything goes? The prohibition of forced displacement in non-international armed conflict](#),” *IRRC*, Vol. 91, No. 875, December 2009, pp. 547–565.
- ICRC, [Enhancing Protection for Civilians in Armed Conflict and Other Situations of Violence](#), ICRC, Geneva, 2012, 90 pp.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 130, [Международный суд, «Никарагуа против США»](#).
- Прецедент № 138, [Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дар-фуру](#).
- Прецедент №224, [Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее \(1980–2005 гг.\)](#).

How Does Law Protect in War?

- Case, [UN Security Council Resolution on the Conflict in Syria](#) (доступно только в интернете).

981 См.: ОМГП, комментарий к норме 55.

982 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Глава 7

Соблюдение и обеспечение соблюдения МГП

T. Gassmann/ICRC

Международный центр конференций в Женеве (Швейцария). XXXI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, 2011 г.

Содержание

- I. Факторы, влияющие на соблюдение МГП.
- II. Обязанность воюющих «соблюдать [...] и обеспечивать [...] соблюдение».
- III. Обеспечение соблюдения на международном уровне.
- IV. Ответственность государства и возмещение вреда.
- V. Индивидуальная уголовная ответственность за нарушения МГП.
- VI. Обеспечение соблюдения МГП в судебном порядке.
- VII. Обеспечение соблюдения МГП в несудебном порядке.
- VIII. Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов.

В нескольких словах

- Все государства должны соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП при всех обстоятельствах.
- Более конкретно, государства должны принимать все необходимые меры для выполнения МГП в рамках своей собственной юрисдикции и не должны поощрять нарушений воюющими сторонами, а также им следует использовать, насколько это возможно, свое влияние, чтобы положить конец таким нарушениям.
- Более того, все государства должны стараться разыскать и предать суду или выдать любое лицо, обвиняемое в совершении или приказании совершить военные преступления, и принять все меры, необходимые для пресечения любых других нарушений МГП.
- Военные командиры и другие начальники несут уголовную ответственность за военные преступления, совершенные лицами, находящимися под их эффективным контролем, если они не приняли всех необходимых и разумных мер для предотвращения или пресечения таких преступлений и не передали дело компетентным властям для расследования и судебного преследования.
- Как правило, национальные институты и процедуры должны обеспечивать вынесение судебного решения и (или) судебное преследование за нарушения МГП,

а международные механизмы играют вспомогательную и дополнительную роль и вводятся в действие, только если национальные механизмы неэффективны.

- Во время немеждународных вооруженных конфликтов негосударственные вооруженные группы должны также обеспечивать соблюдение МГП, предотвращать нарушения и наказывать за них.
- На практике эффективное выполнение и обеспечение соблюдения МГП все еще в значительной степени зависит от несудебных механизмов мониторинга, рассмотрения жалоб и имплементации.

Узнать больше⁹⁸³

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, Chapter 13: [Implementation mechanisms](#), [State responsibility](#) and [Criminal repression](#), pp. 354–444. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 13: Имплементация международного гуманитарного права, с. 321–410).
- “[Generating respect for the law](#),” *IRRC*, Vol. 96, No. 895/896, Autumn–Winter 2014.

Как мы узнали из предыдущих глав, в течение последних 150 лет МГП стало одной из наиболее подробно кодифицированных областей международного права, которая дополняется обширным сводом обычных норм. В настоящее время МГП налагает самые различные ограничения на средства и методы ведения войны и предлагает подробные режимы защиты гражданского населения и других категорий лиц, затронутых конфликтом. Таким образом, современное МГП эффективно опровергает слова Цицерона о том, что *silent enim leges inter arma* (во время войны законы умолкают), и со всей очевидностью доказывает, что вооруженные конфликты и те, кто их ведет, не находятся вне сферы действия права.

983 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Однако опыт показал, что существование гуманитарных норм само по себе не предотвращает и не облегчает огромных страданий, причиняемых вооруженными конфликтами, и не обеспечивает приемлемого поведения воюющих. Действительно, как отмечает МККК «основной причиной страданий во время вооруженных конфликтов и нарушений МГП является не отсутствие норм и их несостоятельность, а неисполнение уже существующих норм в силу отсутствия политической воли либо по другим причинам»⁹⁸⁴. Поэтому крайне важно исследовать факторы, которые влияют на соблюдение МГП, а также различные меры, принимаемые как индивидуально, так и коллективно, которые могут способствовать имплементации и обеспечению соблюдения МГП.

I. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОБЛЮДЕНИЕ МГП

Трудности, связанные с имплементацией и обеспечением соблюдения МГП в реальных ситуациях конфликтов, часто рассматриваются как слабость этого корпуса права. Зачем нужно право вооруженных конфликтов, если его нормы не соблюдаются и соблюдение их не может эффективно обеспечиваться? Почему одни и те же нормы должны применяться к государствам-агрессорам и к государствам, осуществляющим свое право на самооборону? К воюющему, который соблюдает право, и к тому, кто преднамеренно его нарушает? Почему вообще надо налагать ограничения на действия воюющего, если сама цель войны заключается в том, чтобы выжить, когда вам грозит смертельная опасность со стороны противника? Действительно, МГП нарушается почти во всех вооруженных конфликтах и практически всеми воюющими сторонами. Некоторые зверства, совершаемые во время войны, вселяют невыразимый ужас и в гражданских лиц, и в комбатантов, заставляя их страдать. Однако также справедливо, что воюющие регулярно проявляют замечательную сдержанность и гуманность даже в самых трудных обстоятельствах и часто даже в большей степени, чем того требует МГП.

Множество самых различных факторов влияют на соблюдение МГП во время войны.

- **Материальная заинтересованность:** самым давним и наиболее эффективным стимулом для ограничения средств и методов ведения войны всегда был фактор военной, экономической и административной заинтересованности. Особенно

⁹⁸⁴ МККК, *Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов*. Документ подготовлен Международным Комитетом Красного Креста для XXX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившей 26–30 ноября 2007 г. в Женеве (Швейцария) // МЖКК. Выдержка из журнала. 2007. Т. 89. № 867, сентябрь. С. 4.

в территориальных конфликтах уничтожение логистической, промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры противника и убийство или перемещение большого числа гражданских лиц не только затрудняют военное вторжение и оккупацию, но требуют значительной гуманитарной помощи и усилий по восстановлению на соответствующих территориях. Кроме того, снисходительное отношение к частым нарушениям и преступлениям отдельных солдат подрывает дисциплину в войсках в целом и значительно снижает их военную ценность.

- **Ожидание взаимности:** по крайней мере в классическом противостоянии между регулярными вооруженными силами или группами ожидание взаимности продолжает воздействовать на поведение воюющих, даже хотя МГП является обязательным для соблюдения, независимо от того, соблюдает ли его противник. Воюющие с большей вероятностью станут гуманно и с уважением обращаться с захваченными гражданскими лицами и военнопленными, если они будут уверены, что противостоящая сторона будет действовать так же. Однако ожидание взаимности все чаще не оправдывается в случаях асимметричного противоборства между высокоорганизованными и хорошо оснащенными воюющими и силами с рыхлой организацией, которые не могут или не желают соблюдать МГП.
- **Взаимное доверие и уважение:** хотя отношения между воюющими, возможно, сильно испортились, раз начался вооруженный конфликт, безусловное соблюдение ими законов и обычаев войны дает основу для взаимного уважения и доверия, что совершенно необходимо для будущих попыток достичь мира и примирения.
- **Общественное мнение:** особенно с учетом быстрого развития коммуникационных технологий в последние два десятилетия передаваемые по всему миру репортажи о ведущихся вооруженных конфликтах могут иметь решающее воздействие на общественное мнение в различных странах и оказывать значительное давление на правительства, чтобы они обеспечили соблюдение МГП своими вооруженными силами. В некоторых случаях такие репортажи могут привести к расследованиям на внутригосударственном или международном уровне или даже к внутригосударственным или международным уголовным процессам в отношении предполагаемых преступников. В 2003 г., например, репортажи о системати-

ческом применении пыток и правонарушениях в отношении иракских заключенных, содержащихся Соединенными Штатами в тюрьме Абу-Грейб, вызвали возмущение мировой общественности, что серьезно испортило репутацию правительства Соединенных Штатов и в конечном счете привело к судебному преследованию и осуждению нескольких лиц из состава их вооруженных сил.

- **Криминализация в качестве сдерживающего фактора:** последнее, но не менее важное, — на поведении воюющих сторон и отдельных политиков, солдат и гражданских лиц, действующих от их имени, также сказывается вероятность уголовного преследования и санкций. Основная ответственность за судебное преследование лиц, совершивших нарушения МПП, традиционно лежит на самих государствах. Однако в течение последних двух десятилетий были успешно учреждены несколько международных уголовных судов и трибуналов. Несмотря на множество трудностей и ограничений, эти органы значительно повысили эффективность судебных преследований и вероятность применения санкций за нарушения МПП в случаях, когда государства не могут или не желают принять на себя основную ответственность в этом отношении.

Узнать больше (Факторы, влияющие на соблюдение МПП)⁹⁸⁵

- Marco Sassóli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, [Chapter 13: Implementation Mechanisms](#), pp. 441–444. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. [Т. I, ч. I, гл. 13](#)).
- ICRC, *The Roots of Behaviour in War: Understanding and Preventing IHL Violations*, ICRC, Geneva, 2004, 120 pp. (обновленная версия должна выйти в 2017 г.).
- Greenberg Research Inc., *The People on War Report: ICRC Worldwide Consultation on the Rules of War*, 1999, 102 pp.
- Olivier Bangerter, “[Reasons why armed groups choose to respect international humanitarian law or not](#),” *IRRC*, Vol. 93, No. 882, June 2011, pp. 353–384.

⁹⁸⁵ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

II. ОБЯЗАННОСТЬ ВОЮЮЩИХ «СОБЛЮДАТЬ [...] И ОБЕСПЕЧИВАТЬ [...] СОБЛЮДЕНИЕ»

1. Общий принцип

Общий принцип, регулирующий обеспечение применения и имплементации МГП, заключается в том, что государство обязано соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП при любых обстоятельствах⁹⁸⁶. На самом базовом уровне это отражает юридическую максиму *parata sunt servanda*, согласно которой государства должны выполнять все обязательства, вытекающие из договора, участником которого они являются⁹⁸⁷. Термин договорного права «при любых обстоятельствах» подразумевает и принцип отсутствия взаимности, в соответствии с которым воюющие должны выполнять свои гуманитарные обязательства, даже когда такие обязательства нарушает их противник⁹⁸⁸. Это действительно является особой характерной чертой МГП — несоблюдение гуманитарных договорных обязательств одной стороной не может оправдывать приостановление действия или вообще прекращение договора любой другой стороной⁹⁸⁹. Не может и денонсация воюющей стороной договоров по МГП вступить в силу до окончания любого вооруженного конфликта, который имеет место в момент заявления о денонсации⁹⁹⁰. Более того, репрессалии разрешаются воюющим только в крайне особых обстоятельствах и никогда не должны направляться против покровительствуемых лиц или объектов⁹⁹¹. Международный суд подтвердил даже, что обязанность соблюдать и обеспечивать соблюдение является общим принципом МГП, применимым во всех вооруженных конфликтах и независимо от договорных обязательств⁹⁹². По существу, эта обязанность имеет несколько аспектов: 1) *отрицательная обязанность* — воздерживаться от любых преднамеренных нарушений МГП; 2) *положительная обязанность* — обеспечить имплементацию и применение МГП на национальном уровне; 3) *положительная международная обязанность* государств оказывать двустороннее или многостороннее давление на другие государства или воюющие стороны, с тем чтобы они соблюдали МГП.

986 См.: ЖК I–IV, общая ст. 1; ДП I, ст. 1(1); ОМГП, норма 139.

987 См.: Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 26.

988 ЖК I–IV, общие ст. 1 и 3; ОМГП, норма 140.

989 См.: Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 60(5).

990 См.: ЖК I–IV, ст. 62, 63, 142 и 158; ДП I, ст. 99; ДП II, ст. 25.

991 См.: ЖК I, ст. 46; ЖК II, ст. 47; ЖК III, ст. 13; ЖК IV, ст. 33; ОМГП, нормы 145–147.

992 См.: ICJ, *Nicaragua case*, *op. cit.* (примечание 27), para 220.

2. Соблюдение и обеспечение соблюдения на национальном уровне

Явным образом формулируется требование, чтобы воюющие стороны и невоюющие государства, согласно их обязанности соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП, приняли «все необходимые меры» для того, чтобы выполнить свои обязательства в рамках своей юрисдикции⁹⁹³. Это может включать широкий диапазон превентивных, надзорных и карательных мер, в том числе: а) введение в действие соответствующего внутригосударственного законодательства и нормативных положений; б) инструкции, военные приказы и юридические консультации; в) подготовку и распространение всей имеющей отношение к делу информации; г) учреждение национальных комитетов по МГП; д) обеспечение технической готовности и е) уголовное преследование.

(а) Внутригосударственное законодательство и нормативные положения

Для того чтобы МГП соблюдалось на практике, оно должно стать частью национального права. В зависимости от национальной правовой системы, договоры по МГП могут быть непосредственным образом обязательными для выполнения в качестве части национального права (*обладающее само по себе исполнительной силой договорное право*)⁹⁹⁴. Если договорное право не применяется автоматически⁹⁹⁵, у государств есть международное правовое обязательство принять соответствующие законодательные акты, чтобы инкорпорировать его положения в национальное право⁹⁹⁶. Чтобы выполнить некоторые договорные положения, государствам, возможно, придется принять новое законодательство на национальном уровне, чтобы привести национальное уголовное право и процедуры в соответствие с этими положениями (*nulla roena sine lege*). Например, как Женевские конвенции 1949 г., так и Дополнительный протокол I явным образом требуют, чтобы государства «[ввели] в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения»⁹⁹⁷ МГП, и гарантировали, что их национальное законодательство адекватно предотвра-

993 ДП I, ст. 80(1). См. также: ЖК I, ст. 49(2); ЖК II, ст. 50(2); ЖК III, ст. 129(2); ЖК IV, ст. 146(2).

994 См., например: Конституция Франции (1958), ст. 55.

995 Так обстоит дело, например, в Великобритании.

996 Упоминание национального законодательства в отношении имплементации, см.: ЖК I, ст. 48; ЖК II, ст. 49; ЖК III, ст. 128; ЖК IV, ст. 145; ДП I, ст. 84.

997 ЖК I, ст. 49(1); ЖК II, ст. 50(1); ЖК III, ст. 129(1); ЖК IV, ст. 146(1); ДП I, ст. 85(1).

Р. J. Evans/ICRC

Китай, 2014 г. Офицеры из вооруженных сил различных стран мира на семинаре МККК по международным нормам, регламентирующим проведение военных операций (SWIRMO).

щает злоупотребление отличительными эмблемами Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла и предусматривает санкции за такие злоупотребления⁹⁹⁸. Нет никакой формальной процедуры для включения обычного МГП в национальное право. Однако в некоторых странах обычное международное право может непосредственным образом применяться в судопроизводстве⁹⁹⁹.

(б) Приказы, инструкции и юридические консультации

Кроме введения в действие соответствующего законодательства государства и воюющие стороны должны отдавать «приказы и распоряжения с целью обеспечения соблюдения» МГП и осуществлять «контроль за их выполнением»¹⁰⁰⁰. В этом отношении особенно важна роль военных командиров. Государства и воюющие стороны должны требовать, чтобы военные командиры предотвращали и, если необходимо, пресекали нарушения МГП, совершаемые лицами из состава вооруженных сил, находящихся под их командованием, или другими лицами под их контролем, а также докладывали о таких нарушениях компетентным органам

998 См.: ЖК I, ст. 54; ЖК II, ст. 55.

999 Так обстоит дело, например, в Израиле. См.: High Court of Justice, *Public Committee against Torture in Israel et al. v. Government of Israel et al.*, 769/02, 2005, para 19.

1000 ДП I, ст. 80(2). См. также: ЖК I, ст. 45 и ЖК II, ст. 46.

власти¹⁰⁰¹. В частности, командиры должны обеспечить на своем уровне ответственности знание лицами из состава вооруженных сил, находящимися под их командованием, их обязанностей в соответствии с МГП¹⁰⁰².

Если командир узнает, что его подчиненные или другие лица, находящиеся под его контролем, совершили или собираются совершить нарушения МГП, он должен предпринять необходимые шаги для того, чтобы предотвратить такие нарушения, а в соответствующих случаях — принять дисциплинарные или уголовные меры в отношении правонарушителей¹⁰⁰³. Чтобы у военных командиров была возможность выполнить свои обязанности, государства и воюющие стороны должны обеспечить, при необходимости, наличие на соответствующем уровне командования юридических советников, имеющих надлежащую подготовку в области МГП, чтобы предоставить консультации по применению МГП и соответствующий инструктаж вооруженным силам¹⁰⁰⁴. Как показано в разделе V ниже, особая роль командиров не освобождает их подчиненных от индивидуальной уголовной ответственности за нарушения МГП.

(с) Подготовка и распространение знаний

Чтобы обеспечить соблюдение МГП, не только командиры, но все лица из состава вооруженных сил должны получить адекватную подготовку в области его применения. Государства должны включить МГП в военную доктрину и программы подготовки, а также принимать его во внимание при выборе военного оснащения. Они должны обеспечить и наличие системы эффективных санкций — как в мирное время, так и во время войны, а также хорошее знание соответствующих договоров всеми военными и гражданскими властями, отвечающими за практическое применение МГП во время вооруженных конфликтов¹⁰⁰⁵. Например, лица, участвующие в правовой оценке новых видов оружия, средств и методов ведения войны, должны быть хорошо знакомы со всеми применимыми положениями международного права, касающегося допустимости таких средств и методов ведения войны¹⁰⁰⁶. И далее, органы власти, участвующие в расследовании военных преступлений и судебном преследовании лиц за их совершение, должны знать не только основные положения МГП, но и применимые судебные и процедурные гарантии. Более того, войска, участвующие в операциях ООН по поддержанию мира, должны быть хорошо ознакомлены с принци-

1001 См.: ДП I, ст. 87(1).

1002 См.: ДП I, ст. 87(2); ОМГП, норма 142.

1003 См.: ДП I, ст. 87(3).

1004 См.: ДП I, ст. 82; ОМГП, норма 141.

1005 См.: ДП I, ст. 83(2).

1006 См.: ДП I, ст. 36.

пами и нормами МГП¹⁰⁰⁷. Государства должны обеспечить подготовку всех военных и гражданских властей в области МГП, соответствующую их ответственности и потребностям, а кроме того государства должны как можно шире распространять знания и информацию о МГП, в том числе поощряя изучение МГП в высших учебных заведениях¹⁰⁰⁸. Конечная цель заключается в том, чтобы все население знало и поддерживало основные принципы МГП — это создаст социальную среду, которая способствует обеспечению соблюдения этого важнейшего свода права.

(d) Национальные комитеты по МГП

Благодаря содействию и поддержке МККК более 100 государств уже учредили национальные комитеты по МГП, которые могут предоставлять консультации и помогать своим правительствам в деле имплементации МГП и распространения знаний об этом праве¹⁰⁰⁹. Хотя МГП явным образом не требует создания таких комитетов, они оказались полезными, помогая государствам выполнить их обязательства по МГП и координировать деятельность соответствующих правительственных служб и учреждений. В идеале национальные комитеты по МГП должны состоять из представителей всех государственных служб, отвечающих за имплементацию и обеспечение соблюдения МГП — таких как министерства обороны, иностранных дел, внутренних дел, юстиции и образования, а также старших офицеров вооруженных сил, представителей органов законодательной и судебной власти, ученых и представителей национальных обществ.

Национальные комитеты по МГП часто могут лучше всего оценить, адекватно ли обязательства государства по МГП инкорпорированы во внутригосударственный правовой порядок, и, если это не так, предложить соответствующие меры для исправления. Они могут осуществлять мониторинг, формулировать руководящие принципы и предлагать консультации национальным властям по толкованию и применению МГП. Кроме того, они могут играть важную роль в деле распространения знаний о МГП и содействия его соблюдению на национальном уровне, организуя связанную с этим подготовку для военнослужащих и представителей правительственных и академических кругов. В зависимости от контекста для национальных комитетов по МГП может оказаться полезным обмен знаниями и опытом, знакомство с передо-

1007 См.: Бюллетень Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: «Соблюдение силами ООН норм международного гуманитарного права», *op. cit.* (примечание 114), Раздел 3.

1008 См.: ЖК I, ст. 47; ЖК II, ст. 48; ЖК III, ст. 127; ЖК IV, ст. 144; ДП I, ст. 83. См. также: ДП II, ст. 19; ОМГП, нормы 142 и 143.

1009 Список доступен по адресу: <https://www.icrc.org/en/download/file/1135/table-of-national-ihlcommittees-icrc-eng.pdf>.

вой практикой и существующими проблемами, а также сотрудничество по вопросам, связанным с МГП.

(е) Техническая готовность

Чтобы обеспечить соблюдение МГП в ситуациях вооруженного конфликта, уже в мирное время следует принять некоторые технические меры¹⁰¹⁰. К ним относится, прежде всего, систематическая правовая проверка новых видов оружия, средств и методов ведения войны, как того требует статья 36 Дополнительного протокола I, с целью определить их приемлемость с точки зрения МГП и других применимых положений международного права. Возможно также, что система оружия, которая уже имеется в арсенале государства и была законной ранее, станет незаконной после ратификации или вступления в силу нового договора о вооружениях, как это случилось после ратификации Сирийской Арабской Республикой Конвенции о химическом оружии в 2013 г. и вступления в силу во многих государствах Конвенции о запрещении противопехотных мин или Конвенции по касетным боеприпасам. Поэтому государства должны установить процедуры для выявления и уничтожения таких систем оружия.

→ Об обязанности проводить правовую оценку оружия см.:
Глава 3.V.5.

Для того чтобы защитить больницы, госпитали, машины скорой помощи и медицинский персонал в ситуациях вооруженного конфликта, каждое государство — участник Женевских конвенций 1949 г. должно уже в мирное время сообщить другим государствам названия обществ, которые оно уполномочило оказывать помощь медицинским службам его вооруженных сил на регулярной основе¹⁰¹¹. Более того, на практике это означает, что соответствующая инфраструктура должна быть обозначена отличительной эмблемой Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Кристалла в мирное время, а санитарные летательные аппараты, включая вертолеты, должны быть обозначены эмблемой и снабжены техническими средствами, необходимыми для их идентификации противостоящей воюющей стороной. Однако следует отметить, что такие меры подлежат ограничениям, поскольку должны соблюдаться постановления, регулирующие использование эмблемы в мирное время¹⁰¹². Аналогичным образом сооружения, транспорт-

1010 См.: ЖК I–IV, общая ст. 2, где говорится о постановлениях, «которые должны вступить в силу еще в мирное время».

1011 См.: ЖК I, ст. 26(2).

1012 См.: ЖК I, ст. 44; ЖК II, ст. 44; ДП I, ст. 18; Правила по использованию эмблемы Красного Креста или Красного Полумесяца национальными обществами, приняты на XX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Вена, 1965 г.) и пересмотренные Советом делегатов (Будапешт, 1991 г.), ст. 13.

ные средства и персонал гражданской обороны, культурные ценности и установки, содержащие опасные силы, такие как плотины или атомные станции, должны быть обозначены соответствующими отличительными знаками, предусмотренными в МГП¹⁰¹³.

→ По вопросу использования отличительной эмблемы см.: Глава 4.V.

И последнее, что также очень важно, если говорить о мерах технического характера, направленных на более эффективную защиту гражданского населения во время вооруженных конфликтов, — государства могут совместно установить демилитаризованные зоны уже в мирное время¹⁰¹⁴. Они могут и в одностороннем порядке установить санитарные и безопасные зоны и местности. В этих случаях они должны уведомить друг друга о таких зонах¹⁰¹⁵. Далее, для того чтобы избежать или свести к минимуму возможность подвергнуть гражданских лиц и гражданские объекты опасности случайных повреждений или ущерба, государства должны постараться отделить стационарные сооружения, которые, по всей вероятности, могут стать военными целями во время конфликта, от тех сооружений, которые, скорее всего, останутся гражданскими объектами. В частности, государства должны избегать размещения таких потенциально военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них¹⁰¹⁶.

→ О санитарных зонах и местностях см.: Глава 4.IV.1.

→ О демилитаризованных зонах см.: Глава 3.II.3.b.

→ О мерах предосторожности против нападений см.: Глава 3.III.3.

(f) Уголовное пресечение и пресечение нарушений

У государств есть также обязанность расследовать предполагаемые военные преступления и преследовать в судебном порядке или выдавать подозреваемых в совершении преступлений, а также пресекать любые другие нарушения МГП¹⁰¹⁷.

1013 См.: ДП I, ст. 56(7) и 66(7); ДП I, Приложение I, ст. 16; Гагская конвенция о защите культурных ценностей, ст. 6.

1014 См.: ДП I, ст. 60(2).

1015 См.: ЖК I, ст. 23, и Приложение I, ст. 7; ЖК IV, ст. 14, и Приложение I, ст. 7.

1016 См.: ДП I, ст. 58; ОМГП, норма 23.

1017 См. раздел V.3. ниже.

Узнать больше (Обязанность воюющих соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП)¹⁰¹⁸

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, [Chapter 13: Implementation mechanisms](#), pp. 356–363. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны*. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 13).
- Knut Dörmann and Jose Serralvo-Perez, “[Common Article 1 to the Geneva Conventions and the obligation to prevent international humanitarian law violations](#),” *IRRC*, Vol. 96, No. 895/896, Autumn–Winter 2014.
- Elizabeth Stubbins Bates, “[Towards effective military training in international humanitarian law](#),” *IRRC*, Vol. 96, No. 895/896, Autumn–Winter 2014.
- ICRC, “National Enforcement of International Humanitarian Law,” information kit, ICRC, Geneva, 2014. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/legal-fact-sheet/national-enforcement-ihl-information-kit.htm>.
- ICRC, *The Domestic Implementation of International Humanitarian Law: A Manual*, ICRC, Geneva, 2013, 341 pp. (См. также на русском языке: *Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне*. Руководство, МККК, русская версия подготовлена Региональным информационным центром МККК в Москве, ноябрь 2010 г.)
- ICRC, *Decision-Making Process in Military Combat Operations*, ICRC, Geneva, 2013, 53 pp.
- ICRC, *Integrating the Law*, ICRC, Geneva, 2007, 43 pp. (См. также на русском языке: *Интеграция права*. МККК, декабрь 2015, репринт издания 2007 г., доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/int.pdf>).
- ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016, Article 1.

Правовая защита во время войны

- Документ № 37, [Первое периодическое совещание, Доклад Председателя, Прецедент № 53, Кот-д’Ивуар, Национальная межведомственная комиссия](#).
- Прецедент № 118, [ООН, Резолюции и Конференция по вопросу о соблюдении Четвертой Конвенции](#).

How Does Law Protect in War?

- Document No. 29, [European Union Guidelines on Promoting Compliance with International Humanitarian Law](#).

¹⁰¹⁸ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

III. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

1. Характер *erga omnes* гуманитарных обязательств

МГП служит источником обязательств *erga omnes*, а именно правовых обязанностей не только по отношению к противостоящим воюющим сторонам, но и по отношению к другим государствам — участникам конкретного договора или, если речь идет об обычном праве, по отношению к международному сообществу в целом¹⁰¹⁹. Поэтому все государства, независимо от их участия в вооруженном конфликте, на законных основаниях имеют право потребовать, чтобы воюющая сторона соблюдала МГП и положила конец нарушениям. Однако кроме этого дискреционного права внешний аспект обязательства обеспечить соблюдение МГП при всех обстоятельствах означает также, что у государств есть отрицательная обязанность — не поощрять нарушения МГП воюющими сторонами¹⁰²⁰, а также положительная обязанность — оказывать влияние, насколько это возможно, для того чтобы добиться прекращения таких нарушений¹⁰²¹.

2. Средства воздействия, которыми располагают отдельные государства

Отдельные государства могут попытаться оказать влияние на воюющие стороны по дипломатическим каналам, посредством конфиденциальных представлений или публичных обращений, а также посредством передачи дела в какой-либо компетентный международный судебный орган¹⁰²². Однако нарушения МГП одним государством не могут сами по себе стать правовой основой для вооруженного вмешательства третьих государств, как в форме «гуманитарной интервенции», так и в форме действий в соответствии с тем, что стало рассматриваться в рамках ООН как «обязанность защищать» (R2P)¹⁰²³. Законность применения силы между государствами является вопросом *jus ad bellum* и регулируется Уставом ООН и обычным правом, т.е. нормативными положениями, отличными от МГП. На практике отдельные государства

1019 См.: ЖК I–IV, общая ст. 1.

1020 См.: раздел IV.2.

1021 ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., 2016, op. cit. (примечание 64), ст. 1; ОМГП, норма 144.

1022 См.: раздел VII.

1023 См.: раздел III.3.b. См. также: *Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.*, A/RES/60/1, ООН, Нью-Йорк, 24 октября 2005 г., пп. 138–139. Доступно по адресу <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/62/PDF/N0548762.pdf?OpenElement>.

или группы государств регулярно выражают свою озабоченность относительно соблюдения МГП в определенных контекстах, обращаясь к региональным или международным организациям, таким как Африканский союз или ООН, которые часто могут оказать более сильное политическое, экономическое или военное влияние, чем отдельные государства.

3. Обеспечение соблюдения посредством системы ООН

(а) Обязанность «обеспечить соблюдение» МГП и цели и задачи ООН

Нарушения МГП совершают почти все стороны практически во всех вооруженных конфликтах. Пока противозаконное поведение ограничивается изолированными и спорадическими актами, совершаемыми отдельными солдатами или подразделениями, на них можно адекватно реагировать посредством внутренних превентивных, надзорных и репрессивных механизмов соответствующей стороны. Однако если нарушения МГП достигают определенного уровня тяжести или повторяемости, договорное МГП явным образом требует от государств действовать посредством системы ООН. Таким образом, в ситуациях серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г. или Дополнительного протокола I государства — участники этих документов обязаны «принимать меры как совместно, так и индивидуально, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»¹⁰²⁴. Действительно, это одна из конкретных задач ООН — обеспечить международное сотрудничество при решении, среди прочего, международных гуманитарных проблем и содействии соблюдению прав человека¹⁰²⁵. Более того, серьезные нарушения МГП могут только ужесточить конфликт и поэтому подвергнуть еще большей угрозе международный мир и безопасность.

(б) Обязанность «обеспечить соблюдение» и «обязанность защищать»

Обязанность государств сотрудничать с ООН при реагировании на серьезные нарушения МГП частично нашла отражение в концепции обязанности защищать (R2P). Не являясь юридически обязательной, она была принята в 2005 г. в рамках ООН и основывается на следующих трех принципах: 1) государства несут ответственность за защиту своих собственных граждан от «преступлений массовых зверств»,

¹⁰²⁴ ДП I, ст. 89.

¹⁰²⁵ См.: Устав ООН, ст. 1.

а именно геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток; 2) международное сообщество несет ответственность за оказание помощи государствам при выполнении их собственных основных обязанностей и 3) если государство с явной очевидностью не предоставляет защиты своим гражданам и мирные меры не принесли результатов, международное сообщество должно быть готовым к вмешательству, в том числе посредством применения принудительных мер, таких как экономические санкции или, при условии соответствующего решения Совета Безопасности ООН, военное вмешательство¹⁰²⁶. Хотя обязанность защищать не является юридически обязательной, у нее более широкая сфера действия, чем у МГП, — она касается и преступлений, которые не являются нарушениями МГП, и явным образом предусматривает возможность военного вмешательства, если оно санкционировано ООН.

(с) Роль органов, механизмов и учреждений ООН

В большинстве современных вооруженных конфликтов тем или иным образом бывают задействованы один или несколько органов, механизмов или учреждений ООН. Прежде всего, на политическом уровне Совет Безопасности ООН, Генеральный секретарь ООН, Генеральная Ассамблея ООН¹⁰²⁷, Совет по правам человека и различные Специальные докладчики, группы экспертов и учреждения, созданные или получившие мандат в рамках ООН, регулярно выражают свою обеспокоенность и свое мнение, предлагают рекомендации в связи с нарушениями МГП. Более того, Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и по правам человека (УВКПЧ), а также такие учреждения ООН, как Мировая продовольственная программа (МПП), Программа развития ООН (ПРООН) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), часто предоставляют помощь лицам, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов, включая жертв нарушений МГП. Хотя органы и учреждения ООН не обязательно являются нейтральными и беспристрастными акторами, их публичные заявления и практика, конечно, серьезно воздействуют на воюющие стороны и мнение международного сообщества в целом. В задачи данной работы не входит всесторонний обзор того, как органы, механизмы и учреждения ООН способствуют обеспечению МГП. Но мы кратко рассмотрим уникальную роль Совета Безопасности ООН в этом отношении.

1026 См.: *Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.*, op. cit. (примечание 1023).

1027 Например, см.: Прецеденты из работы *How Does Law Protect in War?* («Правовая защита во время войны») в разделе «Узнать больше» (Обеспечение соблюдения на международном уровне).

(d) Особая роль Совета Безопасности ООН

Если Совет Безопасности ООН считает, что масштаб и интенсивность нарушений МГП, происходящих в конкретном контексте, представляют собой угрозу международному миру и безопасности, он может принять решение о мерах, которые необходимы в соответствии с главами VI и VII Устава ООН, с тем чтобы положить конец противоправному поведению. На практике Совет Безопасности прежде всего примет резолюцию, призывающую соответствующее государство уважать его международные обязательства¹⁰²⁸. В зависимости от обстоятельств Совет может также призвать все другие государства прекратить поддержку преступников или воздержаться от нее¹⁰²⁹. Совет может также разместить миротворческие силы для контроля за должным выполнением его резолюций или для наблюдения за тем, как развивается ситуация на местах. Если государство, о котором идет речь, не желает сотрудничать с ООН, Совет может принять решение об экономических санкциях или иных мерах принудительного характера, включая в качестве последнего средства применение силы. Важно отметить, однако, что основной целью действий, предпринимаемых Советом Безопасности в соответствии с Уставом ООН, является поддержание или восстановление международного мира и безопасности, а не обязательно обеспечение соблюдения МГП.

После окончания холодной войны работа Совета Безопасности все чаще оказывается связана с мерами по обеспечению соблюдения МГП. В настоящее время Совет Безопасности является единственным многосторонним учреждением, способным эффективно обеспечить соблюдение международного права, даже против воли соответствующего государства. Несмотря на главным образом политический мандат Совета и избирательную практику, некоторые его действия в ответ на серьезные нарушения МГП решительным образом способствовали укреплению доверия к этому своду права и его выполнению. Меры, о которых следует упомянуть, включают учреждение МТБЮ и МУТР¹⁰³⁰, создание Компенсационной комиссии ООН для Ирака¹⁰³¹ и передачу ситуаций

1028 Совет Безопасности ООН выступал подобным образом в различных резолюциях, касающихся, *inter alia*, конфликтов в Ираке (резолюция 1483 от 22 мая 2003 г.), Ливане (резолюция 1701 от 11 августа 2006 г.), Сомали (резолюция 1863 от 16 января 2009 г.), Афганистане (например, резолюция 1917 от 22 марта 2010 г.) и Судане (например, резолюция 1919 от 29 апреля 2010 г.).

1029 Например, резолюция Совета Безопасности ООН 465 от 1 марта 1980 г. (п. 7) и резолюция 471 от 5 июня 1980 г. (п. 5), касающиеся Израиля и оккупированной палестинской территории.

1030 Резолюции Совета Безопасности ООН 827 от 25 мая 1993 г. и 955 от 8 ноября 1994 г. соответственно.

1031 Резолюция Совета Безопасности ООН 692 от 20 мая 1991 г.

в Дарфуре и Ливии Международному уголовному суду¹⁰³². Еще один важный факт: Совет Безопасности теперь почти постоянно включает деятельность по предоставлению защиты в мандат миротворческих сил ООН, коалиций государств и региональных организаций, который подразумевает применение силы в случае необходимости для защиты гражданских лиц и обеспечения гуманитарного доступа¹⁰³³. Совет Безопасности создал также несколько рабочих групп и участвовал в дебатах по вопросу о защите во время вооруженных конфликтов уязвимых категорий лиц, таких как гражданские лица, дети и сотрудники гуманитарных организаций¹⁰³⁴. И последнее, что не менее важно: в резолюции об общей защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов Совет Безопасности призвал также все государства соблюдать МГП, не указывая какого-либо конкретного конфликта¹⁰³⁵.

4. Многосторонние конференции

(а) Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

На созываемую раз в четыре года Международную конференцию Красного Креста и Красного Полумесяца собираются представители всех государств — участников Женевских конвенций 1949 г. и всех составных частей Движения — МККК, национальных обществ и Международной Федерации. Международная конференция является высшим органом Движения. Ее цель заключается в том, чтобы способствовать единству и сплоченности Движения и обсудить важные гуманитарные вопросы. Резолюции, принимаемые Конференцией, служат руководством для ее участников при осуществлении их гуманитарной деятельности. Хотя целью Конференции является также и содействие соблюдению МГП и его развитию, участники стараются избегать обсуждения вопросов, связанных с имплементацией МГП в конкретных контекстах, поскольку они не хотели бы политизации Конференции и, возможно, ее поляризации.

1032 Резолюции Совета Безопасности ООН 1593 от 31 марта 2005 г. и 1970 от 26 февраля 2011 г.

1033 Миротворческие миссии ООН, которым была поставлена такая задача по защите в рамках их мандата: МООНСЛ в Сьерра-Леоне; ОНУК и МООНДРК в Демократической Республике Конго; МООНВС в Судане; МИНУРКАТ в Центральноафриканской Республике и Чаде; ГООННЛ в Ливане и МООНКИ в Кот-д'Ивуаре. Примерами региональных миротворческих сил или сил коалиций государств, имеющих такой мандат, являются силы ООН/Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД), силы Европейского союза в Чаде, Центральноафриканской Республике и в Демократической Республике Конго и силы Франции в Кот-д'Ивуаре.

1034 См., например: резолюции Совета Безопасности ООН: 1674 от 28 апреля 2006 г., 1612 от 26 июля 2005 г. и 1502 от 26 августа 2003 г. Информацию о проблемах и обсуждениях см.: <http://www.securitycouncilreport.org/thematic-general-issues.php>.

1035 Резолюция Совета Безопасности 1265 от 17 сентября 1999 г., п. 4.

(b) Совещания государств-участников

Дополнительный протокол I предусматривает возможность совещаний Высоких Договаривающихся Стороны для «рассмотрения общих проблем, касающихся применения Конвенций и настоящего Протокола»¹⁰³⁶. Эти совещания должна созывать Швейцария как депозитарий Протокола, по просьбе одного или нескольких участников Протокола, хотя и только при одобрении большинства государств-участников. Цель встреч ограничена рассмотрением общих проблем, связанных с применением МГП; участники не могут ни расследовать конкретные контексты, ни выносить решения или иным образом высказываться по существу заявлений о нарушениях МГП. После вступления в силу Дополнительного протокола I такие встречи не проводились.

Но в 1998 г. правительство Швейцарии, основываясь на своем мандате, предоставленном депозитарию XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (1995 г.), созвало первое периодическое Совещание государств — участников Женевских конвенций для обсуждения общих проблем, касающихся применения международного гуманитарного права. В заседаниях участвовали представители 129 государств, которые на тот момент были участниками Женевских конвенций 1949 г., и 36 делегаций со статусом наблюдателей. Обсуждения велись в основном по двум общим темам, связанным с имплементацией МГП: 1) уважение и безопасность персонала гуманитарных организаций; 2) вооруженные конфликты, обусловленные распадом государственных структур. По просьбе государств дебаты были неформальными и какие-либо новые тексты не обсуждались. Однако председатель представил доклад, выводы которого не были обязательными. Хотя такие периодические встречи служат форумом для государств — участников Конвенций, где они могут обсудить общие вопросы, связанные с имплементацией МГП, до сегодняшнего дня других встреч организовано не было.

Узнать больше (Обеспечение соблюдения на международном уровне)¹⁰³⁷

- *Пфаннер, Тони*. Имплементация международного гуманитарного права и предоставление защиты и помощи жертвам войны: различные механизмы и подходы // МЖКК. 2009. Избранные статьи из номеров 874–889, июнь. С. 85–144.
- François Bugnion, “[The International Conference of the Red Cross and Red Crescent: Challenges, key issues and achievements](#),” *IRRC*, Vol. 91, No. 876, December 2009, pp. 675–712.

¹⁰³⁶ См.: ДП I, ст. 7.

¹⁰³⁷ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- Katharine Fortin, “[Complementarity between the ICRC and the United Nations and international humanitarian law and international human rights law, 1948–1968](#),” *IRRC*, Vol. 94, No. 888, December 2012, pp. 1433–1454.
- Marco Roscini, “The United Nations Security Council and the Enforcement of International Humanitarian Law,” *Israel Law Review*, Vol. 43, pp. 330–359.
- ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., ICRC/Cambridge University Press, 2016, Article 1.

Правовая защита во время войны

- Документ № 106, [Обращения МККК относительно ситуации на Ближнем Востоке \(См. пп. 10–11\)](#).
- Прецедент № 143, [Иран/Ирак, Совет Безопасности ООН оценивает нарушения международного гуманитарного права](#).
- Прецедент № 180, [МТБЮ, «Обвинитель против Тадича», Часть А](#).
- Прецедент № 200, [МУТР, «Обвинитель против Жан-Поля Акайесу»](#).
- Документ № 42, [ООН, Руководящие принципы для сил ООН](#).

How Does Law Protect in War?

- Document No. 59, [UN, Review of Peace Operations](#).

Врезка 9: Инициатива Швейцарии и МККК по обеспечению более строгого соблюдения МГП

С 2011 г. МККК совместно со швейцарским правительством участвует в осуществлении инициативы, направленной на улучшение соблюдения МГП путем создания более эффективных международных механизмов. В отличие от большинства других отраслей международного права МГП обладает ограниченным числом механизмов для того, чтобы обеспечивать соблюдение, и не имеет конкретных институциональных структур, дающих возможность государствам регулярно встречаться для обсуждения проблем МГП.

Мандат на выдвижение этой инициативы был предоставлен резолюцией, принятой на XXXI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 2011 г., которая учитывала сформировавшиеся в течение долгого времени идеи и предложения МККК, касающиеся проблем, встающих в результате несоблюдения МГП. Совместный процесс консультаций, проводимых МККК и Швейцарией, включал, прежде всего, целый ряд многосторонних совещаний

государств, на которых были представлены информационные документы, в которых излагались ключевые вопросы и которые должны были способствовать проведению обсуждений. Состоялись и двусторонние обсуждения с государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами. Предлагался широкий спектр методов, в том числе представление периодических докладов, совещания государств, установление фактов, добрые услуги, меры раннего предупреждения, обращения с призывами к незамедлительным действиям и тематические обсуждения. В ходе процесса консультаций становилось все более очевидным, что внимание сосредоточивалось на конкретных мерах, которые большинство участвующих государств называли в качестве приоритетных и которые включали в качестве важнейшего элемента совещания государств. Эти совещания могли бы стать площадкой для постоянного диалога между государствами по вопросам МГП и центром для организации и осуществления некоторых мер по его соблюдению, в том числе периодических национальных докладов о соблюдении МГП и регулярных тематических дискуссий по вопросам МГП. Однако еще многое предстоит сделать, чтобы определить все необходимые детали.

Создание новой системы соблюдения МГП связано со многими сложными вопросами и вызовами, и еще предстоит напряженная работа в этом направлении. Одна из основных проблем заключается в том, что система будет добровольной, поскольку государства не желают вносить поправки в Женевские конвенции 1949 г. или принимать новый договор для решения возникших проблем. Поэтому будет крайне важно обеспечить регулярное участие всех государств. МККК и Швейцария подготовили доклад, посвященный четырехлетнему процессу консультаций, и представили проект резолюции для рассмотрения на Международной конференции в декабре 2015 г. В ходе Международной конференции не удалось достичь общего согласия, однако государства решили продолжать работу по формированию инклюзивного межправительственного процесса, направляемого государствами. Многие государства подтвердили свою решимость соблюдать МГП, в том числе посредством двустороннего диалога с МККК, и свое желание сделать более эффективной его имплементацию, опираясь на решения Международной конференции и региональных форумов по МГП. И впредь МККК будет стремиться к развитию диалога с государствами относительно их обязательств по МГП и продолжать работу по его соблюдению.

- Дополнительную информацию см.: XXXI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Резолюция 1 «Усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов», 2011 г.
- См. также: “Strengthening Compliance with International Humanitarian Law (IHL): The Work of the ICRC and the Swiss Government,” webpage, ICRC. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/eng/what-we-do/other-activities/development-ihl/strengthening-legal-protection-compliance.htm>.

IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Если не считать нескольких случаев, то несоблюдение государствами МГП влечет за собой те же самые последствия, что и любое другое международно-противоправное деяние, как это установлено в Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров и в Проекте статей 2001 г. об ответственности государств за международно-противоправные деяния, составленном Комиссией международного права Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰³⁸.

1. Ответственность государств за поведение их представителей

В соответствии с международным правом государства несут ответственность за поведение лиц или образований, действующих от их имени или с их одобрения, уполномоченных ими. Это не только государственные служащие, такие как лица из состава вооруженных сил и полиции или сотрудники разведывательных учреждений (*de jure* представители государства)¹⁰³⁹, но и лица, уполномоченные национальным правом осуществлять элементы государственной власти¹⁰⁴⁰, или лица, действующие по указанию или под контролем государства, например частные военные или охранные компании (*de facto* представители государства)¹⁰⁴¹. Государство несет юридическую ответственность за действия своих представителей при условии, что они действовали в официальном качестве, даже если эти представители превысили свои полномочия или нарушили указания¹⁰⁴². Во время международных вооруженных конфликтов ответственность государств распространяется на «все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил», включая действия, совершенные вне сферы их официаль-

1038 См.: Организация Объединенных Наций, Комиссия международного права, *Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (Проект статей об ответственности государств)*, Доклад о работе ее пятьдесят третьей сессии (23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 г.), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1), (A/56/10), Глава II, Комментарий, ч. 2, р. 80.

1039 См.: *Проект статей об ответственности государств*, *op. cit.* (примечание 1038), ст. 4.

1040 См.: *Проект статей об ответственности государств*, *op. cit.* (примечание 1038), ст. 5.

1041 См.: *Проект статей об ответственности государств*, *op. cit.* (примечание 1038), ст. 8, чч. 1–2, с. 96; ОМГП, норма 149.

1042 См.: *Проект статей об ответственности государств*, *op. cit.* (примечание 1038), ст. 7.

ных полномочий в качестве лиц из состава вооруженных сил¹⁰⁴³. Поэтому, в принципе, все военные действия, осуществляемые от имени государства, могут быть присвоены непосредственно этому государству, независимо от того, где они имеют место, где ощущается их воздействие и противоречат они или нет указаниям государства.

2. Содействие противоправному поведению воюющих сторон

Невоюющее государство может нести ответственность на международном уровне за содействие нарушениям МГП, совершаемым воюющим государством, или за подстрекательство к таким нарушениям, если: 1) оказывающее содействие государство знает, что поведение государства, которому оказывается помощь, является незаконным и 2) его помощь направлена на содействие такому поведению и действительно ему способствует¹⁰⁴⁴. Для того чтобы оказывающее помощь государство несло ответственность на международном уровне, его помощь должна вносить значительный вклад в противоправное поведение государства, получающего помощь, но не обязательно должна быть необходимой или существенной¹⁰⁴⁵. Более того, хотя оказывающее помощь государство не обязательно должно знать о *незаконности* поведения, оно должно отдавать себе полный отчет о *фактических обстоятельствах*, которые делают его незаконным. Тем не менее юридическая ответственность за предоставление незаконной поддержки должна отличаться от ответственности за непосредственное нарушение МГП, которому была оказана поддержка. Таким образом, когда воюющая сторона прибегает к использованию средств и методов ведения войны, которые противоречат МГП, другие государства, сознательно оказывающие помощь таким операциям, предоставляя финансовую помощь, разведданные, оружие, персонал и оказывая логистическую поддержку, будут нести юридическую ответственность за предоставление международно-противоправной поддержки, но не обязательно за сами операции. Например, в деле Никарагуа (1986 г.) Международный суд постановил, что обязанность государств соблюдать и обеспечивать соблюдение Женевских конвенций 1949 г. означает «обязательство не поощрять лиц или группы лиц, участвующих в конфликте в Никарагуа, к действиям в нарушение положений статьи 3, общей для четырех Женевских кон-

1043 Гаагское положение, ст. 3; ДП I, ст. 91. См. также: ЖК I, ст. 51; ЖК II, ст. 52; ЖК III, ст. 131; ЖК IV, ст. 148.

1044 См.: *Проект статей об ответственности государств*, ор. cit. (примечание 1038), ст. 16, Комментарий, ч. 3.

1045 См.: *Проект статей об ответственности государств*, ор. cit. (примечание 1038), ст. 16, Комментарий, ч. 5.

венций 1949 г.», и что Соединенные Штаты нарушили это обязательство, распространив руководство по ведению партизанской войны, которое предоставляло руководящие указания относительно ведения оперативной деятельности в нарушение принципов МГП. Однако МС не обнаружил каких-либо оснований для вывода о том, что какие-то вытекающие из этого нарушения МГП, совершенные повстанцами, могли как таковые непосредственно приписываться Соединенным Штатам¹⁰⁴⁶. Тем не менее нельзя исключать, что деятельность, серьезно способствующая серьезным нарушениям МГП, может привести к обязанности государства по возмещению вреда, а также к индивидуальной уголовной ответственности членов персонала¹⁰⁴⁷.

3. Возмещение ущерба

Если МГП было нарушено, государство имеет юридическую обязанность предоставить компенсацию, независимо от конкретных договорных обязательств. Согласно хорошо известному постановлению Постоянной палаты международного правосудия «принципом международного права и даже общей концепцией права является то, что любое нарушение обязательства влечет за собой обязанность возместить причиненный вред (...) Возмещение вреда является обязательным следствием неприменения конвенции, и нет необходимости устанавливать это в самой конвенции»¹⁰⁴⁸. В настоящее время обязанность предоставить компенсацию за нарушения является неотъемлемой частью МГП, применимого во всех вооруженных конфликтах¹⁰⁴⁹, а в том, что касается отдельных лиц — неотъемлемой частью международного уголовного права¹⁰⁵⁰. Таким образом, жертвы серьезных нарушений МГП должны получить компенсацию, которая, в зависимости от тяжести нарушения и понесенных потерь или причиненных повреждений, может принимать различные формы, включая реституцию (т.е. восстановление ранее существующего положения), реабилитацию (в медицинском, психологическом, правовом или социальном отношении), сатисфакцию (т.е. признание или извинение) и гарантии того, что не повторится

1046 ICJ, *Nicaragua case*, op. cit. (примечание 27), paras 220 and 292.

1047 См.: Римский статут, ст. 25(3).

1048 Permanent Court of International Justice, *Factory at Chorzow*, Jurisdiction, Judgment, 13 September 1928, p. 21. Ст. 31 *Проекта статей об ответственности государств* (op. cit., примечание 1038) предусматривает: «Ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием». См. также: МС, Консультативное заключение о строительстве стены, op. cit. (примечание 36), пп. 152–153; ICJ, *DRC v. Uganda*, op. cit. (примечание 81), para 259.

1049 См.: Гагское положение, ст. 3; ДП I, ст. 91; Второй протокол к Гагской конвенции о защите культурных ценностей, ст. 38; ОМГП, норма 150.

1050 См.: Римский статут, ст. 75.

такое деяние¹⁰⁵¹. Финансовая компенсация, в частности, должна предоставляться за ущерб, который можно оценить экономически, например физический, психический, материальный или моральный вред, а также за утрату заработка или возможности заработка¹⁰⁵².

Поскольку нарушения МГП часто приводят к обширному ущербу и большому числу жертв, денежная компенсация, присужденная на основании судебных разбирательств, может легко стать чрезмерным процедурным и финансовым бременем без реальных перспектив удовлетворительного решения вопроса. Более того, в то время как статья 75 Римского статута признает право жертв требовать возмещения от конкретных преступников, индивидуальные претензии в отношении воюющих государств часто исключаются четко сформулированными положениями в мирных соглашениях, суверенным иммунитетом или правом на репарацию, которое само по себе не обладает исполнительной силой в соответствии с международным правом. Поэтому жертвы часто вынуждены подавать жалобу своим собственным правительствам, которые могут затем включить такие жалобы в часть мирного договора или другого политического соглашения с противостоящей стороной в конфликте¹⁰⁵³. Возмещение может быть предоставлено отдельным лицам посредством механизмов, созданных Советом Безопасности ООН¹⁰⁵⁴, или в одностороннем порядке, согласно национальному законодательству, органами исполнительной власти или судами. Если нарушения МГП являются нарушениями и права прав человека, как это имеет место в случае применения пыток или другого жестокого или негуманного обращения во время содержания под стражей, жертвы могут подавать индивидуальные жалобы через региональные или универсальные механизмы по правам человека¹⁰⁵⁵. На практике сложный вопрос, связанный с репарациями, часто лучше решается посредством коллективных политических урегулирований, дополняемых бо-

1051 См.: *Проект статей об ответственности государства*, op. cit. (примечание 1038), ст. 30–31 и 34–39.

1052 Дополнительную информацию см.: *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*, ООН, док. A/RES/60/147 от 21 марта 2006 г., в частности пп. 15–23. Доступно по адресу: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement>.

1053 См., например: Комиссия по делам перемещенных лиц и беженцев, учрежденная Соглашением о беженцах и перемещенных лицах (Дейтонские мирные соглашения от 14 декабря 1995 г.).

1054 См., например: Компенсационная комиссия ООН, учрежденная резолюцией Совета Безопасности 687 (от 3 апреля 1991 г.), и резолюция Совета Безопасности 692 (от 20 мая 1991 г.) о выплатах компенсаций по претензиям, причиной которых стало вторжение Ирака в Кувейт в 1990 г.

1055 См.: раздел VI.2.

лее широкими или комплексными мерами возмещения и примирения, в том числе такими, которые предлагаются механизмами, подобными комиссиям по установлению истины и примирению. К историческим примерам таких коллективных методов урегулирования относятся Потсдамская конференция (1945 г.) и Парижские мирные договоры (1947 г.) — они решали вопрос о военных репарациях, которые должны были выплачиваться Германией и другими странами «оси» Советскому Союзу, а также Соглашение о репарациях между Израилем и ФРГ (Люксембург, 1952 г.) — там решался вопрос о репарациях за холокост, которые Западная Германия должна была выплатить Израилю.

Узнать больше (Ответственность государства и возмещение вреда)¹⁰⁵⁶

- Гийар, Эмануэла-Кьяра. *Возмещение ущерба в случае нарушений международного гуманитарного права* // МЖКК. 2002. Сборник статей из выпусков 849–852. С.265–292.
- Зегвельд, Лисбет. *Средства судебной защиты жертв нарушений международного гуманитарного права* // МЖКК. 2002. Сборник статей из выпусков 849–852. С. 227–264.
- Санкции // МЖКК. 2008. Т. 90, № 870, июнь.
- Сассоли, Марко. *Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права* // МЖКК. 2002. Сборник статей из выпусков 845–847. С. 163–204.
- Natalino Ronzitti, “Access to justice and compensation for violations of the law of war,” in Francesco Francioni (ed.), *Access to Justice as a Human Right*, Oxford University Press, Oxford, 2007, pp. 95–134.
- Dieter Fleck, “International accountability for violations of the jus in bello: The impact of the ICRC Study on customary international humanitarian law,” *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 11, No. 2, 2006, pp. 179–199.
- Yaël Ronen, “Avoid or compensate? Liability for incidental injury to civilians inflicted during armed conflict,” *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, Vol. 42, No. 1, 2009, pp. 181–225.

1056 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 38, [Комиссия международного права, Проект статей об ответственности государств.](#)
- Прецедент № 130, [Международный суд, «Никарагуа против США».](#)
- Прецедент № 138, [Судан, Доклад Следственной комиссии ООН по Дар-фуру, пп. 593–600.](#)
- Прецедент № 152, [Компенсационная комиссия ООН, Рекомендации.](#)
- Прецедент № 189, [США, «Кадич и другие против Караджича».](#)

V. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ МГП

1. Индивидуальная уголовная ответственность

(а) Уголовная и гражданская ответственность

После Второй мировой войны Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио осуществляли судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, на основании предположения, что принцип индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления стал частью обычного международного права¹⁰⁵⁷. Сегодня принцип индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов признан в многочисленных договорах по МГП¹⁰⁵⁸ и в Уставах МТБЮ, МУТР, Специального суда по Сьерра-Леоне (СССЛ) и в Статуте Международного уголовного суда¹⁰⁵⁹; его

1057 См.: Устав Международного военного трибунала, Приложение к Соглашению о суде и наказании главных военных преступников европейских стран «оси», 8 августа 1945 г., ст. 6. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока, 19 января 1946 г., с поправками от 26 апреля 1946 г., ст. 5.

1058 См. главным образом: ЖК I, ст. 49; ЖК II, ст. 50; ЖК III, ст. 129; ЖК IV, ст. 146; ДП I, ст. 85; Гагская конвенция о защите культурных ценностей, ст. 28; Второй протокол к Гагской конвенции о защите культурных ценностей, ст. 15 и 22; Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 14; Конвенция о запрещении противопехотных мин, ст. 9; Конвенция по кассетным боеприпасам, ст. 9. Конвенция о конкретных видах обычного оружия, Конвенция о запрещении противопехотных мин и Конвенция по кассетным боеприпасам не создают как таковую международную ответственность отдельных лиц за военные преступления — они налагают обязанность на государства принять меры для пресечения нарушения этих конвенций.

1059 См.: Устав МТБЮ, ст. 2 и 3; Устав МУТР, ст. 4 и 5; Устав СССР, ст. 1; Римский статут, ст. 5, 8 и 25.

обычный характер больше не может оспариваться в отношении любого типа вооруженного конфликта¹⁰⁶⁰.

При судебном преследовании отдельных лиц за совершение военных преступлений встают трудные вопросы не только в отношении объективных характеристик и субъективного намерения в каждом преступлении, но и в связи с критериями, касающимися покушения на совершение преступлений, действий в качестве соучастника преступления и различных ходатайств защиты или оправдывающих обстоятельств. Хотя МГП дает ограниченные указания в этом отношении, уставы и практика международных судов и трибуналов внесли значительный вклад в разъяснение общих вопросов международного уголовного права. Таким образом, отдельные лица несут уголовную ответственность не только за совершение или приказание совершить военные преступления, но и за планирование и подготовку военных преступлений или покушение на их совершение, а также за подстрекательство к совершению преступления, пособничество, оказание помощи, содействие или иное оказание помощи и содействия другим лицам при совершении военных преступлений¹⁰⁶¹.

Индивидуальная ответственность за военные преступления не ограничивается уголовной ответственностью, но включает персональную гражданскую ответственность за любой причиненный вред. Международный уголовный суд «может вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию»¹⁰⁶². Уставы МТБЮ и МУТР ограничивают эти трибуналы постановлениями «о возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, в том числе путем принуждения, их законным владельцам»¹⁰⁶³. Однако заявления о компенсации могут подаваться в рамках институтов и процедур, установленных национальным правом.

(b) Ответственность начальников и командиров

Международное уголовное право не только подвергает наказанию лиц, которые активно совершают военные преступления или издают приказы о таком совершении, но и объявляет уголовно наказуемыми преступления, являющиеся результатом непринятия мер, которые требуются

1060 См.: ОМГП, норма 151.

1061 См.: Римский статут, ст. 25; Устав МТБЮ, ст. 7; Устав МУТР, ст. 6; Устав СССР, ст. 6; ОМГП, норма 152.

1062 См.: Римский статут, ст. 75(2).

1063 См.: Устав МТБЮ, ст. 24(3); Устав МУТР, ст. 23(3).

МГП¹⁰⁶⁴. В частности, у военных командиров есть четкая персональная обязанность принять меры в случаях нарушений МГП, которые совершают или готовятся совершить лица, действующие под их командованием, и другие лица, находящиеся под их контролем¹⁰⁶⁵. Такая же обязанность лежит на начальниках иных, нежели военные командиры, таких как политические руководители или представители гражданских властей. Так, Дополнительный протокол I предусматривает, что нарушения МГП, совершенные подчиненным, не освобождают его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности, «если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения»¹⁰⁶⁶.

В области международного уголовного права доктрина ответственности старших начальников была сформулирована международными уголовными трибуналами, которые судили военных и политических руководителей за массовые преступления, совершенные во время Второй мировой войны. Развивая критерии, установленные этими трибуналами, современная доктрина ответственности командиров и старших начальников основывается на трех кумулятивных элементах, а именно: 1) существование фактических отношений начальник — подчиненный, предоставляющих начальнику эффективный контроль над поведением преступников; 2) знание начальником или его преступное незнание того, что преступление было совершено или готовится к совершению; и 3) непринятие мер начальником с целью предотвратить, положить конец преступлению или наказать преступника за его совершение.

В соответствии с этими элементами Римский статут предусматривает, что военные командиры и другие начальники несут уголовную ответственность за военные преступления, совершенные лицами, находящимися под их эффективным контролем, если они не приняли всех необходимых и разумных мер в рамках своих полномочий для того, чтобы предотвратить или пресечь такие преступления или передать дело компетентным властям для расследования и судебного преследования. Относительно военного командира такая уголовная ответственность возникает, только если он знал «либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах», должен был знать, что силы, находящиеся под его

1064 См.: ДП I, ст. 86(1).

1065 См.: ДП I, ст. 87(1).

1066 ДП I, ст. 86(2); ОМГП, норма 153.

командованием, «совершали или намеревались совершить такие преступления», а в случае других начальников, только если «начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить» военные преступления и если эти преступления касались деятельности, подпадающей «под эффективную ответственность и контроль начальника»¹⁰⁶⁷.

(с) Приказы вышестоящего начальника

Во время судебных процессов, касающихся военных преступлений, которые имели место после Второй мировой войны, многие обвиняемые ссылались на приказы вышестоящего начальника в качестве оправдывающего обстоятельства, заявляя, что они не могут нести ответственность за совершенные преступления. Прецедентное право этих судебных процессов в конечном счете привело к появлению обычной нормы, применимой во всех вооруженных конфликтах, которая устанавливала, что подчинение приказу вышестоящего начальника не освобождает подчиненного от уголовной ответственности, если подчиненный знал, что действие, которое было приказано совершить, незаконно, или если он должен был знать это в силу его явно незаконного характера¹⁰⁶⁸. Если приказ явным образом противозаконен, все комбатанты обязаны в соответствии с обычным правом отказаться от его выполнения¹⁰⁶⁹. Кодифицируя эту обычную норму, Римский статут устанавливает, что лица, которые совершили преступление по приказу правительства или вышестоящего начальника, как военного, так и гражданского, не освобождаются от уголовной ответственности, если: а) у них не было юридической обязанности подчиниться; б) если они знали, что приказ был незаконным; и с) если приказ был явным образом незаконным, например в случае, если приказано было совершить геноцид или преступления против человечности¹⁰⁷⁰. Можно представить себе, что приказы вышестоящего начальника могут также стать законным оправдывающим обстоятельством для преступников, если неподчинение, вероятнее всего, повлекло бы за собой наказание отдельных лиц или коллективные наказания в виде суммарных казней или серьезных телесных повреждений¹⁰⁷¹. И наконец, существуют ситуации, в которых приказы вышестоящего начальника, которые не освобождают преступ-

1067 Римский статут ст. 28.

1068 См.: ОМГП, норма155.

1069 См.: ОМГП, норма154.

1070 См.: Римский статут, ст. 33.

1071 См.: Римский статут, ст. 31(d).

ника от уголовной ответственности, могут все же быть приняты во внимание при определении тяжести личной виновности и строгости налагаемых санкций.

(d) Недопустимость ссылки на привилегию комбатанта

Привилегия комбатанта, предоставляемая МГП лицам из состава вооруженных сил стороны в международном вооруженном конфликте, не может служить оправдывающим аргументом в ходе судебного процесса, касающегося военных преступлений. В то время как право комбатантов принимать непосредственное участие в военных действиях влечет за собой иммунитет от судебного преследования за законные акты войны, которые иначе составляли бы преступления в соответствии с национальным правом захватившего государства, комбатанты не имеют такого иммунитета при совершении нарушений МГП, которые подлежат наказанию согласно национальному и международному уголовному праву¹⁰⁷².

(e) Недопустимость ссылки на должностное положение

Любые привилегии или иммунитеты, связанные с официальным положением главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или правительственного чиновника, не могут освободить таких лиц от международной уголовной ответственности или дать основания для смягчения приговора¹⁰⁷³.

(f) Ошибка в факте или ошибка в праве

Ошибки в факте или в праве могут служить основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если они исключают необходимое субъективное намерение (*mens rea*) данного преступления¹⁰⁷⁴. Другими словами, не субъективное знание преступника о *незаконности* деяния является решающим фактором, но его знание *фактов, которые делают это деяние незаконным*. Например, солдаты, маскирующиеся посредством ношения гражданской одежды, для того чтобы осуществить смертельное внезапное нападение на командира повстанцев, не могут заявлять об ошибке в праве, поскольку это они ошиблись, посчитав, что вероломное убийство противника является военным преступлением только во время международного вооруженного конфликта¹⁰⁷⁵. И наоборот, снайпер, взявший на прицел против-

1072 Об обязанности удерживающего государства принимать меры пресечения см.: ЖК III, ст. 129(2) и (3).

1073 См.: Римский статут, ст. 27.

1074 См.: Римский статут, ст. 32.

1075 См.: Римский статут, ст. 8(2)(e)(ix).

ника, одетого в военную форму, не может нести уголовную ответственность за военное преступление нападения на гражданских лиц просто потому, что впоследствии человек, в которого он стрелял, оказался гражданским лицом, одетым в военную форму.

(g) Самооборона

В качестве исключения лица освобождаются от уголовной ответственности за военные преступления в ситуациях самообороны, т. е. если они предпринимают разумные и соразмерные опасности действия, чтобы защитить себя, других или имущество, необходимое для их выживания или для успеха военной миссии, от неминуемого и незаконного применения силы. Оборонительные военные операции не могут сами по себе оправдывать ссылку на самооборону или освободить от уголовной ответственности¹⁰⁷⁶.

2. Военные преступления

Серьезные нарушения МГП считаются военными преступлениями, подлежащими наказанию в соответствии с международным уголовным правом¹⁰⁷⁷. Это, главным образом, включает любые нарушения, описываемые в качестве «серьезных нарушений» Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I, а также другие серьезные нарушения МГП, признанные в качестве военных преступлений Римским статутом¹⁰⁷⁸ или в обычном праве¹⁰⁷⁹. Если говорить о существовании дела, то исчерпывающий перечень военных преступлений в Женевских конвенциях 1949 г., в Дополнительном протоколе I и Римском статуте, по сути, содержит нарушения основных положений, предоставляющих защиту либо лицам и объектам, находящимся во власти стороны противника, либо лицам и объектам, находящимся под защитой от нападений при ведении военных действий.

Для лиц и объектов во власти воюющей стороны в этот перечень включены такие преступления, как убийство, пытки и другие формы бесчеловечного обращения, в том числе сексуальное насилие, ограбление и произвольное уничтожение имущества, захват заложников, незаконное тюремное заключение и отказ в справедливом судебном рассмотрении, а также насильственная вербовка в вооруженные силы противни-

1076 См.: Римский статут, ст. 31(c).

1077 См.: ОМГП, норма 156.

1078 См.: ЖК I, ст. 50; ЖК II, ст. 51; ЖК III, ст. 130; ЖК IV, ст. 147; ДП I, ст. 85; Римский статут, ст. 8(2)(a) и (b).

1079 Определение военного преступления в обычном праве см.: ОМГП, норма 156.

ка, вербовка детей и незаконные депортации и переселение. В случае ведения военных действий он включает, главным образом, преднамеренное нарушение принципов проведения различия и соразмерности, запрет на вероломство и отказ в предоставлении пощады, а также применение некоторых видов запрещенного оружия¹⁰⁸⁰. Каждое военное преступление должно удовлетворять целому ряду объективных (фактических, или *actus reus*) или субъективных (*mens rea*) критериев, для того чтобы деяние было наказуемым в соответствии с международным правом. В отношении преступлений, перечисленных в Римском статуте, эти элементы были авторитетно определены в Элементах преступлений, документе, принятом государствами — участниками Статута¹⁰⁸¹.

Криминализация серьезных нарушений МПП, объявленных преступлениями на международном уровне, не обязательно требует правового основания в договорном праве, но может быть вопросом международного обычая. Это было продемонстрировано Нюрнбергскими трибуналами в 1945–1946 гг. в отношении международного вооруженного конфликта и судебной практикой МТБЮ и МУТР в связи с немеждународными вооруженными конфликтами. К международным преступлениям относятся не только военные преступления, но и преступления против человечности, геноцид и, в будущем, преступление агрессии¹⁰⁸².

Эти международные преступления нельзя смешивать с действиями, которые государства — участники некоторых договоров обязаны криминализовать согласно своему внутригосударственному законодательству, но которые не рассматриваются в международном уголовном праве. Например, Конвенция против пыток не криминализует пытки в качестве преступления по международному праву, но обязывает государства-участники криминализовать пытки (включая попытки применить пытки, соучастие и участие в применении пыток) в своем национальном законодательстве¹⁰⁸³. Поэтому пытки, применяемые по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, являются военным преступлением, а пытки, применяемые в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любое гражданское население, приравниваются к преступлению против человечности¹⁰⁸⁴ или при

1080 См.: ДП I, ст. 85(3) и (4).

1081 См.: Римский статут, ст. 9; Элементы преступлений. Элементы преступлений, принятые на Конференции по рассмотрению действия Римского статута в 2010 г., см.: *Official Records of the Review Conference of the Rome Statute of the International Criminal Court*, Kampala, 31 May — 11 June 2010.

1082 См.: Римский статут, ст. 6, 7 и (вскоре вступит в силу) 8 *bis*.

1083 См.: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984 г. (Конвенция против пыток), ст. 4(1).

1084 См.: Римский статут, ст. 7(1)(f).

определенных обстоятельствах — к геноциду¹⁰⁸⁵. Попытки, применяемые в других ситуациях, все же составляют серьезное нарушение права прав человека, и государства должны судить преступников согласно национальному законодательству. Однако решение не может выносить Международный уголовный суд, который это делает в отношении международных преступлений.

3. Обязанность государств расследовать и предавать суду или выдавать

Согласно договорному МГП государства — участники Женевских конвенций 1949 г. должны разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить преступления, относящиеся к категории «серьезных нарушений» этих договоров, и предавать таких лиц, независимо от их гражданства, своему собственному суду. В качестве альтернативы и всегда при соблюдении соответствующих принципов национального и международного права государства могут выдавать таких подозреваемых для суда другому государству, если оно «имеет доказательства, дающие основание для обвинений этих лиц»¹⁰⁸⁶. Государства также должны принять меры, необходимые для пресечения всех других нарушений Конвенций и Дополнительного протокола I¹⁰⁸⁷, включая те, которые являются результатом непринятия мер, «которые должны были быть приняты»¹⁰⁸⁸.

Использование выражения «принимать необходимые меры для пресечения всех других нарушений Конвенций или настоящего Протокола» означает, что государства могут принять самые разные меры, чтобы положить конец нарушениям Конвенций и не допустить их повторения¹⁰⁸⁹. На практике это значит, что государства могут и должны обеспечить в соответствии с национальным законодательством судебное преследование лиц даже за совершение тех нарушений МГП, которые не классифицируются в качестве военных преступлений, что подчеркивает значение национальных судов для имплементации МГП на национальном уровне. Более того, согласно обычному международному праву государства могут предоставить своим национальным судам универсальную юрисдикцию в отношении всех военных преступлений, включая те, которые являются серьезными нарушениями Женев-

1085 См.: Римский статут, ст. 6(b).

1086 ЖК I, ст. 49(2); ЖК II, ст. 50(2); ЖК III, ст. 129(2); ЖК IV, ст. 146(2).

1087 ЖК I, ст. 49(3); ЖК II, ст. 50(3); ЖК III, ст. 129(3); ЖК IV, ст. 146(3); ДП I, ст. 85.

1088 ЖК I, ст. 49(3); ЖК II, ст. 50(3); ЖК III, ст. 129(3); ЖК IV, ст. 146(3); ДП I, ст. 85 и 86(1).

1089 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2nd ed., 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 49.

ских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I¹⁰⁹⁰. Государства обязаны расследовать все военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией, по крайней мере, всех преступлений, которые, как утверждается, были совершены их гражданами или вооруженными силами или на их территории, и в соответствующих случаях начать судебное преследование¹⁰⁹¹. Ни в коем случае срок давности не может применяться к военным преступлениям¹⁰⁹². Само собой разумеется, что лица, обвиняемые в совершении военных преступлений или преступлений против человечности, должны пользоваться теми же основными гарантиями, что и другие лица, лишённые свободы, и должны преследоваться в судебном порядке в соответствии с применимыми нормами национального и международного права¹⁰⁹³. Государства должны, при условии соблюдения других соответствующих договоров, касающихся международного сотрудничества в вопросах уголовного преследования, оказывать друг другу всю возможную помощь и, если требуется, сотрудничать с ООН для содействия расследованию и судебному преследованию лиц, совершивших военные преступления, включая серьезные нарушения¹⁰⁹⁴. И наконец, кроме Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I, целый ряд других договоров, которые могут применяться в вооруженных конфликтах, требуют от государств установить универсальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений¹⁰⁹⁵.

Узнать больше (Индивидуальная уголовная ответственность за нарушения МГП)¹⁰⁹⁶

- *Уильямсон, Джейми Аллан.* Некоторые размышления об ответственности командования и уголовной ответственности // МЖКК. 2008. Т. 90, № 870. С. 131–153.
- *Эберг, Марко Дивач.* Поглощение серьезных нарушений нормами права, касающимися военных преступлений // МЖКК. 2009. Т. 91, № 873. С. 223–252.

1090 См.: ОМГП, норма 157.

1091 См.: ОМГП, норма 158.

1092 См.: Римский статут, ст. 29; ОМГП, норма 160.

1093 См.: ДП I, ст. 75(7).

1094 См.: ДП I, ст. 88(1) и (3), и 89; ОМГП, норма 161.

1095 См., в частности: Конвенция против пыток, ст. 5; Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г., ст. 10; Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц от 9 июня 1994 г., ст. 4; Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей, ст. 16(1).

1096 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, [Chapter 13: Criminal repression](#), pp. 395–426. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны*. Москва, МККК, 2008. Глава 13).
- Knut Dörmann, *Elements of War Crimes under the Statute of the International Criminal Court*, Cambridge University Press, Cambridge, 2002.
- Héctor Olasolo, *The Criminal Responsibility of Senior Political and Military Leaders as Principals to International Crimes*, Hart Publishers, Oxford, 2009, 354 pp.
- Paola Gaeta, “The defense of superior order: The Statute of the International Criminal Court versus customary international law,” *European Journal of International Law*, Vol. 10, 1999, pp. 172–191.
- ICRC, [Preventing and Repressing International Crimes: Towards an “Integrated” Approach Based in Domestic Practice](#), ICRC, Geneva, 2014, 116 pp.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 52, [Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции](#).
- Документ № 80, [Военный трибунал США в Нюрнберге, «США против Вильгельма Листа»](#).
- Прецедент № 86, [США. К делу Ямашиты](#).
- Прецедент № 101, [США, «США против Уильяма Л. Келли, мл.»](#).
- Прецедент № 180, [МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» \(А, пп. 79–84\)](#).
- Прецедент № 199, [Люксембург, Закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом](#).

VI. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ МГП В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Всегда, когда возможно, нарушения МГП должны преследоваться в судебном порядке и решения выноситься национальными учреждениями в соответствии с действующими национальными процедурами, а международные механизмы обычно должны играть вспомогательную и дополнительную роль, вступая в действие, только если национальные механизмы не функционируют эффективно. В некоторых странах, затронутых конфликтами, таких как Израиль, Колумбия или Соединенные Штаты, национальные суды сыграли важную роль в толковании и им-

плементации МГП, в то время как в других государствах обеспечение соблюдения МГП посредством национальных судов оказалось более трудным. На международном уровне несколько судебных органов могут выносить решения по делам, касающимся нарушений МГП, каждый со своей точки зрения.

1. Международный суд

Международный суд в качестве главного судебного органа ООН способствует также обеспечению соблюдения МГП посредством своих решений по спорам между сторонами и посредством своих консультативных заключений. Споры между государствами, связанные с обвинениями в нарушениях МГП, могут рассматриваться МС, если эти государства либо согласились признать его юрисдикцию для данного конкретного дела, либо сделали факультативное заявление о признании его юрисдикции для будущих дел¹⁰⁹⁷. Важно отметить, что спорные дела, касающиеся нарушений МГП, по которым МС выносил свое решение, включают дело Никарагуа (1986 г.)¹⁰⁹⁸ и дело Конго (2005 г.)¹⁰⁹⁹. Более того, по просьбе органов и учреждений ООН МС может делать консультативные заключения о законности в соответствии с МГП определенных аспектов действий государств¹¹⁰⁰. Так, МС дал консультативные заключения о «законности угрозы ядерным оружием или его применения» (1996)¹¹⁰¹ и о «правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории» (2004)¹¹⁰². При рассмотрении какого-либо дела или дела заключение по вопросу, связанному с вооруженным конфликтом, МС, совершенно естественно, применяет МГП, поскольку в отличие от многих других международных судебных органов он не обязан применять только один конкретный договор, но может ссылаться на все применимое международное право, каков бы ни был его источник, если он имеет отношение к спору и является обязательным для всех участвующих сторон¹¹⁰³.

2. Международные органы по правам человека

В зависимости от вида нарушений МГП отдельные жертвы могут подать индивидуальные жалобы, включая требования возмещения, в су-

1097 См.: Статут Международного суда, ст. 36(2).

1098 См.: ICJ, *Nicaragua case*, *op. cit.* (примечание 27).

1099 См.: ICJ, *DRC v. Uganda*, *op. cit.* (примечание 81).

1100 См.: Устав ООН, ст. 96.

1101 МС, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, *op. cit.* (примечание 38).

1102 МС, Консультативное заключение о строительстве стены, *op. cit.* (примечание 36).

1103 См.: Статут Международного суда, ст. 38(1).

дебные и квазисудебные имплементирующие органы международных и региональных договоров по правам человека. С точки зрения обеспечения соблюдения важно помнить, что характер *lex specialis* МГП не приостанавливает применение права прав человека, но просто определяет его толкование во время вооруженных конфликтов¹¹⁰⁴. Поэтому нарушения МГП, которые нарушают также и право прав человека, могут преследоваться в судебном порядке посредством процедуры индивидуальных жалоб, предусматриваемых соответствующими договорами по правам человека. Например, ЕСПЧ вынес решения по нескольким делам, связанным с нарушениями прав человека, которые касаются не только оккупированных территорий, но и боевых действий, включая нападения с использованием военных летательных аппаратов во время немеждународных вооруженных конфликтов¹¹⁰⁵. Однако во многих случаях вопрос юрисдикции, вероятнее всего, будет проблематичным, особенно если речь идет об экстерриториальных воздушных операциях, не связанных с контролем над территорией¹¹⁰⁶. Таким образом, различные судебные учреждения, скорее, дополняют друг друга, а не конкурируют друг с другом. Более того, Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ) уверенно ссылалась на МГП, когда это было необходимо для применения и толкования Американской конвенции о правах человека в ситуациях вооруженного конфликта¹¹⁰⁷.

Хотя непрекращающаяся применимость права прав человека во время вооруженных конфликтов вряд ли может оспариваться с точки зрения права¹¹⁰⁸, все расширяющаяся тенденция рассматривать поведение воюющих сторон через призму механизмов права прав человека несколько проблематична, не в последнюю очередь в силу того, что обязательства по правам человека согласно положениям об этих механизмах обязательны для выполнения только государствами. Однако большинство современных вооруженных конфликтов являются немеждународными, и, по определению, хотя бы одна из сторон не представляет собой государство. Рассмотрение вооруженных конфликтов с точки зрения механизмов по правам человека означает, что решения могут выноситься

1104 О принципе *lex specialis* см.: Глава 1.III.2.

1105 См.: ECHR, *Cyprus v. Turkey*, Merits, App. No. 25781/94, 20 May 2001; ECHR, *Al-Skeini and others v. UK*, App. No. 55721/07, 7 July 2011; ECHR, *Isayeva, Yusopova and Bazayeva v. Russia*, App. No. 57947/00, 57948/00 and 57949/00, 24 February 2005; ECHR, *Issa et al. v. Turkey*, App. No. 31821/96, 16 November 2004.

1106 См.: ECHR, *Bankovic and others v. Belgium and 16 other Contracting States*, App. No. 52207/99, 12 December 2001.

1107 См., например: IACHR, *Caracoles Community Resolution*, 8 March 1982, consideration 5 in conjunction with Resolution 2; IACHR, *La Tablada case*, op. cit. (примечание 37), paras 158, 195; IACHR, *Report on the Massacre of the Jesuits in El Salvador*, Report No. 136/99, Case 10. 488, para 237.

1108 О МГП и праве прав человека, см.: Глава 1.III.2.

лишь в отношении поведения участвующих в них государств, в то время как любые нарушения МГП, совершенные негосударственными вооруженными группами, могут рассматриваться только на других форумах. Такое отсутствие равноправия, конечно, не способствует преодолению традиционного нежелания государств соглашаться с любой обязательной формой судебного контроля над их военными операциями во время вооруженных конфликтов. Следует также подчеркнуть, что МГП является не просто правом прав человека во время вооруженных конфликтов, поскольку оно предоставляет защиту не только людям, но и гражданской собственности, культурным ценностям, окружающей среде и до определенной степени — политическому строю государств. Таким образом, многие формы поведения — явные нарушения МГП — не попадают в сферу компетенции механизмов по правам человека, которые поэтому не могут выносить решения в их отношении.

В целом, все более частая вовлеченность судебных и квазисудебных механизмов по правам человека в рассмотрение правонарушений, совершенных воюющими государствами, и вынесение связанных с этим решений, несмотря на целый ряд препятствий и ограничений, внесла значительный вклад в возобновившийся интерес международного сообщества к МГП и его более эффективному соблюдению и обеспечению соблюдения в ситуациях современных вооруженных конфликтов.

3. Международные уголовные суды и трибуналы

Судебная практика международных уголовных судов и трибуналов сыграла решающую роль для современного толкования и применения МГП. Судебное преследование на международном уровне лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, начиная с работы Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио после Второй мировой войны и затем специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, потребовало разработки подробных и все же ориентированных на практику и реалистичных критериев очень широкого диапазона для определения пределов законного поведения во время вооруженных конфликтов.

В 1998 г. это привело к учреждению Международного уголовного суда¹¹⁰⁹. В настоящее время Суд является единственным постоянным международным судебным органом, получившим конкретный мандат на преследование лиц за нарушения МГП. В рамках своей юрисдикции Суд рассматривает обвинения в совершении военных преступлений,

¹¹⁰⁹ Римский статут был принят 17 июля 1998 г. и вступил в силу 1 июля 2002 г., после того как 60 государств стали его участниками. На 1 ноября 2014 г. участниками Римского статута являлись 122 государства.

преступлений против человечности, геноцида и начиная с 2017 г. преступления агрессии. Суд может осуществлять свою юрисдикцию в трех ситуациях: если обвиняемый является гражданином государства — участника Римского статута; если предполагаемое преступление имело место на территории государства-участника (включая приписанные к нему суда и летательные аппараты) или если дело передается Суду Советом Безопасности ООН¹¹¹⁰.

Более того, юрисдикция Суда является дополнительной по отношению к юрисдикции национальных судов и может осуществляться, только если национальные суды не желают или не в состоянии выполнить свою основную обязанность по расследованию и судебному преследованию¹¹¹¹. Для того чтобы обеспечить верховенство своей национальной юрисдикции, многие государства — участники Римского статута приняли национальное законодательство, которое предоставляет национальным судам юрисдикцию в отношении преступлений, перечисленных в Статуте.

Целый ряд специальных трибуналов и специальных судов также были учреждены для рассмотрения обвинений в совершении международных преступлений в конкретных контекстах. Кроме Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии (1993 г.) и Руанде (1994 г.), учрежденных Советом Безопасности ООН, к этим институтам относятся Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002 г.) и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи (2003 г.). И тот, и другие были учреждены договорами, подписанными между ООН и соответствующими правительствами, в качестве «гибридных» институтов, ведущих судебное преследование за совершение серьезных преступлений, как по международному, так и внутригосударственному праву, которые, как предполагалось, были совершены во время конфликта в Сьерра-Леоне и режимом Пол Пота в Камбодже. Кроме того, были созданы и специальные коллегии судей или палаты в существующих национальных трибуналах в соответствии с национальным законодательством, например Палата по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине (2002 г.) и Особые коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе (2000 г.).

Несмотря на всеобъемлющий мандат Международного уголовного суда, его практическое воздействие остается ограниченным в силу того факта, что несколько крупнейших военных держав, включая Соединенные Штаты, Российскую Федерацию и Китай, все еще не стали участниками Римского статута. Перед Судом стоит целый ряд серьезных проблем, в том числе обвинения в пристрастности, поскольку судебному пресле-

1110 См.: Римский статут, ст. 12 и 13.

1111 См.: Римский статут, ст. 17 и 20.

дованию подвергаются только руководители из менее влиятельных африканских государств, а преступления, совершенные представителями более богатых и сильных стран, игнорируются. Более того, и специальные трибуналы, и Международный уголовный суд сталкиваются с проблемами, связанными с бюджетом, темпом своей работы и географической удаленностью от тех контекстов, которые они рассматривают. Эти проблемы высвечивают ограничения в области международного уголовного преследования как механизма вынесения судебных решений по вопросу нарушений МГП. Факт остается фактом: отношения между государствами продолжают основываться на концепции национального суверенитета и на неравномерном распределении политической и военной силы. Более того, широкомасштабное насилие, разрушения и дестабилизация, сопровождающие большинство вооруженных конфликтов, затрудняют проведение независимого и надежного расследования, которое необходимо для уголовного судопроизводства. Кроме того, если говорить о числе дел, то международные судебные органы здесь всегда будут ограничиваться рассмотрением немногочисленных важнейших дел, в то время как огромное большинство обвинений придется рассматривать местным судам или внесудебным механизмам, цель которых заключается в восстановлении справедливости и достижении примирения.

Успешное судебное преследование военных преступников международными судами и трибуналами послужило мощным средством сдерживания и укрепило уважение к МГП и его соблюдение.

Узнать больше (Обеспечение соблюдения МГП в судебном порядке)¹¹¹²

- Дрёге, Кордула. *Избирательное сближение? Права человека и гуманитарное и право* // МЖКК. 2008. Т. 90, № 871. С. 25–92.
- Шетай, Винсен. *Вклад Международного суда в международное гуманитарное право* // МЖКК. 2002. Сборник статей из выпусков 849–852. С. 89–128.
- *Международные уголовные трибуналы* // МЖКК. 2006. Т. 88, № 861, март.
- Yusuf Aksar, *Implementing International Humanitarian Law: From the Ad-Hoc Tribunals to a Permanent International Criminal Court*, Routledge, London/New York, 2004, 314 pp.

¹¹¹² Все документы МЖКК доступны по адресу: www.icrc.org.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 15, [Международный уголовный суд](#).
- Прецедент № 46, [Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии](#).
- Прецедент № 163, [Межамериканская комиссия по правам человека, «Табладское дело»](#).
- Прецедент № 231, [Европейский суд по правам человека, «Исаева против России»](#).

How does Law Protect in War?

- Case No. 165, [Sudan, Arrest Warrant for Omar Al-Bashir](#).
- Case No. 230, [UN, Statute of the ICTR](#).
- Case No. 236, [ICJ, Democratic Republic of the Congo/Uganda, Armed Activities on the Territory of the Congo](#).

VII. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ МГП В НЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Как уже было продемонстрировано, международные судебные механизмы встречаются с целым рядом проблем. Поэтому обеспечение соблюдения МГП все еще в большой степени зависит от более традиционных, альтернативных механизмов мониторинга, подачи жалоб и имплементации. На практике, если одно воюющее государство нарушает МГП, пострадавшее государство, вероятнее всего, выступит с официальным протестом и призовет положить конец незаконному поведению. Конечно, пострадавшее государство может также потребовать, чтобы другие государства прекратили оказание помощи обвиняемому государству в его противоправном поведении. Кроме того, пострадавшее государство может обратиться к одному или нескольким другим государствам с просьбой повлиять на обвиняемое государство или предоставить свои добрые услуги, например согласившись принять на себя роль державы-покровительницы. С согласия обвиняемого государства оно может также начать официальную согласительную процедуру или процедуру расследования, или задействовать Международную комиссию по установлению фактов. В худшем сценарии пострадавшее государство может прибегнуть к ограниченным мерам самопомощи, в основном в виде репрессалий. И наконец, МККК и другие гуманитарные организации имеют право гуманитарной инициативы для оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов.

1. Державы-покровительницы и их субституты

В самом начале любого международного вооруженного конфликта воюющие государства обязаны назначить держав-покровительниц и применять Женевские конвенции 1949 г. «при содействии и под контролем держав-покровительниц, на которые возложена охрана интересов сторон, находящихся в конфликте»¹¹¹³. Дипломатический институт держав-покровительниц существует не исключительно в ситуациях вооруженных конфликтов, но развивался в течение нескольких веков, чтобы дать возможность государству посредством своих добрых услуг в самых разных ситуациях представлять интересы другого государства перед третьим государством. Во время международных вооруженных конфликтов державы-покровительницы являются нейтральными или в любом случае невоюющими государствами, которые уполномочены одним воюющим государством с согласия государства-противника защищать его интересы и интересы его граждан перед этим государством-противником¹¹¹⁴. Стороны могут также договориться «доверить какой-нибудь организации, представляющей полную гарантию беспристрастия и действенности, обязанности, возлагаемые [...] на державы-покровительницы»¹¹¹⁵. С учетом того, что нормальные дипломатические отношения между воюющими государствами обычно прерываются на период вооруженного конфликта, в задачи державы-покровительницы входит сохранение дипломатических каналов связи между противниками. Державы-покровительницы имеют также право осуществлять мониторинг соблюдения воюющими государствами МГП и предоставлять защиту и гуманитарную помощь жертвам конфликта среди как военнослужащих, так и гражданских лиц¹¹¹⁶.

Во время Второй мировой войны нейтральные государства, такие как Швейцария и Швеция, приняли на себя многочисленные полномочия служить в качестве держав-покровительниц для союзных государств и для государств, принадлежащих «оси». Однако во время холодной войны политический ландшафт все более поляризовался и преобладали немеждународные войны, ведущиеся чужими руками, — это мешало частому использованию услуг держав-покровительниц. На практике поэтому многие из самых разнообразных функций, поручаемых державам-покровительницам во время вооруженных конфликтов, перешли постепенно к МККК, действующему на основании своего

1113 ЖК I–III, ст. 8–10; ЖК IV, ст. 9–11; ДП I, ст. 5.

1114 См.: ДП I, ст. 2(с).

1115 ЖК I–III, ст. 10(1); ЖК IV, ст. 11.

1116 См., например: право военнопленных и гражданских лиц обращаться непосредственно к державе-покровительнице (ЖК III, ст. 78(1); ЖК IV, ст. 30).

признанного права гуманитарной инициативы. Даже специфически дипломатические функции держав-покровительниц, которые не принял на себя МККК, стали сегодня менее жизненно важными, поскольку существуют альтернативные форумы для обеспечения адекватной коммуникации между воюющими государствами, главным образом в рамках системы ООН и региональных организаций. Поэтому хотя система держав-покровительниц продолжает существовать в других контекстах, она редко используется в ситуациях вооруженного конфликта и вряд ли будет возрождаться в сколько-нибудь значительной степени в качестве механизма имплементации МГП¹¹¹⁷.

2. Согласительная процедура

Хотя, строго говоря, согласительная процедура не является механизмом обеспечения соблюдения права, она направлена на разрешение разногласий между воюющими сторонами относительно толкования и применения Женевских конвенций 1949 г. Процедура может быть начата самими державами-покровительницами «во всех случаях, когда они сочтут это полезным в интересах покровительствуемых лиц, в частности в случае разногласия между находящимися в конфликте сторонами по поводу применения или толкования положений» Конвенций¹¹¹⁸. С этой целью любая держава-покровительница может предложить провести встречу между представителями воюющих сторон и содействовать ее проведению, чтобы разрешить возникшее разногласие. В то время как согласительная процедура уже существовала в соответствии с Женевскими конвенциями 1929 г., право инициативы и гуманитарная роль держав-покровительниц была усилена в Женевских конвенциях 1949 г., особенно благодаря четкому упоминанию интересов не только воюющих сторон, но и самих покровительствуемых лиц. Однако на практике согласительная процедура никогда не применялась, и в настоящее время ее место заняли появившиеся альтернативные возможности для содействия диалогу между воюющими государствами, особенно в рамках ООН и региональных организаций¹¹¹⁹.

1117 Например, в какой-то момент у Швейцарии было шесть мандатов державы-покровительницы, ни один из которых не касался ситуации вооруженного конфликта (Соединенные Штаты — Куба / Куба — Соединенные Штаты; Российская Федерация — Грузия / Грузия — Российская Федерация; Соединенные Штаты — Исламская Республика Иран; Исламская Республика Иран — Египет). См.: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/aussenpolitik/menschenrechte-menschliche-sicherheit/frieden/hutzmachtmandate.html>. Эти примеры основываются на Венской конвенции о дипломатических сношениях, 17 апреля 1961 г., и как таковые не являются примерами держав-покровительниц в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г.

1118 ЖК I–III, ст. 11; ЖК IV, ст. 12.

1119 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 11.

3. Процедура расследования

Хотя основная ответственность за расследование предполагаемых нарушений МГП лежит на национальных властях, у них часто не хватает воли или возможности сделать требуемые шаги, и результаты их расследований не принимаются их противником или международным сообществом. Поэтому Женевские конвенции 1949 г. предусматривают, что «[п]о просьбе одной из сторон, находящихся в конфликте, должно быть начато расследование [...] по поводу всякого утверждения о нарушении» МГП¹¹²⁰. Если в результате расследования сделан вывод, что нарушение Конвенций имело место, сторона обязана положить конец этому нарушению и наказать преступников без какого-либо промедления. Основная проблема заключается в том, что Конвенции не дают даже элементарного описания этого механизма, оставив на усмотрение воюющих сторон определение деталей процедуры после начала военных действий, а все мирные средства урегулирования их разногласий оказались явным образом неэффективными. Не удивительно поэтому, что процедура расследования никогда не применялась на практике¹¹²¹. Альтернативное решение, предлагаемое в Конвенциях, а именно назначение третейского судьи для решения вопроса о процедуре, также требует консенсуса и поэтому вряд ли будет успешным во время ведения конфликта.

4. Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов

Учитывая тот факт, что процедура расследования никогда не применялась со времени ее установления в 1929 г., положения Дополнительного протокола I направлены на то, чтобы, сделав еще один шаг вперед, создать Международную гуманитарную комиссию по установлению фактов, действующую на постоянной основе¹¹²². Таким образом, государства могут в любое время заявить, в том числе в отношении всякого вооруженного конфликта в будущем, что они признают компетенцию Комиссии расследовать предполагаемые нарушения МГП *ipso facto* — т. е. без специального соглашения — в отношении любого другого государства, принявшего такое же обязательство. Делая такое заявление, государства признают компетенцию Комиссии: i) расследовать любые факты, о которых сообщается как о серьезных нарушениях Конвенций и Дополнительного протокола I; ii) способствовать восстановле-

1120 ЖК I, ст. 52; ЖК II, ст. 53; ЖК III, ст. 132; ЖК IV, ст. 149.

1121 См.: ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention*, 2016, op. cit. (примечание 64), Art. 52.

1122 См.: ДП I, ст. 90.

нию уважения к МГП, оказывая свои добрые услуги. Однако в отсутствие этого предварительного заявления Комиссия может проводить расследования только по просьбе одной воюющей стороны и с согласия другой. Хотя мандат Комиссии ограничен международными вооруженными конфликтами, она в одностороннем порядке заявила, что готова принять на себя выполнение таких же задач во время немеждународных вооруженных конфликтов, если все воюющие стороны обратятся к ней с такой просьбой¹¹²³. Компетенция Комиссии ограничивается установлением фактов; она не может делать никаких выводов, касающихся законности установленных фактов в соответствии с международным правом, или опубликовывать установленные факты без согласия всех воюющих сторон. Конечно, когда факты установлены, определение правовых последствий, связанных с этими фактами, является часто относительно простым делом. Это может быть одной из причин, по которой до сегодняшнего дня ни одна воюющая сторона не согласилась воспользоваться услугами Комиссии. Несмотря на свое нежелание использовать Комиссию, государства неоднократно подчеркивали ее потенциал для улучшения соблюдения МГП в происходящих вооруженных конфликтах. Особенно примечательно, что значительное число государств, участвовавших в неформальных встречах, созываемых МККК и Швейцарией с 2012 по 2014 г., подтвердили свою заинтересованность в рассмотрении вопроса о том, как Комиссия может быть включена в будущую систему обеспечения соблюдения МГП.

Узнать больше (Обеспечение соблюдения МГП в несудебном порядке)¹¹²⁴

- Swiss Federal Department of Foreign Affairs, *Third Meeting of States on Strengthening Compliance with International Humanitarian Law*, Geneva, 30 June — 1 July 2014, Chairs' Conclusions, p. 5. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/2014/third-meeting-of-states-2014-background-document.pdf>.

Правовая защита во время войны

- Документ № 70. [Действия Швейцарии в качестве державы-покровительницы во время Второй мировой войны.](#)
- Прецедент № 79. [Военный трибунал США в Нюрнберге, «Дело министров».](#)

1123 См.: *Report of the International Fact-Finding Commission 1991–1996*, p. 2 and *Report on the Work of the IHFFC on the Occasion of its 20th Anniversary*, Bern, 2011, pp. 15, 17, 19 and 28. Доступно по адресу: http://www.ihffc.org/index.asp?page=public_reports&listfilter=off.

1124 Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

How does Law Protect in War?

- Document No. 33, [The International Humanitarian Fact-Finding Commission](#).

5. Репрессалии воюющих

На протяжении всей истории международного права репрессалии были одним из наиболее эффективных инструментов, при помощи которого государства могли обеспечить выполнение другими государствами их международных обязательств. Репрессалии являются мерой самопомощи, применяя которую государство ставит перед собой цель заставить другое государство прекратить нарушать международное право и предпринимает действия, которые в ином случае нарушали бы международное право. В МГП репрессалии допускаются только в исключительных обстоятельствах и при соблюдении строгих условий. Такая особенность МГП проистекает из того факта, что это право пользу приносит в основном не самим воюющим государствам, но возможным жертвам любого вооруженного конфликта между этими государствами.

Таким образом, МГП запрещает репрессалии не только против гражданских лиц¹¹²⁵ во время ведения военных действий, но и против лиц, находящихся во власти стороны противника, включая раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, против медицинского и духовного персонала, захваченных в плен комбатантов, гражданских лиц на оккупированной территории и гражданских лиц, принадлежащих другим категориям и находящихся во власти воюющей стороны¹¹²⁶. Более того, договорное МГП запрещает репрессалии против имущества гражданских лиц, находящихся во власти противника, медицинских объектов, культурных ценностей, объектов, необходимых для выживания гражданского населения, природной среды и особенно против установок и сооружений, содержащих опасные силы, а также против гражданских объектов в целом¹¹²⁷.

Хотя договорное право в настоящее время явным образом не запрещает репрессалии в качестве средства обеспечения соблюдения запретов

1125 См.: ДП I, ст. 51(6); Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(2); Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ст. 3(7).

1126 См.: ЖК I, ст. 46; ЖК II, ст. 47; ЖК III, ст. 13(3); ЖК IV, ст. 33(1); ОМГП, норма 146.

1127 См.: ЖК I, ст. 46; ЖК II, ст. 47; ЖК IV, ст. 33; ДП I, ст. 52–56; Гагская конвенция о защите культурных ценностей, ст. 4(4). См. также: ОМГП, норма 147.

и ограничений на применение некоторых видов оружия, практика государств в последние годы говорит о тенденции полностью поставить вне закона применение репрессалий воюющими¹¹²⁸.

Репрессалии, если они не запрещены МГП, могут применяться согласно общему международному праву только при соблюдении строгих условий¹¹²⁹.

- **Цель:** репрессалии могут применяться только в ответ на серьезные нарушения МГП и только для того, чтобы заставить противника соблюдать право, что исключает допустимость «упреждающих» репрессалий, «контррепрессалий», репрессалий в ответ на нарушение другого свода права и репрессалий с целью отмщения или наказания¹¹³⁰.
- **Мера в качестве последнего средства (необходимость):** до применения репрессалий должны быть использованы другие средства — протесты, переговоры или другие законные меры — для того, чтобы побудить противника прекратить нарушения МГП. Репрессалии могут быть применены только в качестве последнего средства и после того, как предупреждения не возымели результата

C. Von Toggenburg/ICRC

Сан-Хосе-дель-Гуавьяре (Колумбия), 2010 г. Бойцы лесного пехотного батальона под командованием генерала Хосе Хоакина Рикаурте на занятии — им рассказывают о нормах международного гуманитарного права.

1128 См.: ОМГП, комментарий к норме 145.

1129 См.: ОМГП, норма 145.

1130 См.: *Проект статей*, ор. cit. (примечание 1038), ст. 49.

- **Соразмерность:** репрессалии должны быть соразмерны изначальному нарушению МГП, ответом на которое они являются.
- **Решение на высшем правительственном уровне:** решение применить репрессалии должно приниматься на высшем правительственном уровне или, возможно, военным руководством. Ни в коем случае отдельные комбатанты не могут принимать решение о начале применения репрессалий.
- **Прекращение:** репрессалии должны быть прекращены сразу же, как только противник перестает нарушать МГП¹¹³¹.

Широкий диапазон запретов и строгих условий применения репрессалий значительно ограничил использование этого инструмента в современных вооруженных конфликтах. Для некоторых государств ограничительный режим Дополнительного протокола I стал причиной не ратифицировать этот договор, а другие сделали оговорки к соответствующим положениям. И поскольку репрессалии связаны со значительным риском правонарушений и контррепрессалий, что может только ужесточить конфликт, наблюдается тенденция к полному запрещению этого средства обеспечения соблюдения МГП.

6. Роль гуманитарных и неправительственных организаций

Гуманитарным организациям, таким как МККК и национальные общества, МГП предоставляет право предлагать свои услуги в интересах жертв вооруженных конфликтов¹¹³². На практике это право реализуется в виде целого ряда гуманитарных услуг и деятельности, осуществляемой с целью предоставить лицам, пострадавшим в результате таких ситуаций, помощь, поддержку и защиту, на которые они имеют право в соответствии с МГП¹¹³³. Правом на предложение услуг может воспользоваться любая другая беспристрастная гуманитарная или неправительственная организация, которая может принять меры для удовлетворения гуманитарных потребностей, возникающих в ситуациях вооруженного конфликта. К таким организациям относится, например, *Medecins Sans Frontieres* («Врачи без границ»), широко известная неправительственная организация, специализирующаяся на предоставлении медицинской и гуманитарной помощи. Однако право инициативы МККК распространяется шире, что дает ему возможность «делать любые предложения, которые он считает соответствующими интересам

1131 См.: *Проект статей*, op. cit. (примечание 1038), ст. 53.

1132 См.: ЖК I–III, ст. 9; ЖК IV, ст. 10; ДП I, ст. 81; ЖК I–IV, ст. 3(2); ДП II, ст. 18(1).

1133 См.: Глава 8.П.

жертв конфликта»¹¹³⁴. В соответствии с этим правом МККК был предоставлен статус наблюдателя в ООН, где он может изложить свою позицию по различным гуманитарным вопросам и вместе с экспертами принять участие в процессах, направленных на решение возникающих проблем¹¹³⁵. Другие организации также действуют в области несудебного правоприменения, но используют иной подход. Например, «Международная амнистия», Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch) и Human Rights First концентрируют внимание на обеспечении соблюдения МГП и права прав человека, публично осуждая нарушения. Доклады, представляемые такими организациями по правам человека, все чаще касаются вопросов МГП и благодаря их воздействию на общественное мнение могут значительно повлиять на имплементацию МГП и обеспечение его соблюдения такими путями, которые дополняют строго конфиденциальный подход МККК.

→ Об особой роли МККК в отношении МГП см.: Глава 8.

VIII. ОСОБЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП

Обязанность государств обеспечивать соблюдение Конвенций при любых обстоятельствах применяется также и во время немеждународных вооруженных конфликтов и связывает не только государства, участвующие в таких конфликтах, включая «территориальное государство», на чьей территории происходит конфликт, но и третьи государства. Поэтому обращения или другие мирные меры, принимаемые невоюющими государствами для обеспечения уважения МГП во время немеждународных вооруженных конфликтов, не могут более рассматриваться как запрещенное вмешательство во внутренние дела территориального государства. В соответствии с тем же принципом третьим странам запрещается оказывать поддержку сторонам в немеждународных вооруженных конфликтах при совершении нарушений МГП. Более того, МГП, регулирующее немеждународные вооруженные конфликты, яв-

1134 Christian Koenig, “[The ICRC is granted observer status at the United Nations](#),” IRRC, No. 279, December 1990.

1135 Например, см.: *Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны*. Дополнительную информацию об общем праве гуманитарной инициативы см.: Глава 8.П.6.

ляется обязательным для соблюдения не только воюющими государствами, но и каждой «из находящихся в конфликте сторон», что означает, что негосударственные вооруженные группы также должны соблюдать МГП и предотвращать его нарушения со стороны своих членов¹¹³⁶.

2. Правовой статус и правоспособность негосударственных вооруженных групп

Тот факт, что договорное МГП создает непосредственные обязанности для негосударственных сторон в конфликте, не влияет на их правовой статус в соответствии с международным правом¹¹³⁷. По сути, это значит, что договаривающиеся государства готовы возложить гуманитарные обязательства на негосударственного актора и уважать эти обязательства во время вооруженных конфликтов с такими группами. Однако они не готовы предоставить вооруженным группам международный правовой статус и легитимность, к чему привело бы, например, традиционное признание их воюющей стороной. Существует некоторое расхождение во мнениях относительно правоспособности негосударственных вооруженных групп и точных правовых оснований их прямых обязанностей в соответствии с международным правом. Наиболее широко признанное объяснение заключается в том, что государства, согласно их праву и обязанности обеспечить соблюдение МГП в своей суверенной сфере влияния, могут налагать запреты и обязанности, необходимые для этих целей, на любых граждан и негосударственных акторов, находящихся в сфере их юрисдикции. Однако за пределами их собственной территории государства могут возлагать обязанности только на лиц из состава своих собственных вооруженных сил или представителей своих гражданских властей, в то время как право регулировать поведение негосударственных вооруженных групп принадлежит государству территориальной юрисдикции. Таким образом, применимость договорных положений, регулирующих права и обязанности негосударственных вооруженных групп, обычно ограничена территорией договаривающихся государств¹¹³⁸. Следует признать, что этот подход не разрешает всех вопросов, возникающих в связи с правами и обязанностями негосударственных вооруженных групп по МГП. Например, если организованные вооруженные группы обязаны соблюдать МГП, каковы правовые последствия совершенных ими нарушений, если говорить об их ответственности с точки зрения права и обязанности предоставить возмещение? Как могут такие группы кри-

1136 ЖК I–IV, общая ст. 3.

1137 См.: ЖК I–IV, общая ст. 3 (2).

1138 См.: упоминание территории в ЖК I–IV, общая ст. 3, и ДП II, ст. 1(1).

минализовать нарушения МГП, преследовать нарушителей в судебном порядке и наказывать их в соответствии с принципами справедливого суда, если у них нет права принимать законы, а также возможности проводить судебное рассмотрение и обеспечивать функционирование мест содержания под стражей в соответствии с требованиями МГП?

3. Отсутствие формальных механизмов имплементации

Поскольку государства не желают предоставлять негосударственным вооруженным группам какую-то степень легитимности, ни общая статья 3, ни Дополнительный протокол II не предусматривают института держав-покровительниц, процедур расследования, комиссий по установлению фактов или иных международных механизмов обеспечения соблюдения права. На самом деле, обычное МГП в основном запрещает сторонам в немеждународном вооруженном конфликте прибегать к репрессалиям и использовать любые другие контрмеры, направленные против лиц, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях¹¹³⁹. Только общую обязанность распространять знания о МГП можно вывести непосредственным образом из договорного МГП¹¹⁴⁰. В реальности обеспечение соблюдения МГП во время немеждународных вооруженных конфликтов пока в значительной степени зависит от внутригосударственных правоприменительных механизмов и международного контроля, основанного на праве гуманитарной инициативы, как это предусматривается общей статьей 3.

4. Индивидуальная уголовная ответственность

Регулирующее немеждународные вооруженные конфликты МГП предусматривает, что после окончания военных действий лицам, участвовавшим в конфликте, и тем, кто был лишен свободы по причинам, связанным с конфликтом, должна быть предоставлена самая широкая амнистия, которая не будет касаться лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении военных преступлений или осужденных за их совершение¹¹⁴¹. Понятие военных преступлений, применимое к немеждународным вооруженным конфликтам, включает серьезные нарушения общей статьи 3, Дополнительного протокола II и обычного МГП¹¹⁴². Принцип индивидуальной уголовной ответственности за серьезные нарушения

1139 См.: ОМГП, норма 148.

1140 См.: ДП II, ст. 19.

1141 См.: ДП II, ст. 6(5); ОМГП, норма 159.

1142 См.: Римский статут, ст. 8(2)(с) и (е) и (несколько отличающаяся) норма 156 ОМГП.

МПП был впервые распространен на немеждународные вооруженные конфликты в судебной практике МТБЮ¹¹⁴³. С тех пор он был включен в положение о военных преступлениях, содержащееся в Римском статуте¹¹⁴⁴, и сегодня признается в качестве части обычного МПП¹¹⁴⁵.

5. Специальные соглашения и односторонние заявления

Что же касается гуманитарных последствий, то нет разницы между международными и немеждународными вооруженными конфликтами. В обоих типах конфликтов военные действия становятся причиной гибели и ранений и военнослужащих, и гражданских лиц, уничтожения военного оборудования и гражданского имущества и инфраструктуры. Последствиями военных действий могут стать перемещения населения, голод, правонарушения и болезни. Семьи разлучаются, родственники и друзья пропадают без вести, множество людей могут содержать под стражей или интернировать. Стремясь облегчить страдания людей, причиненные вооруженными конфликтами, МПП рассматривает эти вопросы одинаково в отношении как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

Поэтому общая статья 3(2) призывает стороны в немеждународном вооруженном конфликте «путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений» Конвенций. Кроме укрепления и прояснения правового режима, регулирующего немеждународные вооруженные конфликты, и с учетом того, что они не влияют на правовой статус договаривающихся сторон, специальные соглашения могут стать практическим способом преодоления трудностей, связанных с такими вопросами, как применимость некоторых договоров или правовая классификация конфликта. Специальные соглашения вводят в действие либо все, либо часть положений МПП, регулирующего международные вооруженные конфликты. Они могут создать новые правовые обязанности, если идут дальше уже применяющегося в данном контексте права, или могут носить чисто декларативный характер, если просто повторяют договорные и обычные положения права, которые уже являются обязательными для выполнения сторонами. На практике такие специальные соглашения часто предлагаются, подготавливаются и поощряются МККК и ограничиваются конкретными положениями МПП, такими как те, что регулируют создание зон безопасности или одновременного освобождения раненых пленных. Однако делались и более широкие ссылки на МПП, регулирующее меж-

1143 См.: ICTY, *The Prosecutor v. Dusko Tadić*, op. cit. (примечание 70), para 129.

1144 См.: Римский статут, ст. 8(2)(c)–(f).

1145 См.: ОМПП, нормы 152–158.

дународные вооруженные конфликты, например во время конфликта в бывшей Югославии.

Государства обычно неохотно заключают специальные соглашения с организованными вооруженными группами, чтобы не допустить поддержки усилий таких групп получить политическую легитимность. В таких случаях организованные вооруженные группы могут сделать одностороннее заявление, выражающее их намерение соблюдать и (в идеале) обеспечивать соблюдение всего или части МГП. Даже хотя такие заявления часто бывают политически мотивированными, они могут серьезно способствовать установлению контактов с организованными вооруженными группами, улучшению их внутренней контролируемости и в конечном счете обеспечению соблюдения ими МГП.

Узнать больше (Особые проблемы, возникающие во время немеждународных вооруженных конфликтов)¹¹⁴⁶

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, [Chapter 12: The Law of Non-International Armed Conflicts](#) and [Chapter 13: Implementation mechanisms, State responsibility, Criminal repression](#), pp. 327–444. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008. Т. I, ч. I, гл. 12: [Право немеждународных вооруженных конфликтов](#); Глава 13: [Имплементация международного гуманитарного права](#)).
- “[Understanding armed groups and the applicable law](#),” *IRRC*, Vol. 93, No. 882, June 2011.
- “[Engaging armed groups](#),” *IRRC*, Vol. 93, No. 883, September 2011.
- Ezequiel Heffes and Marco D. Kotik, “Special agreements concluded by armed opposition groups: Where is the law?,” *European Journal of International Law: Talk!*, 27 February 2014. Доступно по адресу: <http://www.ejiltalk.org/author/heffeskotlik/>.

¹¹⁴⁶ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Правовая защита во время войны

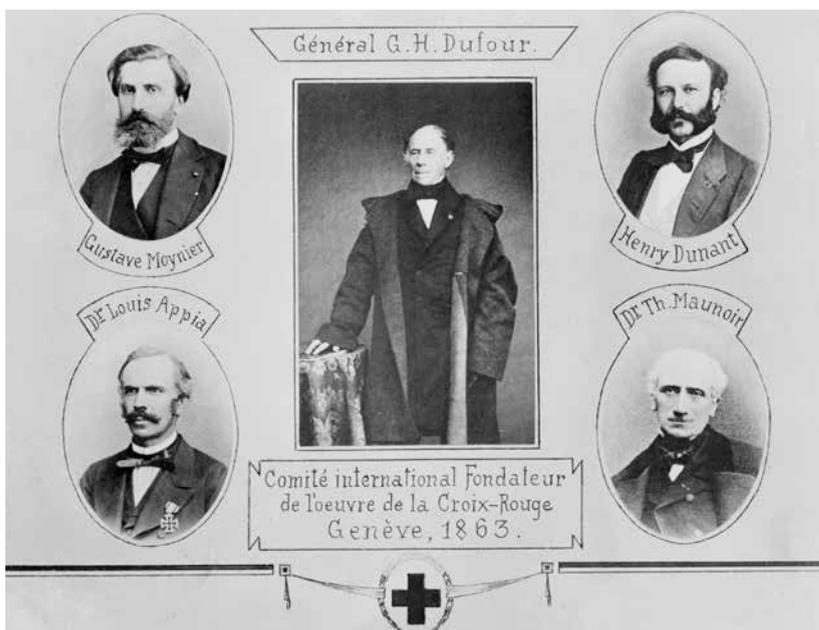
- Прецедент № 45, [ООН, Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте](#).
- Прецедент № 173, [Бывшая Югославия, Специальные соглашения между сторонами в конфликтах](#).

How Does Law Protect in War?

- Case No. 202, [Geneva Call, Puntland State of Somalia adhering to a total ban on anti-personnel mines](#).

Глава 8

Особая роль МККК

Комитет пяти — Луи Аппиа, Гийом-Анри Дюфур, Анри Дюнан, Теодор Монуар, Гюстав Муанье. Эти люди в 1863 г. основали Красный Крест.

Содержание

- I. Цель и статус МККК.
- II. Правовые основания деятельности МККК.
- III. МККК в качестве «хранителя МГП».

В нескольких словах

- МККК — это беспристрастная, нейтральная и независимая организация со своим особым статусом. Ее исключительно гуманитарная миссия заключается в том, чтобы предоставить защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия.
- МККК стремится также предотвращать страдания людей, содействуя соблюдению МГП и универсальных гуманитарных принципов и укрепляя их.
- МККК руководит международной деятельностью Движения в ситуациях вооруженного конфликта и координирует ее.
- Правовые основания деятельности МККК излагаются в договорном МГП и в Уставе Движения.
- При выполнении своего мандата МККК: 1) ставит перед собой цель предотвращать нарушения МГП, постоянно присутствуя на местах, устанавливая диалог со сторонами и распространяя знания МГП; 2) принимает все возможные меры для того, чтобы положить конец нарушениям МГП и предотвратить их повторение; 3) участвует в постоянном процессе подтверждения и укрепления МГП.

Узнать больше¹¹⁴⁷

- *Панорама. Деятельность МККК в мире.* Фильм, МККК, 2013. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/film/2013/av001-panorama-icrc-action-worldwide.htm>.

¹¹⁴⁷ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- Marco Sassòli, Antoine Bouvier and Anne Quintin, *How Does Law Protect in War?*, ICRC, Geneva, 2011, [Chapter 15: The International Committee of the Red Cross](#), pp. 476–494. (См. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан. Правовая защита во время войны*. Москва, МККК, 2008. [Т. I, ч. I, гл. 15: Международный Комитет Красного Креста \(МККК\)](#), с. 427–465).
- [“ICRC: 150 Years of Humanitarian Action,”](#) *IRRC*, Vol. 94, No. 888, Winter 2012.
- [Кто мы такие](#), веб-страница МККК.

Если и есть учреждение, которое играет выдающуюся роль в содействии соблюдению МГП и его имплементации, то это МККК. Формально МККК был создан в 1863 г. в качестве ассоциации граждан Швейцарии, которые близко к сердцу приняли рассказ Анри Дюнана о последствиях битвы при Сольферино. С тех пор МККК играет важнейшую роль в развитии и имплементации МГП.

I. ЦЕЛЬ И СТАТУС МККК

1. Беспристрастная, нейтральная и независимая гуманитарная организация

С самого своего основания МККК имел двоякую цель: предоставлять гуманитарную помощь жертвам вооруженных конфликтов, будучи нейтральной и независимой гуманитарной организацией, и содействовать усилиям по подтверждению и развитию законов и обычаев войны, с тем чтобы сделать более эффективной защиту лиц, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях. Изначально МККК сосредоточивал внимание на предоставлении защиты медицинскому персоналу, раненым и больным комбатантам и лицам, потерпевшим кораблекрушение, из состава вооруженных сил во время международных вооруженных конфликтов; но по мере того как развивались средства и методы ведения войны, организация постепенно распространила свою деятельность на лиц из других категорий, таких как военнопленные, гражданское население и после Второй мировой войны — жертвы немеждународных вооруженных конфликтов.

В настоящее время МККК характеризует свою миссию следующим образом: Международный Комитет Красного Креста (МККК) является

беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные принципы гуманности, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей¹¹⁴⁸.

→ Дополнительную информацию об истоках МККК см.: начало Главы 4.

2. Статус *sui generis*

Согласно Уставу Движения МККК является организацией, «обладающей собственным статусом» (*sui generis*)¹¹⁴⁹. В качестве частной ассоциации, действующей в соответствии с законодательством Швейцарии, МККК не является межправительственной организацией. Однако признанная международная правоспособность МККК в отличие от государственных организаций дает ему возможность подписывать соглашения о статусе МККК и его делегации с государствами, которые предоставляют дипломатическую защиту его персоналу, помещениям и корреспонденции. Хотя штаб-квартира МККК и его сотрудники в Женеве по-прежнему подчиняются законодательству Швейцарии, его соглашение о статусе МККК со Швейцарией должным образом принимает во внимание международный мандат МККК. Характер *sui generis* МККК иллюстрируется далее тем фактом, что в 1990 г. ему был предоставлен Генеральной Ассамблеей ООН статус наблюдателя¹¹⁵⁰.

3. Составные части Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

МККК является также основателем и ключевой составной частью Движения, которое состоит из всех национальных обществ, Международной Федерации и МККК. Движение является гуманитарной сетью и решает вопросы политики Международного Красного Креста, признавая независимость каждой из его составных частей. Движение имеет уни-

1148 См.: *Заявление о целях и задачах МККК*. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/who-we-are/mandate>.

1149 Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца принят XXV Международной конференцией Красного Креста (Женева, октябрь 1986 г.); поправки внесены XXVI Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, декабрь 1995 г.) и XXIX Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, июнь 2006 г.). Устав Движения, ст. 5(1).

1150 См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/6, 16 октября 1990 г.

кальный характер, поскольку является действительно универсальным гуманитарным движением, действующим в соответствии с семью Основополагающими принципами, составляющими единое целое¹¹⁵¹:

- (1) **Гуманность:** Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, порожденное стремлением оказывать помощь всем раненым на поле боя без исключения или предпочтения, старается при любых обстоятельствах как на международном, так и на национальном уровне предотвращать или облегчать страдания человека. Движение призвано защищать жизнь и здоровье людей и обеспечивать уважение к человеческой личности. Оно способствует достижению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества и прочного мира между народами.
- (2) **Беспристрастность:** Движение не проводит никакого различия по признаку национальности, расы, религии, класса или политических убеждений. Оно лишь стремится облегчать страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается.

М. А. Албала/МККК

Делегат МККК во время посещения Центральной тюрьмы Газы на оккупированной палестинской территории, 2010 г.

1151 См.: Устав Движения, преамбула.

- (3) **Нейтральность:** Чтобы сохранить всеобщее доверие, Движение не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера.
- (4) **Независимость:** Движение независимо. Национальные общества, оказывая своим правительствам помощь в их гуманитарной деятельности и подчиняясь законам своей страны, должны тем не менее всегда сохранять автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Красного Креста.
- (5) **Добровольность:** В своей добровольной деятельности по оказанию помощи Движение ни в коей мере не руководствуется стремлением к получению выгоды.
- (6) **Единство:** В стране может быть только одно национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца. Оно должно быть открыто для всех и осуществлять свою гуманитарную деятельность на всей территории страны.
- (7) **Универсальность:** Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца является всемирным. Все национальные общества пользуются равными правами и обязаны оказывать помощь друг другу.

Общие идеалы Движения выражены в его девизах: «*Inter arma caritas*» («Милосердие на поле брани») и «*Pec humanitatem ad pacem*» («Через гуманизм к миру»).

Узнать больше (Цель и статус МККК)¹¹⁵²

- Бюньон Франсуа. *Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны*. Москва, МККК, 2005. LXIV, 1548 с.
- Пикте, Жан. *Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий*. Москва, МККК, 1996. 190 с. (на английском языке доступно по адресу: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/fundamental-principles-commentary-010179.htm>).

¹¹⁵² Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

- David P. Forsythe, *The Humanitarians: The International Committee of the Red Cross*, Cambridge University Press, Cambridge, 2005, 256 pp.
- Daniel Palmieri, “[An institution standing the test of time? A review of 150 years of the history of the International Committee of the Red Cross](#),” IRRС, Vol. 94, No. 888, Winter 2012, pp. 1273–1298.

How Does Law Protect in War?

- Case No. 27, [Agreement between the ICRC and Switzerland](#).

II. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МККК

Правовые основания для деятельности МККК можно обнаружить в договорном МГП, практике государств и Уставе Движения, которые являются источниками права, обязательного для выполнения. В соответствии с положениями договорного МГП воюющие стороны должны предоставлять «Международному Комитету Красного Креста все средства в пределах их возможностей, позволяющие ему выполнять гуманитарные функции, возложенные на него Конвенциями и настоящим Протоколом»¹¹⁵³, включая: 1) функции субститута или деятельность, дополняющую действия держав-покровительниц, 2) посещения военнопленных и других покровительствуемых лиц, 3) руководство деятельностью Центрального агентства по розыску, 4) предоставление гуманитарной помощи, 5) выполнение специального мандата МККК в отношении МГП и 6) осуществление общего права гуманитарной инициативы.

1. Выполнение функций субститута держав-покровительниц и дополнение их деятельности

В тех случаях, когда воюющие не назначили держав-покровительниц, МККК может служить в качестве субститута держав-покровительниц и выполнять гуманитарные функции, предписываемые им Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I¹¹⁵⁴. В этих договорах наиболее важные функции обычно поручаются как державам-покровительницам, так и МККК. Например, державы-покровительницы и МККК имеют право оказывать свои добрые услуги в связи с созданием

¹¹⁵³ ДП, ст. 81(1).

¹¹⁵⁴ См.: ЖК I–III, ст. 10; ЖК IV, ст. 11; ДП I, ст. 5(4).

и признанием санитарных зон и местностей¹¹⁵⁵, а также, что самое важное, посещать военнопленных и других покровительствуемых лиц¹¹⁵⁶. Однако в отличие от держав-покровительниц МККК может оказывать помощь не только гражданам конкретного государства, но всем лицам, находящимся под защитой Женевских конвенций 1949 г., независимо от их национальности и гражданской принадлежности.

J. Björgvinsson/CRC

Маленький пациент в ортопедическом центре МККК в Кабуле (Афганистан), 2006 г.

2. Доступ к военнопленным и другим покровительствуемым лицам

МККК должно быть разрешено посещать все места и помещения, где содержатся военнопленные¹¹⁵⁷. Что касается гражданских лиц, находящихся под защитой положений Женевской конвенции IV, то делегатам МККК должен быть предоставлен доступ не только в места интернирования и содержания под стражей, но и во все места на национальной территории государства, а также на оккупированных территориях, где могут находиться покровительствуемые лица¹¹⁵⁸. Цель этих посещений

1155 См.: ЖК III, ст. 23; ЖК IV, ст. 14.

1156 См.: раздел II.2.

1157 См.: ЖК III, ст. 126.

1158 См.: ЖК IV, ст. 76(6) и 143.

заключается в том, чтобы объективно оценить потребности в гуманитарной области посещаемых лиц, проверить соблюдение МГП в отношении обращения с ними и, если они лишены свободы, удостовериться в том, что условия их интернирования или содержания под стражей соответствуют МГП. Чтобы выполнить эту задачу, МККК должен иметь возможность свободно выбирать места, которые он желает посетить, и военнопленных или других покровительствуемых лиц, с которыми он хочет встретиться и зарегистрировать их. МККК должен также получить разрешение на повторные посещения, поскольку это крайне важно для мониторинга обращения с лицами, содержащимися под стражей, и другими покровительствуемыми лицами. МККК должен постоянно принимать во внимание потребности воюющих сторон в обеспечении безопасности, но последние не могут ни запретить посещения МККК военнопленных или других покровительствуемых лиц, ни ограничить продолжительность и частоту этих посещений, за исключением случаев, когда временно вводятся ограничения в ситуациях настоятельной военной необходимости¹¹⁵⁹.

Воюющие государства обязаны также содействовать осуществлению права военнопленных и других покровительствуемых лиц устанавливать в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. связь с представителями МККК по своей собственной инициативе, как в индивидуальном порядке, так и коллективно, через избранных представителей. Воспользоваться этим правом бывает нужно по целому ряду причин — это обращение с просьбой о предоставлении помощи, донесение о нарушениях МГП или подача любых других жалоб, предложений и запросов¹¹⁶⁰. В отличие от держав-покровительниц, которые могут получать заявления только от граждан государств, чьи интересы они согласились представлять, МККК может принимать сообщения от любых лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций 1949 г. После общения с военнопленными или другими покровительствуемыми лицами МККК может принять решение о предоставлении гуманитарной помощи, если были выявлены соответствующие потребности, или, в случае нарушений МГП, принять нужные меры для предотвращения дальнейших нарушений.

3. Центральное агентство по розыску

Работа Центрального агентства по розыску тесно связана с посещениями МККК военнопленных и других покровительствуемых лиц. Мандат Агентства определен в Женевских конвенциях 1949 г., и МККК руко-

1159 См.: ЖК III, ст. 126; ЖК IV, ст. 76(6) и 143.

1160 См.: ЖК III, ст. 78 и 81(4); ЖК IV, ст. 30 и 104(3).

водит его работой. Основная цель Агентства заключается в том, чтобы разыскивать лиц, пропавших без вести, безнадзорных детей и любого человека, находящегося во власти стороны противника, передавать информацию об их местонахождении в их страну происхождения или гражданства и восстанавливать семейные связи, прерванные войной¹¹⁶¹. Любая информация, которая может помочь поиску и воссоединению лиц, которые особенно нуждаются в защите, собирается, хранится в централизованной базе данных и передается Агентством. Агентство организует обмен семейной корреспонденцией, когда обычные средства связи нарушены, передачу и репатриацию отдельных лиц и воссоединение разъединенных семей. При выполнении этих задач Агентство может также выдавать некоторые документы, например временные проездные документы МККК для лиц, не имеющих документов, удостоверяющих личность, и свидетельства о взятии в плен и госпитализации бывшим заключенным, военнопленным или другим заявителям, имеющим на это право, либо свидетельства о смерти. Агентство обычно работает в тесном сотрудничестве с национальными обществами, и воюющие стороны должны в полной мере содействовать его деятельности.

J. Torgovnik/Getty Images/ICRC

Река Убанги (Конго), 2011 г. Сотрудники МККК на пути в Болонбу, где им предстоит распределить семена маниоки, сельскохозяйственные орудия и рыболовные снасти по программе, осуществляемой в интересах приблизительно 100 тыс. человек в районе Ликуала.

¹¹⁶¹ ЖК III, ст. 123; ЖК IV, ст. 25, 136 и 140; ДП I, ст. 33(3) и 78(3).

4. Гуманитарная помощь

Одна из основных обязанностей воюющих и невоюющих государств — разрешать беспрепятственную доставку беспристрастной гуманитарной помощи на территориях, которые они контролируют, и за их пределами¹¹⁶². Хотя Женевские конвенции 1949 г. не выдают МККК исключительного мандата на предоставление гуманитарной помощи, его основанное на договорах право доступа к жертвам вооруженных конфликтов, конечно, ставит организацию в уникальное положение в этом отношении. Конвенции, например, четко устанавливают, что МККК может предоставить гуманитарную помощь военнопленным и другим покровительствуемым лицам¹¹⁶³, что организации можно поручить транспортировку грузов помощи¹¹⁶⁴ и что ее представители могут контролировать распределение помощи¹¹⁶⁵. Если военная необходимость или иные важнейшие соображения безопасности требуют ограничений на количество поставок и частоту получения таких грузов помощи, МККК должен получить соответствующее уведомление¹¹⁶⁶, а его «особое положение [...] в этой области должно всегда признаваться и уважаться»¹¹⁶⁷. Таким образом, в идеале МККК следует либо освобождать от ограничений, налагаемых на деятельность обществ помощи, либо в крайнем случае он должен быть последней организацией, к которой такие ограничения применяются¹¹⁶⁸.

5. Правовые основания для особого мандата МККК относительно МГП

Общепризнанная роль МККК в качестве «хранителя МГП» лишь кратко упоминается в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I. Конечно, эта роль до определенной степени может рассматриваться как подразумеваемая часть оперативного мандата МККК по оказанию помощи покровительствуемым лицам. С учетом того, что МККК выполняет многие свои задачи наряду с другими организациями или государствами-покровительницами, возможно, точнее будет сказать, что правовые основания для особого мандата организации в отношении МГП исторически развивались в основном посредством долго-

1162 См.: ЖК IV, ст. 23; ДП I, ст. 70(2); ДП II, ст. 18(2); См. также: Глава 6.IV.

1163 См.: ЖК III, ст. 125; ЖК IV, ст. 59 и 142.

1164 См.: ЖК III, ст. 75; ЖК IV, ст. 111.

1165 См.: ЖК III, ст. 73(3); ЖК IV, ст. 61 и 109(3).

1166 См.: ЖК IV, ст. 108(2).

1167 ЖК III, ст. 125(3); ЖК IV, ст. 142(3).

1168 См.: J. S. Pictet (ed.), *Commentary on the Third Geneva Convention*, op. cit. (примечание 492), p. 601.

временной и единообразной практики государств, а не в силу прямого определения в договорном МГП.

Например, МККК содействовал составлению и принятию Женевских конвенций 1864, 1906, 1929 и 1949 гг. и трех Дополнительных протоколов к ним 1977 и 2005 гг., хотя эта деятельность не имела явного правового основания в договорном МГП. Дополнительные протоколы 1977 г. просто предусматривают, что Швейцария — в качестве депозитария — должна консультироваться не только с другими государствами-участниками, но и с МККК, прежде чем созывать конференцию по рассмотрению предлагаемых поправок к текстам¹¹⁶⁹. Кроме того, договорное МГП не предлагает какого-либо определения *modus operandi* МККК, кроме описания его в качестве нейтрального и беспристрастного гуманитарного органа. Но *modus operandi* организации постепенно развивался в течение 150 лет, основываясь на его собственной практике и практике воюющих государств.

В настоящее время, конечно, функция «хранителя МГП» явным образом признается в Уставе Движения, а также и всеми государствами — участниками Женевских конвенций 1949 г., что придает МККК почти универсальную легитимность¹¹⁷⁰. Очень важно, что Устав предоставляет МККК особый мандат:

- разъяснять положения МГП и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие;
- выполнять задачи, возложенные на него Женевскими конвенциями 1949 г., способствовать точному соблюдению МГП, применимого во время вооруженных конфликтов, и принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений этого права;
- предоставлять защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов как среди военнослужащих, так и гражданского населения;
- обеспечивать деятельность Центрального агентства по розыску;

1169 См.: ДП I, ст. 97; ДП II, ст. 24.

1170 Устав Движения был принят на XXV Международной конференции Красного Креста в 1986 г. (в работе участвовали 146 государств). Он впоследствии был пересмотрен и таким образом фактически одобрен государствами — участниками Женевских конвенций, принимающими участие в работе Международных конференций в 1995 г. (176 государств-участников) и в 2006 г. (185 государств-участников). На этом основании можно утверждать, что Устав Движения был одобрен почти всеми государствами мира.

- сотрудничать с национальными обществами по таким вопросам, как их готовность к вооруженным конфликтам, содействие соблюдению и ратификации Женевских конвенций 1949 г. и распространение знаний о МГП¹¹⁷¹.

Также МККК стремится к тому, чтобы обеспечить признание своих существующих прав, привилегий и рабочих процедур в каждом контексте посредством заключения соглашений о статусе МККК и его делегации и меморандумов о взаимопонимании.

→ О роли и *modus operandi* МККК как «хранителя МГП» см.: Глава 8. III ниже.

6. Общее право гуманитарной инициативы

Кроме гуманитарных функций, конкретно порученных МККК по защите и оказанию помощи жертвам конфликтов, Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I предоставляют организации конкретную правовую основу, позволяющую ему «осуществлять любую другую гуманитарную деятельность в пользу таких жертв с согласия заинтересованных сторон, находящихся в конфликте»¹¹⁷², и подтверждают, что положения этих международных документов не могут толковаться как препятствия для деятельности МККК по предоставлению защиты и оказанию помощи¹¹⁷³. Общая статья 3 предусматривает, что во время немеждународных вооруженных конфликтов «беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте»¹¹⁷⁴. Это означает, что Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним дают МККК право решать, какую гуманитарную деятельность он считает наиболее нужной в конкретной ситуации. Хотя государства-участники не обязаны принимать любые предложения услуг, сделанные МККК по его собственной инициативе, они не могут рассматривать их как незаконное вмешательство и должны, по крайней мере, добросовестно их рассмотреть¹¹⁷⁵. Во время вооруженных конфликтов, как сейчас, так и в прошлом, признанное право гуманитарной инициативы МККК всегда было одним из правовых столпов его оперативной работы и его деятельности по подтверждению

1171 См.: Устав Движения, ст. 5.

1172 ДП I, ст. 81(1).

1173 См.: ЖК I–III, ст. 9; ЖК IV, ст. 10.

1174 ЖК I–IV, ст. 3(2); см. также: ДП II, ст. 18.

1175 См.: Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 31.

и укреплению МГП¹¹⁷⁶. Устав Движения предусматривает также, что МККК «может выступать с любой гуманитарной инициативой, которая соответствует его роли исключительно нейтрального и независимого учреждения и посредника, а также может рассматривать любой вопрос, требующий рассмотрения такой организацией»¹¹⁷⁷. Таким образом, право гуманитарной инициативы МККК распространяется не только на ситуации вооруженного конфликта, но и на ситуации беспорядков и напряженности внутри страны, а также любые другие ситуации, которые требуют гуманитарной деятельности. На самом деле, даже если МГП не применяется, МККК может предложить свои услуги правительствам, и такое предложение не приравнивается к вмешательству во внутренние дела соответствующего государства.

Узнать больше (Правовые основания деятельности МККК)¹¹⁷⁸

- *Цели и задачи*, веб-страница МККК, доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/who-we-are/mandate>.
- “[The future of humanitarian action](#),” *IRRC*, Vol. 93, No. 884, December 2011.

Правовая защита во время войны

- Документ № 20, [Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца](#).
- Документ № 30, [Севильское соглашение](#).
- Документ № 21, [МККК, Служба розыска](#).
- Документ № 26, [МККК, Защита жертв войны](#).

How Does Law Protect in War?

- Document No. 40, [ICRC, Protection Policy](#).
- Case No. 41, [ICRC, Assistance Policy](#).

¹¹⁷⁶ См.: раздел III.4.

¹¹⁷⁷ Устав Движения, ст. 5(3).

¹¹⁷⁸ Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

III. МККК В КАЧЕСТВЕ «ХРАНИТЕЛЯ МГП»

Содействуя соблюдению МГП в соответствии со своим широким мандатом и своей ролью согласно договорному праву и Уставу Движения, МККК в основном придерживается подхода, имеющего три направления. Во-первых, превентивная стратегия МККК направлена на то, чтобы предотвратить нарушения МГП благодаря своему оперативно-присутствию на местах, своим регулярным обращениям к воюющим сторонам с напоминаниями об их обязательствах в соответствии с МГП, а также благодаря распространению как можно шире знаний об МГП. Во-вторых, если МККК становится известно о нарушениях МГП, он принимает все возможные меры для того, чтобы положить им конец и предотвратить повторение таких нарушений. В-третьих, МККК активно участвует в непрекращающихся усилиях по подтверждению и укреплению МГП, чтобы обеспечить и далее адекватное толкование этого важнейшего свода права и его адаптацию к изменяющемуся характеру войны.

1. Меморандумы, направляемые воюющим сторонам (*rappels du droit*)

С самого начала вооруженного конфликта или когда начало военных действий представляется неизбежным, МККК напоминает каждой стороне о ее обязательствах в соответствии с МГП. Если речь идет о государствах, МККК обычно направляет формальную ноту соответствующим правительствам (*rappels du droit*), а к некоторым организованным вооруженным группам бывает лучше обратиться посредством пресс-релиза или в ходе непосредственной встречи. В меморандумах содержится напоминание о применимых нормах и принципах МГП, регулирующих ведение военных действий и защиту лиц, находящихся во власти стороны противника. Направив такой меморандум, МККК старается установить двусторонний диалог с каждой из воюющих сторон, чтобы получить доступ к покровительствуемым лицам, находящимся в их власти, а также возможности, разрешения и гарантии, необходимые для его операций.

Например, 23 сентября 1980 г., через день после того как Ирак напал на Исламскую Республику Иран, МККК напомнил воюющим об их обязательствах в соответствии с Женевскими конвенциями; а 26 сентября организация получила разрешение направить делегатов в Ирак. Аналогичным образом, как только Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана санкционировал военные действия коалиции против Федеративной Республики Югославия в 1999 г., МККК направил дипломати-

ческую ноту НАТО и его государствам-членам, а также югославским властям, напоминая им об их обязательствах по МГП. В случае необходимости на такие меморандумы можно ссылаться в ходе вооруженного конфликта или направлять их далее государствам, которые вступили в конфликт позже. Например, 2 августа 1990 г. — в день, когда войска Ирака вторглись в Кувейт — МККК напомнил воюющим об их обязанности соблюдать Женевские конвенции, а 23 августа официально обратился к властям Ирака за разрешением выполнять свой мандат в Ираке и оккупированном Кувейте. В декабре 1990 г., когда военное вмешательство международной коалиции представлялось неминуемым, МККК направил «Меморандум о применимости международного гуманитарного права» всем государствам — участникам Женевских конвенций 1949 г.¹¹⁷⁹ Меморандумы, направляемые воюющим сторонам в ходе вооруженного конфликта или во время оккупации, не должны быть такими же всеобъемлющими, как меморандумы, направленные изначально, и внимание в них может быть сосредоточено на конкретных проблемах, которые вызывают обеспокоенность МККК. Например, после арабо-израильской войны 1967 г. МККК регулярно напоминал Израилю о его обязательствах в соответствии с МГП по отношению к населению оккупированной палестинской территории. В меморандумах учитывались наблюдения его делегатов, работающих на местах.

2. *Modus operandi* в случае нарушений МГП

Как только МККК узнает, что были совершены нарушения МГП, или что такие нарушения происходят постоянно, или что они неминуемо произойдут, он принимает соответствующие меры для того, чтобы предотвратить такие действия или положить им конец и не допустить их повторения в будущем. В зависимости от характера и масштабов нарушений, принимаются меры на разных уровнях руководства и с применением целого диапазона методов. Способы действий МККК в этом отношении изложены в институциональных руководящих принципах, озаглавленных «Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права или других основополагающих норм, касающихся защиты лиц в ситуациях насилия»¹¹⁸⁰.

1179 ICRC, *Memorandum on the Applicability of IHL*, 14 December 1990. Reprinted in: IRRC, Vol. 280, 1991, p. 24.

1180 [Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права или других основополагающих норм, касающихся защиты лиц в ситуациях насилия](#) // МЖКК. 2005. Т. 87, № 858. С. 209–218.

(а) Основной способ действий: двусторонние и конфиденциальные представления

Предпочтительный метод работы МККК заключается в двусторонних и конфиденциальных представлениях воюющим сторонам, если возможно, то «снизу вверх». В качестве первого шага МККК обращается к соответствующей воюющей стороне конфиденциально, по возможности на том уровне управления, который непосредственно отвечает за нарушение. Основная цель заключается в том, чтобы лица, несущие ответственность за нарушение МГП, понимали свои международные обязательства, и необходимо убедить их принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. Чтобы двусторонние представления были результативными, МККК должен действовать абсолютно честно и оправдывать доверие. Это означает, что принимать чью-либо сторону в конфликте или проявлять пристрастие по отношению к какой-либо группе жертв организация не может. Она должна быть полностью нейтральной и беспристрастной. Другим ключевым аспектом образа действий МККК является конфиденциальный характер его двустороннего диалога и результатов его наблюдений. Тот факт, что МККК постоянно ведет такой диалог, посещает места содержания под стражей и осуществляет другую деятельность для оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов, не является конфиденциальной информацией. Однако содержание двустороннего диалога МККК с воюющими сторонами и то, что делегаты замечают в ходе своей работы, является строго конфиденциальной информацией. Проще говоря, МККК публично заявляет о том, *что он делает*, но не о том, *что он видит*.

Хотя конфиденциальность не является одним из семи основополагающих принципов, которыми МККК руководствуется в своей деятельности¹¹⁸¹, важность такого подхода при выполнении гуманитарной миссии МККК нельзя переоценить. Воюющие стороны вряд ли предоставили бы МККК беспрепятственный доступ к лицам, содержащимся под стражей по соображениям безопасности, или к другим уязвимым лицам и разрешили бы его делегатам собирать крайне неприятную для них информацию, если бы они не были уверены в том, что организация не станет обнародовать собранную ею информацию, особенно касающуюся нарушений МГП. Более того, даже самое слабое подозрение, что делегаты МККК, собирающие такую информацию, могут лично давать показания против преступников в последующих гражданских или уголовных процессах, могло бы поставить под серьезную угрозу безопасность сотрудников МККК. Поэтому в 1999 г. МТБЮ принял решение, в силу которого персонал МККК может отказаться от дачи показаний

1181 См.: раздел I.3.

в ходе уголовных процессов. Эта привилегия иммунитета с тех пор распространилась на МККК как на организацию и формально была включена в Правила процедуры Международного уголовного суда¹¹⁸². Очень часто конфиденциальность служит интересам как воюющей стороны, так и жертв, особенно если в докладах или каких-либо документах упоминаются названия конкретных дел. Поэтому МККК просит воюющие стороны не разглашать содержание их двустороннего диалога и докладов МККК о фактах, установленных его делегатами во время посещений мест содержания под стражей или в ходе другой деятельности по оказанию помощи покровительствуемым лицам. В каждом своем докладе МККК подчеркивает, что его содержание является строго конфиденциальным, что доклады предназначены только для тех властей, которым они адресованы, что никакая третья сторона не должна узнать содержание доклада в целом или его части и что он не может быть опубликован. Если удерживающие власти, которым такой доклад представлен, допускают публикацию каких-либо отдельных его частей, МККК сохраняет за собой право опубликовать этот доклад полностью, чтобы предотвратить неправильное или неполное толкование своих наблюдений и рекомендаций.

(b) Дополнительные методы действий

Политика МККК предписывает соблюдать конфиденциальность его двустороннего диалога, но это решение не является ни обязательным, ни безусловным. Оно предполагает добросовестно принятое властями обязательство должным образом рассмотреть проблемы, вызывающие обеспокоенность МККК, результаты его наблюдений и рекомендации, касающиеся обеспечения соблюдения МПП. Если власти, о которых идет речь, явным образом отказываются сотрудничать с МККК, организация обычно постарается перенести свой двусторонний и конфиденциальный диалог на следующий уровень военной или административной иерархии государства или вооруженной группы. Если же двусторонние и конфиденциальные представления на всех соответствующих уровнях не приводят к предотвращению дальнейших нарушений МПП и если нет перспектив улучшить ситуацию, МККК может принять решение прибегнуть к целому ряду дополнительных мер.

Гуманитарная мобилизация

В качестве первого шага МККК может «расширить круг конфиденциальности» и поделиться всеми или некоторыми своими опасениями

¹¹⁸² См.: ICTY, *Prosecutor v. Simic et al.*, Trial Chamber Decision, 17 July 1999; Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда, правило № 73(4).

(снова на условии взаимной конфиденциальности) с правительствами третьих стран, международными и региональными организациями или с лицами, которые могут оказать влияние на действия соответствующей воюющей стороны. Такая гуманитарная мобилизация конфиденциального характера касается в основном государств и основывается на их международном обязательстве оказывать давление на воюющую сторону с целью обеспечить соблюдение МГП при всех обстоятельствах и не допустить поощрения и поддержки нарушений МГП или содействия им иным образом¹¹⁸³. Хотя МККК может действовать подобным образом с целью гуманитарной мобилизации, он не дает какие-либо рекомендации в отношении мер, которые государства, организации или отдельные лица могут принять.

Публичные заявления о качестве конфиденциального двустороннего диалога

Также МККК может принять решение публично выразить свою озабоченность в связи с качеством его конфиденциального двустороннего диалога с воюющей стороной или качеством реакции на его рекомендации по конкретным гуманитарным проблемам, однако он не раскрывает все-таки точного содержания диалога, рекомендаций и ответных мер воюющей стороны, если они принимаются. Цель публичного выражения неудовлетворенности диалогом или сотрудничеством с воюющей стороной заключается не в том, чтобы обличать и осуждать, но в том, чтобы побудить к более конструктивному реагированию на представления и рекомендации МККК и не допустить, чтобы молчание организации было истолковано как свидетельство того, что гуманитарная ситуация вполне удовлетворительна.

Публичное осуждение

И наконец, если серьезные нарушения МГП повторяются, то в качестве последнего средства МККК оставляет за собой право публично осудить конкретные нарушения МГП и призвать к их немедленному прекращению. Для того чтобы МККК выступил с публичным осуждением, в каждом случае должны быть удовлетворены следующие четыре условия:

- 1) нарушения носят очень серьезный характер и повторяются или существует вероятность их повторения;
- 2) имеются надежные и поддающиеся проверке свидетельства таких нарушений, либо сами делегаты МККК были их свидетелями;

¹¹⁸³ См.: Глава 7, раздел III.1. и IV.2.

- 3) двусторонние конфиденциальные представления и усилия по гуманитарной мобилизации (когда они предпринимались) не привели к прекращению нарушений;
- 4) и последнее, что также очень важно: никакое публичное осуждение не может иметь места, если это не служит интересам покровительствуемых лиц или соответствующего населения.

На самом деле МККК редко выступает с публичным осуждением. Такие заявления были в основном связаны с ситуациями, когда регулярные и неоднократные представления не привели к необходимому результату, когда нарушения МГП явным образом составляли часть продуманной политики или когда МККК был абсолютно не в состоянии получить доступ к соответствующим властям. В каждом случае МККК должен быть уверен, что открытое давление является единственным средством добиться соблюдения МГП. Если говорить об интересах лиц или групп населения, пострадавших в результате нарушений МГП, то МККК должен принимать во внимание как их краткосрочные интересы в плане гуманитарной защиты и помощи, так и их долгосрочные интересы в плане беспрепятственного доступа МККК к жертвам войны не только в данной конкретной ситуации, но и в других вооруженных конфликтах, которые могут произойти в будущем. Публичное осуждение нарушений МГП всегда предусматривает рассмотрение крайне сложных факторов: интересов МККК, интересов воюющих и, прежде всего, интересов жертв вооруженных конфликтов, которые происходят в данный момент времени и могут произойти в будущем¹¹⁸⁴.

(с) Отношение МККК к инициативам третьих сторон

Отношения с судебными, квазисудебными или ведущими расследование властями

Как уже было сказано, МККК не дает показаний и не предоставляет конфиденциальных документов для расследований или юридических процедур, касающихся конкретных нарушений. Однако это не мешает организации поддерживать регулярные контакты с судебными, квазисудебными или ведущими расследование органами власти по общим вопросам, связанным с имплементацией, применением и толкованием МГП.

¹¹⁸⁴ Пример публичного осуждения см: Мьянма: МККК осуждает непрекращающиеся серьезные нарушения МГП. МККК, 29 июля 2007 г. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/news-release/2009-and-earlier/myanmar-news-290607.htm>.

Участие в расследованиях и регистрации фактов

МККК не играет роль комиссии по расследованию, и, как правило, ни сама организация, ни ее сотрудники не участвуют в процедурах расследования. Но МККК может призвать воюющие стороны обратиться к Международной комиссии по установлению фактов¹¹⁸⁵. По просьбе всех воюющих сторон МККК может также предложить свои добрые услуги, чтобы помочь создать беспристрастную комиссию по расследованию, которая предоставляет все необходимые процедурные гарантии. Однако МККК предложит свои ограниченные услуги только при условии, что это никоим образом не будет служить препятствием для его обычной деятельности и не повредит его репутации беспристрастной и нейтральной организации. Если к МККК обратятся с просьбой зарегистрировать фактические последствия нарушения МГП, он сделает это только для своих собственных целей и только если убедится, что его присутствие не будет неправомерно использовано в политических целях.

Получение и передача жалоб

Устав Движения предусматривает, что в полномочия МККК входит «принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений» МГП. Хотя МККК стремится иметь всю возможную информацию о предполагаемых нарушениях МГП, он не берет обязательства выяснять достоверность таких обвинений, если это не вытекает из его собственной гуманитарной политики и его приоритетов. Таким образом, МККК может учитывать отдельные заявления в своей деятельности, но не будет сообщать об обвинениях в нарушениях обвиняемой стороне, если эти нарушения не были зафиксированы его собственными делегатами или если они не основываются на надежных и поддающихся проверке свидетельствах и, прежде всего, если это противоречит интересам жертв. В исключительных обстоятельствах, если все остальные средства связи не действуют, МККК может согласиться передать сообщения о нарушениях МГП, выступая в качестве нейтрального посредника между воюющими сторонами или их национальными обществами. Хотя МККК, как правило, не раскрывает содержание жалоб, которые он получает, он может публично подтвердить получение жалобы, если она касается известных всем событий¹¹⁸⁶.

1185 О Международной комиссии по установлению фактов см.: Глава 7.VII.4.

1186 Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений МГП в ситуациях насилия, *op. cit.* (примечание 1180), с. 217.

3. Превентивная деятельность

Превентивная деятельность является четвертым главным направлением работы МККК наряду с его деятельностью по предоставлению защиты, оказанию помощи и осуществлению сотрудничества. Превентивная деятельность «связана с принятием мер, направленных на предотвращение страданий путем влияния на тех, кто может решить — непосредственно или опосредованно — судьбу лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта или других ситуаций насилия, и в целом осуществляется с учетом среднесрочной и долгосрочной перспективы»¹¹⁸⁷. Подход МККК в превентивной деятельности направлен на достижение понимания причин определенных типов поведения и того, как можно на такое поведение повлиять.

Частью такой превентивной работы МККК является поддержание регулярного диалога как с государствами, так и с негосударственными акторами и напоминание им об их соответствующих правовых обязательствах. Более того, он организует курсы обучения по вопросам МГП для представителей государств, членов негосударственных образований, сотрудников гуманитарных организаций и научных работников и регулярно публикует документы по различным вопросам, касающимся гуманитарного права и гуманитарной деятельности. И наконец, МККК и в частности его Консультативная служба по международному гуманитарному праву также предлагают свои услуги государствам с целью помочь им инкорпорировать их обязательства по МГП в национальное законодательство, институты и практику.

4. Подтверждение и укрепление МГП

Выполняя функцию «хранителя МГП», МККК среди прочего вносит вклад в укрепление МГП, выступая инициатором проведения консультаций, касающихся возможного принятия новых норм, организуя такие консультации и принимая в них участие; он подготавливает тексты для представления их дипломатическим конференциям и содействует их составлению. В частности, МККК сделал решающий вклад в подготовку и составление Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 и 2005 гг. Несколько позже результаты проведенного организацией исследования относительно адекватности МГП заставили ее сделать вывод, что право может быть укреплено в четырех конкретных областях: 1) защита лиц, лишенных свободы во время немеждународных вооруженных конфликтов, 2) защита лиц, перемещенных внутри страны, 3) защита окружающей среды, 4) механизмы

¹¹⁸⁷ ICRC, *Prevention Policy*, April 2010, p. 5.

имплементации, включая возмещение вреда для жертв. После сентября 2010 г. МККК обсуждал результаты исследования с целым рядом государств, большинство из которых выразили поддержку его выводам. Однако государства высказались в пользу первоочередности таких вопросов, как защита лиц, содержащихся под стражей во время немеждународных вооруженных конфликтов, и более эффективное соблюдение МГП.

- Дополнительную информацию см.: Врезка 8: Процедурные гарантии в случае интернирования и административного задержания (Глава 5.IV.2(b)).
- См. также: Врезка 9: Инициатива Швейцарии и МККК по обеспечению более строгого соблюдения МГП (Глава 7. III.4(b)).

Работая над составлением новых инструментов по МГП, МККК может участвовать и в деятельности и консультациях по прояснению существующих положений МГП. С этой целью МККК провел или способствовал проведению многочисленных консультаций и конференций, осуществлению проектов и процессов разного масштаба и продолжительности. Некоторые из них упоминаются ниже, чтобы проиллюстрировать практическое значение таких усилий.

- **Усиление защиты жертв вооруженных конфликтов:** как уже говорилось выше, МККК провел консультации с широким кругом лиц по этому вопросу. Внимание было сосредоточено на двух областях: содержание под стражей во время немеждународных вооруженных конфликтов и укрепление соблюдения МГП.
- **Комментарии к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним:** Комментарии МККК к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним являются прекрасным примером институционального руководства по толкованию этих инструментов. Поскольку каждый Комментарий составлялся в течение нескольких лет после принятия соответствующего договора, МККК осуществил процесс обновления Комментариев, что даст возможность предоставить более адекватные ответы на вопросы толкования, возникающие в ходе современных вооруженных конфликтов.

- **Исследование обычного МГП:** В 2005 г., после почти десяти лет исследований и консультаций, МККК опубликовал результаты исследования обычного МГП, выявив нормы (всего 161 норма), которые усиливают защиту жертв вооруженных конфликтов¹¹⁸⁸ (см.: Врезка 1, Глава.1.II.2).
- **Документ Монтрё (2008 г.):** в 2008 г. 17 стран подписали Документ Монтрё, цель которого заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение МГП и права прав человека частными военными и охранными компаниями, работающими во время вооруженных конфликтов (см.: Врезка 3, Глава 1.IV.4.3)¹¹⁸⁹.
- **«Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия» (2009):** В 2009 г., после шести лет неформальных консультаций с группой правительственных, военных, гуманитарных, научных и неправительственных экспертов, насчитывавшей более 50 человек, МККК опубликовал свое руководство по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях». Это понятие приобрело возросшее значение в контексте современных операций по выбору целей, хотя в МГП нет его точного определения (см.: Врезка 5, Глава 3.I.4(с))¹¹⁹⁰.

Осуществляя широкие полномочия, предоставленные ему международным сообществом, МККК разработал целый ряд превентивных и ответных способов действия для обеспечения соблюдения МГП, сделав решающий вклад в подтверждение и развитие этого права. Однако, несмотря на огромное практическое значение деятельности МККК и его всемирное признание в качестве «хранителя МГП», мы всегда должны помнить, что именно международное сообщество государств является создателем и «гарантом» этого свода права и поэтому оно несет основную ответственность за его строгое применение и обеспечение соблюдения его норм¹¹⁹¹.

1188 J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, op. cit. (примечание 23). См. также на русском языке: *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Нормы*. Москва, МККК, 2006.

1189 Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Монтрё, 17 сентября 2008 г.

1190 Мельцер, Нильс. Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. Москва, МККК, 2017, op. cit. (примечание 130).

1191 ЖК I–IV, ст. 1.

Узнать больше (МККК в качестве «хранителя МГП») ¹¹⁹²

- «Конфиденциальность — основополагающий принцип в работе МККК, но она не безусловна». Интервью заместителя директора Управления МККК по оперативной деятельности Доминика Штихарта. Женева, МККК, 2010. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/interview/confidentiality-interview-010608.htm>.
- *Мельцер, Нильс*. Непосредственное участие в военных действиях. Руководство по толкованию понятия в свете международного гуманитарного права. Москва, МККК, 2017. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/rukovodstvo-neposredstvennoe-uchastie-v-voennyh-deystviyah>.
- Jean-Marie Henckaerts, “[Bringing the Commentaries on the Geneva Conventions and their Additional Protocols into the twenty-first century](#),” *IRRC*, Vol. 94, No. 888, Winter 2012, pp. 1551–1555.
- Gabor Rona, “[The ICRC’s privilege not to testify: Confidentiality in action](#),” *IRRC*, Vol. 84, No. 845, March 2002, p. 207.
- ICRC, [Prevention Policy](#), Geneva, 2010, 25 pp.
- *Montreux +5 Conference: Chair’s Conclusions*, ICRC and Federal Department of Foreign Affairs, Geneva, 13 December 2013. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/2014/montreux-plus-5-conclusions-12-2013.pdf>.
- “Customary International Humanitarian Law Database,” webpage, ICRC. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>.
- “Strengthening International Humanitarian Law,” webpage, ICRC. Доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/war-and-law/strengthening-ihl>.

Правовая защита во время войны

- Прецедент № 142, [МККК, Меморандум относительно Ирана и Ирака](#).
- Прецедент № 183, [МТБЮ/МУС, Конфиденциальность и показания сотрудников МККК](#).

How Does Law Protect in War?

- Document No. 50, [ICRC, Sixtieth Anniversary of the Geneva Conventions](#).

¹¹⁹² Все документы МККК доступны по адресу: www.icrc.org.

Указатель

А

- автономное оружие 50, 54, 149
 амнистия 250, 363
 асимметричный конфликт 10, 46, 417, *см. также* немеждународный вооруженный конфликт

Б

- беженец 162, 196, 218, 231, 257, 274–277, 286, 297, 329, 338, *см. также* покровительствуемое лицо; запрет на высылку
 беспилотный летательный аппарат 11, 50, 129, 149
 беспорядки и напряженность внутри страны 60, 62, 82–83, 146, 178, 190, 229, 382
 биологическое или бактериологическое оружие 7, 42, 44, 146, 155, *см. также* яд
 больница 51, 173, 180, 183, 200, 239–240, 291, 324

В

- ведение военных действий 11, 14, 20, 25, 32, 35–37, 42–44, 51, 67–69, 93, 95, 101, 105, 107–108, 114, 129, 138, 139, 148, 151, 206, 208, 238, 250, 281, 290, 292–293, 305, 310, 345–346, 352, 360, 383, *см. также* средства ведения войны; метод ведения войны; принципы МГП
 ведение войны 10–11, 13, 19, 20, 22, 23, 25, 38, 41, 62, 94, 96, 105, 115, 116, 117, 123, 126–127, 130, 132–137, 146, 149, 150, 185, 262, 273, 299, 315, 316, 322, 324, 336–337, 371, *см. также* средства ведения войны; метод ведения войны
 вероломство 127, 130–131, 138–139, 176, 187, 346, *см. также* эмблема; метод ведения войны; покровительствуемое лицо
 взаимность (отсутствие) 19, 26, 46, 47, 104, 317, 319, *см. также* равноправие воюющих сторон

- взрывоопасные пережитки
войны 144–145
- взрывчатые и разворачивающиеся
пули 6, 132, 135–136, 155, *см. также* средства
ведения войны; чрезмерные страдания
и чрезмерные повреждения; оружие
- вмешательство 35, 39, 60, 89–91, 119, 302, 327, 329, 363,
382, *см. также* иностранное вмеша-
тельство
- вода 115, 139, 216, 220, 236, 251, 289, *см. так-
же* окружающая среда; продовольствие;
объекты, необходимые для выживания
гражданского населения
- военная необходимость 18, 20, 33, 63, 113, 115, 119, 133, 224, 241,
290, 303, 377, 379, *см. также* гуман-
ность; принципы МГП
- военная хитрость 131–132, *см. также* метод ведения
войны
- военное преступление 37, 63, 135–136, 176, 187, 250, 314, 322,
325, 329, 340–348, 352–353, 365–366,
см. также нарушения МГП
- военное преимущество 21, 110–113, 116, 122–124, 133, *см. так-
же* военный объект; соразмерность
- военнопленный 7, 34, 42, 45, 47, 62, 98, 100, 102, 129, 154,
163–164, 170, 174, 192, 195, 204–206,
208–228, 233, 238, 241, 264–265, 272, 274,
286, 317, 371, 375–379, *см. также* комба-
тант; содержание под стражей; статус
- военный корреспондент 102, 209, 273–274, *см. также* журналист
- военный объект 21, 94, 97, 103, 109–114, 116, 123–125,
134, 138, 142, 154, 174, 176, 178, 183, 325,
см. также различие
- возмещение 29, 314, 335, 337–339, 341, 350, 391,
см. также имплементация; ответствен-
ность государства
- война на море 6, 46, 115, 162–163, *см. также* военные
действия
- война с терроризмом 44–45, 55, 227, *см. также* классифика-
ция конфликтов; терроризм
- вооруженная группа 19, 33, 35, 39, 43, 46–47, 60, 63–65, 68, 79,
82–84, 86, 89, 91, 97, 99, 102, 152–154,
204, 209, 249–250, 252, 255–259, 271,
305–306, 308, 315, 317, 352, 364–365, 367,

- 383, 386, *см. также* негосударственный
актор; уровень организации; организо-
ванная вооруженная группа
- вооруженные силы *см.* комбатант
- вооруженный конфликт. 6–7, 10–15, 18–20, 22–39, 43–55, 60–75,
79–91, 94–96, 99–102, 104–108, 112–113,
118, 121, 132, 136–137, 139, 142–145, 148,
151–156, 160–162, 164, 171, 181–182, 186,
189–190, 192, 194–200, 204–208, 210,
212–214, 227–228, 230, 233, 239, 246–259,
262–265, 269–273, 275–277, 299, 302,
304–311, 314–317, 319, 322, 324–325, 327,
329, 331–332, 334–335, 337, 340–341,
343–344, 346, 348, 350–352, 355–360,
362–368, 370–372, 374, 380–385, 388,
390–392
- воссоединение семей. 70, 191, 195, 267, 308, *см. также* Цен-
тральное агентство по розыску
- вышедший из строя
(hors de combat). 22, 106, 124, 127–131, 136, 140, 142, 164,
165, 196–197, 215, *см. также* покрови-
тельствуемое лицо
- Г**
- Гаагские конвенции 6, 24, 28, 38, 39, 112–113, 126, 155,
162–163, 210, 214, 293, 325, 337, 340, 348,
360
- конвенции
и декларации 1899 г. 6, 28, 136, 145, 150, 162
- конвенции 1907 г. 6, 26, 28, 38, 42, 65, 163, 210
- конвенции 1954 г. 7, 24, 112, 275
- геноцид 308, 329, 343, 346, 347, 353
- голод 115, 127, 157, 262, 263, 299, 304, 366,
см. также метод ведения войны;
объекты, необходимые для выживания
гражданского населения
- госпиталь *см.* медицинские формирования
- госпитальные суда. 177–179, *см. также* санитарно-транс-
портные средства; война на море
- грабёж. *см.* ограбление
- гражданская оборона 97, 106, 118–120, 125, 132, 168, 169, 325

- гражданские лица,
принимающие участие
в военных действиях *см.* непосредственное участие в военных действиях
- гражданский объект 21, 33, 51, 94, 96–97, 103, 109, 111, 114, 116, 120–126, 134, 141, 153–155, 176, 178, 325, 360, *см. также* объекты, необходимые для выживания гражданского населения
- гражданское интернированное
лицо *см.* интернированное лицо
- гражданское население 7, 20–21, 33, 36, 43, 46–47, 50–51, 74, 94, 96–98, 100, 102–104, 108–111, 114–115, 117–119, 121–127, 134, 142–145, 152–155, 165, 168, 174, 176, 182, 209, 211, 219, 251, 259, 262–264, 273–274, 276, 284, 289–292, 298–302, 305, 308–310, 315, 325, 346, 360, 371, *см. также* покровительствуемые лица
- гражданство 179, 195, 211–212, 230, 263, 275, 278, 286, 305, 347, 378
- гуманитарная инициатива,
право на 19, 20, 22–23, 29, 33, 41, 355, 357, 363, 365, 375, 381–382, *см. также* МККК
- гуманитарная помощь 115, 147, 262, 264, 284, 298–304, 310, 356, 362, 371, 375, 377, 379
- гуманное обращение 22–23, 206, 218, 234–235, 242–243, 265, 268, 286, 306–307
- гуманность 18–20, 27–28, 67, 94, 133, 149, 155, 205, 254, 306, 316, 372–373, *см. также* Основополагающие принципы
- Д**
- Движение *см.* Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца
- демилитаризованная зона 117–118, 182, 325, *см. также* санитарные зоны и местности; нейтрализованная зона; зона, находящаяся под защитой
- державо-покровительница 166, 182, 190, 195, 224–225, 230, 232, 238–239, 241, 243–244, 247, 266–267, 288, 299–301, 303, 355–357, 365, 375–377, 379, *см. также* имплементация; соблюдение

- дети 13, 182, 189, 191, 195, 230, 232, 236, 237, 247, 253, 269, 271–273, 284, 302, 307–308, 331, 346, 378, *см. также* воссоединение семей
- дети-солдаты 271–272, 308
- дискриминация. 22, 81, 179, 235, 265–266, 285–286, 289, 294, 306, *см. также* различие; неизбирательное нападение; оружие неизбирательного действия
- договоры. 8, 13, 23–25, 28–30, 35, 42, 43, 51, 61–71, 79, 122, 135, 142, 145–151, 164, 217, 242, 255, 257, 279, 284, 319–320, 322, 324, 327, 334–335, 338–339, 347–348, 350–351, 353, 362, 366, 379–381, 391, *см. также* обычное международное гуманитарное право; Женевская конвенция (1949 г.)
- Документ Монтрё. 48–49, 392, *см. также* негосударственный актор; частные военные и охраняемые компании
- суд, надлежащим образом учрежденный 81, 214, 242–243, 252, 306, *см. также* процедурные гарантии
- духовный персонал 97, 106, 160, 167, 169–170, 172–173, 177–178, 185, 196–198, 206, 209–210, 220–221
- Дюнан Анри. 41, 56, 162, 168, 369, 371, *см. также* МККК; Сольферино
- Ж**
- Женевские конвенции (1949 г.) 6–8, 13, 20, 24, 29, 37, 42–43, 47, 62, 65, 67, 74, 79, 86, 101, 116, 162, 180, 182–185, 187–188, 198, 207, 211, 215, 252, 290, 309, 320, 324, 328, 331–332, 334, 336–337, 345, 347–348, 356–358, 375–377, 379–381, 384, 390–391, *см. также* МККК
- женщины 13, 163, 182, 220, 230, 232, 235–236, 247, 251, 253, 269–270, 302, *см. также* покровительствуемое лицо
- «живой щит» 103
- журналист 273, 274, 277, *см. также* покровительствуемое лицо; военный корреспондент

3

- зажигательное оружие 8, 141–142, 156, *см. также* обычное оружие; излишние страдания и чрезмерные повреждения
- законодательство 35–37, 98–99, 102, 113, 131, 154, 186–187, 190, 208, 225, 238, 244, 276, 285, 288, 293–296, 320–321, 338, 346, 347, 353, 372, 390, *см. также* имплементация
- запрет на высылку 218, 245, 257, 279, *см. также* беженец
- захват 45–47, 50, 68, 100, 107, 110–111, 128, 130–131, 170, 215–216, 219, 225, 257–258, 290–291, 345, *см. также* задержание; интернирование
- зона, находящаяся под защитой 183, *см. также* демилитаризованная зона; санитарные зоны и местности; нейтрализованная зона

И

- излишние страдания
и чрезмерные повреждения 22, 25, 44, 94, 132–134, 137–138, 141–142, 149, 155, *см. также* гуманность; военная необходимость
- изнасилование 205, 269, 282, 307, *см. также* нарушение
- имплементация 27, 55, 134, 315–316, 319–320, 323, 331–332, 334, 347, 355, 357, 363, 365, 367, 371, 388, 391, *см. также* соблюдение
- имущество 21, 78, 95, 125, 238, 279, 281, 286, 290–291, 294, 296, 341, 345, 360, 366, *см. также* культурные ценности; собственность; уничтожение; ограбление
- индивидуальная ответственность
за нарушение 26, 37, 246, 314, 322, 337, 340–345, 348, 365, 385, *см. также* ответственность командования; приказ вышестоящего начальника
- иностранное вмешательство 35, 60, 89–91, 327, 329, 363, 382, *см. также* многонациональное управление территориями; ООН
- интенсивность, порог 82–84, *см. также* напряженность; классификация конфликтов; организация, уровень
- интернирование 34, 47, 78, 192, 203–205, 207, 210, 213, 218–219, 224, 227–238, 240–241, 243,

- 245–246, 249–251, 253–255, 262, 268, 281, 284, 295–296, 377, 391, *см. также* содержание под стражей; гуманное обращение
- интернированное лицо 35, 45, 62, 192, 204–205, 231–239, 241–245, 251–253, *см. также* лицо, содержащееся под стражей

К

- кассетные боеприпасы 24, 44, 95, 143–145, 156, 340, *см. также:* оружие неизбирательного действия; взрывоопасные пережитки войны
- квалификация конфликтов *см. классификация конфликтов*
- кибернетическая война 50–52, 150, *см. также* Таллинское руководство; технологии новые
- классификация конфликтов 366
- коллективные наказания 226, 234, 244, 266, 286, 296, 307, 343
- комбатант 13, 20, 22, 34, 38–39, 42–46, 51, 55, 94–95, 97–102, 104, 106, 108, 117–118, 124, 127, 129–133, 135, 139, 142, 153–154, 164, 175–176, 206–210, 212–213, 271, 316, 343–344, 360, 362, 371, *см. также* военнопленный
- привилегия 43, 100–102, 106, 151, 153–154, 168, 206–209, 233, 242, 249–250, 274, 344, 381, 386
- статус 22, 25–27, 34, 42, 45–47, 62–66, 76–77, 81, 97–102, 108, 111, 118, 123, 131, 153–154, 163–164, 169–170, 176–177, 181, 184–186, 197, 204–215, 218, 221, 225, 227–228, 233, 246, 248–250, 254, 258, 264, 266, 269, 273–276, 284, 286–287, 305, 332, 363–364, 366, 370–372, 374, 381
- незаконный, непривileгированный *см. незаконный и непривileгированный комбатант*
- корреспонденция 195, 223, 258, 372, 378, *см. также* связь
- Красный Крест,
Красный Полумесяц,
Красный Кристалл *см. эмблема*
- культурные ценности 7, 24, 33, 95, 112–114, 126, 132, 152, 155, 293, 325, 337, 340, 348, 352, 360, *см. также* гражданский объект

Л

- лазерное оружие. 44, 132, 142–143, *см. также* обычное оружие; излишние страдания и чрезмерные повреждения
- лица, перемещенные внутри
 страны. 29, 115, 190, 263, 275–277, 288, 308–309, 338, 363, *см. также* покровительствуемое лицо; передача
- лицо без гражданства 275
- лицо, пропавшее без вести 70, 160–161, 189–192, 195–196, 199, 267, 378, *см. также* умершие; Центральное агентство по розыску
- лицо, содержащееся под стражей 11, 32, 45, 128, 191–192, 203–208, 227, 233, 240, 246–258, 366, 376–377, 385, 391, *см. также* интернированное лицо;

М

- массовое спонтанное выступление. . . 99, 102, 206, 208
- машина скорой помощи. *см.* санитарно-транспортные средства
- медицинская этика 160, 171, 173, 197–198
- медицинские материалы 165, 173–174, 292, 298, 300, 310, *см. также* гуманитарная помощь
- медицинский персонал. 47, 97, 106, 160, 165, 167–173, 177–178, 184–185, 196–198, 200–204, 206, 209, 220, 324, 360, 371, *см. также* покровительствуемое лицо
- медицинский уход. 143, 163, 165, 174, 177, 197, 291
- медицинское формирование. 160, 167, 169–170, 173–174, 176–179, 181, 184–185, 196, 198, 201, *см. также* гражданский объект
- Международная гуманитарная
 комиссия по установлению фактов. 355, 358–359, 365, 389, *см. также* имплементация
- Международная конференция
 Красного Креста
 и Красного Полумесяца 26, 255–256, 313, 316, 324, 331, 333–334, 372, 380, *см. также* Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца
- Международная Федерация 8, 186–187, 331, 372, *см. также* национальные общества; Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца

- Международное движение
 Красного Креста
 и Красного Полумесяца 6, 185–186, 200, 331, 370, 372–375, 380,
 383, 389, *см. также* МККК; Между-
 народная Федерация; национальные
 общества
- международное уголовное
 право 11, 18, 27, 31, 37–38, 53, 207, 257, 331,
 341–342, 344, 346, *см. также* индивиду-
 альная ответственность за нарушение;
 имплементация; соблюдение
- международный вооруженный
 конфликт 6–7, 10–14, 19–20, 22, 24–33, 35–38, 43,
 45–55, 60–72, 84, 89–91, 97–100, 102,
 105, 118, 121, 132, 136–137, 139, 142–148,
 154–156, 162, 164, 181, 186, 189–190, 195,
 206, 208, 212, 227–228, 239, 246, 253, 254,
 262–265, 299, 335, 340, 344, 352, 355–360,
 362, 366–367, 370–371, *см. также* клас-
 сификация вооруженных конфликтов;
 оккупация
- Международный уголовный суд 8–9, 29, 38, 40, 44, 258, 318, 331, 340–341,
 347, 349, 352–355, 386, *см. также* МУТР;
 МТБЮ; трибунал
- меры предосторожности
 в отношении последствий
 нападения 21, 104, 121, 123–126, 153, *см. также*
 ведение военных действий; принципы
 МГП
- метод ведения войны 19–20, 22, 25, 42, 62, 94, 96, 105, 115–117,
 123, 126–127, 132–134, 146, 148, 185,
 262, 315, 322, 324, 336, 371, *см. также*
 ведение военных действий; средства
 ведения войны
- мина 7, 24, 28, 44, 95–96, 125, 127, 137–145,
 156, 324, 340, *см. также* обычное ору-
 жие; оружие неизбирательного дей-
 ствия
- мина-ловушка 137–139, 144, *см. также* мина
- МККК 7–8, 10, 12–14, 23–24, 26–27, 29–30,
 35–36, 39–40, 43, 48, 52, 55–56, 61–62,
 71, 75, 78, 85, 88, 90–91, 95, 98, 104–105,
 107–109, 120, 133, 139, 141–142, 150,
 154, 156, 161, 164, 166, 172, 175, 181–183,

186–193, 195–196, 199–201, 203, 205–206,
212, 215, 223–224, 227, 230, 239–241, 243,
248, 252, 254–256, 259, 263, 266–268, 270,
272–273, 277, 281, 290, 295, 297, 300–301,
303–304, 309–311, 315–316, 318, 321, 323,
326, 331–334, 339, 348–349, 354–359,
362–363, 366–367, 369–393, *см. также*
Дюнан Анри; Сольферино

многонациональное управление

территориями 77, *см. также* иностранное вмешательство; оккупация

МТБЮ 8, 26, 28, 30, 38, 70–71, 73, 84, 88, 121,
155, 211, 281, 306, 330, 333, 340–341, 346,
349, 366, 385, 393, *см. также* Междуна-
родный уголовный суд; трибунал

МУТР 8, 38, 88, 330, 333, 340–341, 346,
см. также Международный уголовный
суд; трибунал

Н

наемник *см. частные военные и охранные ком-
пании*

нападение 11, 21, 29, 32–33, 39, 44–45, 47, 51, 94,
99–109, 111, 113–114, 116–117, 119,
121–126, 128, 130–133, 142, 151–153, 155,
165, 169, 174, 176–178, 180–181, 183, 186,
198, 200, 207, 220, 228, 235, 273, 325, 344–
346, 351, *см. также* неизбирательное
нападение; меры предосторожности
в отношении последствий нападения

нарушение 19, 26, 29, 37, 54, 63, 82–84, 98, 108, 113,
130, 166, 171, 180, 183, 207, 232, 242,
276, 290, 297, 308, 314, 316–322, 325,
327–330, 332, 336–340, 342, 344–352, 354,
358, 361–365, 370, 383–389, *см. так-
же* индивидуальная ответственность
за нарушение; преступления против че-
ловечности; геноцид; предотвращение
(нарушений МГП); ответственность
государства; военное преступление

напряженность 60, 62, 69, 82–84, 205, 382

нарушения МГП 19, 29, 37, 54, 63, 98, 113, 207, 290, 314,
316, 318–322, 325, 327–330, 332, 336–342,
344–346, 347–352, 354, 358, 361–363,

- 365, 370, 383–389, *см. также* серьезные нарушения; нарушение
- насилие, порог *см. интенсивность, порог*
- национальные общества 8, 168, 185–186, 190, 195, 201, 266–267, 303, 310, 323–324, 331, 372, 374, 378, 381, 389, *см. также* Международная Федерация; Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца
- начало оккупации *см. оккупация*
- негосударственный актер 107, 305, 329, 364, *см. также* вооруженная группа; частные военные и охранные компании
- незаконный
и непривileгированный
комбатант 46, 100–101, 106, 153, 207–208, *см. также* комбатант; предположение; статус
- неизбирательное нападение 46–47, 103, 126, 133, *см. также* различие; соразмерность
- нейтрализованные зоны 117, 160, 181–183, *см. также* демилитаризованная зона; санитарные зоны и местности; зона, находящаяся под защитой
- немеждународный
вооруженный конфликт 6, 14, 24–27, 35–36, 38–39, 43, 52, 60, 63–65, 68, 79–88, 89, 94, 99–100, 137, 151–156, 160, 190, 196–199, 204–207, 246, 249–250, 252–257, 259, 262–263, 305–311, 314–315, 340, 346, 351, 363, 365–367, 371, 381, 390–391, *см. также* классификация конфликтов; интенсивность, порог; организация, уровень
- необнаруживаемые осколки 8, 132, 136–137, 156, *см. также* обычное оружие; излишние страдания и чрезмерные повреждения
- необороняемые местности 117–118, *см. также* санитарные зоны и местности
- непосредственное участие
в военных действиях 22, 29, 34, 94, 97–101, 104–109, 133, 152, 154, 156, 164, 176, 197, 206–208, 228, 250, 271, 272, 305, 307, 344, 371, 392–393
- неправительственная
организация 10, 107, 145, 200–201, 362
- неразорвавшиеся боеприпасы *см. взрывоопасные пережитки войны*

О

- объекты, необходимые
для выживания гражданского
населения 115, 119, 152, 155, *см. также* гражданский объект; окружающая среда; питание; вода
- обычное международное
гуманитарное право 7–8, 14, 25–27, 30, 44, 65, 79, 98, 114, 128, 135, 141–142, 155–156, 164, 212, 228, 257, 265, 286, 288, 302, 307, 310–311, 321, 340, 347, 365–366, 392
- общества Красного Креста
и Красного Полумесяца *см.* национальные общества
- общественный порядок 178, 262, 283–284, *см. также* правоприменение; полиция; применение силы
- обычное оружие 7–8, 24–25, 28, 44, 125, 137–144, 155–156, 340, 360, *см. также* оружие
- оговорка Мартенса 28, 149–150, 155, 254, *см. также* гуманность; правовая проверка новых видов оружия и технологий
- ограбление 35, 160, 165, 193, 197, 199, 266, 290, 345, *см. также* имущество; грабеж
- оккупация 43, 60–61, 65–68, 72–79, 120, 174, 190, 211, 233, 247–248, 264, 282–289, 295–298, 317, 384, *см. также* международный вооруженный конфликт; многонациональное управление территориями
- окончание военных действий 86, 141, 165, 196, 204, 217–218, 232–233, 281, 365, *см. также* прекращение огня; прекращение военных действий
- окружающая среда 33, 115–117, 121, 146, 352, 390, *см. также* объекты, необходимые для выживания гражданского населения
- ООН 8–9, 18, 29, 31, 38–40, 45, 141, 145, 185, 263, 276, 284, 302, 304, 311, 322–323, 326–331, 333, 335, 338, 340, 348, 350, 353, 357, 363, 368, 372, *см. также* иностранное вмешательство; многонациональное управление территориями; имплементация; соблюдение
- ополчение и добровольческие
отряды 80, 98, 269, *см. также* вооруженные силы; комбатант

- определение (выбор) целей 50, 54, 94, 111, 121, *см. также* различие; военные объекты; непосредственное участие в военных действиях
- организация, уровень 83, *см. также* классификация вооруженных конфликтов; интенсивность, порог
- организованная вооруженная группа 19, 33, 35, 39, 43, 46–47, 60, 63–64, 68, 75, 79, 81–84, 89, 91, 99, 102, 152–154, 249, 252, 255–259, 271, 305–306, 315, 352, 364, 365, 367, 383, *см. также* вооруженная группа
- оружие 7, 8, 11, 22, 24–25, 28, 34, 41, 44, 47, 50, 54, 62–63, 79, 81, 83–84, 94, 98–100, 117, 120, 125–126, 128–130, 132, 151, 155–156, 175–176, 178, 208–209, 221, 268, 291–292, 295, 304, 306, 322, 324, 336, 340, 346, 350, 355, 360, 361, *см. также* обычное оружие; средства ведения войны
- оружие неизбирательного действия 7, 133–134, 148, *см. также* различие; соразмерность; средства ведения войны
- Основополагающие принципы 185–186, 264, 374, 393, *см. также* принципы МГП
- специальное соглашение 81, 221, 253, 287, 358, 366–368, *см. также* соглашение
- ответственность государства 49, 68, 314, 335–340, *см. также* возмещение вреда; санкция
- ответственность командования 341–342, 348, *см. также* индивидуальная ответственность за нарушение; приказ вышестоящего начальника
- отступление от обязательства 11, 129, 241–243, 268

П

- передача 7, 76, 140, 143, 146, 178, 193, 195, 218, 239, 249, 256–257, 278–279, 283, 293, 327, 330, 378, 389, *см. также* перемещение насильственное
- пережитки войны *см. взрывоопасные пережитки войны*
- перемещение насильственное *см. передача*
- питание 115, 120, 138, 220, 222–223, 236, 248, 271, 279, 285, 288, 309, *см. также* гуманитарная помощь; объекты, необходимые для выживания гражданского населения; голод

- плотины, дамбы и атомные
электростанции 51, 95, 111, 114, 325, *см. также* гражданский объект
- полиция 84, 98, 250, 335, *см. также* правоприменение; общественный порядок
- побег 128–129, 215–216, 221, 232, 239
- побочный ущерб 21, 122, *см. также* случайный ущерб
- подготовка 13, 49, 59, 63, 84, 90, 151, 222, 228, 240, 246, 280, 288, 320, 322–323, 341, *см. также* имплементация; предотвращение (нарушений МГП)
- подрывная деятельность 229, 242, *см. также* шпионская деятельность, шпионаж; уничтожение
- покровительствуемое лицо 122, 164, 192, 212, 228–231, 233–236, 238–241, 244–248, 264, 276, 278–283, 285–289, 295, 297, 300, 303, 357, 375–379, 383, 386, 388
- потерпевшие кораблекрушение 7, 42, 117, 128, 160–167, 169, 171, 173, 179, 192, 195–197, 360, 371, *см. также* война на море
- пощада, отказ предоставить 127, 129–130, 138, 346, *см. также* захват; вышедший из строя; метод ведения войны
- права человека, применимые
во время вооруженных
конфликтов 11, 29, 31–35, 45, 49, 62, 212, 255, 257, 265, 276, 286, 311, 328, 338, 350–352
- правовая проверка новых видов
оружия и технологий 50, 55, 148–149, *см. также* оговорка Мартенса; технологии новые; оружие
- правовой статус сторон 26, 45–46, 62, 66, 76–77, 108, 212, 364, 366, *см. также* вооруженные силы; вооруженная группа; статус
- правоприменение 35–36, 45, 62, 108, 146, 363, *см. также* полиция, общественный порядок; имплементация
- предотвращение
нарушений МГП) 187, 314, 342, 377, 386, *см. также* имплементация; соблюдение; подготовка
- предположение 94, 121, 123, 213, *см. также* статус
- предупреждение 113, 120, 124, 129, 176–177, 179, 198, 221, 334, *см. также* меры предосторожности в отношении последствий нападений

- прекращение огня 69, 84, 217, *см. также* прекращение военных действий
- преступления против человечности 343, 346, 348, 353, *см. также* нарушение
- признание состояния войны 64, 68, 82, *см. также* международный вооруженный конфликт
- приказ вышестоящего начальника 343, *см. также* ответственность командования; индивидуальная ответственность за нарушение
- применение силы 31–32, 35–36, 39, 52, 62, 64, 69, 84, 108, 330–331, *см. также* jus ad bellum
- принудительный труд 222, *см. также* содержание под стражей; гуманное обращение
- принципы МГП 10, 13, 18–19, 23, 27–28, 44, 51–52, 66, 87, 94–95, 107, 132, 147, 149–150, 264, 319, 323, 337, 383
- противник *см.* покровительствуемое лицо
- процедурные гарантии 45–46, 204, 206, 214, 226, 229, 252–253, 255, 389, 391, *см. также* суд, надлежащим образом учрежденный
- пытки 81, 166, 218, 234, 257, 266, 306–307, 345–347, *см. также* содержание под стражей; гуманное обращение

Р

- рабство 33, 271, 307, *см. также* принудительный труд
- равноправие воюющих сторон 19, 32, *см. также* принципы МГП; взаимность (отсутствие)
- различие 14, 19–21, 32, 34, 40, 46, 49, 55, 60, 63–65, 79, 94, 96–98, 100, 102–103, 105–106, 116, 121, 126, 132, 133–134, 138, 147, 152–155, 164, 181, 183, 197, 205, 219, 225, 235, 249, 251, 257, 266, 276, 286, 305, 307, 310, 346, *см. также* ведение военных действий; принципы МГП
- разлученные семьи *см.* воссоединение семей
- раненые и больные 7, 41–42, 81, 117, 130, 138, 159–169, 171–175, 177–183, 192, 195–198, 200, 205, 210, 216, 232, 251, 291, 360, 371, *см. также* медицинский уход; покровительствуемое лицо

- репатриация 164–165, 194–195, 215–217, 223, 232–233, 239, 248, 178–279, 378, *см. также* окончание военных действий; воссоединение семей
- репрессалии 19–20, 104, 109, 114–116, 155, 219, 235, 319, 355, 360–362, *см. также* взаимность (отсутствие); нарушение
- розыск *см.* Центральное агентство по розыску

С

- самооборона 19, 32–33, 45, 120, 147, 175, 178, 316, 345, *см. также* jus ad bellum; применение силы
- санитарные и безопасные зоны
и местности 160, 181–183, 325, 376, *см. также* нейтрализованная зона; зона, находящаяся под защитой
- санитарно-транспортные
средства 160, 167, 169, 173, 177, 179, 181, 184–185, 196, 198, 201, *см. также* гражданский объект
- санкция 37, 224, 226, 233, 236, 244, 252, 285, 296, 318, 322, 329, 339, 344, *см. также* индивидуальная ответственность за нарушение; ответственность командования
- связь 14, 20, 32, 37, 70, 86–87, 96, 98, 105, 190–191, 195, 224, 239, 242–243, 266–267, 377–378
- серьезное нарушение *см.* военное преступление
- случайный ущерб 21, 44, 112, 123–124, 153, 174, *см. также* побочный ущерб; соразмерность
- соблюдение 24–25, 27–28, 33, 37, 44, 48, 55, 82–83, 90, 98, 131, 136–137, 148, 171, 204, 209, 220, 238, 240, 249, 251, 254–255, 258, 285, 313–323, 326–336, 347–357, 359–367, 370–371, 377, 380–381, 383, 386–388, 391–392
- собственность 63, 95, 240, 286, 290–293, 352
- соглашение 25, 41, 69, 70, 76, 84, 86, 118, 148, 180–183, 193–194, 217, 249, 287, 302, 338–340, 372, 381–382, *см. также* специальное соглашение

- содержание под стражей 11, 32, 45, 101, 128, 173, 191–192, 203–208, 212, 215, 227, 233, 240, 243, 246–253, 255–258, 338, 365–366, 376–377, 385–386, 391, *см. также* захват; условия содержания под стражей; интернирование
- Сольферино 41, 56, 162, 371, *см. также* Дюнан, Анри; Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца
- соразмерность 21–22, 32, 51, 94, 103–104, 112, 116, 121–124, 128, 138, 147, 346, 362, *см. также* принципы МГП; ведение военных действий
- состояние войны *см. признание состояния войны*
- средства ведения войны 19–20, 22, 25, 42, 46, 62, 94, 96, 105, 116–117, 126, 130, 132–136, 148, 150, 185, 299, 315–316, 322, 324, 336, 371, *см. также* ведение военных действий; метод ведения войны; оружие
- статус 22, 25–27, 34, 42, 45–47, 62–66, 76–77, 81, 97–102, 108, 111, 118, 123, 131, 153–154, 163–164, 169–170, 176–177, 181, 184–186, 197, 204–215, 218, 221, 225, 227–228, 233, 246, 248–250, 254, 258, 262, 264, 266, 269, 273–276, 284, 286–287, 305, 332, 363–364, 366, 370–372, 374, 381, *см. также* утрата статуса
- суд *см. трибунал*
- суд, надлежащим образом
учрежденный 81, 242–243, 252, 306, *см. также* процедурные гарантии
- судебные гарантии 35, 45, 206, 212, 244, 246, 252, 265, 306, 322, *см. суд, надлежащим образом учрежденный*

Т

- Таллинское руководство 52–53, *см. также* кибернетическая война

Врезки:

1. МККК, Исследование обычного международного гуманитарного права 26
2. Совещание экспертов МККК по вопросам МГП и применения

- силы во время вооруженных конфликтов 35
3. Документ Монтрё 48
4. Таллинское руководство по международному праву, применимому к кибернетической войне. 52
5. Уточнение понятия «непосредственное участие в военных действиях»: инициатива МККК 107
6. Национальное Справочное бюро и Центральное агентство по розыску. 195
7. Проект «Оказание медицинской помощи под угрозой» 200
8. Процедурные гарантии в случае интернирования / административного задержания . . 255
9. Инициатива Швейцарии и МККК по обеспечению более строгого соблюдения МГП 333
- терроризм. 11, 44–45, 55, 227, 307
- террористический 227, *см. также* метод ведения войны; война с терроризмом
- технологии (новые) 11, 50, 55, 148–149, *см. также* правовая проверка новых видов оружия и технологий
- трибунал. 8, 25–26, 29, 37, 40, 44, 75, 151, 166, 227, 295, 318, 340–342, 349, 352–354, 359, *см. также* МТБЮ; МУТР; Международный уголовный суд
- трудовая повинность *см. принудительный труд*
- У**
- удерживающая держава 191–192, 210, 217–222, 224–225, 229–230, 233–234, 236–239, 241–245, 276
- удушающие, ядовитые или другие газы. 6, 7, 42, *см. также* яд
- умершие 70, 119, 138, 160, 189, 193–196, 199
- универсальная юрисдикция 37, 297, 347–349, *см. также* нарушения МГП; нарушение; военное преступление

- универсальность 374, *см. также* Основополагающие принципы
- уничтожение 7, 105, 111–112, 121, 140, 146, 148, 290–291, 317, 324, 345, 366, *см. также* чрезмерный ущерб; случайный ущерб; саботаж
- условия содержания под стражей 192, 205, 247, 250
- установки и сооружения,
содержащие опасные силы *см.* плотины, дамбы и атомные электростанции
- утрата 13, 39, 74, 98–101, 105–106, 112, 174–176, 178, 338
- защиты 101, 174
- статуса 100, *см. также* статус
- Ф**
- форменная одежда 98, 131–132, *см. также* статус
- Х**
- химическое оружие 7, 24, 44, 145–146, 155–156, 324, *см. также* удушливые, ядовитые и другие газы; яд
- Ц**
- Центральное агентство по розыску 190–193, 195–196, 215, 223, 232, 239, 241–242, 267, 272, 375, 377, 380, *см. также* воссоединение семей; лица, пропавшие без вести
- Ч**
- частные военные и охранные
компании 47–49, 335, 392, *см. также* Документ Монтрё; негосударственный актер
- чрезмерный ущерб *см.* соразмерность
- Ш**
- шпионская деятельность 211, 228, 243, 296
- Э**
- эвакуация 129, 159–160, 171, 177–178, 190, 216, 272, 288, 309, *см. также* меры предосторожности в отношении последствий нападения; передача

эмблема

- злоупотребление, неправомерное
использование. 131–132, 187–188, 321, *см. также* веро-
ломство
- защитная. 131, 138, 162, 273
- эффективный контроль 32, 72–74, 83, 171, 314, 342, *см. также*
оккупация

Я

- яд 7, 42, 135, *см. также* удушливые, отрав-
ляющие или другие газы; биологиче-
ское или бактериологическое оружие;
химическое оружие
- ядерное оружие 133–134, 147–149, 151, 355, *см. также*
окружающая среда; излишние стра-
дания и чрезмерные повреждения;
оружие
- jus ad bellum*. 31, 51–52, 64, 87, 90, 107, 327, *см. также*
применение силы
- jus in bello* 19, 38, 52, 67, 339

Рекомендуемые материалы

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ И ПУБЛИКАЦИИ МККК

Следующие пособия и публикации дадут возможность читателю познакомиться с МПП, сделав «четыре шага», каждый из которых соответствует конкретным интересам, уровню знаний и потребностям различных целевых групп.

1. E-learning course: *The Basic Rules and Principles of IHL*

Основные положения МПП для неспециалистов (восемь модулей), в настоящее время курс существует на английском, испанском и французском языках на веб-странице МККК “Online Learning Centre” наряду с другими тематическими модулями.

- E-learning course: <https://www.icrc.org/en/online-training-centre>.

2. Учебник по МПП: Международное гуманитарное право. Общий курс

Это учебник представляет собой краткий общий курс по МПП, изложенный ясным и простым языком. Его преимущество и полезность заключаются в оригинальном сочетании раздела «В нескольких словах», где в начале каждой главы приводятся ключевые нормы МПП, раздела «Узнать больше», предлагающего целый ряд тематических ссылок, и раздела «Врезка» с дополнительной информацией о существующих в настоящее время гуманитарных проблемах и проектах в области МПП. Учебник предназначен для студентов, преподавателей и исследователей, чьи интересы лежат в сфере МПП, но может быть полезным и для юристов, военнослужащих и сотрудников гуманитарных организаций, которые хотят ознакомиться с общим обзором современного МПП с точки зрения МККК.

- IHL. Textbook: <https://shop.icrc.org/>.

3. Судебные прецеденты, касающиеся МПП: *How Does Law Protect in War?*

Эта широкая подборка — почти 300 прецедентов — познакомит преподавателей вузов, юристов, сотрудников гуманитарных организаций и студентов с самыми последними из имеющихся в настоящий момент

документов по МГП. Она представляет фундаментальные современные правовые проблемы, касающиеся вооруженных конфликтов, и содержит целый ряд общих принципов для преподавателей вузов, разрабатывающих вводный или продвинутый курс по МГП. Публикация имеется на английском и французском языках и регулярно обновляется онлайн, что делает ее удобной для работы (см. также на русском языке: *Сассоли, Марко и Бувье, Антуан*. Правовая защита во время войны. Москва, МККК, 2008).

- IHL. Casebook (PDF and paper): <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/publication/p0739.htm>.

См. также на русском языке: Правовая защита во время войны. Прецеденты, документы и учебные материалы, относящиеся к современной практике международного гуманитарного права: <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-vo-vremya-voyny-precedenty-dokumenty-i-uchebnye-materialy>.

- IHL. Casebook (online database): <https://www.icrc.org/casebook/> (на английском языке).

4. Журнал, освещающий вопросы МГП: Международный журнал Красного Креста

Основанный в 1869 г. Международный журнал Красного Креста — это ежеквартальное издание, которое Международный Комитет Красного Креста выпускает совместно с издательством Cambridge University Press. На страницах журнала ведется дискуссия по вопросам международного гуманитарного права, а также гуманитарной деятельности и гуманитарной политики во время вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия.

Журнал адресован правительствам, международным государственным и негосударственным организациям, университетам, средствам массовой информации, а также обширному кругу читателей, интересующихся гуманитарными проблемами. Благодаря тому, что в журнале представлен широкий диапазон точек зрения, он особенно интересен для преподавателей и исследователей. Статьи в журнале публикуются на английском языке; часть материалов переводится на русский язык.

- IHL. Journal: <https://www.icrc.org/eng/resources/internationalreview/index.jsp>.
- МЖКК: <https://www.icrc.org/ru/mezhdunarodnyy-zhurnal-krasnogo-kresta>.

БАЗЫ ДАННЫХ МККК

Перечисленные ниже базы данных содержат официальные правовые источники для юристов, военнослужащих, сотрудников гуманитарных организаций и научных работников, которые хотят сопроводить свою работу и исследования ссылками на соответствующие положения договоров по МГП, обычные нормы и положения национального законодательства.

База данных онлайн: *Договоры, государства-участники и комментарии*

База данных договоров, государств-участников и комментариев (на английском и французском языках) содержит приблизительно 100 документов по МГП начиная с 1856 г. Договоры, документы и обновленные комментарии к Женевским конвенциям (с 2016 г.) сгруппированы в современный и исторический разделы и располагаются по темам, в хронологическом порядке. Устаревшие тексты, такие как Женевская конвенция 1864 г., также включены в базу ввиду их исторической ценности. Читатель может увидеть каждый текст полностью (PDF в правой колонке) или постатейно.

- Treaties, States Parties and Commentaries online database: <http://www.icrc.org/ihl>.

База данных онлайн: *обычное МГП*

Эта база данных (на английском языке) является обновленной версией исследования обычного международного гуманитарного права, проведенного МККК и изначально опубликованного издательством Cambridge University Press (имеется на арабском, испанском китайском, русском и французском языках). Первая часть представляет собой анализ существующих норм обычного МГП. Вторая часть содержит примеры практики, лежащей в основе норм, проанализированных в части 1, и регулярно обновляется МККК в сотрудничестве с Красным Крестом Великобритании. В результате самого последнего обновления была добавлена национальная практика группы из пяти стран.

- Customary IHL online database: <https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>.
- См. также на русском языке вышеупомянутое исследование МККК (т. I) : <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/treaties-customary-law/customary-law>.

База данных онлайн: имплементация МГП на национальном уровне
(на английском языке)

МККК создал эту базу данных, чтобы сделать доступной информацию, которую он собрал по вопросу о мерах по имплементации на национальном уровне. Содержание этой базы данных — законодательные меры и прецедентное право — почерпнуто из информации, собранной Консультативной службой МККК по международному гуманитарному праву и полученной ею от государств. Эта база данных, возможно, не является исчерпывающей, но дает общее представление о мерах по имплементации МГП, которые принимаются всеми государствами.

- IHL national implementation database: <https://www.icrc.org/ihl-nat>.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ МККК регулярно предоставляют информацию об инициативах МККК в области права и политики, а также о гуманитарных операциях организации, осуществляемых по всему миру.

Информационный бюллетень МККК по вопросам права и политики

Этот выходящий два раза в месяц электронный информационный бюллетень сообщает последние сведения о том, что происходит в области гуманитарного права и гуманитарной политики, например о создании новых электронных обучающих материалов, о мероприятиях и курсах подготовки, о выпущенных подкастах и публикациях и многом другом. Он также предлагает последнюю информацию из блога МККК «Гуманитарное право и политика в гуманитарной сфере» ([Humanitarian Law and Policy blog](#)).

- ICRC Law and Policy Newsletter: <https://www.icrc.org/en/law-and-policy-newsletters>.

Информационный бюллетень МККК

Этот информационный бюллетень, рассчитанный на широкий круг читателей, предлагает регулярно обновляемую информацию о гуманитарной деятельности МККК, осуществляемой в различных частях мира.

- Информационный бюллетень МККК: www.icrc.org.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи исключительно гуманитарные цели и задачи заключаются в том, чтобы защитить жизнь и достоинство жертв войны и ситуаций насилия внутри страны и предоставить им помощь. Пропагандируя и укрепляя международное гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, он стремится к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 году, стоял у истоков Женевских конвенций и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Он руководит деятельностью по оказанию международной гуманитарной помощи, осуществляемой Движением в ситуациях конфликта и других ситуациях насилия, и координирует ее.

B. Heger/CRC

«Международное гуманитарное право. Общий курс» — это учебник, цель которого заключается в том, чтобы содействовать расширению знаний в области МГП среди научных сотрудников, служащих силовых ведомств, профессионалов в сфере гуманитарной деятельности и СМИ. В нем в доступной форме и с практической точки зрения обстоятельно излагаются в соответствии с пониманием права МККК современные проблемы, имеющие отношение к МГП. Его особый формат и стиль делают его идеальным пособием для каждодневного использования теми, кто впервые знакомится с МГП и хочет узнать о проблемах, связанных с вооруженными конфликтами, а также для военнослужащих и сотрудников гуманитарных организаций, которые хотят получить практическое руководство по вопросам самого широкого круга.

МККК